

МИХАИЛ ХРАМОВ

Край, где бывал
Тышкин

село Большое Болдино
1999 г.

Храмов
Михаил Иванович

Край, где бывал Пушкин
(о земле болдинской)

Село Большое Болдино,
1999 год

© Михаил Иванович Храмов

Кафедра истории России
АГПИ им. А. П. Гайдара.

Край, где бывал Пушкин (о земле болдинской)

Книга представляет собой серию очерков о Болдинском крае, написанных в документально-публицистическом жанре, и раскрывает события от древнейших времен ДО наших дней.

ISBN 5-7269-0060-X

Закрытое акционерное общество
«Арзамасавтоматика»
607220, г. Арзамас, Нижегородская обл.,
Главпочтамт, а/я 10.

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР №066454
от 30 марта 1999 г.

ОБ АВТОРЕ

Михаил Иванович Храмов. Родился в 1926 году. Кандидат филологических наук. Закончил Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина. Сорок семь лет проработал в сельской школе, из них 32 — директором школы. Награжден орденом «Знак Почета». «Отличник народного просвещения», «Отличник просвещения СССР». Участник Великой Отечественной войны. Почетный гражданин района. Действительный член общества «Нижегородский краевед». Автор книги «Присурский край».

*Внукам, Василию и Елене,
родившимся на болдинской земле,
посвящаю.*

ОТ АВТОРА

На просторах России немало мест, широко известных в истории русской и мировой культуры. Одно из них — Болдинский край, связанный с именем Александра Сергеевича Пушкина, куда поэт приезжал трижды. Здесь он создал десятки бессмертных художественных произведений. Пребывание на болдинской земле — незабываемая страница в жизни поэта.

Болдинская земля, благословенная отчина, сердцевина лесостепного края с его волнисто-холмистыми равнинами, пересекаемыми долинами речек и оврагов, с живописными лесами и перелесками. Прекрасен Болдинский край! И не случайно здесь родились люди редкого дарования.

Богата и история края. Он неоднократно оказывался в центре крупных исторических событий. Болдинский край стал ареной народных движений под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева. Болдинские крестьяне на протяжении многих десятилетий боролись против крепостничества. Страдая и после отмены крепостного права от малоземелья, вели упорную борьбу за землю. Многие болдинцы в годы гражданской войны с оружием в руках отстаивали завоевания революции, сражались за новую жизнь. Героически воевали они и на фронтах Великой Отечественной войны за честь и независимость своего Отечества.

Предлагаемая читателям книга представляет собой серию очерков о Болдинском крае. Это не художественное произведение, а книга документально-публицистического жанра. Очерки расположены в хронологической последовательности, раскрывающей события от древнейших времен до наших дней.

Книга написана человеком, выросшим при Советской власти и не ставшим ее ниспровергателем. Ныне стало модным поливать грязью историю нашего Отечества, особенно ее советский период. Сейчас проповедывается новая идеология, меняются взгляды на многое, растет новое поколение, у которого уже другие ценности и другие взгляды на прошлое. Но нельзя перечеркнуть, забыть и осквернить все то, что было. Ведь это наша история. А в истории нельзя локировать то, что было. Несправедливо и умалчивать о негативных явлениях советского периода: погроме церквей и преследовании духовенства, насильственной коллективизации и необоснованных репрессиях и т. д. Долгие годы мы постыдно молчали о честных людях, прошедших ад фашистского плена.

Нынешние средства массовой информации стыдятся произносить слово "пятилетка". А ведь это были отсчеты времени экономического и социального роста страны. Стыдливо умалчивают, что при Советской влас-

ти высоко были подняты люди труда, их трудовая слава. Передовики производства награждались орденами и медалями. Орденосец слыл известным человеком в обществе, был в почете.

Автор книги — участник Великой Отечественной войны, изображает ее без прикрас — с мужеством и героизмом на полях сражений, самоотверженностью в тылу и миллионными жертвами.

При работе над книгой автором использованы материалы Нижегородского областного центра документации новейшей истории (бывшего областного партийного архива), Нижегородского областного, Арзамасского, а также районного архивов; летописи и сказания; исторические и литературные источники; статистические сборники; газетные и журнальные публикации; материалы краеведов; письма; воспоминания современников; личные встречи.

Автор выражает глубокую признательность всем, кто оказал помощь в работе над книгой и подготовил ее к изданию: коллективу кафедры истории России АГПИ им. А. П. Гайдара, главе Большеболдинской районной администрации В. Л. Жарикову, его первому заместителю Ю. А. Жулину, председателю районного Земского собрания В. П. Кураеву, сотруднику НОЦДНИ Г. Н. Суверновой, зав. районным архивом В. И. Мазановой, редактору районной газеты Н. П. Агафонову, райвоенкому В. Н. Починошнову.

Уважаемый читатель!

Перед тобой книга об одном из замечательных уголков нашей России — Болдинском крае, крае, связанном с пребыванием здесь великого поэта — А. С. Пушкина, с знаменитой «Болдинской осенью».

Стихи Пушкина сопровождают нас в течение всей жизни и многие из них написаны здесь, в Болдине. Наверное, каждый знает хоть одно из его четверостиший. Но не каждый знает, что А. С. Пушкину принадлежат слова: «Клянусь честью, что ни за что на свете не хотел бы поменять свое отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Конечно, это не о Болдине, а обо всей России. Но ведь Россия и состоит из таких вот уголков, как Б.-Болдинский район. Не случайно в последнее время все больше людей пытается осмыслить историю страны, историю края и разобраться в своей родословной. Не случайно сегодня понятие «малая Родина» прочно входит в наш лексикон. Просто мы все больше понимаем, что нельзя быть Иванами, не помнящими родства, что все прошлое нашей земли, какое бы оно ни было, это наше богатство, ЭЮ наша история, знать которую — дело чести всякого, уважающего себя человека.

История нашего Болдинского края богата. Богата событиями и особенно людьми. К примеру, эта небольшая земля дала жизнь 16 Героям Советского Союза и Социалистического Труда. Разве этим можно не гордиться? Есть и много других примеров. И они здесь, в этой книге, написанной Михаилом Ивановичем Храмовым.

Конечно, она не претендует на полное изложение всего того, что было в истории района, тем более, что у автора есть задумка написать следующую книгу о замечательных людях. Но эта книга (первая в истории района), безусловно, полезна и интересна для тех, кто живет на болдинской земле, кто любит эту землю, и просто тех, кому не безразличен этот край. И мы благодарны Михаилу Ивановичу за его труд.

Книга выходит в год 70-летия района, год 200-летия со дня рождения

А. С. Пушкина и 50-летия музея-заповедника, и у меня быть лишь одно пожелание, чтобы она тоже стала долгожителем в сердцах наших людей.

В добрый путь!

*Глава местного самоуправления района
В.Л.ЖАРИКОВ*

БОЛДИНСКИЙ КРАЙ И ПУШКИН

165-дневное пребывание великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина в Большом Болдине сделало село историческим, известным не только на всю страну, но и за рубежом. Проведенное поэтом в Болдине время — незабываемая страница в его жизни, в истории русской и мировой культуры.

Вплоть до Октябрьской революции Болдино представляло собою селение, мало чем отличавшееся от тысяч других крестьянских селений тогдашней России. Местные власти не делали тогда ничего для увековечения здесь памяти великого поэта. Побывавший в конце 19-го столетия в Болдине известный нижегородский историк и краевед А. П. Мельников с нескрываемой грустью писал:

— К сожалению, в школе, находящейся в Болдине, нет даже портрета великого народного поэта. К стыду Лукояновского земства, болдинская школа до сих пор не только не переименована в пушкинскую, но даже и мысль об этом наименовании ни разу не возникала у лукояновцев. Странный уголок, странный уезд! Как мы забывчивы, как безучастны, как мы холодно-равнодушны к нашему прошлому! («Нижегородские губернские ведомости», №7, 1898 г.).

При въезде в Болдино.

В противоположность официальным властям, память о Пушкине Болдине хранилась в народе. Еще в годы первой русской революции 1905–1907 годов, когда повсеместно жглись и громились помещичьи усадьбы, имение Пушкиных в Болдине было сохранено. Вот что рассказывал об этом болдинский крестьянин И. Ф. Крючков:

— В 1905 году в наших краях начались крестьянские волнения... Жители нижнего конца нашего села собрались сжечь пушкинскую усадьбу, а наш верхний не позволял. Потом в доме Петра Смагина собрали сходку. Решали, как быть. Председательствовал Матвей Бугров. Один за другим выступали жители нижнего конца. Уничтожить, говорят, все барское добро надо. Беру слово я: «Поймите, не барское это добро, а наше. Какую усадьбу хотите уничтожить!» Ну, меня старики поддержали, а их тогда в деревне слушали. Теперь колхозники нам благодарны. Такой памятник сохранили. (Журнал «Молодой колхозник», №1, 1937, с. 48).

В 1911 году пушкинская усадьба была приобретена казной, в которой предполагалось открыть библиотеку-читальню в память о поэте. Но это намерение не было осуществлено. И лишь 11 апреля 1918 года, намереваясь «увековечить память великого поэта», общий сход крестьян села Большое Болдино Большеболдинской волости Лукояновского уезда единогласно принял постановление, которое гласило:

— ...данную усадьбу, на ней постройки, сад и при ней полевою землю взять на предохранительный учет...

Эти слова протокола, принятого крестьянским сходом, открыли новую страницу в истории Большого Болдина.

До осени 1830 года А. С. Пушкин не бывал в Болдине. Об этом родо-вом имении своих предков поэт упоминал в письме к своему другу П. Л. Вяземскому, где шутливо заметил: «Вотчина, где водятся курицы, петухи и медведи».

6 апреля 1830 года Пушкин, наконец, добился согласия на брак с семнадцатилетней красавицей Натальей Николаевной Гончаровой — дочерью разорившегося калужского помещика.

— Состояние госпожи Гончаровой сильно расстроено и находится отчасти в зависимости от состояния ее свекра, — писал поэт в обращении к родителям. — Это является единственным препятствием моему счастью. У меня нет даже и помыслить от него отказаться. Мне гораздо легче надеяться на то, что вы придете мне на помощь.

Сергей Львович благословил сына: «Да изошьет небо свои благословения на тебя и на любезную подругу, которая составит твоё счастье».

В связи с предстоящей женитьбой Сергей Львович Пушкин согласился выделить сыну из своего родового имения в Нижегородской губернии 200 крепостных душ, которые «могут дать ежегодного дохода 4000 рублей, а со временем, быть может, дадут тебе и больше».

Сергей Львович имел в виду село Кистенево, доставшееся ему в наследство в 1825 году после смерти брата Петра Львовича Пушкина. Кистенево находилось в 10 верстах от Болдина, за ним числилось 1460 десятин земли, оно давало 10600 рублей ежегодного дохода. Однако значительная часть этого имения (200 душ из 474) была заложена Сергеем Львовичем в Опекунский совет.

Александр Сергеевичу Пушкину надлежало выехать в Нижегородскую губернию, чтобы вступить во владение собственным имением. Поэту предстояло увидеть своими глазами родовую вотчину предков.

31 августа 1830 года он выехал из Москвы в Болдино.

— Сейчас еду в Нижний, то есть в Лукоянов, в село Болдино, — сообщает он своему другу П. А. Плетневу, — пиши мне туда, коли вздумаешь.

Ехал Пушкин на Арзамас через Богородск, Владимир, Судогду, Муром и Севастейку. Его дорожные впечатления были невеселы. Горькие думы тяготили поэта.

— Милый мой, расскажу тебе все, что у меня на душе: грустно, тоска, тоска, — писал он П. А. Плетневу. — Жизнь жениха тридцатилетнего хуже 30 лет жизни игрока. Дела будущей тещи моей расстроены. Свадьба моя отлагается день ото дня далее. Между тем я хладею, думая о заботах женатого человека, о прелестях холостой жизни. К тому же московские сплетни доходят до ушей невесты и ее матери — отसेле размолвки, колкие обиняки, ненадежные примирения — словом, если я не несчастлив, по крайней мере, не счастлив. Осень подходит. Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настает — а я должен хлопотать о приданом да о свадьбе, которую сыграем бог весть когда. Все это не очень утешно.

Позади 500 верст утомительного пути. 3 сентября Пушкин прибыл в Болдино. Еще издали он увидел высокую белую колокольню, господствующую над селом, намного возвышаясь над избенками, лепившимися по кособоку. Большинство помещичьих усадеб обычно строилось в стороне от деревни. Болдинская же усадьба Пушкиных располагалась в самом центре села, между церковью и базарной площадью.

Перед взором поэта предстал одноэтажный деревенский дедовский дом, обнесенный мелким частоколом. Рядом вотчинная контора, церковь и хозяйственные постройки: конюшня, баня, скотный двор, рига. Парк был небольшим и запущенным. Лишь около дома были проложены дорожки,

посажена аллея. Основная же часть парка представляла собою глубокий овраг, размытый ручьями, которые стекали в небольшой пруд. Избы с двух сторон образовывали широкую улицу. Глаз они не радовали: серо и убого. Избы крестьян были крыты соломой и тесом, многие из них топились «по-черному». А вокруг расстилались волнистые безлесные равнины с маячившими на горизонте ветряными мельницами.

Вскоре выяснилось, что ввод во владение непростой. Земля, которую С. Л. Пушкин давал сыну, составляла не отдельное имение, а часть деревни Кистенево. Предстоял раздел, что усложняло процедуру. Пушкину же позарез нужны были деньги: он, жених, обязался доставить своей невесте приданое, без которого Наталья Ивановна Гончарова не отдавала за него свою дочь. Поэтому после процедуры ввода в имение поэт собирался сразу же заложить его, а это требовало его присутствия в уездном городе Сергаче. А тут заговорили о холере. Еще в пути он слышал, что холера дошла до Нижнего Новгорода. В Болдине же приказчик сообщил, что за Сергачом начали уже оцеплять деревни и учреждать карантин. Однако, несмотря на тревожные слухи и предупреждение приказчика о карантинах, Александра Сергеевича не покидала уверенность, что свои дела он завершит без помех и через две-три недели возвратится в Москву к невесте.

Несмотря ни на что, хозяйственные дела продвигались быстро, без особой чиновничьей волокиты. 11 сентября вотчинный писарь Петр Киреев подал в Сергачский уездный суд прошение от имени Пушкина о вводе его во владение сельцом Кистеневым. А уже пять дней спустя дворянский заседатель Д. Е. Григорьев ввел Пушкина во владение имением

— Около трех недель прошло для меня в хлопотах всякого рода, — писал Пушкин осенью того года, — я возился с заседателями, предводителями и всевозможными губернскими чиновниками. Наконец, принял я наследство и был введен во владение вотчиной.

А тем временем, в дни этих хлопот, деревенская тишина, верховые прогулки, глушь, безлюдье, степные просторы действовали благотворно. Настроение поэта улучшалось.

— Ах, мой милый! Что за прелесть здешняя деревня! Вообрази: степь да степь, соседей ни души, ездят верхом, сколько душе угодно, пиши дома, сколько вздумается, никто не помешает. Уж я тебе наготовлю всякой всячины, и прозы и стихов, — писал поэт другу Плетневу.

Все стало ладиться. Ничто уже не отвлекало его: ни хлопоты по имению, ни поездки в Сергач, ни дела с чиновниками, ни даже тревожные мысли о своей невесте. К слову, от нее вскоре пришло письмо, которое обрадовало его, Наталья Николаевна кратко, но решительно извещала, что выйдет за него замуж и без приданого, о котором он хлопочет. Она звала его в Москву.

Пушкин воскрес. По рассказам болдинских старожилов, записанным в семидесятых годах 19-го столетия, известно, что поэт ежедневно совершал прогулки верхом и пешком, обычно выбирая местом их «казариновские кусты» или затерянную среди полей березовую рощу Лучинник. Отсюда открывался живописный вид на Болдино и окрестные поля. Середина Болдина занимала базарная площадь, на которую по воскресным дням съезжались крестьяне близлежащих селений. Пушкин любил бывать на этой площади. Пробираясь среди товаров, разложенных на рогожах, а то и прямо на земле, поэт присматривался к крестьянам, прислушивался к их речи, записывая ядреные словечки. В одно из посещений базара познакомился Пушкин с попом, остановился и поинтересовался: не сын ли Сергея Львовича перед ним? Поп, разумеется, слышал о приезде Александра Сергеевича в Болдино.

Разбирая привезенные с собой книги и бумаги, Пушкин обнаружил листок с записью сказки, слышанной им от Арины Родионовны в Михайловском. Мгновенно вспомнилась встреча с попом. Все это и навеяло первые строки сказки «О попе и о работнике его Балде», которые и легли на бумагу в ночной тишине барского дома в Болдине:

*Жил-был поп, толоконный лоб.
Пошел поп по базару
Посмотреть кой-какого товару...*

Сказка была закончена 13 сентября.

Одним из первых произведений, написанных Пушкиным в Болдине, было стихотворение «Бесы», законченное 7 сентября.

На второй день после «Бесов» было написано одно из лучших пушкинских стихотворений «Элегия», в котором он говорит, что жизнь его времени полна горя, забот и страданий. Но в то же время поэт полон оптимистической веры в будущее:

*Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о, други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.*

Жемчужиной болдинской осени 1830 года были повести Белкина, вышедшие в свет в октябре 1831 года под названием «Повести покойного Ивана Петровича Белкина».

Первой была написана повесть «Гробовщик». Сюжет повести очень прост — переезд гробовщика Адриана Прохорова с Басманной на Никитинскую, описание его нового жилища, сведения об Адриане и его деятельности, пир у соседа-сапожника Шульца, похороны купчихи Трюхиной, возвращение гробовщика домой и встреча с покойниками, приглашенными им на «пир», и пробуждение.

Вторая повесть — «Станционный смотритель», которую Пушкин закончил 9 сентября. Это повесть о «маленьком человеке», ведущая начало от «Бедной Лизы» Карамзина и предварившая собой «Шинель» Гоголя. Следующей по написанию была повесть «Барышня-крестьянка», законченная 20 сентября. В ней казавшийся романтическим героем Алексей Берестов оказывается простым и добрым юношей, находившим свое счастье с крестьянкой Акулиной. Рисуя картины дворянско-усадебного быта, автор на этом фоне с душевной теплотой создает образ милой барышни-крестьянки. Места свиданий Алексея Берестова и Акулины напоминают нам болдинские пейзажи. Образ барышни-крестьянки Лизы Муромской навеян чертами болдинской красавицы Февронии, крепостной Пушкиных. ее отцу И. Ф. Вилянову удалось разбогатеть и выкупиться на волю. Живя в Болдине, Александр Сергеевич Пушкин был знаком с ней, часто встречался, любовался ее красотой.

За «Барышней-крестьянкой» была написана повесть "Выстрел" законченная 14 октября. Основа сюжета её, как и других повестей Белкина, — социальные противоречия между различными слоями тогдашнего общества. Здесь — бедняк Сильвио и богатый избалованный граф.

В последней из «Повестей Белкина», написанной Пушкиным в Болдине осенью 1830 года, «Метель» также сюжетная коллизия — социальный конфликт между семьей нерадовых помещиков и бедным армейским прапорщиком Владимиром.

При подготовке к изданию «Повестей Белкина» Пушкин все пять повестей расположил в таком порядке: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка». На последней странице «Барышни-крестьянки» автор написал: «Конец повестям Белкина».

В Болдине, в старинной родовой вотчине, Пушкину многое напоминало об истории его рода, о прошлом предков. И совершенно не случайно именно здесь пишет стихотворение «Моя родословная». Поэт гордился своими предками:

*Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один...*

Здесь же он начал работу над автобиографическими записками, появившимися в печати под заглавием «Начало автобиографии».

Болдинской осенью 1830 года Пушкиным были написаны также «Домик в Коломне», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы», закончен роман «Евгений Онегин» — величайшее творение поэта.

Среди творений болдинской осени 1830 года особое место занимает незаконченное произведение «История села Горюхина», в котором широко использованы фактические материалы местной действительности. В нем нетрудно заметить подлинные черты быта болдинских и кистеневских крестьян. Не вызывает сомнений, что автор «Истории села Горюхина» использовал документы болдинского хозяйственного архива, заимствуя из них факты и события крестьянской жизни.

В этом произведении впервые в русской литературе со времен выхода в свет книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» А. С. Пушкин намеревался дать правдивое описание русской деревни и безысходного положения крепостного крестьянства.

Зная, что «Путешествие» Радищева было сожжено, а автор приговорен к смертной казни, замененной потом сибирской ссылкой, Пушкин отказался от своих намерений и не закончил «Истории села Горюхина». Но и то, что им было написано, в условиях николаевской реакции не могло быть напечатано.

Уже современные писателю критики отмечали, что название села Горюхино — дано автором не случайно. Оно символизирует обездоленность русской крепостной деревни.

Характеризуя жизнь и быт горюхинцев, автор сообщает:

— Жители Горюхина издавна производят обильный торг лыками, лукошками и лаптями... Образ правления в Горюхине несколько раз изменялся. Оно попеременно находилось под властью старшин, выбранных миром, приказчиков, назначенных помещиком, и, наконец, непосредственно под рукою самих помещиков... Темные предания гласят, что некогда Горюхино было село богатое и обширное, что все жители оно были зажиточны... В три года Горюхино совершенно обнищало. Горюхино приуныло, базар запустел, песни Архипа Лысого умолкли. Ребятишки пошли по миру. Половина мужиков была на пашне, а другая служила в батраках; и день храмового праздника сделался, по выражению летописца, не днем радости и ликования, но годовщиною печали и поминания горестного... (А. С. Пушкин. Собр. соч. в 3 т. Т. 3, М., 1987, с. 112—116).

Все эти зарисовки созвучны с укладом жизни крестьян Болдинского края времен крепостничества.

«История села Горюхина» по замыслу автора должна была закончиться сценой крестьянского «бунта». Поэтому не случайно спустя три года Пушкин обратился к «Истории Пугачева», изображая картины восстаний крестьян.

Наконец настал день, когда в Болдино пришло известие, что дорою па Москву открыта. Он выехал в тот же день. 5-го декабря Пушкин был уже в Москве.

В феврале 1831 года Пушкин заложил свою часть имения за 40 ТЫСЯЧ рублей, истратив деньги на приданое и «на обзаведение и житие годичное». В том же месяце, 18 февраля, в Москве в церкви Старого Вознесения на Никитинской улице состоялось его венчание с Натальей Гончаровой. После свадьбы Пушкин с женой вскоре уехал в Царское Село, затем в Петербург.

Однако столичная светская жизнь была не по душе поэту.

— Жизнь моя в Петербурге ни то ни се. Заботы о жизни мешают мне скучать, — писал он П. В. Нашекину в феврале 1833 года. Но нет у меня досуга (беззаботной), вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь в свете, жена моя в большой моде — все это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения,

Задумав написать «Историю Пугачева», Пушкин просит у царя разрешения на поездку в Оренбургскую и Казанскую губернии, чтобы своими глазами увидеть места, где разворачивались эти грозные события, запи-

сать рассказы людей, которые принимали в них участие. Разрешение на поездку было получено, и он 28 августа отправился из Москвы в Нижний Новгород, оттуда в Казань и Симбирск, а затем в Оренбург — конечную цель поездки.

Из Оренбурга он заехал опять в Симбирск к братьям Языковым. Но задерживаться там долго не стал: стремился скорее попасть в Болдино.

— И сплю и вижу приехать в Болдино, и там запереться, — писал он жене.

Пушкин известил управляющего о дне приезда. В Болдине его ждали. Комнаты были жарко натоплены, приготовлена баня. Поэт прибыл в Болдино 1 октября. Здесь все было по-старому, как и в прошлый раз, — староста, управляющий, крестьяне. Искренне обрадовался его приезду кучер Михей Сивохин. Как и три года назад, он охотно готовил ему лошадь для верховых прогулок.

*Михей Сивохин. Осень 1905 г.
Фотографии, посланная
Л. А. Пушкиным
акад. П. В. Никитину. ИРЛИ.*

На другой день по приезде в Болдино Пушкин пишет жене:

— Теперь надеюсь многое привести в порядок, многое написать и потом к тебе с добычею.

Неделю спустя он сообщает ей:

— Вот уже неделю как я в Болдине, привожу в порядок мои записки о Пугачеве, а стихи пока еще спят.

Но вскоре «стихи проснулись». Пушкиным вновь овладело вдохновение. Он пишет стихотворение «Осень», начатое в прошлый приезд. Оно открывается изображением русской осени, которая была для поэта любимым временем года, когда он чувствовал подъем творческих сил, прилив бодрости духа:

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса.*

С истинной простотой и непритязательностью автор говорит о своем поэтическом вдохновении:

*И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем.*

Вторая болдинская осень так же, как и первая, была плодотворной. Написаны: «История Пугачева», поэмы «Анджело» и «Медный всадник», «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», повесть «Пиковая дама», сделаны переводы из Мицкевича «Воевода», «Будрыс и его сыновья». «Недавно расписался и уже написан целую пропасть», — сообщал Пушкин жене.

Свой болдинский быт во время второго приезда поэт описал в письме к жене 30 октября:

— Просыпаюсь в семь часов, пью кофе и лежу до трех часов. В три часа сажусь верхом, в пять в ванну и потом обедаю картофелем да грешневой кашей. До девяти часов читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лицо.

Пушкина во всей его творческой деятельности очень привлекало народное творчество. Сказки и песни он записывал, будучи в Михайловском, на Урале, Украине, в Москве. Делал он это и в Болдине. Большинство исследователей сходится на том, что здесь им были записаны песни: «Как у нас было на улице», «На заре-то было, на зорюшке», «При-

лочка», «Тещенька», «Сватушка», «Во лесах во дремучих», «Друг мой милый, красно солнышко», «Не беленька березынька к земле клонится», «Один-то был у отца у матери единый сын», а также песня «Калина-малина», четверостишие которой подтверждает, что она бытует в Болдине:

*На Болдинском на плоту,
Мыла девица фату,
Она мыла, полоскала,
Фату в воду опускала.*

О пребывании Александра Сергеевича на болдинской земле бытует немало легенд и преданий. Вот одна из них:

— По преданию, в роще, принадлежащей Пушкиным, был задержан крестьянин-порубщик. Допрос чинил сам управляющий, когда в контору зашел Пушкин. На его вопрос, зачем мужик срубил молодую березу, тот ответил, что на лучины для освещения. Пушкин сказал, что роща молодая, березки только в силу входят — они и впрямь пока годятся только на лучины и сама роща пока только Лучинник. Мужик от наказания был Пушкиным освобожден. Услышал народ и стал именовать рощу Лучинником.

Во время второго пребывания Пушкина в Болдине крестьяне обратились к нему с челобитной на притеснения приказчика Михаила Калашникова. Просьба заканчивалась:

— Мы находились до приезда Михайлы Иванова в хорошем состоянии: был хлеб и скотина, и наличные деньги имели у себя крестьяне, а ныне не более на счет как-то 15-ти человек находится в состоянии, что нынешнюю зиму имели свой хлеб, а протчие крестьяне и прошлого года покупали рожь для засева своей земли, все распродали крестьяне для прокормления своих семейств, скот и строение.

Многое в творчестве Пушкина навеяно болдинскими впечатлениями:

*Смотри, какой здесь вид: избушек ряд убогий,
За ними чернозем, равнины скат отлогий.*

В местных преданиях сохраняется память о густых непроходимых лесах, в которых обитали разбойники. Л. А. Пушкин утверждал, что «сюжет «Дубровского» взят в этом месте», что прообразами Дубровского и Троекурова являются помещики села Черновское — Топорнин и Ермолов.

Некоторые исследователи справедливо замечают, что в словах Пушкина «соседей ни души» — некоторое преувеличение. Во время своего пребывания в Болдине поэт активно общался со своими соседями. Со многи-

ми из них был знаком близко. Пушкин часто бывал в Черновском, в доме Ермоловых; был знаком с жившими здесь — Пелагеей Ивановной Ермоловой и Натальей Ниловной Топорниной; там поэт сблизился и с сыном Пелагеи Ивановны — Валерианом. Был знаком Пушкин с Алексеем Петровичем Ермоловым. Но особенно часто он бывал в Апраксине у Новосильцевых. Особенно теплые отношения связывали его с хозяйкой дома, «милой и доброй старушкой» — Натальей Алексеевной Новосильцевой. В этом доме Пушкин встречался с братом Натальи Алексеевны, участником войны 1812 года Дмитрием Алексеевичем Остафьевым. Семья Новосильцевых принимала поэта радушно, проявляя к нему искреннее внимание. В их кругу он отдыхал. Поэт с упоением слушал игру на фортепиано младшей дочери Натальи Алексеевны Вареньки, которая с удовольствием исполняла по его просьбе Моцарта. Здесь, в Апраксине, Пушкиным от П. П. Кротковой, урожденной Новосильцевой, была записана песня «Как у нас было на улице». Говоря о дружеских отношениях поэта с Новосильцевыми, нельзя не назвать и имя Александра Петровича Новосильцева, сына Натальи Алексеевны, у которого с Пушкиным были общие знакомые по Петербургу, когда Новосильцев служил там в Семеновском гвардейском полку.

Александр Сергеевич Пушкин был знаком и с владельцами Новой Слободы Кочубеями — Виктором Павловичем, его женой Марией Васильевной и сыном Сергеем Викторовичем.

Вторая болдинская осень продолжалась сорок дней. Из Болдина Пушкин выехал 9 ноября.

Вернувшись в Петербург, Пушкин ведет хлопоты по изданию произведений, написанных в Болдине. Вскоре поэта постигла большая неприятность, осложнившая всю его дальнейшую жизнь. 30 декабря 1833 года царь пожаловал Пушкина званием камер-юнкера. Эту монаршую милость он встретил крайне болезненно. 1 января 1834 года в его дневнике появилась запись: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим годам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничковом».

Пушкин намеревается покинуть Петербург, мечтает о деревне, уединении, его манили болдинские просторы, тишина:

— Дай бог... плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить барином!

13 сентября 1834 года Пушкин по делам имения вновь приехал в Болдино. Это была третья болдинская осень, которая в творчестве Пушкина не была такой значительной, как две предыдущие. Осенью, как всегда, ему хотелось работать. 15 сентября он пишет жене:

В деревне встретил меня первый снег, и теперь двор перед моим окном белешенек, однако я еще писать не принимался.

Написать что-нибудь мне бы очень хотелось, — сообщает он в следующем письме. — Не знаю, придет ли вдохновение.

Но вдохновение так и не пришло. На этот раз в Болдине было написано только лишь одно произведение — «Сказка о золотом петушке».

Осенью 1834 года — последний приезд Пушкина в Болдино. Не пройдет и трех лет, и 27 января 1837 года около шести часов вечера старый и норный слуга Пушкина, уроженец села Болдино Никита Козлов со слезами на глазах внесет смертельно раненого поэта на руках по лестнице в Юм, 29 января Александр Сергеевич Пушкин скончался. «Солнце русской поэзии закатилось», — скажет в некрологе В. Ф. Одоевский.

На болдинской земле свято чтут великого поэта. Свидетельством тому установленные ему памятники. Имя Пушкина носит Болдинская средняя школа, районный Дом культуры, районная библиотека. Его именем был назван и колхоз, организованный в Болдине. Имя Пушкина носит и одна из центральных улиц Болдина, ведущая в Лучинник.

Дом-музей.

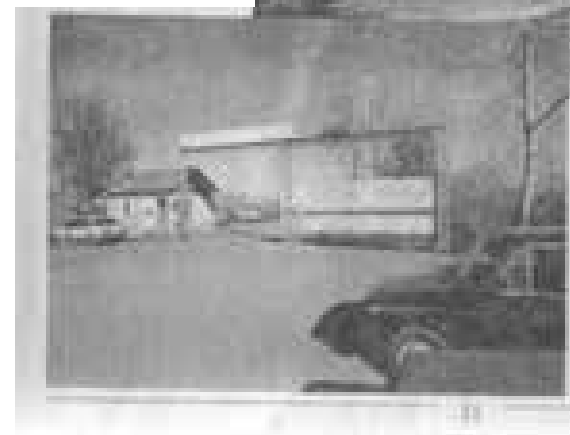

Школа им. Пушкина (бывший барский дом). Фотография. ГЛМ.

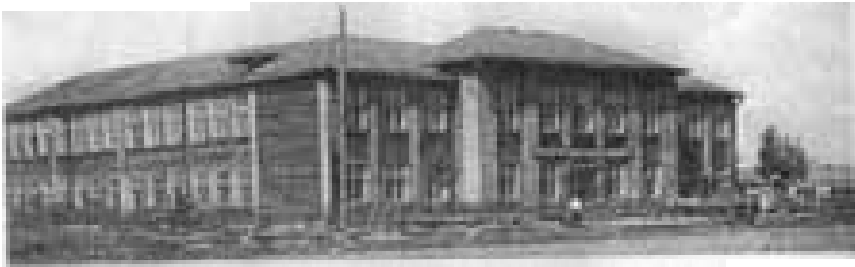

На юбилее 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина в Болдине. Митрополит Николай, вице-премьер Валентина Ивановна Матвиенко, губернатор Иван Петрович Складаров.

Библиотека им. Пушкина.

Совхоз им. Пушкина.

Средняя школа им. Пушкина (старое здание)

Средняя школа им. Пушкина (новое здание).

В мае 1929 года решением коллегии Совнаркома парк пушкинской усадьбы был объявлен Государственным заповедником.

К 100-летию со дня гибели поэта на здании школы имени Пушкина была установлена мемориальная доска: Болдино. А. С. Пушкин провел осени 1830, 1833, 1834 г.г. Здесь им написаны «Повести Белкина», «Мозарт и Сальери», «Скупой рыцарь», «Пир во время чумы», «Домик в Коломне» и другие произведения.

19 июня 1949 года к 150-летию со дня рождения поэта в здании бывшей вотчинной крепостной конторы был открыт музей А. С. Пушкина, а в 1963 году — в самом барском доме после его реставрации.

О том, что имя великого поэта не забыто на болдинской земле, говорят и многочисленные отзывы посетителей музея Пушкина. Вот одна из них. Ее сделала в книге отзывов группа студентов и преподавателей Лукояновского педагогического училища:

— Чувством законной гордости проникаются наши сердца — далекого поколения, которое свято хранит память о великих творениях Пушкина. Живет и здравствует «племя младое, незнакомое».

В суровые годы Великой Отечественной войны имя Пушкина вдохновляло болдинцев на самоотверженный труд во имя победы над врагом.

— Мы — наследники Пушкина, — писала районная газета «Колхозная трибуна». — В дни Отечественной войны, когда фашистские мерзавцы хотят отнять нашу свободу, хотят сделать наш народ рабом, имя Пушкина, великого поэта и русского патриота, особенно дорого нам, советс-

ким людям, потому что все его творчество было направлено против рабства и насилия, против угнетения.

В Болдине традиционно ежегодно проводятся праздники пушкинской поэзии и массовые гуляния — в день рождения великого поэта, а также Болдинские чтения — в день его первого приезда в Болдино, 15 сентября. Одним из организаторов этих пушкинских конференций на болдинской земле является профессор Георгий Васильевич Краснов.

16—17—18 сентября 1998 года состоялись традиционные Болдинские чтения, на которых неизменно председательствовал Г. В. Краснов. Это была 26-я по счету пушкинская конференция, проходившая в Болдине. В ней принимали участие ученые Пушкинского дома, Института мировой литературы, Московского и Нижегородского университетов, Псковского, Новгородского, Новосибирского педагогических университетов, Коломенского и Ивановского педагогических институтов и др.

26-ые Болдинские чтения были особенно примечательными, так как проходили они в канун 200-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

В 1997 году Указом Президента Российской Федерации 6 июня был объявлен Пушкинским днем — всенародным праздником.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРИРОДА КРАЯ

Новгородцы в древности территорию, расположенную по Волге южнее нынешнего Ярославля и по нижнему течению Оки, входящему в бассейн рек Суры, Пьяны, Теши, Алатыря, именовали Низовской землей.

Болдинская земля — составная часть Низовской, находящаяся на ее юго-восточной окраине. С образованием губерний она, войдя в состав Нижегородской, граничила на востоке с Симбирской, на юге Пензенской, а на западе Тамбовской губерниями. Границы, сложившиеся в основном исторически, в ряде мест имели естественные рубежи. Ныне Большеболдинский район граничит с Краснооктябрьским, Гагинским, Лукояновским и Починковским районами, а также с Мордовией.

«Район сравнительно небольшой. Его территория составляет всего лишь 0,9 тысячи квадратных километров. Невелик он и по количеству населения. На 1-е января 1998 года здесь проживало 13785 человек. Район — один из самых удаленных от областного центра. Расстояние от районного центра Большого Болдина до Нижнего Новгорода 240 километров. Он является также одним из удаленных в области от линий железных дорог: Сергач — 50 километров, Лукоянов — 54, Ужовка — 33 километра.

Большеболдинский — один из сорока семи районов Нижегородской области, раскинувшихся на необъятных просторах Русской равнины.

Географическую основу Большеболдинского района составляют земли бывших Арзамасского, Лукояновского и Сергачского уездов, располагавшихся в бассейнах рек Теши, Алатыря, Пьяны и их многочисленных притоков. На берегах этих рек и речек наши древние предки основывали свои поселения, заселяя и осваивая край.

Территория Болдинского края входит в состав лесостепной природной зоны. В её пределах отчетливо выделяются четыре обширных природно-территориальных региона, отличающихся по своим природным ландшафтам. Среди них — Пьянско-Сурский возвышенный лесостепной край, включающий в себя и часть болдинских земель. Этот край занимает северо-западную часть Приволжской возвышенности, расположенной западнее Суры и называемой Мордовской возвышенностью. На западе границы края с Приокским Полесьем проходят по реке Ирсети, правому притоку Алатыря, реке Ежевати, левому притоку Пьяны и далее по Пьяне до впадения ее в Суру.

Болдинские дали.

Холмистые дали на подъезде к Болдину.

Поверхность Болдинского края представляет волнисто-холмистую равнину, пересекаемую многочисленными долинами рек, речек, оврагов и р о к. Речные долины глубоко врезаны. Их правые берега обычно высокие и обрывистые, а левые - более низкие и пологие. Поймы рек как правило, широкие и ровные. В основном на территории района степной ландшафт, безлесная равнина, постепенно снижающаяся к руслу Пьяны

• Нижегородская область входит в Нечерноземную зону страны 87 процентов ее территории занято подзолистыми и серыми лесными почвами. Но в пределах Пьянско-Сурского лесостепного края располагается самый значительный в области массив черноземных почв, охватывающий Межпьянье. Это лучшие по своему потенциальному плодородию почвы, богатые перегноем и питательными веществами. И не случайно юго-восточный регион Нижегородской области, куда входит и Большеболдинский район, считается ее житницей.

Следует заметить, что в Б.-Болдинском районе черноземных почв меньше, чем, например, в соседнем Гагинском. Здесь преобладают темно-серые лесные почвы, которые отличаются от типичных серых большим содержанием перегноя. Гумусовый слой в них более значительный а поэтому они и плодороднее, представляя в целом переходный тип почв между подзолистыми и черноземными.

В 1882-1884 годах Нижегородским губернским земством проводились работы по оценке земель губернии.

Проводилась эта работа и на территории нынешнего Большеболдинского района. Вот некоторые выдержки из материалов к оценке земель Сергачского уезда:

- район №38 (Черновское). Высокое правобережье реки Пьяны на юге заканчивающееся бугристым скатом к Пьяне, прорезанное в разных направлениях оврагами. В районе преобладает чернозем, содержащий перегноя до 80 процентов.

— ...район №62 (Девичьи Горы). Левый склон к реке Чеке, прорезанный с севера на юг к речке рядом оврагов. По основанию склона к речке Чеке, западнее села Ларионова - поляна долинного чернозема У села Ларионова левый склон к речке становится круче и чернозем исчезает

— ...район №64 (Старое Ахматово). Левый отлогий склон к реке Пьяне. В районе преобладает чернозем, глубиной около 1 1/2 — 2 футов. Под наддуговой низине, около Пьяны, среди чернозема встречаются мочажинки и болотца с сизоватой почвой.

- ...район №69 (Знаменское, Кистенево, Анастасово). Внутри района проходит речка Сая, а на западной окраине - река Чека. Преобладающая почва - чернозем, местами с примесью песку... Вокруг Кистеневки

на ровных низинных местах — «черные земли», с мочажинками ближе к лугам, на возвышенных местах — «серая», но правую сторону реки Чеки, ниже деревни — полоса желтого суглинка.

— ...район №70 (Апраксино). Ровный, очень отлогий склон к реке Пьяне, заканчивающийся широкой надлуговой низиной. Южная окраина района прорезана верховьями речек и оврагами, имеет поэтому волнистую поверхность. (Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Сергачский уезд. Н. Новгород, 1898).

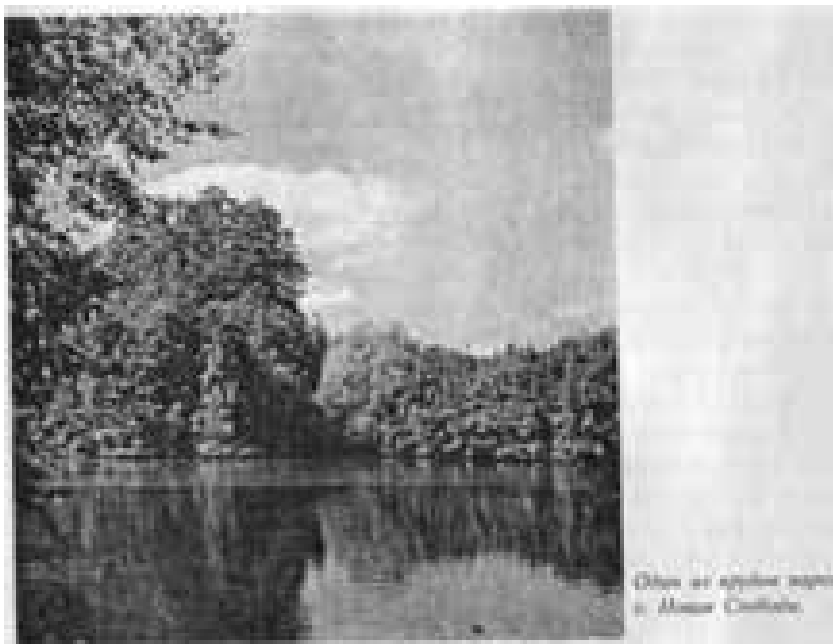
Ныне Пьянско-Сурская лесостепь представляет собой почти сплошь распаханную равнину. В Правобережье в целом распаханно более половины территории, а в отдельных районах — Большеболдинском, Краснооктябрьском, Сеченовском — более 70—80 процентов.

Некогда болдинская земля, как и вся территория Пьянско-Сурского края, была покрыта лесами, дубравами, ковыльными степями с несметным количеством обитаемых в них разнообразных зверей и птиц. Проходили Столетия. Менялся облик земли, иным становился растительный и животный мир. Леса давно вырублены. Писцовые, межевые и окладные книги свидетельствуют, что все распаханное здесь к 15—16 векам земли представляли собой или «лестные рощистки» или прежнюю «ковылу траву». Много среди них и «новоросчистей». Пашни в большинстве своем окружали большие «черные леса».

Древние письменные источники подтверждают, что в прошлом большие территории болдинской земли были заняты под лесами: «лес до старого селища Болдина»; около Кистенева «лес произрастает: дубовый, липовый, березовый и осиновый»; село Пикшень «свое название получило от липовых лесов, которыми в старину была покрыта эта местность». Свидетельствуют об этом предания и легенды. Рассказывают, что, где стоит село Пересекино, «давно в тех местах были дремучие леса». И лес в Болдинском крае в те давние времена был «вышиной от 6 до 7 сажень». По преданию, строили из него местные храмы. Бытующая легенда о Девичьих Горах повествует, что там, где погибла девушка, спасающая царя Ивана Грозного, по его приказу была срублена церковь из росших здесь дубов.

Много лесов в крае было истреблено в 17 веке, в период буйного поташного (будного) производства. При производстве поташа сжигалось большое количество дубовых дров, потому с ним, как и с быстро расширявшимся тогда земледелием, была связана огромная вырубка леса. О местном поташном производстве свидетельствует название одного из болдинских селений — Михалков-Майдан.

Ныне лесные массивы на болдинской земле сохранились лишь в юго-восточной ее части, на границе с Мордовией. Сохранились и некоторые дуб-

равы: вблизи Кистенева и Черновского, а также перелески, как, например, широко известная березовая роща Лучинник вблизи Большого Болдина.

С древних времен береза прочно вошла в жизнь русского крестьянина. Писатель М. М. Пришвин говорил, что «береза — самое близкое к человеку дерево». Изобилует береза и на болдинской земле.

Сохранились на болдинской земле и ландшафтные парки. Это живописный парк с фруктовым садом, окруженным огромными серебристыми тополями, и каскадами из пяти прудов, протянувшихся на полтора километра, в селе Новая Слобода. Также прекрасный парк — в Пушкинской усадьбе села Большое Болдино.

Сохранился и парк-сад площадью 2,5 гектара в селе Черновское. Он представляет собой декоративные и плодовые насаждения бывшей помещичьей усадьбы. Заслуживает внимания и липовая аллея в селе Апраксине площадью 0,2 гектара, представляющая, как и в Черновском, сохранившуюся часть бывшего декоративно-плодового сада помещичьего имения.

Все эти места ныне объявлены заповедными.

В открытых степных пространствах Нижегородского края, как и по всей стране, в первые послевоенные годы начали сажать полезащитные

полосы, предохраняющие поля от суховея, выветривания и эрозии. Есть такие полосы и на болдинской земле.

С изменением растительного покрова существенно изменялся в крае и животный мир. Не далее одного-трех столетий назад он был довольно богат и разнообразен. Повсеместно обитали медведи, кабаны, рыси, лоси, белки, куницы и другие промысловые животные. На реках обитали бобры. Водились в изобилии глухари, тетерева, рябчики. Гнездились дрофы и стрепеты. Нередкими были гнездовья лебедей и гусей. Реки кишели рыбой. Это подтверждают дошедшие до нас древние письменные источники. Так, из актов хозяйства боярина Морозова мы узнаем, например, о существовании в 17 веке бобровых гонок на реках нашего края: «На речке на Альзе... пустошь Починки с пашнею и санными покосы и с бортными ужожи и с бобровыми гонами».

В «Экономических примечаниях Лукояновского уезда» в описании угодий деревни Чиргуши отмечается, что «лес строевой: еловый, сосновый, дубовый, липовый, березовый вышиной от 6 до 7 сажен. В нем бываюти ери — волки, медведи, зайцы, лисицы, белки, горностаи, птицы — тетерева, рябчики, куропатки, дрозды».

В результате большой распаханности и плотной заселенности территории края животный мир его немногочислен и беднее, чем в северных районах области. Но и здесь ныне еще водятся: лось, кабан, волк, барсук, лисица, заяц, еж, суслик, ондатра и др. Из птиц — коршун, сойка, грач, дятел, куропатка, скворец, соловей, синица, воробей, кукушка, коростель и др. В реках и водоемах водится рыба, правда, из-за беспорядочного лова и загрязнения рек сточными водами ее количество сильно поубавилось.

Климат на болдинской земле умеренно-континентальный с хорошо выраженными временами года.

Зима холодная и продолжительная. Она длится около шести месяцев. Снег выпадает обычно в конце октября и держится до половины апреля. Типичными зимними месяцами являются декабрь, январь и февраль. По показателям Починковской метеостанции, среднемесячная температура декабря — 9,2 градуса, января — 12, февраля — 11,7. Морозы иногда достигают 44 градусов. Однако зимой бывают и оттепели. Температура воздуха поднимается до 3—5 градусов тепла.

Начало весны редко совпадает с астрономическими сроками. В первой половине марта обычно еще лежит снег, и сильные морозы, иногда до 20-ти градусов, бывают не только ночью, но и днем. Весна в крае протекает сравнительно быстро, в течение 50—60 дней.

Лето сухое и теплое. Нередко бывают засухи. Средняя продолжитель-

ность лета составляет около 90—95 дней. Средняя температура июня 17,2 градуса тепла, июля 19, августа 17,5.

Осень в крае длится около двух месяцев — с сентября до начала ноября, когда среднесуточная температура опускается ниже нуля и наступает продолжающееся недели три предзимье. В сентябре бывает пора тихой и теплой, солнечной погоды, названная в народе «бабьим» летом.

По территории Болдинского края протекает немало рек и речек. Это — Пьяна, Азанка, Чека, Альза, Саля, Эче. В древних письменных источниках упоминаются и другие реки, как Жималейка, Мокшандейка, Елушиха, Ревуч, Пыр, Латка, Печка. Но эти речки для географии современного Большеболдинского района уже мало что значат, но они связаны с его историческим прошлым. Когда-то по речкам Мокшандейке и Жималейке проходила естественная граница Болдинской вотчины Пушкиных.

Самая большая и значительная из рек края — Пьяна. Длина ее 436 километров. Свое начало берет она в логу у села Сарбаево Сеченовского района и впадает в реку Суру. Прделав свой большой путь, она почти вплотную подходит к своему истоку. Пьяна не только описывает большую излучину, но на своем пути делает извороты, петли. И не случайно, писатель П. И. Мельников-Печерский сказал о ней: «Шатается, мотается, ровно хмельная баба...». Пьяна протекает по девяти районам Нижегородчины, в том числе и по территории Большеболдинского. Долина реки до 6-ти километров с высоким правым берегом. Ширина 25—90 метров, глубина — 2—7 метров.

Река Пьяна.

Речка Альза небольшая по протяженности и маловодная. В прошлом в селениях, через которые она протекала, на ней устраивали запруды, чтобы иметь достаточное количество воды. Русло Альзы от 8 до 10 м.

Речка Саля тоже небольшая. Ее протяженность около сорока километров, ширина — 5—10 метров.

Речки Азанка, Чека и Эче также немногочисленны. Разливаются лишь во время весеннего паводка.

Все реки Болдинского края — типично равнинные. Их долины пересечены оврагами и балками. Некоторые из них в летнее время нередко пересыхают. Глубина их незначительная. Речные поймы в период весеннего половодья на короткое время почти ежегодно затапливаются. Вскрытие рек происходит обычно в марте-апреле. Период весеннего половодья болдинских рек около месяца. По водному режиму все они относятся к типу с преимущественно снеговым питанием и преобладающим весенним стоком. И лишь незначительная доля приходит на подземное питание. Осенью, когда идут часто обильные дожди, на реках происходят паводки, но они менее значительны, чем весенние.

Как свидетельствуют письменные источники, на болдинской земле были и озера. Так, в царской летописи, повествующей о походе Ивана Грозного на Казань, упоминается озеро Дубровка на берегу Пьяны около села Черновское. К сожалению, летописец не уточнил: на каком берегу оно находилось. Других документальных источников об этом озере не сохранилось.

В дошедших до нас «Экономических примечаниях конца 18-ю века» говорится, что село Кистенево расположено «при двух озерах безымянных ...а озеро глубиною в три аршина, а в окружности на 250 сажений».

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ НАШЕГО КРАЯ.

ЕГО ЗАСЕЛЕНИЕ

История освоения человеком нашего края насчитывает несколько тысячелетий. Об этой удаленной эпохе мы узнаем из обнаруженных при археологических раскопках стоянок древних людей, остатков их укрепленных поселений-городищ, погребений, орудий труда, оружия, предметов быта, украшений, костных останков и т. д. Мы можем судить о ней и по материалам дошедших до нас письменных источников, в первую очередь, летописей.

Жизнь человека в первобытную эпоху определялась, прежде всего, природно-климатическими условиями. В наиболее близком к нам четвертичном периоде геологической истории земли климат на Земле был более теплым и влажным, нежели в настоящее время. Русская равнина была тогда покрыта субтропическими лесами, в которых водились давно уже вымершие многочисленные виды животных и птиц.

Постепенно, однако, климат становился все более холодным, с севера стал надвигаться ледник, который покрыл огромные земные пространства.

Валун. Следы Днепровского оледенения в нашем крае.

Значительная часть Русской равнины была покрыта сплошным ледниковым щитом. В Волго-Окско-Сурско-Пьянское междуречье надвинулись льды так называемого Днепровского оледенения. Ледяной щит своей восточной окраинной частью покрывал всю территорию нашего края. Восточная границадвигающегося с северо-запада ледника проходила по реке Суре.

Шло время. Наконец, около 10—12 тысяч лет назад растаяли последние льды на Русской равнине. Кончилась эпоха великих оледенений, иссякло холодное дыхание ледника, все теплее становился климат. На землях, раскинувшихся при слиянии двух крупнейших рек Русской равнины, Волги и Оки, вновь складываются благоприятные условия для обитания человека. И здесь в конце эпохи палеолита появился человек.

Плодородные поймы Волги, Оки и их притоков привлекали древних скотоводов. На протяжении второго тысячелетия сюда пришло большое количество древних поселенцев, которые расселились на территориях будущих уездов Нижегородской губернии — Арзамасского, Лукояновского, Сергачского и др.

По мнению многих исследователей, Низовская земля в начале первого тысячелетия заселялась племенами угро-финского происхождения. Это подтверждает и Нестор-летописец в «Повести временных лет», сообщая:

— ...По реке Оке, где Ока впадает в Волгу, мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, язык у них свой, и мордва — язык свой — неславянский... (ПСРЛ, т. 1, с. 11).

Готский историк Иордан в своей книге «О происхождении и деянии готов», написанной в 6 веке, упоминает и финские племена: чудь, весь, мери, мордва и черемисы. По мнению известного русского историка С. М. Соловьева, общеплеменное название финнов — «житель болотистой местности». Около 5—7 веков в их среду внедряются славянские племена, приходящие с запада или юго-запада Русской равнины. Историк В. О. Ключевский утверждал, что восточные славяне начали здесь расселяться лишь с 7-го века. В летописных источниках об этом сказано:

— По Белозеру селятся племена веси, а на Ростове озере меря, на Клещине озере мржа. А по Оке реке живут племена мурома, черемисы, мордвы... Племена же русские: словне, поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, вожане, которые же по реке Бугу селятся и дальше — волынянами называются. (Летописец Переяславля-Суздальского. М., 1851, с. 2).

Среди племен, населявших Низовские земли, существовали и русские поселения, разбросанные главным образом по берегам рек. На рубеже 9—10 веков русские сюда Начали проникать из Киевской Руси, а также Суз-

дальской и Новгородско-Псковской земель. Это были крестьяне-смерды, которые шли не вооруженными отрядами, а небольшими группами и даже семьями. Мирные хлебопашцы селились на пустых, незанятых местах, а нередко и среди местных жителей. Продвигаясь все дальше, славянские племена проникли и на южные окраины Низовской земли.

Самым значительным из восточных угро-финских племен, обитавших в Среднем Поволжье, была мордва. И совершенно не случайно в историографии бытует термин «Среднее Мордовское Поволжье». По статистическим данным, в середине девятнадцатого века их насчитывалось свыше миллиона человек. Жили они тогда на территории Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Казанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской губерний.

В древнейший период сноси истории мордва населяла пространство между реками Волгой, Окой, Сурой, Пьяной и притоками реки Мокши. С древнейших времен исконно мордовскими были и болдинские земли, на которых мордовские племена появились в незапамятные времена, задолго до прихода сюда русских.

Разделение мордвы на эрзя и мокшу, по мнению исследователей, произошло еще до 7-го века нашей эры. Существование этих двух племен в конце 1-го тысячелетия н. э. подтверждается письменными источниками. Эрзя занимали северную часть мордовской территории, а мокша — южную. Центральным районом расселения эрзи некогда было среднее течение реки Оки и ее притоков. А основным районом поселения мокши был бассейн реки Мокши.

Проникновение русских на территорию расселения мордвы, начавшееся еще в 7-м веке, в 11—12 веках шло в двух направлениях — с северо-запада, из Владимиро-Суздальского княжества, и с юго-запада, со стороны Рязанского княжества.

Мордва долгое время находилась в вассальном подчинении волжских болгар, а позднее была данником золотоордынских ханов.

Татаро-монгольское нашествие приостановило дальнейшее продвижение русских на мордовские земли. Оно оказало значительное влияние на расселение мордовских племен. Спасаясь от частых набегов, мордва покидала поселения, находя убежище в лесах.

Продвижение русских в мордовские владения, прерванное татаро-монгольским нашествием, возобновилось в 14 веке.

В середине 16 века граница русского государства проходила от города Курмыша до города Темникова. Следовательно, еще до падения Казанского царства в пределах Московского государства находилась вся северо-западная часть мордовского края, населенного преимущественно эрзей.

Там появились русские поселения. В ряде деревень Арзамасского уезда вместе с мордвой жили и русские бортины, причем численность последних все возрастала. Однако массовое переселение русских на мордовские земли началось лишь после падения Казанского царства и включения всей мордвы в состав Московской Руси.

Бытующая пословица «С боярами знаться честно, с попами свято, с мордвой хоть и грех, но лучше всех» относится, безусловно, к более поздним временам. В те же далекие стародавние времена отношения мордвы с русскими не всегда были дружелюбными.

Столкновения с мордвой начались у русских с 1103 года. Под этим годом в летописи записано событие о нападении муромского князя Ярослава Святославича на мордву: «...бися Ярослав с мордовою месяца марта в 4 день и побежден бысть Ярослав».

О враждебных отношениях русских с мордвой свидетельствует сражение, произошедшее «в степи Перевозской», между войсками ордынского царевича Арапши и нижегородско-московской ратью. Мордва тогда выступила на стороне Арапши. Как сообщал летописец, русские «оплошали... доспехи свои положили на телеги, а иные в сумы, а щиты и копья не приготовлены, ездят, одежду свою с плеч спустив... а в то время поганые язычники князья мордовские подвели тайно рать татарскую из Мамаевой Орды на князей наших, а у князей про то вести не было...» (ПСРЛ, т. 15, с. 20).

О стародавнем пребывании мордвы на южных окраинах Низовской земли, в том числе и на землях Болдинской округи, свидетельствуют сохранившиеся названия речек, урочищ и селений. Повсеместность этих названий дает основание полагать, что некогда в этих краях основную массу населения составляла мордва.

Судя по названию города Арзамаса, образованному из двух мордовских слов — «эрзя» и «маз», можно с уверенностью предположить, что это место было центром эрзянского поселения. В истории Арзамаса существует предание, по которому в первой половине 13 века в окрестностях нынешнего Арзамаса жил мордовский родич по имени Теш, от него и осталось название реки Теши. Потомство Теша в 14 столетии имело под своей властью значительное число мордовских селений. Во времена Ивана Грозного на месте Арзамаса жили из потомства Теша два брата Арзай и Мисяй, которые выпросили у царя занимаемую ими территорию в потомственное владение.

История города Лукоянова тоже подтверждает, что он основан на мордовской земле, на которой мордвин Ивашка Лукоянов поставил мельницу, положив тем начало небольшой мордовской деревне.

О расселении мордвы на землях Болдинской округи в далеком прошлом свидетельствует эрзянский могильник 14 столетия, раскопанный нижегородской ученой архивной комиссией под руководством А. В. Снежевского у села Гагино бывшего Сергачского уезда Нижегородской губернии в 1894 году. Была вскрыта 61 могила, из которых в 26-ти захоронены женщины, в 12 — мужчины, в 2-х - дети. В остальных захоронениях пол установить не удалось. Большинство захоронений было ориентировано головой на север, как было принято у мордвы-эрзян до принятия ими христианства.

Обнаруженные предметы дают основания предполагать, что эти захоронения относятся ко второму тысячелетию нашей эры, когда уже минули эпохи палеолита и неолита. Но люди еще пользовались предметами, изготовленными не только из железа, но и кости, и бронзы. При погребении с умершим клали вещи, необходимые ему при жизни. Так, в мужских погребениях обнаружены: ножи, огнива, топоры, в некоторых — пешня для долбления бортей, часто встречаются костяные вязальные иглы для плетения сетей. Найден и ложкарный инструмент. Немало обнаружено и стрел с различными наконечниками. В большинстве мужских захоронений встречаются железные поясные кольца шириной два-три сантиметра, а также бронзовые и серебряные застежки.

Женские захоронения изобилуют украшениями, изготовленными из бронзы, серебра и железа. Среди них: серебряные и железные браслеты, бронзовые застежки, бусы. В детских погребениях из украшений найдены лишь бусы.

В 1340 году по ханскому ярлыку князь Константин Васильевич получил великое княжество Суздальско-Нижегородское. Десять лет спустя он перенес столицу княжества из Суздаля в Нижний Новгород. Желая закрепить за собою мордовские земли, он призвал людей своего княжества и других селиться на них.

Великий князь Константин, — сообщал летописец, — повелевал русским селиться по Оке и по Волге, и по Кудьме, и на мордовских селищах, где кто пожелает. (Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992, с. 32).

Это ускоряло славянскую колонизацию мордовских земель, увеличивало приток сюда русских. Однако подавляющее число населения в крае составляла мордва.

Вот как описывал образ жизни мордвы австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн в своей книге «Записки о московитских делах»:

— К востоку и югу от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва, который имеет свой язык и подчинен госу-

дарю Московии. Они живут в селах, разбросанных там и сям, возделывают поля, питаются звериным мясом и медом, изобилуют драгоценными мехами. Это очень сильные люди, ибо они часто храбро отражали от себя даже разбой татар. Почти все они пехотинцы, замечательны своими длинными луками и отличаются опытностью стрельбы. (Россия в 15—17 веках глазами иностранцев. Л., 1986, с. 91).

А вот что писал ученый Казанского университета Смирнов, изучавший жизнь мордвы Нижегородской губернии:

— Надо отдать честь мордвам: от обучения детей грамоте они не сторонятся, как русские в некоторых селах Лукояновского уезда... Хозяева мордва отличные: хлеб у них всегда родится лучше, чем у русских, скот их крупнее и сытнее русского... Мордва — хорошие огородники: по первому колесному пути они уже развозят по русским селам выращенный ими в скотных избах ранний зеленый лук... Вообще нужно сказать, что мордва Лукояновского уезда — народ весьма симпатичный. (Смирнов А. Заметки о мордве и памятниках мордовской старины Нижегородской губернии. Казань, 1893, с. 4—5).

Колонизация Волго-Окско-Сурско-Пьянского междуречья к началу семнадцатого столетия была в основном завершена. Но дальнейшее его заселение русскими не остановилось. Оно продолжалось и в 17, и в 18 веках. Как свидетельствуют Писцовые книги, Поместные акты, Планы Генерального межевания и Экономические примечания к ним, многие селения Болдинской округи были основаны именно в это время — семнадцатое-восемнадцатое столетия.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

Повествуя о болдинской земле, нельзя не упомянуть о ее территориально-административном устройстве, которое было непростым. На протяжении прошедших столетий селения Болдинской округи входили в многочисленные административно-территориальные образования: губернии, наместничества, провинции, станы, уезды, края, области, округа, районы, поселковые и сельские Советы, местные администрации. При ликвидации тех или иных административно-территориальных единиц селения передавались в другие административные образования.

Административное устройство в Российском государстве начало складываться еще в 13 веке. В то далекое время были волости и уезды. В состав уезда входила территория, состоящая из города и присоединенных к ней волостей, которой управлял княжеский наместник. С 16 века во главе уезда стояли воеводы, в руках которых сосредотачивалась и военная, и административная, и судебная, и финансовая власть.

Одним из древнейших уездов Окско-Сурско-Пьянского междуречья был Арзамасский. В определенных границах он складывался с присоединением Казанского ханства к русскому государству. Уже в 16-м веке в Арзамасском уезде, как в Курмышском и Алатырском, вводится воеводское правление. Первым арзамасским воеводой в 1576 году был назначен Григорий Щетнев.

В ту далекую пору болдинские земли входили в состав Арзамасского уезда. Из документов 16 века видно, что село Болдино Арзамасского уезда в 1585 году числилось за окольным Евстафием Михайловичем Пушкиным. Именно тогда, в 1619 году, Федору Федоровичу Пушкину «за московское осадное сидение» была дана вотчина «в Арзамасском уезде в Залесном стану за Шатковскими вороты село Болдино».

Территория Арзамасского уезда была обширной. В нее входили будущие Арзамасский, Ардатовский, почти весь Лукояновский, южная часть Княгининского и юго-западная часть Сергачского уездов.

Арзамасский уезд в ту пору был обширным не только по территории, но и по населению. Уезд состоял из двух неравных частей. Западная, лесная, располагавшаяся по левому берегу Теши, называлась Утишье. Эта часть уезда имела более плотное население с большим количеством русских крестьян. Восточная, безлесная, часть в бассейне реки Пьяны носила название Залесья. Здесь преобладало мордовское население. Наряду с ними жили русские и татары.

В административно-территориальном отношении Арзамасский уезд делился на пять станов. Четыре из них — Подлесный, Иржинский, Тешский и Ичаловский — находились в западной части уезда — Утишье. В восточной части уезда был всего один стан — Залесье.

Центром уезда был город Арзамас, первые упоминания о котором встречаются в летописи за 1366 год.

До реформы государственного управления, проведенной Екатериной Второй в 1779 году, Арзамасский уезд охватывал, целиком или частично, территории одиннадцати нынешних районов Нижегородской области — Большеболдинского, Гагинского, Починковского, Лукояновского, Арзамасского, Шатковского, Сергачского и др.

По реформе 1779 года территория Арзамасского уезда сократилась в несколько раз. Уезд вошел в число тринадцати уездов Нижегородского наместничества. Арзамас получил статус уездного города. Ему «высочайше» был пожалован герб: верхнее поле щита занимало изображение оленя, что свидетельствовало о принадлежности города к Нижегородской губернии, ниже — две пересеченные полосы, красная и зеленая.

В последних территориально-административных границах Арзамасский уезд занимал пространство в 3312,2 квадратных верст или 345133 десятины, имел 245 поселений и 141134 жителя обоого пола преимущественно русских и мордвы-эрзя, последних в уезде насчитывалось 20842 человека. Казенной земли в уезде было 44490 десятин, удельной — 5014, церковной — 3478, монастырской — 1184 десятины.

Проведя реформу государственного управления, Петр Первый ввел губернское деление государства. В 1708 году вся территория Российского государства была разделена на восемь губерний. По этой реформе болдинские земли, входившие в состав Арзамасского уезда, включили в Казанскую губернию, насчитывающую в своих пределах 70 уездов. Образованные при Петре Первом губернии оказались слишком крупными административными единицами, поэтому их число впоследствии увеличилось. К началу 1719 года их было уже одиннадцать, в том числе и Нижегородская губерния. Хотя ей и был дан статус губернии, но некоторое время она подчинялась казанскому губернатору, а потом получила полную самостоятельность. В ее состав вошло семь уездов, в том числе и Арзамасский.

По реформе 1719 года, проведенной также Петром Первым, губернии для удобства собирания налогов были разделены на провинции. На территории Нижегородской губернии было образовано три провинции — Нижегородская, Арзамасская и Алатырская. Все болдинские селения вошли в состав Арзамасской и Алатырской провинций.

До петровских реформ государственного управления при царе Алексее Михайловиче Арзамасский уезд, как Алатырский и Курмышский, находился под общим управлением Приказа Казанского дворца, созданного для управления восточных территорий Московского государства. Он же ведал землями бывших Казанского и Астраханского ханств.

По реформе Екатерины Второй 1779 года вместо губерний были образованы наместничества, делившиеся также на уезды. Образовано было и Нижегородское наместничество с центром Нижний Новгород. Число уездов в наместничествах увеличивалось. Численность населения уезда определялась — 30—40 тысяч душ. В результате увеличения числа уездов Нижегородское наместничество, вместо семи в губернии, имело в своем составе 13 уездов.

По екатерининской реформе многие селения Нижегородского наместничества получили статус города и стали центрами вновь образованных уездов. Среди них: село Лукояново, относившееся к ведомству коллегии Экономии; село Починки, ведомства лейб-гвардии конного полка; село Сергач, бывший центр поташной конторы.

История Лукоянова уходит корнями в шестнадцатое столетие. Из документов того времени мы узнаем о первопоселенце Ивашке Лукоянове, который поставил в верховьях реки Теши «мельницу, колесо русское», положив тем самым основание небольшой деревне. В первой половине 16-го века она находилась в вотчине помещика Батурлина, а затем была пожалована царем Иваном Грозным Федору Кирееву.

Став уездным городом, Лукоянов получил от Екатерины Второй фамоту, в которой выражалась надежда, что граждане нового города «доброю верою и похвальным радением в промыслах и ремеслах, а также поведением, соответствующим благу о них попечению, будут способствовать возвышению ими населяемого города в цветущее состояние».

Лукояновский уезд был одним из самых южных уездов Нижегородской губернии. По данным 1869 года, уезд по площади занимал треть, а по числу жителей первое место в губернии.

В административном отношении Лукояновский уезд разделялся на 3 стана и 23 волости. По сведениям 1895 года, число жителей в уезде числилось 199868 человек. Из них: православных — 196620, раскольников — 2873, магометан — 240, католиков — 16, протестантов — 21, прочих сословий — 214.

Всей земли в уезде было 429769 десятин. Из них: 92696 десятин принадлежало дворянам, 28268 — частным владельцам других сословий, 90857 — бывшим помещичьим крестьянам, 197157 — бывшим государственными крестьянам и 8212 десятин — бывшим удельным крестьянам.

Вместе с Лукояновским уездом был образован и Сергачский. Центром его стал Сергач, получивший также, как и Лукоянов, статус города. Первые упоминания о нем встречаются в наказе боярина Морозова, относящемся к 1649 году.

В уездный город Сергач был преобразован в сентябре 1779 года. А 16 августа 1781 года новому городу «высочайше» утверждается герб с изображением черного медведя, означающий, что «того рода зверей в окрестностях города довольно».

Сергачский уезд располагался в юго-восточной части Нижегородской губернии на правой нагорной стороне Волги. Вся его территория находилась в бассейне реки Пьяны, левого притока Суры.

Уезд занимал площадь в 3050 квадратных верст. Сергачский уезд делился в административном отношении на два стана и 26 волостей. По сведениям 1898 года жителей в уезде, кроме города, насчитывалось 165108 человек. Из них: 77087 мужчин и 88021 женщина, в том числе: потомственных дворян — 268, личных — 31. И не случайно Сергачский уезд в Нижегородской губернии считался самым дворянским уездом. Духовенства здесь проживало 809 человек, 368 мещан, 145094 человека крестьян. Русских в уезде насчитывалось 123816 человек, мордвы-эрзя — 14070 человек, татар — 27165, цыган — 57 человек. По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в Сергачском уезде насчитывалось 23 мордовских селения, в которых было 1772 двора с численностью 15407 человек.

По сведениям 1899 года в уезде числилось земли: усадебной — 9276 десятин, пашни — 213911, покоса — 28987, выгона — 4461, леса — 28580, кустарника — 1809, неудобной — 7815. Всего — 294842 десятины, в том числе: наделной крестьянской земли — 172392 десятины, частновладельческой — 112557, казенной — 4681, удельной — 1903, принадлежавшей церквям и монастырям — 3218, городу — 80, земству — 10 десятин. Лес принадлежал главным образом частным владельцам, казне и уделу.

В 1798 году к Нижегородской губернии присоединены были от Пензенской города: Краснослободск, Троицк, Наровчат. Город Княгинино, перед тем упраздненный, был вновь восстановлен, а города Макарьев, Перевоз, Починки, Сергач были переведены в число заштатных. Вместо 13 уездов в Нижегородской губернии осталось 10 уездов, в их числе и Лукояновский.

В 1802 году Краснослободский, Троицкий и Наровчатский уезды были возвращены Пензенской губернии. Был восстановлен город Сергач. Два года спустя был также восстановлен город Макарьев и прибавлен к прежним десяти уездам Макарьевский. Следовательно, в начале 19-го столе-

тия в состав Нижегородской губернии входило 11 уездов, в их числе Лукояновский и Сергачский.

Селения этих двух уездов стали основой будущего Большеболдинского района.

Установившееся территориально-административное деление Нижегородской губернии в начале 19-го века оставалось в основном неизменным до Октябрьской революции 1917 года. Случались лишь незначительные. Так, в 1817 году после большого пожара в Лукоянове уездное правление было переведено в большое казенное село Мадаево, и уезд был переименован в Мадаевский. Однако село было неудобно для размещения уездных учреждений, и в 1820 году Лукоянов был снова сделан уездным центром.

Изменения в административно-территориальном делении начались сразу же после революции. Так, в 1918 году Горбатовский уезд Нижегородской губернии был переименован в Павловский, а из Макарьевского выделен Воскресенский уезд. В 1920 году Макарьевский уезд был переименован в Лысковский. В 1921 году образовались новые уезды, в их числе и Починковский. Год спустя в состав Нижегородской губернии вошло из Костромской губернии несколько уездов. В то же время из Симбирской губернии вошел Курмышский уезд. В 1923 году был образован Краснобаковский уезд, а некоторые уезды были ликвидированы, в том числе и Починковский.

Начавшееся в 1924 году в Нижегородской губернии укрупнение волостей не обошло Лукояновский и Сергачский уезды. 17 апреля того года была ликвидирована Б.-Болдинская волость Лукояновского уезда, а ее селения вошли в состав Новослободской волости того же уезда.

В то же время была ликвидирована и Апраксинская волость Сергачского уезда, селения которой перешли в Черновскую волость того уезда.

Постановлением Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года была создана Нижегородская область. Она была разделена на семь округов. Среди них был и Арзамасский, в состав которого вошли селения Лукояновского и Сергачского уездов.

10 июля 1929 года было принято постановление Президиума ВЦИК, на основании которого уезды ликвидировались, вводилось районное территориальное деление.

Был ликвидирован и Лукояновский уезд, а его селения были переданы в образовавшиеся районы: Большеболдинский, Гагинский, Ичалковский, Лукояновский, Наруксовский, Починковский, Шатковский.

Этим же постановлением был ликвидирован и Сергачский уезд. Его селения вошли в состав Большеболдинского, Большемурашкинского, Бу-

турлинского, Гагинского, Княгининского, Краснооктябрьского, Курмышского, Пильнинского, Теплостанского, Сергачского районов.

15 июля 1929 года Нижегородская область была преобразована в край. В связи с переименованием в 1932 году Нижнего Новгорода в город Горький край был переименован в Горьковский край. В 1936 году он был преобразован в область. В 1990 году области было возвращено прежнее название — Нижегородская.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 января 1954 года из Горьковской области была выделена Арзамасская область. В ее состав вошло 32 района, в том числе и Большеболдинский. Три года спустя Арзамасская область была ликвидирована, и районы вновь вошли в состав Горьковской области.

Многие селения Нижегородской области были переименованы. В этом перечне есть и селения Большеболдинского района. Так, деревня Погибовка получила новое название — Садовая.

За прошедшие десятилетия сотни нижегородских сел и деревень прекратили свое существование. Немало их и на болдинской земле. Это — Абоимово, Елховка, Кодырино, Косовщина, Мадаевка, Петровка, Пушкино, Раздолье, Желанный, Свобода, Смеловка, Широкий и др. Все эти селения разделили судьбу тысяч российских деревень. Попав в число «неперспективных», навсегда исчезли с лица земли.

ПРОДВИЖЕНИЕ РАТИ ИВАНА ГРОЗНОГО ПО БОЛДИНСКОЙ ЗЕМЛЕ ВО ВРЕМЯ ЕГО ПОХОДА НА КАЗАНЬ

После распада Золотой Орды на ее развалинах образовалось несколько татарских ханств. Одним из сильных среди них было Казанское.

Московские князья, присоединив к Москве Нижегородское княжество, продолжали политику колонизации Среднего Поволжья. Главным препятствием на пути осуществления этих планов было Казанское ханство, подчинившее окрестные народы мордвы, волжских болгар, черемис и др. Между Казанским ханством и Московским княжеством началась продолжительная борьба, продолжавшаяся более ста лет.

Борьба с Казанским ханством, начавшаяся при Василии Темном, становится более успешной при Иване Третьем. Однако покорить Казанское ханство удалось лишь Ивану Четвертому (Грозному), вступившему на московский престол после смерти Василия Ивановича и получившему в 1547 году царскую корону.

Несмотря на несколько неудач, мысль о покорении Казани не покидала Ивана Грозного. В апреле 1552 года царь созвал бояр на совет для обсуждения решительного похода на Казань. Было предложено много мнений, но остановились на том, что государь в поход отправится непременно сам и «при том подем». На совете порешили двинуться в поход двумя дорогами. Самому царю со своей дружиной, всей левой руке и запасному полку двигаться через Муром. Передовому же полку и всей правой руке, а именно князю Темниковскому и Мстиславскому с товарищами, идти на Мещеру. «А сходитья обеим войскам на поле за Алатырем».

Этот последний поход Ивана Грозного на Казань описан в Царственной летописи, где летописец направления пути обозначает остановками, «станами», которые названы лаконически: на такой-то реке, у такого-то озера, на таком-то поле, у такого-то городища и т. д. Кроме этих основных пунктов, отмечающих направление похода, оставлены другие памятники в виде земляных насыпей, «маров», церквей и икон, оставленных в них. Такие памятники сохранились и в Нижегородской губернии, особенно в ее южной части. Есть они и на болдинской земле.

Поход 1552 года окончательно решил судьбу Казанского ханства. Главные русские силы во главе с царем, выйдя 13 июля из Мурома, медленно продвигались сухопутным путем по южным окраинам нижегородской зем-

ли. Историки утверждают, что по пути от Мурома до Казани войско Ивана Грозного сделало 16 остановок, «станов».

— ...Государь Иван Четвертый, — сообщал летописец, — выступил из Мурома 13 июля и пошел за Оку-реку на Саканьский лес. А за собою Государь велел итти левой руке да сторожевому полку... (ПСРЛ, т. 13, с. 199).

Первый «стан» был сделан на реке Велетьме, в 30-ти верстах от Мурома. Река Велетьма — последний левый приток Теши, начинается в бывшем Ардатовском уезде Нижегородской губернии.

— А на другую ночь, — сообщает летописец, — Государь остановился на Шикекше, а третью — под Саканьским городищем, а четвертую — на реке Ирже, а пятую — на Авше-речке... (ПСРЛ, т. 13, с. 199).

Шестой «стан» был на речке Кевсе, левом притоке Пьяны. Иван Грозный дальше не пошел вдоль Теши, а перешел ее, направился к берегам Пьяны и отправился вдоль нее.

В седьмую ночь Государь с войском остановился на озере Икше. Восьмой «стан» рати Ивана Грозного был сделан на болдинской земле — «на озере не дошед Пьяны-реки». Через наведенные мосты войско переправилось через Пьяну. С уверенностью можно предположить, что переправа происходила на пойме около Апраксина и Черновского.

По утверждению нижегородского краеведа И. А. Милотворского, в то время Иван Грозный основал на правом берегу Пьяны монастырь.

По словам Милотворского, десятый «стан» был «на озере на Дубровке», на берегу реки Пьяны, в четырех верстах от села Черновское, где есть деревня Дубровка. Это и есть то место, по утверждению краеведа, где Грозный сделал девятую стоянку, пройдя от восьмой не менее 30-ти верст. (Действия НГУАК, т. 13, вып. 3, с. 12).

Десятый «стан» был сделан уже за пределами Нижегородской губернии, на речке Медянке, притоке Суры. Сохранилось много народных преданий и легенд, связанных с продвижением войск Ивана Грозного через наш край во время его похода на Казань. Одной из них является предание о «Девичьей горе».

— ...Иван Васильевич шел с войском через леса и болота и всякие трущобы... Завидел царь на отлогой равнине высокую гору. Захотел стать тут на отдых и на самой вершине горы велел разбить свой царский шатер... Но только успел он заснуть, как вдруг слышит женский крик, встал царь, вышел из шатра и видит, что стража тащит молодую девушку-красавицу. Иван Васильевич велел тотчас привести ее к нему и стал спрашивать, кто она, откуда, как попала в лагерь? «Позволь, государь, слово молвить, — ответила девушка, — меня Господь послал благословить тебя на

сокрушение врагов, что села и храмы христианские разоряют. Ты покоришь Царство Казанское». ...Окончив отдых, царь двинул свое войско дальше, дошел до Казани, обложил ее и, после многих кровавых сечей, взял город приступом, уничтожил татарское царство.

На возвратном пути опять увидел царь ту круглую гору, где был его отдых. Вспомнил девушку, предсказавшую ему победу. Захотел он встать на отдых на том же месте и велел отыскать и привести к нему вещь девушку. Искали ее везде, но не могли нигде найти. Тогда повелел Иван Васильевич на вершине горы, где был его шатер и здесь услышал он счастливое предсказание, построить церковь, а место назвал Девичьей горою. (Газета «Воскресный досуг», №7, за 1863 год).

УЧАСТИЕ КРЕСТЬЯН БОЛДИНСКОЙ ОКРУГИ В ДВИЖЕНИЯХ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ СТЕПАНА РАЗИНА

И ЕМЕЛЬЯНА ПУТАЧЕВА

«Бунташный» семнадцатый век ознаменовался народными движениями. Одно из них возглавил донской казак Степан Тимофеевич Разин, человек силы богатырской и отваги необъятной.

В мае 1667 года, собрав отряд в тысячу казаков, Разин отправился на Волгу. Его ватаги нападали на торговые караваны, плывшие по реке, а затем вышли в Каспийское море. Весной 1670 года уже во главе многочисленного войска он вновь появился на Волге. Разин подошел к Царицину, но сражаться за город разницам не пришлось: царицинцы открыли ворота, впусив войско в город. В начале сентября 1670 года Разин осадил Симбирск, откуда открывался путь в районы, уже охваченные крестьянскими волнениями.

Подступив к Симбирску, Разин направил в города и остроги множество «прелестных писем», призывая в них «переводить и уничтожать до смерти» дворян, городских воевод и приказных людей.

В первой половине сентября из Симбирска Разин послал отряды во главе с ближайшими своими сподвижниками — Василием Федоровым, Михаилом Харитоновым, Максимом Осиповым.

Молодой разинский атаман Осипов двинулся от Симбирска на северо-запад, в направлении Нижнего Новгорода. Не прошло и недели после его ухода, Разин получил отписку о том, как «Максимка Алатырь пожег». Разорив Алатырь, отряд Максима Осипова двинулся на Курмыш. Вскоре его отряд вступил в пределы нижегородской земли. Подступив к Лыскову, Михаил Осипов осадил Макарьевский монастырь.

Напуганные размахом крестьянского движения, власти для его подавления собирают новые силы. Главнокомандующим царь Алексей Михайлович назначает боярина князя Юрия Алексеевича Долгорукого, опытного семидесятилетнего полководца, человека сурового и беспощадного.

Князь делает своей ставкой город Арзамас, который становится штаб-квартирой дворянского ополчения.

Арзамасский край, куда в ту пору входили и селения Болдинской округи, становится главной ареной крестьянского движения на нижегородской земле. Разинцы стремились захватить Арзамас — штаб главного

карателя восставшего народа Юрия Долгорукого. Арзамасского воеводу Леонтия Шайсупова все чаще и чаще одолевали тяжелые раздумья. Воровские люди в округе не давали покоя ни конному, ни пешему. Под Вадом засел Ивашка Чертоус, в Терюшевской волости, в тридцати верстах к Нижнему Оксенка Федоров промышляет, под Арзамасом Федька Сидоров с ватагой. И вот теперь где-то под боком старица Алена объявилась.

Отряд Алены встал лагерем между селениями Лукояново, Поя и Мамлеево. Ватажка разрасталась. Теперь уже около двух сотен мужиков жило в ее стане. Отряд Алены готовился к большому походу. Она знала, что Долгорукому известно место, где находился ее стан. И чтобы сбить царских воевод со следа, она повела свой отряд на Вад, навстречу стрельцам, но другой дорогой. Алена со своим отрядом заспешила к городу Кадому. Стрелецкая сотня, охранявшая город, перешла на сторону повстанцев. Простой городской люд встречал повстанческое войско радостно. По приказу Алены все долговые и сыскные описи были сожжены.

А тем временем князь Юрий Долгорукий, сдержав напор мятежников на Арзамас, перешел к наступательным действиям. В донесении царю, посланном в начале октября 1670 года, говорилось:

— ...ратные люди Юрия Долгорукого с воровскими людьми сошлись и учинили бой большой у деревни Юсупово... тех воров и изменников побити... и взяли у них 4 пушки железные на станках... с зельем, до ста ядер, да 8 знамен. (Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992, с. 78).

Пополнение рати Юрия Долгорукого хорошо вооруженными воинами лишало возможности повстанцев на одержание побед. Однако, несмотря на явное неравенство сил, разинцы показывали беззаветную отвагу. Под селом Черновское 15 тысяч восставших крестьян были окружены с двух сторон стрелецкими сотнями воевод Щербатова и Леонтьева. Четыре раза повстанцы бросались в атаку. Воеводы одержали победу лишь после того, как половина разинцев была перебита. Такие же кровопролитные сражения произошли около сел Кременки, Мамлеево, Поя, Путятино и Исупово. Разгромив повстанцев под селом Пановым, князь Юрий Долгорукий оставил конный полк Ивана Лукина для суда и расправы в селе, стрелецкие полки Федора Леонтьева направил для усмирения мужиков села Черновское. Остальное войско повел в Арзамас.

Отряд Алены занял Темников (город ныне в Мордовии) и вместе с отрядом Федора Сидорова два месяца удерживал его. В начале декабря 1670 года Юрий Долгорукий, сосредоточив под городом большие силы, начал его штурм. Войска его вступили уже в город, а Алена продолжала

обороняться в воеводской избе. Схвачена она была предателями и выдана карателям.

— И мы, холопы твои (князь Юрий Долгорукий со товарищи) вора-старницу Алену за ее воровство и с нею воровские письма и коренья велели сечь в срубе, — доносил в декабре Долгорукий царю. (Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992, с. 80).

Приведа окрестности Арзамаса к повинению и покорности, князь Юрий Долгорукий начал расправу. Город был окружен сплошным забором виселиц. Иностранный посол при дворе царя Алексея Михайловича фон Кленк, будучи непосредственным свидетелем происходящего, писал:

— На это место страшно было смотреть. Оно походило на преддверие ада. Кругом стояли виселицы; на каждой колыхалось по несколько человек. В другом месте валялось множество обезглавленных тел, плавающих в крови. В разных местах находились посаженные на кол люди, из коих немало оставалось живыми до трех суток, и слышны были их голоса. В три месяца от рук палачей погибло 11000 человек. (Д. Н. Смирнов. Очерки жизни и быта нижегородцев 17—18 в.в. Горький, 1971, с. 127).

Не вызывает никаких сомнений, что во время этой жесточайшей расправы над повстанцами погибло немало и крестьян Болдинского края, принимавших участие в этом широком народном движении семнадцатого века.

/К началу 1671 года основные очаги народного движения под предводительством Степана Разина были подавлены. Тем временем домовитые казаки во главе с К. Яковлевым схватили предводителя и доставили в Москву. 6 июня 1671 года Степан Тимофеевич Разин был казнен.

Прошло столетие после поражения восстания под предводительством Степана Разина, в Российском государстве началось новое, еще более грандиозное по своим масштабам, народное движение, во главе которого стоял Емельян Иванович Пугачев, выдававший себя за императора Петра Третьего.

Началось движение в далеких Оренбургских степях и охватило Приуралье, а затем перекинулось в Поволжье. Широко оно распространилось • Нижегородском крае, в том числе и в Болдинской округе.

Слова манифестов Пугачева о вольности и свободе, о ликвидации всех Податей и повинностей отражали самые насущные чаяния народных масс. Под его знамена отовсюду стекался угнетенный люд. И вскоре у Пугачева оказались уже тысячи людей, его войско одну за другой брало крепости, гарнизоны которых часто переходили на сторону повстанцев.

Теснимая царскими войсками повстанческая армия Пугачева из Приуралья двинулась к Волге. 11 июля 1774 года его двадцатитысячное вой-

ско подошло к Казани. На следующий день повстанцы ворвались в город, который был разорен и сожжен. По словам А. С. Пушкина, «Казань, обращенная в груды горящих углей, дымилась и рдела во мраке».

В Казани Пугачев оставался недолго: сзади наседали со своими карабинами и гусарами полковник Михельсон, уже дважды нанесший ему поражение.

В семи верстах от Казани повстанцы были разбиты, потеряв много убитыми, ранеными и пленными.

Отступая, Пугачев двинулся левым берегом Волги на север в сторону Нижнего Новгорода, овладение которым открывало ему путь на Москву. Ранним утром на восходе солнца 18 июля повстанческая армия Пугачева у селений Нерадовой и Сундырь Ядринского уезда переправилась на правый берег Волги.

Пугачевское войско вступило на нижегородскую землю. И полетели по селениям нижегородских провинций манифесты Пугачева, объявлявшие об освобождении крестьян от власти помещиков, податей и рекрутчины, о наделении их землей и призывавшие к истреблению ненавистных дворян и чиновников. Крестьянство Нижегородской губернии, как и других губерний Поволжья, охотно откликалось на воззвания Пугачева. Подогреваемые словами манифеста, крестьяне громили помещичьи имения. 20 июля 1774 года пугачевское войско, переправившись через Суру, вступило в Курмыш. Дворяне и чиновники бежали. Под звон церковных колоколов народ в сопровождении духовенства торжественно с иконами и хлебом-солью на берегу Суры встречал Пугачева. Население Курмыша пришло к нему.

Вступив в Курмыш, Пугачев велел прочитать Манифест, по которому жители города объявлялись вольными людьми. Народу были розданы тысячи пудов соли и большое количество медных денег. Все приказные документы были сожжены на городской площади.

В Курмыше Пугачев пробыл всего лишь 5 часов. Оставив город под начальством четырех казаков, один из них, Иван Яковлев, был назначен воеводой, Пугачев двинулся на Алатырь.

После овладения Курмышом повстанческие отряды, отделившись от главного войска Пугачева, развернули активные действия на территории Алатырской, Арзамасской и Нижегородской провинций. В донесениях властей сообщалось, что отряды из пугачевцев и местных крестьян летом 1774 года «заполонили Нижегородскую губернию».

Масштаб народного движения в Нижегородской губернии был неодинаков: в Алатырской и Арзамасской провинциях значительно шире, чем в Нижегородской. По отзыву губернских властей на 29 июля 1774 года в

Алатырской провинции было охвачено восстанием 165 селений, в Арзамасской — 124 селения, а в Нижегородской — 67. По губернии в числе восставших — более всего помещичьих селений. Так, в Алатырской провинции их насчитывалось 123, в Арзамасской — 89.

Широкой волной охватило пугачевское движение и болдинскую землю. 16 селений были охвачены им. Это — Большое Болдино, Апраксине, Черновское, Кистенево, Аносово, Большое Казариново, Знаменское, Дубровка, Девичьи Горы, Илларионово, Сумароково, Пересекино, Старое Ахматово, Малиновка, Адашево, Кудеяровка. Наиболее активное участие в пугачевском движении приняли крестьяне селений — Черновского, Апраксина, Большого Болдина, Кистенева, Ахматова, Дубровки, Девичьих Гор.

На болдинской земле пугачевцы появились в июле 1774 года. 23 июля в село Черновское приехали два посланца Емельяна Пугачева. Крестьяне села вместе со священником Даниилом Марковым и диаконом Семеном Даниловым встретили их «с честью». Пугачевцы сообщили, что за ними идет большой отряд, который скоро вступит в село. Посланцы призывали крестьян «от помещика отложиться», ни в чем его не слушать, говоря при этом, «что они будут государевы». Их призывы нашли горячий отклик среди черновских крестьян, многие из которых присоединились к пугачевцам. В селе была установлена новая власть. Помещичьего служителя Сергея Борисова избрали атаманом, а крестьянина Дмитрия Кудашова — есаулом. Повстанцы, забрав из помещичьих конюшен большое количество лошадей, покинули Черновское. На другой день в селе появился отряд пугачевцев в количестве пятнадцати человек. Он расположился в одной из помещичьих усадеб. Но преданные помещику люди, вооружившись, напали на него. Перешел на их сторону и избранный атаманом бывший помещичий служитель Борисов. Его предательство возмутило крестьян. Они решили казнить избранного недавно самими же атамана. Силы были неравными, и отряд был вынужден покинуть село. Некоторые из местных крестьян ушли вместе с ним.

25 июля в Черновское вступил отряд пугачевцев, в котором насчитывалось более пятидесяти человек. Его возглавлял пугачевский полковник, донской казак есаул Александр Егорович Суходольский. По требованию местных крестьян пугачевцы в первый же день провели казни. В первую очередь был повешен предатель Сергей Борисов, а затем священник Василий Алексеев, приказчик Парфен и дворовый Егор Васильев. Те крестьяне, которые выступили против предыдущего отряда, были высечены плетью. Вместо казненного Борисова Суходольский назначил другого атамана. Им стал дворовый местного помещика Языкова — Степан Сергеев.

Как свидетельствуют документы Арзамасской провинциальной канцелярии, есаул Суходольский выдал назначенному атаману Сергееву «письменное наставление», в котором определялись его действия.

А действовал атаман решительно. Под его руководством крестьяне сожгли все три помещичьи усадьбы, находящиеся в Черновском, поделили между собой барский скот, уничтожили все бумаги помещичьих канцелярий. После ухода отряда Суходольского в Черновском еще более двух месяцев действовала новая власть, крестьяне управляли по казачьему образцу, не подчиняясь ни царской, ни барской администрации. И лишь в октябре крестьянское восстание здесь было подавлено прибывшим в село карательным отрядом капитана Белехова.

Одновременно с Черновским крестьянский мятеж произошел и в Большом Болдине. Село во время пугачевского движения принадлежало Льву Александровичу Пушкину, которого в ту пору в имении не было. В барском доме жил приказчик Иван Александров.

В Болдине пугачевцы появились 26 июля 1774 года. Это были четверо казаков из лагеря Пугачева. С помощью взбунтовавшихся местных крестьян они захватили помещичий дом и жившего в нем приказчика. Пугачевцы, направляясь из Болдина в деревню Кистенево, взяли приказчика с собой, но по каким-то неизвестным причинам не казнили его, хотя крестьяне просили их Ивана Александрова повесить. После ухода из Болдина пугачевцев, крестьяне продолжали громить помещичью усадьбу. Они «побрали из господского дома сукны, полотна, холсты, разделили по себе». На стороне восставших крестьян был и болдинский бурмистр Семен Семенов.

На следующий день в Болдино вступил большой повстанческий отряд есаула А. Е. Суходольского. Как показывают следственные документы, в нем тогда уже насчитывалось более ста человек, из которых казаков было только шесть человек, а остальные — крестьяне из разных селений. Войдя в село, есаул призывал болдинских крестьян вступить в его отряд. Много ли откликнулось на тот призыв, осталось неизвестным. Из документов следствия известно имя двадцатилетнего болдинского крестьянина Михаила Прокофьева, добровольно присоединившегося к отряду и показавшего на следствии, что «пристал с таким намерением, чтоб им по приказу их во всем помогать».

Есаул Суходольский был одним из известных предводителей повстанческих отрядов пугачевского движения. Его немногочисленный вначале отряд отправился из Курмыша в день вступления в него повстанческой армии Пугачева. Казачьему есаулу Пугачевым было «велено поднимать народ в местах по-за Пьянью». В тот же день к вечеру, 20 июля 1774

года, отряд Суходольского, добравшись до Пьяны, переправился через нее у села Андросово. Продвигаясь дальше, он остановился в селе Бахаревка Алатырской провинции. Здесь молодой казачий есаул встретил дворовую девушку Наталью Иванову. Суходольский, влюбившись в красавицу, увез ее в Торговое Талызино, где и решил с ней обвенчаться. Венчание и свадьба состоялись 27 июля 1774 года после того, как отряд Суходольского побывал уже на болдинской земле.

После свадьбы отряд двинулся дальше. Есаул взял в поход и молодую жену. Дальнейшие действия отряда Суходольского, в котором в начале августа 1774 года насчитывалось уже более двухсот человек, развивались на территории Арзамасской провинции в направлении Лукоянова и Починок. Действия его активизировали крестьянские движения в Апраксине, Болдине, Черновском, Пересекине, Кистеневе, Девичьих Горах, Илларионове и других селениях Болдинской округи.

Против Суходольского было направлено хорошо вооруженное войско полковника Михельсона, неоднократно наносившее поражение повстанческой армии Пугачева. Сражение произошло 3 августа 1774 года под селом Сучкино Починковской волости. Оно было решающим. В нем отряд Суходольского был разбит. Повстанцы сражались отчаянно. Но силы были неравны. Многие из них погибли, 62 было взято в плен, большинство ранены. Среди пленных оказался и А. Е. Суходольский. На допросе он показал, что намеревался идти на Дон, рассчитывая на поддержку донских казаков. По приказу полковника Александр Егорович Суходольский был казнен. Попал в плен и болдинский крестьянин Михаил Прокофьев. Он был наказан плетьюми и возвращен в свое село.

Лишь немногим из отряда есаула Суходольского удалось пробиться к Пугачеву. Некоторые из оставшихся в живых продолжали сражаться в других повстанческих отрядах. Так, на допросах крестьянин деревни Селищи Иван Борисов показал, что в отряд Суходольского из их деревни «самопроизвольно» пошли пять человек: он, Родион Денисов и другие, что после поражения под Сучкиным он, встретившись по дороге с крестьянином деревни Узы Арзамасской провинции Андреем Ивановым и крестьянином села Болдино Андреем Петровым, отправился с ними опять в повстанческий отряд, с которым был в Красной Слободе и Темникове.

По приказу нижегородского губернатора Ступишина Ивана Борисова за то, что он «не раскаялся и в дом не возвратился, но еще пошел искать равных злодеев», должны были казнить, отрубив вначале руки и ноги, а затем голову. Но казнь не состоялась: не выдержав пыток, Борисов умер в тюрьме.

Крестьяне Болдинской округи боролись не только в отряде Суходольского, но и в других. Отряд под предводительством Марка Петрова разгромил усадьбу помещика Трескина в Алатырской провинции. В своей челобитной помещик называет в составе отряда Петрова фамилии крестьян из селений Девичьи Горы и Сумароково.

Довольно крупный повстанческий отряд действовал в начале сентября 1774 года на Суре. Командир карательного отряда майор Голуб сообщал в Арзамасскую провинциальную канцелярию, что в результате схватки с этим отрядом было убито 75 участников восстания, 56 взято в плен. В том сообщении назывались имена крестьян-повстанцев из Девичьих Гор — Артемия Афанасьева, Михаила Семенова и Алексея Никифорова.

Среди крестьян болдинской земли были и такие, которые боролись не только в местных отрядах, действовавших в провинциях Нижегородской губернии, но и далеко за ее пределами. Так, кистеневский крестьянин Ефим Глупшев попал в повстанческий отряд Пугачева еще в самом начале движения и принимал участие в штурме Яицкого городка. Дальнейшая его судьба осталась неизвестной. Вероятно, он, сражаясь в армии Пугачева, погиб, так как имя Глупшева не числится в списках ни болдинских, ни кистеневских крестьян, наказанных за участие в пугачевском движении.

В повстанческой армии Пугачева сражался и болдинский крестьянин Иван Александрович Торгашев. Он был взят в плен под Царицыным и доставлен в Арзамасскую провинциальную канцелярию. За «преклонность к бунту» Торгашев был наказан кнутом и отправлен в Болдино под «крепким караулом в колодках, дабы с дороги не мог утечки учинить».

Подавляющим большинством участников пугачевского движения были крестьяне, едва сводившие концы с концами. Об этом свидетельствует опись имущества крестьянина села Черновское Михаила Ивановича Мазанова, сражавшегося в отряде Суходольского.

Согласно описи, сделанной посланным из Арзамасской канцелярии сержантом Иваном Пушкиным, Мазанов имел: «избу липовую, ветхую, крытую соломой (цена 1 руб. 50 к.). В избе стол липовый (5 к.). Перед избой сени плетневые, в них две кадушки липовые (6 к.). Ворота из дубовых столбов ветхие (15 к.). Баня бревенчатая ветхая (50 к.). Во дворе имелось: хомут пеньковый (7 к.), телега с колесами (15 к.), сани ветхие (6 к.). Имел скот: мерина (75 к.), корову (1 руб. 50 к.), две овцы (60 к. обе), свинью (16 к.), 2 курицы (4 к.). (М. Д. Курмачева. Крестьянская война 1773—1775 г. в Нижегородском крае. Горький, 1975, с. 101).

Михаил Иванович Мазанов в Арзамасской провинциальной канцелярии характеризовался как «злостный и упорный участник восстания». Он

был наказан кнутом, кроме того, ему отрезали ухо, «чтобы навсегда за его злодеяния виден был».

23 июля 1774 года Пугачев подошел к Алатырю. Как и в Курмыше, его торжественно встретило население города. Пробыв в городе три дня, войско двинулось на Саранск, покинув пределы Нижегородской губернии. В Саранск он вступил 27 июля.

По его пятам двигались карательные отряды Михельсона и Меллина. На рассвете 30 июля пугачевцы выступили из Саранска и направились к Пензе, в которую вошли 1 августа. Отряды карателей приближались, и Пугачев в ночь со 2 на 3 августа покидает Пензу. Он пошел на Саратов, заняв его 6 августа. Впереди был Царицин. Однако на штурм города Пугачев не решился. Пройдя мимо Царицина, он двинулся вниз по Волге. В сорока верстах от Черного Яра Пугачев встретился с войском Михельсона. Это было решительное и последнее сражение: повстанческая армия перестала существовать. В 30-ю казаками Пугачев переправился на левый берег.

А тем временем А. В. Суворов, возглавлявший передовые отряды, чтобы не дать возможность Пугачеву пробиться к яицким казакам, также переправился на левобережье Волги. Здесь он узнал, что Емельян Пугачев связан своими сообщниками и отправлен в Яицкий городок. Суворов поспешил туда. Из Яицкого городка он доставил его в Симбирск.

Закованного в кандалы, в железной клетке тот же Суворов доставил его из Симбирска в Москву. Около трех месяцев шло разбирательство по «Делу Пугачевского бунта». Приговор, утвержденный императрицей Екатериной Второй, определил «злодея Пугачева четвертовать».

10 января 1775 года в Москве на Болотной площади при большом стечении народа Емельян Иванович Пугачев был казнен.

Как и народное движение под предводительством Степана Разина, пугачевское движение также не увенчалось успехом: оно было подавлено. После его подавления началась жестокая расправа над его участниками. Для наказания повстанцев поспешно были созданы комиссии в Казани и Оренбурге. Но в большинстве случаев следствия проводились в провинциальных канцеляриях. В Алатырской провинциальной канцелярии, например, к началу 1775 года содержалось 350 крестьян-участников движения, а в Арзамасской — 340.

Из донесения служителя Матвея Булатова от 18 августа 1774 года можно заключить, что пугачевское движение в Болдинском крае было подавлено. Но расправы продолжались еще долго, так как не сразу удалось выловить разбежавшихся крестьян. Задержанных доставляли в провинциальную канцелярию и заключали в тюрьму.

В начале 1775 года в Арзамас были привезены «зачинщики бунта» в Болдине — Ефим Трофимов, Гаврила Иванов, Михаил Прокофьев, Илья Иванов. Несколько позднее туда же была доставлена еще группа болдинских крестьян, участвовавших в движении, — Гаврила Тихонов, Михаил Романов, Иван Иванов, Лука Васильев, Андрей Андронов, Егор Тимаков, Захар Артамонов и Антон Иванов.

Царицинский комендант сообщил в Арзамасскую провинциальную канцелярию о поимке десяти арзамасских крестьян, среди которых были и крестьяне Болдинской округи — Терентий Алексеев из Черновского, Иван Александров из Большого Болдина, Василий Медведев из Апраксина, Иван Евсеньев из Знаменского.

Дольше всех не возвращался в Болдино Фрол Григорьев. Он появился в селе лишь в середине 1775 года. До этого он сначала прятался в лесу, а когда наступили холода, перебрался в мордовскую деревню Красногорье Алатырской провинции, где укрывался у крестьянина Сергея Вильдяева.

Как свидетельствуют документы Арзамасской провинциальной канцелярии, все привлеченные по делу бунта в Болдине и разгрома, там барского дома были «со увещанием и с пристрастием под битьем плетью допрашиваны...»

Из участников пугачевского движения, находившихся в тюрьме Арзамасской провинциальной канцелярии, двое были казнены, 114 наказаны кнутом, остальные высечены плетью. Наказан плетью и болдинский бурмистр Семен Семенов за то, что «объявленных бунтующих крестьян унять не мог».

Фрагмент рис.
XVIII в. Казнь
участников
Пугачевского
восстания.

Сначала задержанных крестьян, участвовавших в движении Пугачева, после следствия наказывали при провинциальной канцелярии, когда же в многих селениях были оборудованы места казни, наказания проводимся на месте. Сохранился список имен помещиков Болдинской округи, в имениях которых были установлены виселицы, колеса и глаголи, и другие орудия казни и пыток:

«...капитана Петра, прапорщика Федора Ермоловых, подпоручика Николая Языкова, капитана Василия Турчанинова — в селе Черновском».

«...Артиллерии подполковника Льва Александровича сына Пушкина — геле Болдине».

«...Полковника Александра Васильева сына Новосильцева — в селе Апраксине». (Пугачевщина, т. 3, М.-Л., 1931, с. 367).

Хотя крестьяне Болдинского края были уже усмирены, но для устранения их места казни в селениях сохранялись до августа 1775 года. За всеми крестьянами, принимавшими участие в пугачевском движении и привлеченными к следствию, местные власти должны были установить строгий надзор.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Ранним утром 12 июня 1812 года главные силы «великой армии» Наполеона без объявления войны перешли реку Неман и вторглись в пределы России. Русские войска, разделенные на отдельные армии и уступавшие неприятелю по численности, вынуждены были отступить.

Численное превосходство неприятеля ставило остро вопрос о срочном пополнении русской армии. Император Александр I 6 июля 1812 года подписал Манифест о создании народного ополчения.

Нижегородское дворянство, верное своим доблестным предкам, отстоявшим Москву от чужеземцев в 1612 году, в трудную пору 1812 года, когда неприятель снова потряс спокойствие Отечества, блестяще доказало, что в нем жив дух их доблестных пращуров. По первому зову монарха, выраженному в Манифесте, дворяне всех уездов губернии единодушно принимали решение пожертвовать в ополчение своих крепостных людей со ста ревизских душ по 4 здоровых и годных к защите Отечества человека; первое время содержать за свой счет и, если надо, вооружить ратников.

Нижегородская губерния вместе с Симбирской, Казанской, Вятской, Пензенской и Костромской вошла в состав 3-го округа. Штаб 3-го округа находился в Нижнем Новгороде (1-го — в Москве, 2-го — в Санкт-Петербурге). Начальником 3-го округа был назначен нижегородец генерал-лейтенант граф Петр Александрович Толстой, начальником Нижегородского ополчения — нижегородский губернский предводитель дворянства князь Грузинский.

Вопрос о скорейшем образовании ополчения 3-го округа был обсужден на совещании, собранном графом Толстым 19 августа, на котором присутствовали корпусной командир ополчения генерал-майор Муромцев, князь Грузинский, вице-губернатор Крюков и начальник штаба ополчения полковник Муравьев. На нем были утверждены положения: о пожертвованиях, вооружении, провианте, приеме воинов. В положении о приеме воинов подчеркивалось, что в ополчение принимать от 17-ти до 45-ти лет... людей не раздевать, не брить и к присяге не приводить, «ибо воины не суть рекруты».

Вскоре граф Толстой предписал князю Грузинскому немедленно приступить к предварительным работам по набору, а с 1 сентября начать набор воинов в ополчение по всем уездам Нижегородской губернии.

Ратник и казак Нижегородского ополчения 1812 года. Худ. О. Парзаев.

24 августа состоялось собрание губернского и уездных предводителей дворянства. Дворянство Лукояновского уезда в то время возглавлял Федор Петрович Ульянин, Сергачского — титулярный советник Михаил Николаевич Приклонский. На собрании граф Толстой ознакомил с положениями, принятыми на прошедшем совещании, а также предложил начать сбор ополчения.

В уездах Нижегородской губернии проводились дворянские собрания, на которых выносились решения о взятых обязательствах по организации ополчения. Так, в решении дворянского собрания Лукояновского уезда было записано: «...собравшиеся дворяне, слышав мнение Господина Губернского предводителя на случай пожертвования к составлению ополчения, согласно с ним поставляем 4-х со ста; а если впредь потребно будет, то готово и умножить таковое"ополчение. Касательно ж содержания сих людей, полагаем до востребования из домов их иметь на своем продовольствии, а на случай движения снабдить трехмесячным жалованьем и провиантом».

А вот обязательства дворян Сергачского уезда:

— Дворяне Сергачского уезда, выслушав Высочайший Манифест о сборе новых сил внутри Государства, полагаем с каждых ста душ 4-х человек, с тем, чтобы одеть их и снабдить всем нужным кроме оружия, а на

продовольствие, когда ополчение востребуется к выступлению из губернии, полагаем на содержание их провиантом и жалованьем внести по рублю с души. А если же востребуется сверх сего пожертвования, то готовы принести на защиту Отечества пожертвования не только своим достоянием, но и собою. (В. Апухти. Нижегородское дворянское ополчение 1812—1814 г. М., 1912, с. 6).

Высочайший подъем патриотизма охватил все сословия Нижегородской губернии при организации народного ополчения. В него вступали представители всех сословий нижегородского общества: учителя, врачи, студенты, семинаристы, чиновники, мещане и ремесленники. Дворяне же — от безусых юношей до седых старцев — считали священным долгом своим поголовно встать в ряды ополчения.

К октябрю в Нижегородской губернии было собрано 12928 ратников ополчения. В Лукояновском уезде — 1243 воина, из них: пеших — 1178, конных — 65. В Сергачском уезде — 1282, из которых: 1215 пеших и 67 — конных.

Все ратники ополчения Нижегородской губернии были распределены в 5 пеших и один конный полки. Их командирами стали: 1-го пешего пехотного полка полковник Яков Иванович Каратаев, 2-го — полковник Матвей Карпович Агалин, 3-го — подполковник Николай Яковлевич Стрелков, 4-го — полковник Федор Федорович Раль, 5-го — полковник А. Шебуев. Командиром конного полка был назначен полковник П. Ф. Козлов.

Из дворян Болдинской округи в губернское ополчение одними из первых вступили братья Остафьевы — Петр Алексеевич, Дмитрий Алексеевич и Алексей Алексеевич. Вступили они в один день — 1 сентября 1812 г.

Братья Остафьевы были типичными уездными помещиками среднего достатка, существуя за счет доходов с имений. Дмитрий Остафьев часто проживал в Апраксине, хорошо был знаком с А. С. Пушкиным, встречаясь с ним во время его пребывания в Болдине.

Петр Алексеевич, Дмитрий Алексеевич и Алексей Алексеевич Остафьевы были зачислены в 4-й пехотный Нижегородский полк, сформированный в основном из ратников Лукояновского, Сергачского и Княгининского уездов. В полку братья Остафьевы были назначены сотенными начальниками 2-го батальона. Кроме того, Петр Алексеевич, будучи сотенным, выполнял еще и обязанности полкового казначея.

Из Лукояновского уезда в ополчение вступили также подпоручик Александр Васильевич Ульянин, штабс-капитан Семен Семенович Ружевский, подпоручик Михаил Никитич Зубарев, коллежский асессор Василий Ива-

нович Михайлов. Из Сергачского уезда ополченцами стали поручик Франц Иванович Жеромский, поручик Дмитрий Иванович Дуров и др.

Как и в «смутное время», каждый нижегородец считал своею священной обязанностью внести свой вклад в защиту своего Отечества. Подтверждением тому — сохранившийся список пожертвований, сделанных населением губернии в 1812 году на Нижегородское народное ополчение.

26 августа в Нижнем Новгороде был открыт Комитет пожертвований, который открыл прием пожертвований. Делали вклады и отдельные лица, и правительственные и общественные организации. Только в августе того года было собрано 30000 рублей серебром. Так, арзамасский купец 1-й гильдии Иван Алексеевич Попов пожертвовал на нужды ополчения 5000 рублей. Такую же сумму внесла и арзамасская купчиха Авдотья Яковлевна Феоктистова. Арзамасская городская Дума в Фонд ополчения внесла 31071 рубль; Сергачская городская Дума — 1901 рубль. 1263 рубля поступило от лукояновского купечества и мещан. 200 рублей пожертвовал на ополчение сергачский крестьянин Велединский. Общая сумма пожертвований, не считая 105 тысяч рублей, внесенных купечеством на Макарьевской ярмарке, составила 273272 рубля. Все это свидетельствует о патриотическом воодушевлении и преданности нижегородцев своему Отечеству.

Для формирования конного полка ополченцев потребовались лошади. Князь Грузинский обратился к дворянам губернии. Дворянство живо откликнулось на призыв. Со всех уездов губернии было поставлено 660 лошадей, в том числе: из Сергачского — 66, из Лукояновского — 64 лошади.

Граф Толстой настоятельно просил императора о снабжении вверенного ему ополчения оружием. По высочайшему Указу от 8 ноября 1812 года для Нижегородского ополчения было отпущено 10000 ружей, артиллерия, а также к вверенному ему округу прикомандировывались все казачьи полки, следовавшие через Нижний Новгород из Оренбурга. В том Указе говорилось, что «ополчение, вам вверенное, уже есть в полном смысле корпус, составленный из разного свойства войск, нужных для сего предмета».

К середине ноября 1812 года Нижегородское ополчение было готово к Походу. Первоначально, при неблагоприятных для России обстоятельствах, предполагалось ополчение Третьего округа направить на левый фланг неприятеля. Но когда русская армия фельдмаршала Кутузова начала преследовать отступающего врага, ополчению графа Толстого было приписано следовать из Нижнего Новгорода на Муром, Рязань, Глухов, Орел и расположиться в Малороссийских губерниях.

Из рапорта графа Аракчеева на имя Кутузова от 18 декабря 1812 года видно, что по Высочайшему повелению графу Толстому было указано не останавливаться в Малороссийских провинциях, а следовать прямо в Волынскую губернию, где и расположиться в районе городов: Житомира, Новоград-Волынска, Овруча и Мозыря.

На территории Польши Нижегородское ополчение влилось в состав армии генерала Л. Л. Беннигсена, которая прикрывала Польшу от французов.

Полки Нижегородского ополчения вместе с русской полевой армией участвовали в заграничных походах 1813—1814 годов и покрыли себя неувядаемой славой. О боевых действиях нижегородских ополченцев мы узнаем из журнала военных действий польской армии, находившейся также под командованием генерала Беннигсена.

Доблестные полки Нижегородского ополчения участвовали в боях за освобождение городов Кротощина, Дубина, Дрездена. В октябре 1813 года нижегородские ополченцы сражались за Лейпциг. Участвовали также в осаде Магдебурга и Гамбурга.

Особенно храбро сражались Нижегородские пешие полки при штурме саксонской столицы Дрезден. Так, командир 3-го Нижегородского полка подполковник Стрелков с примерным мужеством, отличною храбростью и благоразумными распоряжениями способствовал успешному окончанию дела 25 октября. Был сильно ранен, после чего полк принял батальонный командир Стремоухов, который до глубокой ночи действовал против неприятеля в стрелках. Того же полка батальонный командир Мельников получил сильную рану в плечо, но не оставил поле сражения. 3-му полку пришлось в тот день, судя по потерям, быть в жарком бою. Сражение 25 октября имело непосредственное влияние на сдачу Дрездена. После этого сражения маршал Сенсир прислал для переговоров чиновников о сдаче города. Все французские войска, оборонявшие Дрезден, объявлялись военнопленными и, сдав оружие, должны были следовать до Рейна.

Дошедшие до нас списки генералов и офицеров Нижегородского ополчения, представленных к награде, свидетельствуют о многочисленных героических подвигах ополченцев. Нет возможности здесь перечислить все имена награжденных. Назовем лишь несколько. Это — генерал-лейтенант Муромцев, награжденный золотой шпагой «За храбрость»; командир 3-го Нижегородского полка подполковник Стрелков, удостоенный ордена св. Анны с алмазами; командир батальона 3-го Нижегородского полка Мельников награжден орденом св. Анны 2-го класса; батальонный командир 3-го Нижегородского полка Стремоухов, награжденный орденом св. Анны 2-го класса; штабс-капитан Пахомов, командир батальона 1-го Нижего-

родского полка, удостоенный ордена св. Владимира с бантом; командир батальона 1-го Нижегородского полка поручик Корнильев награжден орденом св. Анны 3-го класса; капитан Балакирев 1-го Нижегородского полка, награжденный орденом св. Анны 3-го класса.

В списках награжденных, отличившихся в сражениях под Дрезденом, значится и фамилия Дмитрия Алексеевича Остафьева, сражавшегося в составе 4-го Нижегородского пехотного полка. Вот как описывается его подвиг в представлении к награде: «Поручик Остафьев, находясь в стрелках 25 октября отличным мужеством весьма много содействовал к отражению неприятеля и наносил ему большой вред». За мужество и отвагу, проявленные в том бою, Д. А. Остафьев был награжден орденом св. Анны 3-го класса.

За храбрость, проявленную в сражениях под Дрезденом, были повышены в звании: поручики — Караулов, Болтин, Донцов, Новиков; подпоручики — Афанасьев, Петров, Мещеринов, Посников, Мерзлов; корнеты Нижегородского конного полка — Богданов, Всеволожский, Раевский, Андреев, Леонтьев, Панютин, Мансуров.

В марте 1814 года Нижегородское ополчение вместе с полевыми армиями вступило в Париж.

28 октября 1814 года последовал Указ Александра I Сенату о роспуске ополчения. Нижегородское ополчение было распущено на исходе 1815 года.

Для рядовых ратников правительство Александра I ограничилось выпуском медали «За Отечественную войну 1812 года», которой они и награждались. При роспуске ополчения по распоряжению императора ратникам в награду выдавалось по 5-ти рублей на человека. Тем же ополченцам, которые не были «в деле с неприятелем и в дальних походах», выдавалось только по 2 рубля.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО.

БОРЬБА КРЕСТЬЯН ПРОТИВ КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Крепостное право в России было окончательно утверждено Соборным уложением, принятым в 1649 году в царствование Алексея Михайловича. Крестьяне обращаются в крепостных людей, в полную собственность своих владельцев. Их могли продать, сдать и рекруты, променять на собак и лошадей, проиграть в карты. Доходило до того, что людей для продажи приводили на ярмарку вместе с баранами и другими животными. Помещик обладал правом наказывать крестьян по своему усмотрению. В отношении этой категории людей слово человек обычно не употреблялось — они были только «душами». И класть «душевладельца» над ними была по закону безграничной. Крепостные крестьяне не имели права переходить от одного владельца к другому, переселяться из своей деревни в соседнюю, вступать в брак по своему усмотрению.

Закрепощение крестьянства в нашем крае началось еще задолго до «законного» оформления крепостного права. С созданием и укреплением централизованного русского государства, особенно с середины 16-го века, после завоевания Казани, государи стали раздавать земли Арзамасского уезда в поместное владение русским дворянам и другим слу-

Наказание крепостного на барщине. С рисунка М. Андреева.

жилым людям. Началась феодальная колонизация края. Помещики, покупившие новые поместья, переводили крестьян из своих старых поместий и вотчин на обживаемые земли. Быстрый рост поместного землевладения, сопровождавшийся закрепощением и разорением крестьян крепостническими указами царя Ивана Четвертого и его преемников о запovedных годах, сыске беглых, холопах толкали угнетенные массы на путь стихийных бунтов.

Раздача поместий в Арзамасском уезде продолжалась и в последующие годы, в правление Романовых. Земли получали русские дворяне, дети боярские и другие служилые люди. Образование новых поместий с селами и деревнями сопровождалось закрепощением живших в них крестьян. Переход в крепостничество вызывал, недовольство, а иногда и бунты. Подтверждением тому — дошедшая до нас грамота арзамасскому воеводе Петру Михайловичу Львову и дьяку Степану Козодавлеву от 15 ноября 1612 года, в которой говорится:

—...Бил, господа, нам челом Иван Федорович Пушкин: поместья деи за ним в Орземеком уезде деревня Еболдино... и тое деи его вотчины деревни Еболдина, крестьяне не слушают... и вы-б господа, в тое Иванову вотчину послали кого пригоже, а велели ему взяти с собою тутошних и сторонних попов, и дьяков, и старост, и целовальников, и крестьян лутчих, сколько пригоже, да тое Ивановы вотчины Пушкина крестьяном велели слушати во всем Ивана Пушкина, пашню на него пахати и доход вотчинников платить, чем он их изоброчит. А будет которые крестьяне не Учнут Ивана Пушкина слушати, и вы-б тех крестьян, выбрав лутчих человек дву или трех, велели бити кнутъем, а, бив кнутъем, велели вкинута в Тюрьму на неделю, а не тюрьмы выдали их головою Ивану Пушкину, да тех крестьян велели подавати на крепкие поруки з записьми в том, что им Ивана Пушкина вперед слушати во всем. (Арзамасские поместные акты (1578—1618). М., 1915, с. 446—447).

Распространение поместного землевладения в нашем крае шло очень интенсивно. В конце 16-го — первой половине 17 веков число крепостных Дворов в Арзамасском уезде увеличилось в 6,6 раза. С расселением русских помещиков продолжалось вытеснение мордвы с арзамасских земель. Особенно характерным это было для западной части уезда — Утишья. Русские землевладельцы любыми путями добивались присоединения угодий к Своим имениям. Так, жители мордовской деревни Кузятовой подали царю Челобитную на помещиков Остафьевых, которые ложным путем получили Грамоту на кузятовские земли и, применив силу, изгнали с нее мордву.

— И нам, холопам твоим, — писали крестьяне, — от их насильства вперед всякого твоего государево оброку взяти негде, потому что из вот-

чин нас выбивают вон. (Очерки истории Арзамаса. Горький, 1981, с. 23).

Крупнейшим нижегородским вотчинником был боярин Борис Иванович Морозов — родственник и советник царя Алексея Михайловича, получивший нижегородские земли за службу в качестве дядьки-пестуна малолетнего царевича Алексея после искупления его на трон в 1654 году. В Арзамасском уезде ему принадлежало около десяти тысяч крестьян, оказавшихся в полном распоряжении этот корыстолюбивого и алчного деспота. В своих лесных вотчинах, близких к рекам Теше и Пьяне, он организовал «будные станы» для прощидства поташа, на которых работали тысячи крепостных крестьян. Трудились здесь и зимой, и летом. Труд был тяжелым и изнурительным. Произвол приказчиков, старавшихся угодить своему хозяину, не знал границ.

— Многих из нас, сирот, жаловались крестьяне на своего приказчика одной из морозовских вотчин, — изувечил, глаза подбил, инова руку переломил, посылает на работу до света за два часа, а с работы спускает в час ночи. (Очерки истории Арзамаса. М., 1981, с. 24).

В арзамасских вотчинах Морозов упразднил прежний оброк с «выти» (окладная мера) и ввел новый, более крупный оброк — 14 рублей с семьи. Кроме этого, он потребовал с арзамасских крестьян присылать ему дважды в год обозы со всякой живностью.

Вот что писал боярин 28 июня 1660 года приказчику:

— ...от Бориса Ивановича Морозова в арзамасскую мою вотчину в село Знаменское человеку моему Григорию Рудневу. Как к тебе ся моя грамота придет и тебе б тотчас велеть во Пьяне реке на мой обиход раков ловить и из тех раков вынимать раковые жерновки; а чтоб изготовить раковых жерновок гораздо с лишком. И о том бы тебе порадеть, и что больше б жерновок изготовить, и ты б те жерновки прислал ко мне к Москве. (Д. Н. Смирнов. Очерки жизни и быта нижегородцев 17—18 вев. Горький, 1971, с. 91).

Тянули морозовские крепостные назначенное им тягло, платили большой оброк, отправляли обозы, выполняли другие многочисленные повинности, но иногда, выходя из сил, посылали умоляющие челобитные своему повелителю.

— Умилосердись, государь Борис Иванович! От твоего государева оброку большого прибавочного и изделия мы, сироты твои, оскудели и одолжили великими долгами, ныне нам твоего оброку платить невозможно, многие из нас, сирот, скитаются по миру. (Д. Н. Смирнов, там же, с. 91).

С воцарением Екатерины Второй крепостной гнет еще больше усилился. Дворянство получало одну привилегию за другой. Согласно указу «о-вольности дворянской» дворянство освобождалось от обязательной

военной и государственной службы. Многие помещики, уйдя в отставку, возвратились в свои поместья и занялись хозяйством. Не было это исключением и для землевладельцев Болдинской округи, многие из которых Навсегда осели в своих поместьях. Это Ермоловы, Топорнины, Турчаниновы в Черновском, Новосильцевы в Апраксине, Беклемишевы в Знаменском, Аникеевы в Пикшени, Нефедьевы в Казаринове, Мамаевы в Пермееве, Белокрыльцевы и Казанцевы в Пересекине, Черноглазовы в Логиновке, Ахматовы в Алексеевке, Званцевы в Селищах и т. д.

Поселившись в своих имениях, владельцы жестоко эксплуатировали крестьян, творя над ними суд и расправу, ссылали в Сибирь, сажали в тюрьмы, насильственно переселяли из одного селения в другое и т. д. так, из Арзамасского уезда с 1767 по 1772 годы помещики отправили а поселение в Сибирь около 500 крепостных. И не случайно в народном движении 1773—1775 годов, возглавляемом Емельяном Ивановичем Пугачевым, крестьяне Арзамасского уезда приняли активное участие, сражаясь как в самой повстанческой армии Пугачева, так и в местных отрядах.

При каждой перемене на российском престоле крепостные крестьяне от нового царя ждали улучшения своей участи. Но ожидания были напрасными: появлялись новые манифесты, повелевающие им беспрекословно повиноваться. После Отечественной войны 1812 года крестьяне, участвовавшие в сражениях против наполеоновских войск, надеялись на освобождение. Надежда на то, что царская служба даст им право освободиться от крепостной зависимости, согревала сердца и ратников ополчения в Крымскую войну 1853—1856 годов. Но и этим надеждам не суждено было сбыться. Столь долгожданный Манифест об отмене крепостного Права появился лишь 18 февраля 1861 года.

Одним из центров крепостничества в России была Нижегородская губерния. Три четверти ее населения находилось в крепостной зависимости помещиков, составлявших всего лишь 0,4 процента населения. В черноземных уездах губернии помещики предпочитали вводить барщину, а в «черноземных крестьян держали на оброке. Например, в Лукояновском уезде барщина составляла 62,1%, в Сергачском — 47%. Именно в этих черноземных уездах помещичья эксплуатация крестьян была наиболее нещадной.

Крестьянство как сословие не было однородной массой. Среди них по своему положению различались: удельные, государственные и помещичьи.

Удельные крестьяне составляли особую категорию зависимого населения. Эта категория крестьян была учреждена императором Павлом Пер-

вым в 1797 году для содержания царской фамилии. Для управления удельными крестьянами были созданы: департамент уделов в столице, в губерниях — удельные конторы, в уездах — удельные приказы. За пользование землей удельные крестьяне платили своему ведомству поземельный сбор. Удельных крестьян было немного. Например, в Нижегородской губернии они составляли всего лишь 6,1% крестьянского населения.

Государственные крестьяне составляли сословие, образованное из нерусских народностей, бывших черносошных, половников, однодворцев, приписных казенных заводов и др. Жили они па казенных землях, несли повинности в пользу государства. Считались лично свободными. В предреформенные годы численность государственных крестьян в Нижегородской губернии составляла 28,5%. Были они и к Болдинской округе. К селениям с государственными крестьянами относились: Пикшень, Пермеево, Девичьи Горы, Александровка, Селищи.

Самую значительную группу крестьянства в стране составляли помещичьи крестьяне. Не было исключением и для Нижегородской губернии, где помещичьи крестьяне составляли 65,4%. В Болдинской округе также преобладающее большинство крестьян относилось к числу помещичьих.

Лукояновский и Сергачский уезды, в состав которых входили селения Болдинской округе, относились к числу черноземных уездов губернии, поэтому более половины помещичьих крестьян болдинской земли были не на оброке, а обрабатывали барщину.

Несмотря на указ 1797 года о трехдневной барщине, помещики произвольно увеличивали количество дней для работы крестьян в их вотчинах.

И совершенно не случайно нижегородский губернатор Н. М. Баранов считал Лукояновский уезд, куда после 1779 года входили болдинские селения, «самым крепостническим».

— Крестьянин обыкновенно работает три дня на помещика и три дня на себя, — писал нижегородский историк и краевед Д. Н. Смирнов, — однако некоторые владельцы во время хорошей погоды заставляют беспрепятственно на себя работать, а как весь их хлеб собран, сено скошено будет и сложено в стоги, то уже тогда крестьянам дают на себя работать. Понятно, что вследствие этого крестьяне не успевают вовремя окончить свои полевые работы, потому сено у них сгнивает, а хлеб осыпается. (Д. Н. Смирнов. Очерки жизни и быта нижегородцев 17—18 веков. Горький, 1971, с. 190).

А вот что писал о крепостничестве мировой посредник Алатырского уезда Николай Александрович Крылов:

— Отношения помещиков к крестьянам в общем не были зверскими. Большинство работало по трехдневной барщине, и только в молотье гре-

чи, гороха или при уборке сена отнимался у крестьян четвертый день. Но были выдающиеся тираны, которые отнимали все дни, пока шла уборка барских полей. Крестьянам давали только праздники. Продажей крестьян в рекруты занимались три помещика. Продажа девок в замужество была законом дозволена. Средняя цена взрослой девки была 120 рублей ассигнациями или 35 рублей серебром. Что же касается торговли девками, которых помещики возили на Макарьевскую ярмарку, брали за красивых по тысяче рублей и более, то с переводом ярмарки из Макария в Нижний торговля эта прекратилась. Кандалы, розги, палки и расправа кулаками практиковались повсеместно, и считалось, что без этого нельзя. Не употребляли этого только некоторые в уезде... (Крылов Н. А. Очерки из далекого прошлого. — «Вестник Европы», 1900, №5, с. 178—179).

Во времена крепостничества многие болдинские селения относились к Сергачскому уезду, в котором помещики и после отмены крепостного права продолжали беззастенчиво эксплуатировать крестьян. О произволе сергачских помещиков нижегородский губернатор А. Н. Муравьев в июле 1861 года сообщал в Министерство внутренних дел:

— В этом уезде крестьяне работали не три положенных законом, а все шесть дней, употребляя на себя только праздничные дни. (НГОА, ф. 2, оп. 6, д. 699, л. 18).

Кроме произвола помещиков, крестьянам приходилось терпеть безмерные притеснения приказчиков, полновластно управляющих имениями от лица землевладельцев. Приказчики бесконтрольно грабили и угнетали крестьян. Особенно они свирепствовали там, где помещики не жили в своих имениях постоянно, доверив им управление полностью. Это было характерным и для Болдинской вотчины: до середины шестидесятых годов 19-го века Пушкины постоянно в имении не проживали. Оно оставалось «заглазным», отданным на произвол приказчика, угнетавшего и разорявшего крестьян. Доведенные до отчаяния, некоторые из них покидали деревню и «давались в бега». И не случайно, что во время Крестьянской войны 1773—1775 годов, когда пугачевцы появились в Болдине, взбунтовавшиеся крестьяне требовали повесить приказчика Ивана Александрова.

Особенно разорительным было правление Михаила Калашникова, назначенного болдинским приказчиком в 1825 году. О его хищничестве и притеснениях поведали крестьяне в своей челобитной А. С. Пушкину во время его второго приезда в Болдино осенью 1833 года.

— Ваше высокоблагородие, милостивый государь Александр Сергеевич, — писали они, — осмеливаемся донести вашей милости о том, что присланный от вашего родителя Сергея Львовича человек в его имение

управляющим Михайло Иванов, от которого мы — батюшка Александр Сергеевич — в великое разорение пришли, что у нас хорошего распоряжения никогда не было. (Е. Дунаева. Болдино. М, 1951, с. 117).

Угнетенные массы крестьянства не хотели дальше мириться с сохранением помещичьего гнета. Они все активнее поднимались на борьбу за свое освобождение, боролись за полное уничтожение крепостного права, за волю и землю. Широко известны слова императора Александра Второго, произнесенные в 1856 году, где он вынужден был заявить представителям дворянства: «Существующий порядок владения душами не может быть оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу».

Для подготовки реформы в губерниях были созданы дворянские губернские комитеты, в которые входили представители от губернской и уездной администраций и выборные от дворян. В конце 1858 года для рассмотрения предложений губернских комитетов и составления проекта реформы были образованы комиссии.

В проведении аграрной реформы Александр Второй обратился за поддержкой к дворянам. Нижегородское дворянство оказалось в числе первых, согласившихся на ликвидацию крепостничества. Известный ученый-путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шаньский, будучи секретарем редакционных комиссий, писал по этому поводу:

— Благородное нижегородское дворянство, верное выраженному им 17 декабря 1857 года великодушному предложению освободить своих крестьян на основаниях, какие угодно было определить Царю-Освободителю, подчинилось беспрекословно Положению 19 февраля 1861 года. (Мемуары П. П. Семенова-Тянь-Шаньского, т. 3, Петроград, 1915 г., с. 344).

В своих мемуарах П. П. Семенов-Тянь-Шаньский приводит список (с. 29) нижегородских дворян, добровольно отказавшихся от своих прав на владение крепостными крестьянами. Среди этих фамилий значится фамилия Беклемишевых — владельцев болдинского селения Знаменского. И это не было простой случайностью. Еще в сороковые годы того столетия один из Беклемишевых — Алексей Петрович (1824—1877) — был членом кружка петрашевцев. Петрашевцы осуждали самодержавие и крепостничество и мечтали о социалистическом устройстве будущего русского общества. При разгроме кружка А. П. Беклемишев был арестован и доставлен в Петропавловскую крепость. Потом был выпущен под секретный надзор полиции.

Проведение крестьянской реформы 1861 года сопровождалось волнениями крестьян. Наблюдались они и в селениях Лукояновского и Сергач-

ского уездов. В документах Третьего отделения сохранилась запись, где сообщалось, что в Сергачском уезде «...крестьяне более 20 имений, по случаю толков об освобождении, приходили в волнения и не исполняли приказаний вотчинного начальства. Как принятые предводителем дворянства меры остались безуспешными, то в означенные имения были посланы особый чиновник и воинская команда. Виновные подвергнуты полицейским взысканиям и спокойствие в уезде восстановлено». (Крестьянское движение 1827—1869 гг. М., 1931, с. 114).

Подписанные 19 февраля 1861 года Александром Вторым «Манифест» и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» были обнародованы 5 марта 1861 года. Условия освобождения сводились к тому, что крестьяне получали личную свободу. Но помещики сохраняли собственность на все земли. По «Положению» владелец крепостных должен был предоставить им в по-

стоянное пользование усадьбу и полевого надел. За пользование землей крестьяне должны были, как и раньше, отбывать барщину или платить оброк. Вводились Уставные грамоты, фиксировавшие отношения помещика с крестьянами. Они устанавливали размер земельного надела и повинности за пользование им. Появилось должностное лицо — мировой посредник. Он назначался из местных дворян для утверждения Уставных грамот и разбора споров между крестьянами и помещиками. Крестьянин получил право выкупа своего надела. Выкупив его, становился собственником. Крестьянин же, не выкупивший надела, считался временнообязанным.

В черноземных уездах крестьянам отводилось в наделы земли меньше, чем было у них до реформы. Средний душевой надел по Нижегородской губернии сократился с 3,9 до 3,2 десятины. По Уставной грамоте крестьяне села Болдино получили земельный надел по 3 десятины 600 аршин на душу, что составляло 1465 десятин.

За полученный надел крестьяне были обязаны заплатить большой выкуп, значительно превышающий рыночную стоимость земли. В Нижегородской губернии тогда на рынке десятина земли стоила 20 рублей, крестьянам же она обошлась по 36 рублей. Это объясняется тем, что сумма выкупа определялась не ценой земли, а величиной прежнего оброка. При выкупе земли крестьянин мог заплатить 20—25% стоимости земли, остальную сумму помещик получал от государства, а крестьянин погашал ее в течение 49 лет. Помещики требовали всю сумму сразу, а крестьянам это было не по силам. И поэтому до выкупной сделки продолжали платить помещику оброк или обрабатывать барщину.

Болдинские крестьяне, получив земельный надел, должны были на душу платить помещику 9 рублей серебром в год. Первое время крестьяне эту сумму отрабатывали. Осенью же 1863 года на сельском сходе было принято обязательство отработать выкупные деньги за полученные земельные наделы в течение пяти лет. В сентябре 1864 года на основе этого обязательства между крестьянами и болдинской помещицей Елизаветой Александровной Пушкиной (женой Льва Сергеевича Пушкина) был заключен выкупной договор.

Реформа 1861 года не могла удовлетворить крестьян. Она оставляла их в кабале у помещиков, лишала части земель, которыми они пользовались до реформы, возлагала на них тяжелое бремя выкупных платежей, сохраняла сословную неравноправность.

Сразу же после объявления «Манифеста» в стране широкой волной разлились крестьянские волнения. По сведениям Третьего отделения, в 1861 году они произошли в 1176 имениях, при этом в 337 из них были введены воинские команды. Особенно жестоко расправились с крестьянами села Бездна Казанской губернии. Около ста человек было убито, более двухсот ранено. А преданный военному суду руководитель восстания Антон Петров был расстрелян.

Елизавета Александровна Пушкина.

Крестьянское восстание эпохи 60-х годов.

Наблюдались крестьянские волнения и в селениях нашего края. В отчете Третьего отделения за 1862 год сообщается о неповиновении крестьян села Апраксино Сергачского уезда:

— Сергачского уезда, имения отставного капитана Новосильцева крестьяне, бывшие всегда на издольной повинности, после введения Уставной грамоты отказались от работы, требуя перевода их на оброк, не допустили арестовать зачинщиков, не повиновались увещаниям губернатора и посылали депутатов в С.-Петербург для принесения всеподданнейшей жалобы. При содействии отправленных туда на постой двух рот резервного батальона Селенгинского полка непокорные были насильно заставлены пахать господские и свои поля, а за сопротивление в том 11 человек наиболее виновных подвергнуты исправительному наказанию, и тем беспорядки прекращены. (Крестьянское движение 1827—1869 годов. М 1931 с. 35).

Произошли крестьянские выступления и в Лукояновском уезде. Вот как описывает это событие В. Г. Короленко, посетивший уезд в феврале 1892 года:

— Тройка выносит нас из сугробов полевой дороги на простор «починковского тракта». Здесь мы прежде всего встречаем большое село, Васильев-Майдан, населенный «кочубейством»... в этом огромном селе живут исконные «бунтовщики», давно известные в уезде. С самого осво-

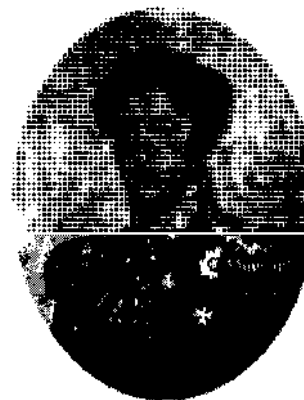
бождения крестьян васьевцы не платят выкупных платежей (внося впрочем государственные и земские повинности), а с 1878 года, когда они переведены на обязательный выкуп, — уплатили всего 9 руб. 60 коп. этого сбора... Васильевцев убеждали, васьевцев приводили к покорности, васьевцев секли. А васьевцы знают одно: бунтуют да и только... (Владимир Короленко. В голодный год. СП(6), 1907, с. 96).

Крестьянские волнения в нашем крае, вызванные малоземельем, произволом помещиков и властей, и после реформы 1861 года не прекращались до победы Октябрьской революции 1917 года.

ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ БОЛДИНСКОЙ ОКРУГИ

Многие из дворян, владевших до Октябрьской революции болдинскими землями, были представителями знатных фамилий Российской империи, возведенных в княжеское и графское достоинство, — Апраксины, Ермоловы, Кочубеи, Пушкины, Репнины, Разумовские, Беклемишевы. Некоторые имена этих древнейших дворянских родов были гордостью всей России — сподвижника Петра Великого генерал-фельдмаршала Ф. М. Апраксина, героя Отечественной войны 1812 года, наместника Кавказа А. П. Ермолова, известного русского государственного деятеля В. П. Кочубея, великого русского поэта А. С. Пушкина, соратника Петра князя А. И. Репнина, генерал-фельдмаршала А. Г. Разумовского. Далеко не всем известно о женщинах рода Беклемишевых, родивших России двух великих полководцев: Дмитрий Пожарский — сын Ефросиньи Беклемишевой, а Михаил Кутузов — Анны Беклемишевой.

Владельцами болдинских земель были также помещики: Аникеевы, Ахматовы, Белокрыльцевы, Зыбины, Новосильцевы, Казанцевы, Логиновы, Топорнины, Сущевы, Шепелевы, Нефедьевы, Турчаниновы, Мамаевы, Чебышевы, Языковы и другие.

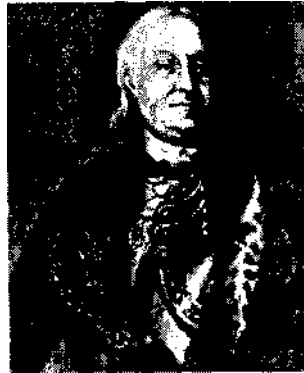
*Апраксин
Степан Федорович*

АПРАКСИНЫ. Герб рода Апраксиных представлял щит, разделенный на четыре части. В первой и второй частях его изображены в красном и золотом полях корона и сабля. В третьей и четвертой частях в золотом и голубом полях положены крестообразно две пушки, которые были пожалованы государынею Елизаветой Петровной генерал-фельдмаршалу Степану Федоровичу Апраксину в герб его рода. Щит увенчан дворянским шлемом с дворянскою на нем короною. Помет на щите голубой и красного цвета, положенный золотом. Щит держит два Узденя Большие Орды, имеющие в руках лук, а за плечами колчан со стрелами. (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, часть первая, с. 45).

Род Апраксиных происходит от выехавшего из Золотой Орды к великому князю Олегу Ивановичу Рязанскому «мужа честна именем Солохмира Мирославича», принявшего при крещении имя Иоанна. Великий князь отдал за него в супружество свою родную сестру Анастасию

Ивановну и пожаловал ему разные вотчины. У Солохмира Мирослави-ча был правнук Андрей Иванович Апракса, потомки которого — Апраксины — служили российскому престолу. Того же рода Матвея Васильевича Апраксина дочь Марфа Матвеевна была замужем за царем Федором Алексеевичем. Кроме дочери, у Матвея Васильевича Апраксина было еще три сына — графы Федор Матвеевич, Петр Матвеевич и Андрей Матвеевич.

Граф Федор Матвеевич Апраксин родился в 1661 году. Вся его деятельность была посвящена развитию русского флота. В 1682 году он был пожалован в стольники к царю Петру Алексеевичу и записан в его потешные войска, участвовал с молодым государем в его военных играх на суше и воде. Федор Апраксин сопровождал царя в поездках в Архангельск и плавании по Белому морю. В 1693 году он был назначен двинским воеводою и губернатором Архангельска. В 1700 году пожалован званием адмиралтейца и азовского губернатора. На протяжении шести лет его деятельность была сосредоточена в Воронеже, где

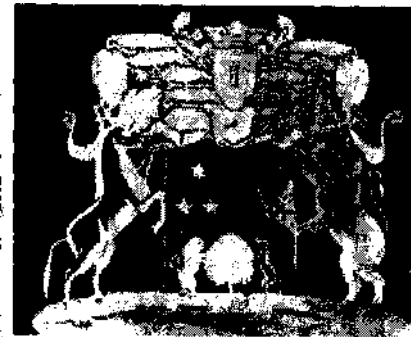

Ф. М. Апраксин

спешно сооружался флот для Азовского моря. В 1707 году Федор Матвеевич был пожалован в адмиралы. Он командовал русским флотом во времена Северной войны и Персидского похода. Пользовался большим уважением и доверием Петра Первого. В феврале 1710 года был возведен им в графское достоинство. После смерти императора Федор Матвеевич вскоре вышел в отставку. В начале 1728 года он переехал в Москву, где в том же году и скончался. Граф Ф. М. Апраксин был очень богатым человеком. Не имея детей, по духовному завещанию свое богатство он распределил между родными, «благодетелями», лицами, служившими ему. Не забыл адмирал и неимущих. Он также завещал на его деньги построить в Петербурге церковь во имя святого апостола Андрея. После смерти графа многие его вотчины отошли государству, среди них и поместье в Апраксина^=-

Один из предков Апраксиных — Матвей Прокофьевич — принимал участие в походе Ивана Грозного на Казань и был убит при штурме города 2 октября 1552 года. Его имя вписано в синодик Московского Успенского собора на вечное поминовение.

Один из Апраксиных — генерал-фельдмаршал Степан Федорович — командовал русской армией в Семилетней войне 1756—1763 г.г.

Герб рода Ермоловых.

ЕРМОЛОВЫ. Ермоловы владели вотчинами во многих губерниях Российской империи, в том числе и Нижегородской, где им принадлежало село Черновское. Об этом свидетельствуют: «Отдельныя книги поместий Осипа, Трофима, Романа Ермоловых», где говорится:

— ...всего Трофиму Ермолову отделено в Утишье в деревне Крулинской, и за лесом в селе Черновском, и в деревне Олхимовке 308 чети в

поле, а в дву потому-ж сена 420 копен, в его оклад, в 400 в 50 чети... Да Осипу-ж отделено в Орземасском уезде за Шатковским лесом, на реке на Пьяне, в селе Черновском пашни и перелогу дикова поля 76 чети с осминою в поле, а в дву потому-ж, земля добра; сена 150 копен (Арзамасские поместные акты. (1578—1618). М., 1915, №208, 106 г. 30 июля, с. 286).

Родоначальник рода Ермоловых Араслан Мурза Ермола, при крещении названный Иоанном, в 1506 году выехал из Золотой Орды к великому Московскому князю Василию Ивановичу. Правнук Араслана, Трофим Иванов сын Ермолов, в 1611 году вписан по Москве в Боярскую книгу. Осип Иванов сын Ермолов от царя и великого князя Михаила Федоровича за Московское осадное сидение пожалован поместьями. И другие сего рода Ермоловых российскому престолу служили дворянские службы стольниками и в иных чинах и жалованы были от государей поместьями.

Иван Васильевич Ермолов участвовал в Казанском походе 1544 года третьим воеводою шестого сторожевого полка, а также в шведском походе 1549 года третьим воеводою 6-го передового полка. Принимал он участие и в Полоцком походе 1551 года.

Костромской дворянин Василий Богданович Ермолов умер от ран, полученных при осаде Смоленска в 1634 году.

Иван Степанович Ермолов, возведенный в московское дворянство и пожалованный чином стряпчего, служил в Симбирском полку князя Я. Ф. Долгорукова. После его смерти в 1694 году наследником имений становится сын Федор Иванович Ермолов. Он был одним из богатейших помещиков Нижегородской и Симбирской губерний. Федор Иванович служил в лейб-гвардии Измайловского полка. Оставил службу в чине поручика. В царствование Екатерины Второй попал в немилость. У Федора Ивановича Ермолова было два сына: Нил и Александр, и три дочери: Мария, Александра и Анна.

Из рода Ермоловых в Черновском проживали многие — Осип Иванович, Трофим Иванович, Нил Федорович, Дмитрий Михайлович, Федор Иванович, Гаврила Петрович и многие другие.

*Ермолов
Алексей Петрович*

Владельцы Чертовского нередко вспоминали своего прославленного родственника Алексея Петровича, боевого генерала, героя Бородин. Родился он 24 марта 1777 года. Поначалу он получил домашнее образование. Затем закончил Благородный пансион при Московском университете. Военную службу А. П. Ермолов начал в 15-летнем возрасте: в 1792 году был произведен в капитаны и зачислен в Нежинский драгунский полк. С 1794 года начинается его боевая служба. В тот год он отличился при штурме Варшавы и Праги и был замечен командующим русскими войсками А. В. Суворовым. И по его личному распоряжению Ермолов был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. А. П. Ермолов — непосредственный участник всех крупных сражений Отечественной войны 1812 года. Он награждается орденами св. Георгия 3-й и 2-й степени. В заграничном походе Ермолов командует всей артиллерией русской армии. 6 апреля последовал рескрипт Александра Первого о назначении Ермолова наместником Кавказа. Находившийся в подозрении у царя, в 1827 году А. П. Ермолов был отправлен в отставку. Тогда он переехал на жительство к престарелому отцу в его орловское имение Лукьянчиково. В 1829 году А. С. Пушкин по пути на Кавказ специально сделал крюк в 200 верст, чтобы заехать в село, где жил опальный генерал. Ермолов принял поэта «с обыкновенного любезностию».

— Он был в зеленом черкесском чекмене, — вспоминал А. С. Пушкин. — На стенах его кабинета висели шашки и кинжалы, памятники его владычества на Кавказе. Он, по-видимому, нетерпеливо носит свое бездействие. Несколько раз он принимался говорить о Паскевиче и всегда звительно... (И. Смольников. Болдинская осень. Л., 1986, с. 102).

КОЧУБЕИ. На болдинской земле вотчиной Кочубеев была Новая Слобода

Род Кочубеев происходит от знатных крымских беев. Один из них в 16 столетии выехал из Крыма на Украину. Приняв православную веру, поселился там под именем Андрея Кочубея. Он начал службу в малороссийском войске, занимая различные чины. Его сын, Леонтий Андреевич Кочубей,

*Кочубей
Василий Леонтьевич*

бей, уже служил «в знатных малороссийских чинах». А сын Леонтия Андреевича, Василий Леонтьевич, обладая большими способностями и неистощимой энергией, в 1694 году стал генеральным судьей Малороссии. Служил он у Брюховицкого, Дорошенко, Самойловича; Мазепы. Кочубеи, как и их предок Кучум-бей, широколицы и узкоглазы, их азиатское происхождение и в их характере. Они были дерзки, решительны.

Дочь Василия Леонтьевича Кочубея Матрена, увековеченная Пушкиным в «Полтаве», полюбила старого гетмана Мазепу. Назначала свидания под дубом, где тайно встречалась с ним. В 1702 году гетман овдовел и посвятился к дочери Кочубея. Родители, ссылаясь на

церковный запрет (Мотря приходилась Мазепе крестницей), отказали. Но она сбежала к гетману. Через некоторое время он отослал ее обратно. Но, по словам родителей, «так очародействовал, что она не захотела жить с ними, а с гетманом вела переписку».

Узнав о неверности Мазепы Петру, В. Л. Кочубей в августе 1707 года послал захожего монаха Никанора в Москву, донося, что гетман намерен предаться полякам. Петр не поверил доносу Кочубея и написал гетману, что доверяет ему самому найти доносчиков. 14 июля 1708 года при громадном стечении народа недалеко от Белой Церкви Кочубей был казнен. Похоронили его в Киево-Печерской лавре.

Со временем любовь Матрены к гетману охладела. Она была выдана замуж за сына генерального судьи Чуйкевича. Чуйкевич вместе с Мазепой предались шведам и после Полтавской битвы были сосланы в Сибирь. Матрена же ушла в монастырь, где и скончалась. Тот Крестовоздвиженский монастырь в Полтаве стоит и поныне, однако могила дочери Кочубея затерялась.

После раскрытия измены гетмана Мазепы потомки казненного им В. Л. Кочубея получили от Петра Первого назад свои украинские вотчины, а сверх того земли в России. Были они одарены и другими монаршими милостями. Виктор Павлович Кочубей 4 апреля 1799 года по указу государя императора Павла Первого за отличное ревностное служение пожалован графом Всероссийской империи, распространяя это достоинство на все его потомство. В том же году Высочайше был утвержден герб графа Кочубея.

Виктор Павлович Кочубей — известный государственный деятель. Он был сторонником либеральных реформ. Родился в 1768 году. Военную службу начал в 1776 году в гвардии. В том же году был произведен в унтер-офицеры. В 1784 году В. П. Кочубей получил офицерский чин и был назначен адъютантом к князю Потемкину. В 1786 году умер его отец. Получив бессрочный отпуск, он уехал в свое родовое имение Диканьку. В 1798 году он назначается вице-канцлером. В том же году женился на Марии Васильевне Васильчиковой. Ее мать Анна Григорьевна — урожденная графиня Разумовская. Продолжительное время В. П. Кочубей возглавлял Министерство иностранных дел, в 1827 году его назначили председателем Государственного совета. Он был широкообразованным человеком, почетным членом Петербургской Академии Наук. Был знаком со многими передовыми людьми России, в том числе с А. С. Пушкиным. Умер В. П. Кочубей в 1834 году.

Последним владельцем Новослободской вотчины из кочубеев был генерал-майор князь В. С. Кочубей, которому, кроме Новой Слободы, в разных губерниях России принадлежало еще шесть крупных вотчин.

ПУШКИНЫ. Пушкиным принадлежали Большое Болдино, Малое Болдино, Кистенево и Львовка.

Пушкины - старинный, разветвленный дворянский род. О величии этого древнего рода свидетельствует и его герб. Он представляет щит, разделенный на четыре части. В первой и четвертой частях на серебряном поле изображен олицетворяющий силу одноглавый орел голубого цвета, держащий в правой лапе меч, а в левой глобус. Во второй части щита на серебряном поле — княжеская корона. В третьей — на золотом поле изображена рука с обнаженным мечом — символ воинской доблести. Щит увенчан шлемом и золотой короной со страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный золотом.

Как утверждает Общий гербовник родов Российской империи (с. 11), в дни княжения Святого и Благоверного Великого князя Александра Ярославича Невского из Семиградской земли выехал знатной славенской фамилии муж честен Радша; от сего Радши произошли Пушкины, Батурлины, Кологривовы, Неклюдовы и другие фамилии.

Потомок Радши в седьмом колене Григорий Александрович, прозванный Пушка, и был родоначальником Пушкиных. Один из его правнуков, Василий Тимофеевич, ездил в 1495 году в свите великой княжны Елены Иоанновны в Литву. Иван Михайлович Пушкин был московским ловчим и думным дворянином. Его брат Никита Михайлович — окольничим. Гавриил Григорьевич Пушкин был сокольничим у Лжедмитрия, а его сын Григорий Гаврилович — любимцем царя Алексея Михайловича. Он был Нижегородским наместником. Его племянники Матвей и Яков Степановичи были боярами при Петре Первом. Первый из них за участие в заговоре сослан в Енисейск, а его сын Федор казнен.

Четверо Пушкиных подписались под грамотой об избрании на царство Романовых.

Пушкины верно служили Российскому престолу стольниками, воеводами и в иных чинах, за что были жалованы от государей дворянскими званиями, награждались орденами, получали поместья. Род Пушкиных внесен в 6-ю часть родословной книги Костромской, Московской и Новгородской губерний, а в 1857 году, идущая от А. С. Пушкина ветвь рода, занесена в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии.

Поместьями на болдинской земле Пушкины владели на протяжении ряда столетий. Одним из первых, кому пожаловано было здесь имение, был думный дворянин Ефстафий (Остафий) Михайлович Пушкин. В документах конца 16 века значится, что в 1585 году за ним числилось село Болдино Арзамасского уезда.

В 1612 году болдинская вотчина принадлежала Ивану Федоровичу Пушкину. Свидетельством тому является грамота от 15 ноября того года арзамасскому воеводе Львову и дьяку Козодавлеву, предписывающая усмирить болдинских крестьян, отказавшихся пахать землю И. Ф. Пушкина и платить ему оброк. (Арзамасские поместные акты. М., 1915, с. 446—447).

В 1619 году его брату Федору Федоровичу Пушкину «за Московское Осадное сидение» дана вотчина «в Арзамасском уезде в Залесном стану за Шатковскими воротами село Болдино».

Затем болдинской вотчиной владеют — сын Федора Пушкина, окольничий Иван Федорович, и внук Иван Иванович.

Сын Ивана Федоровича, стольник Иван Иванович Пушкин, был бездетным. Он умер в 1717 году. По духовному завещанию он передал свое Имение двоюродному племяннику Александру Петровичу Пушкину, в то время солдату Преображенского полка. Он доводился прадедом Александру Сергеевичу Пушкину по отцовской линии.

Герб рода Пушкиных.

Следующим владельцем болдинской вотчины был Лев Александрович Пушкин — дед поэта. Родился он 17 февраля 1723 года. Записанный с детства в гвардейский полк, он к 1762 году дослужился до чина подполковника. Во время дворцового переворота 1762 года, организованного Екатериной Второй с целью овладения тронем своего мужа Петра Третьего, подполковник Л. А. Пушкин остался верен императору, которому присягал. Он был заключен в крепость, где содержался два года. Выпущенный из крепости без права продолжать службу, он отправился в свое нижегородское поместье. Умер Л. А. Пушкин в 1790 году.

После его смерти Болдинская вотчина была разделена между многочисленными его наследниками. Петр и Николай, дети от первого брака, получили село Кистенево. Дочь от второго брака Елизавета Львовна в качестве приданого в 1795 году получила деревню Малое Болдино. Жена Ольга Васильевна со своими сыновьями Василием и Сергеем — село Большое Болдино. В 1817 году Большое Болдино было поделено между Василием и Сергеем Львовичами. Первый получил западную часть села, второй — восточную, границей служила речка Азанка.

Сергей Львович, отец поэта, родился в 1770 году. Записанный при рождении в Измайловский полк, он служил в нем недолго. При императоре Павле Первом перешел в Гвардейский егерский. Но, очевидно, Сергей Львович не был создан для военной службы, тяготился ею. В чине поручика вышел в отставку и перешел на гражданскую службу. Владея три десятилетия болдинским именем, он по свойственному иным помещикам обычаю никогда в нем не жил и довольствовался доходами, подчас скудными, какие высылали ему его управляющий.

с. Л. Пушкин.

В июне 1830 года в связи с предстоящей женитьбой старшего сына Александра Сергеевича уступил ему часть болдинского имения «в вечное и потомственное владение».

Сергей Львович Пушкин умер в июле 1848 года. По договоренности между наследниками все его болдинские земли перешли младшему брату поэта — Льву Сергеевичу. Однако владельцем Болдина он был недолго: через четыре года скончался. Наследницей болдинского имения становится его жена Елизавета Александровна. В 1866 году во владение вступает ее 20-летний сын Анатолий Львович.

Анатолий Львович Пушкин

Лев Анатольевич Пушкин

*Лев Сергеевич Пушкин.
А. Орловский, 1820-е гг.,
рисунок.*

Григорий Александрович Пушкин

Львовка. Дом А. А. Пушкина, сыни поэта.

Александр Александрович Пушкин

Село Львовка.

Последним владельцем болдинского имения был сын Анатолия Львовича — Лев Анатольевич Пушкин. Уже в 1904 году Лев Анатольевич начал вести переговоры о продаже болдинской усадьбы государству. Семь лет спустя, в 1911 году, усадьба была приобретена государством. Последними владельцами Львовки и Кистенева были сыновья поэта Григорий и Александр.

РЕПНИНЫ. Как свидетельствуют документы 17 века, землями в Болдинской округе Репнины владели уже в 1612 году. (Арзамасские помещные акты. 1915, с. 434). Им принадлежали Новая Слобода, Михалков-Майдан и другие селения.

Древний род князей Репниных происходит от князей Черниговских. В Бархатной родословной книге князей Черниговских значится, что сын великого князя Владимира Святославича Ярослав Владимирович «посадил сына своего великого князя Святослава Ярославича на Чернигове». От него и пошли князья Черниговские. Правнук Святослава Ярославича, великий князь Михаил Всеволодович Черниговский имел 5 сыновей. Последний из них, князь Юрий, имел правнука князя Ивана Михайловича, прозванного Репня. Его потомки стали именоваться Репнины, которые Российскому престолу служили в боярах и других чинах и жалованы были поместьями и вотчинами.

Князь Иван Михайлович Репнин находился боярином при великом князе Василии Ивановиче. Старший его сын Василий Иванович служил воеводою, участвовал в походах против литовцев и крымцев. Второй сын, Петр Иванович, был боярином в царствование Ивана Грозного. Братья князья Петр Александрович и Борис Александрович также были боярами при царе Михаиле Федоровиче.

Князь Иван Борисович Репнин был боярином и начальником Сибирского приказа, а сын его, князь Аникита Иванович, фельдмаршал и Лифляндский губернатор, был одним из храбрейших воинов времени Петра Великого. Старший сын его, князь Василий Аникитич, человек блистательного ума и больших познаний, командовал российским вспомогательным корпусом, отправленным в 1748 году на Рейн на помощь императрице Марии Терезии против французов, а младший — Юрий Аникитич — служил генерал-поручиком и губернатором Выборга.

Князь Николай Васильевич Репнин, один из самых знаменитых людей Российской империи, был одним из украшений блистательного царствования императрицы Екатерины Великой. Это он заключил выгодный для России знаменитый Кучук-Кайнарджатский мир. В последние годы царствования Екатерины был генерал-губернатором Виленским, Гродненским, Лифляндским и Эстляндским. Уволившись со службы в 1798 году, он поехал в Москву, где и скончался в 1801 году.

С его кончиной угас знаменитый род Репниных. Но два месяца спустя император Александр Первый издал указ, в котором говорилось:

— В ознаменование нашего уважения к военным и гражданским подвигам покойного генерал-фельдмаршала князя Репнина... соизволяем, чтобы родной его внук от дочери его рожденный, полковник князь Николай Волконский принял фамилию его, и отныне потомственно именовался князем Репниным. (Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб(б), 1854, с. 243).

*Репнин
Николай Григорьевич*

Князь Николай Григорьевич Репнин-Волконский, генерал, кавалер орденов св. Александра Невского и св. Владимира 1-й степени, был генерал-губернатором королевства Саксонского, а затем генерал-губернатором Малороссии. От брака с графиней Варварой Алексеевной Разумовской он имел сына и трех дочерей. Умер Н. Г. Репнин-Волконский в 1844 году.

Герб рода Репниных представляет щит, разделенный горизонтально на две части, верхнюю пространную и нижнюю малую. В нижней части изображены две птицы, держащие во рту по одной стреле, а в лапах золотые шары. В верхней части, разделенной перпендикулярно чертою, в правом красном поле Ангел в серебряной одежде, держащий в правой руке серебряный меч, а в левой золотой щит. В левом золотом поле черный одноглавый орел в золотой на голове короне с распростертыми крыльями, имеющий в лапе позолоченный крест. Щит покрыт мантией и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству. (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, часть первая, с. 6).

РАЗУМОВСКИЕ. Владели болдинскими землями и Разумовские. Находясь в родственных связях с Репниными, они совместно владели землями на юго-западе и юго-востоке края с центрами Новая Слобода и Михалков-Майдан.

Род Разумовских ведет свое начало от знатной польской фамилии Ражинских. Один из потомков этой фамилии, Яков Розум, прибыл из Польши в Малороссию, где его потомки стали именоваться Разумовскими. Сыновья Якова Розума, Иван Яковлевич и Григорий Яковлевич переехали уже в Россию. Сыновья Григория Яковлевича Разумовского, Алексей Григорьевич и Кирилл Григорьевич Разумовские, за большие заслуги и усердие 15 июля 1744 года были возведены в графское достоинство Всероссий-

ской империи. Они были также пожалованы землями и вотчинами.

Алексей Григорьевич Разумовский родился в 1709 году. Он был активным участником дворцового переворота 1741 года, в результате которого на русский престол вступила дочь Петра Первого Елизавета Петровна. А. Г. Разумовский пользовался большим расположением императрицы. В 1756 году ему было пожаловано звание генерал-фельдмаршала. Алексей Григорьевич Разумовский во многом содействовал восстановлению гетманства на Украине и назначению гетманом своего брата Кирилла Григорьевича Разумовского. Умер он в 1771 году.

А. Г. Разумовский

Его младший брат Кирилл Григорьевич Разумовский родился в 1728 году. Он был последним гетманом Украины. Находился в этой должности с 1750 по 1764 года. Опираясь на казачью верхушку, беспощадно эксплуатировал и притеснял рядовое казачество. После упразднения гетманства — генерал-фельдмаршал. Длительное время Кирилл Григорьевич возглавлял Петербургскую Академию Наук. Умер он в 1803 году.

Сын Кирилла Григорьевича Алексей Кириллович Разумовский был государственным деятелем. В течение шести лет он возглавлял Министерство народного просвещения. По его инициативе во всех учебных заведениях было введено богословие как одна из главных дисциплин. Его заслугой было то, что он содействовал расширению сети начальных школ и гимназий. Умер на 75-м году жизни, в 1822 году.

Вот как выглядит герб графов Разумовских: щит, разделенный перпендикулярно на две части, имеет золотое и черное поле, в которых изображен двуглавый коронованный орел, на груди которого щиток, содержащий серебряную лату, пробитую двумя красными стрелами. Сверх всего щита положена графская корона, над которой поставлен серебряный коронованный шлем, по краям золотом обложенный, при котором приложены две красные вверх летящие стрелы. На месте щитодержателей стоит с одной стороны вооруженный скиф, левой рукой щит держащий, у которого верхнее одеяние голубое, а нижнее красное. Скифский лук, колчан и сабля золотые. С другой стороны таким же образом вооружен поляк с обнаженной головою, щит правой рукой держащий. В другой руке его — золотое метательное копьё. (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, часть первая, с. 21).

БЕКЛЕМИШЕВЫ. Род Беклемишевых — один из известных дворянских родов. Представители этого древнейшего рода на болдинской земле владели селом Знаменкой, Пустошка тож. Герб их рода представляет: щит, разделенный на две части, имеет верхнюю половину малую голубого цвета с изображением сияющего солнца, а нижнюю пространную красного цвета, в которой находится золотой лев в короне, держащий в правой лапе меч, вверх поднятый. Щит увенчан дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите золотой. По сторонам щита поставлено по одному черному орлу. (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, часть четвертая, с. 36).

Беклемишевы были в родстве с представителями древнейших знатных родов России Пожарскими и Кутузовыми. Отец князя Дмитрия Михайловича Пожарского, князь Михаил Федорович Пожарский, был женат на Евфросинии Федоровне Беклемишевой. Женой отца фельдмаршала, князя Михаила Илларионовича Кутузова, князя Иллариона Михайловича Кутузова, была также Беклемишева.

Род Беклемишевых ведет свое начало из Пруссии. К великому князю Василию Дмитриевичу в начале 15 века «из прусской земли выехал муж честен, именем Лев». От его правнука, Федора Елизаровича, и пошли Беклемишевы. Один из потомков Федора Елизаровича, Никита Васильевич Беклемишев, был послом в Крыму в 1474 году. Его сын, Иван Никитич, по прозванию Берсень, был одним из известных деятелей и дипломатов при Иване Третьем. Он именовался «сыном боярским», участвовал в великокняжеской думе. При Василии Третьем был приговорен к смертной казни, и зимой 1525 года был обезглавлен на Москве-реке. Казнен он за резкие выступления против самодержавной власти князя Василия Третьего.

Принимали участие Беклемишевы и в казанских походах. Один из них, Игнатий Игнатьевич Беклемишев, воевода, погиб при штурме Казани 2 октября 1552 года. Его имя внесено в синодик Московского Успенского обора на вечное поминовение.

В 17 столетии многие из рода Беклемишевых служили стольниками, стряпчими, дьяками. В числе владельцев имениями в 1699 году значится сорок имен Беклемишевых.

В 18 столетии известны имена Беклемишевых — дворянина Петра Ивановича, служившего при Петре Первом, Александра Андреевича Беклемишева, генерала от инфантерии. Был он генерал-губернатором Орловским и Курским.

Из позднейших представителей рода Беклемишевых, которые и владели Знаменкой, известны имена — Николая Петровича Беклемишева, адъ-

ютанта Паскевича, в 1851 году женившегося на дочери С. В. Зыбина Наталье Сергеевне, кабинет-курьера Петра Сергеевича Беклемишева, Петра Дмитриевича, сына тульского помещика Дмитрия Петровича Беклемишева.

В 1845 году Беклемишевы были внесены в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии.

ЗЫБИНЫ. Зыбины 9 ноября 1851 года были занесены в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии и утверждены в дворянское достоинство. На болдинской земле Зыбины владели частью села Большое Болдино, имели также имение в деревне Логоновка.

Дворянский род Зыбиных, по сказаниям древних родословцев, происходит от прусского выходца Андрея Зыбы, переселившегося во второй половине 14 века из Пруссии в Великий Новгород и принявшего русское подданство. Его потомки стали именоваться Зыбиными. Зыбины служили Российскому престолу дворянские службы в разных чинах. В 1627 году были произведены в дворянское достоинство, жалованы за службу и усердие именами и вотчинами.

Потомок Андрея Зыбы, Семен Кузьмич Зыбин, великим князем Иваном Третьим был переведен из Новгорода в Каширу.

В 17 столетии многие представители рода Зыбиных служили стольниками и воеводами. Ефим Панкратьевич Зыбин был обер-комиссаром артиллерии и возглавлял артиллерийский приказ при Петре Первом. Умер он в 1725 году. Его сын Александр Ефимович служил советником адмиралтейской коллегии. В царствование Елизаветы Петровны, замешанный в Лопухинское дело, он был сослан в Сибирь. Алексей Кириллович Зыбин при императоре Петре Великом был президентом берг-коллегии.

Одним из известных дворян Нижегородской губернии был Сергей Сергеевич Зыбин. Окончив университет, поступил на службу в этой губернии. Сначала он был мировым посредником, затем в 1880 году стал уездным предводителем дворянства. Два года спустя назначен управляющим земским отделом Министерства внутренних дел. Эту должность занимал до ноября 1886 года. Умер в возрасте сорока лет, в 1887 году. Из более поздних представителей рода известны имена А. И. Зыбина и С. В. Зыбина.

Кроме Нижегородской, род Зыбиных занесен также в дворянскую родословную книгу Воронежской, Калужской, Курской, Тульской и Московской губерний.

НОВОСИЛЬЦЕВЫ. Новосильцевы владели селом Апраксино. Их род в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии был внесен февраля 1834 года.

Новосильцевы — древний дворянский род. Берет он свое начало от литовского выходца Юрия Шалого или Шеля, переехавшего из Литвы в Москву в начале 14 века. Его сын Яков Юрьевич, по прозванию Новосилец, и был родоначальником Новосильцевых. Он служил окольным князем Владимира Андреевича Храброго. Яков Юрьевич Новосилец основал в 1372 году город Серпухов: был его первым наместником.

Его сын Иван Яковлевич был боярином при князе Василии Темном. Сын Ивана Яковлевича, Василий Иванович Новосильцев, в 1477 году был наместником в Торжке, а в 1478 — в Новгороде.

Иван Петрович Новосильцев служил дипломатом при царе Иване Грозном. В 1571 году он ездил послом к турецкому султану Селиману.

Николай Николаевич Новосильцев — государственный деятель. Занимал должность председателя Государственного совета. Он кавалер ордена св. Андрея. В июле 1853 года был произведен в графское Всероссийской империи достоинство.

Флигель-адъютант Владимир Дмитриевич Новосильцев в годы цветущей молодости в 1825 году погиб на поединке.

Василий Петрович Новосильцев, прапорщик Преображенского полка, был убит в сражении 19 марта 1806 года.

Из Новосильцевых владельцами села Апраксина были отставной капитан Александр Петрович Новосильцев, бригадный генерал Петр Александрович Новосильцев и другие.

Род Новосильцевых внесен не только в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии, но и Московской, Рязанской, Тамбовской, Тульской губерний.

ШЕПЕЛЕВЫ. Им принадлежало село Большое Казариново. Здесь находилась усадьба статского советника Дмитрия Петровича Шепелева.

23 июня 1884 года Шепелевы были внесены в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии и утверждены в дворянском достоинстве.

Древний дворянский род Шепелевых ведет свое начало из Германии. Родоначальник его «из немец, муж честен, именем Шель», в 1376 году прибыл к польскому королю Ольгерду, приняв крещение с именем Георгий. Из Польши он перешел на службу к великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. Его старший сын, прозванный Шепель, имел несколько сыновей, которые стали именоваться уже Шепелевыми, они служили Российскому престолу разные дворянские службы, за что были жалованы поместьями и другими милостями государей. Например, Нефедий Дмитриевич Шепелев за Московское осадное сидение в 1620 году пожалован Грамотой и поместьями. А генерал-майор Дмитрий Дмитриевич Шепелев был удостоен ордена св. Георгия.

Некоторые из Шепелевых служили воеводами. Так, Петр Афанасьевич Шепелев участвовал воеводою в немецком походе при царе Федоре Ивановиче. Участвовали Шепелевы и в Отечественной войне 1812 года, а некоторые из них погибли: был убит при Лейпциге прапорщик Калужского пехотного полка Н. А. Шепелев, 13 марта 1814 года - поручик Кавалергардского полка А. И. Шепелев.

Из Шепелевых известно имя сенатора, генерал-аншефа Петра Амплиевича, умершего в 1824 году.

Род Шепелевых был внесен в родословную дворянскую книгу как Нижегородской, так и Костромской, Орловской губерний, где они имели земельные владения и вотчины.

ЯЗЫКОВЫ. В Болдинской округе Языковы имели имения в селах Черновское Апраксино. В дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии они были внесены в мае 1837 года. Кроме Нижегородской, имели имения и в других губерниях: Симбирской, Костромской, Орловской, Тульской.

О принадлежности земель Языковым на Пьяне свидетельствуют документы 1592 года, где значится:

— ...на реке на Пьяне на берегу береза розвилавота, на ней грань, от березы прямо лугом до островка ельховава: напротив земля Федора Вревкина да Ивана Толькина, на леве земля поместная Ивана Батурлина да Ермолы Языкова. (Арзамасские поместные акты. М., 1915, с. 124).

Родоначальником этого древнего рода был Енгулей-Мурза-Язык, выехавший в 1387 году из Золотой Орды к великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. При крещении он принял имя Алексей. Его сын Сунгул-Мурза в святом крещении Захарий Алексеевич Языков. От него и пошли Языковы, преданно служившие Российскому престолу, за что были жалованы государями. Моисей Григорьевич Языков за Московское осадное сидение в 1620 году пожалован поместьем. Никита Иванович Языков за храбрость в войне с Турцией в 1690 году также был пожалован поместьем. Воеводе Семену Ивановичу Языкову за участие в Азовском походе в 1696 году пожалованы кафтан и кубок.

Языковы были связаны родственными узами с Ермоловыми. Александр Федорович Ермолов выдал свою дочь Екатерину за

*П. М. Языков.
Портрет неизвестного
художника.*

Михаила Петровича Языкова. У Михаила Петровича и Екатерины Александровны родилось три сына: Николай Михайлович, известный русский поэт; Петр Михайлович, ученый геолог и Александр Михайлович, симбирский помещик. С ними был знаком А. С. Пушкин, а А. М. Языков приезжал к поэту в Болдино.

Брат Михаила Петровича, Семен Петрович Языков, был женат на Екатерине Петровне, дочери генерала Ивашова, друга А. В. Суворова.

Сын Семена Петровича Языкова и Екатерины Петровны Ивашовой, тайный советник Дмитрий Семенович, и был одним из

владельцев имения в селе Черновское.

*Н. М. Языков.
Литография К. Эргота.
1829 г.*

В ГОЛОДНЫЙ 1892 ГОД

В 1891 году была страшная засуха. Обширную территорию России охватил неурожай. Вслед за ним в деревню пришел голод. Голодало 40 миллионов человек Поволжья, Приуралья, а также центральных губерний страны. Не обошел голод и селения Нижегородской губернии.

Помощь голодающим со стороны властей была мизерной, да и та зачастую разворовывалась чиновниками. Сбор средств в помощь организовала русская общественность. Активное участие в этой работе приняли передовые люди России — Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, Г. А. Мачтет и др.

Губернаторы, боясь «рассердить» высокое начальство в столице, пытались сначала преуменьшить масштабы народного бедствия. Некоторые из них докладывали в Петербург, что в их губерниях все благополучно.

Одним из самых голодающих уездов в Нижегородской губернии был Лукояновский. Местом своей деятельности по организации помощи и избрал этот глухой уезд живший в то время в Нижнем Новгороде писатель Владимир Галактионович Короленко.

В Лукояновском уезде сельское население находилось в наиболее тяжелом положении, так как местные земские начальники, убежденные крепостники, упорствовали в отрицании голода. Сокращая по собственному произволу выдававшуюся крестьянам казенную ссуду, они ставили также преграды и частной благотворительности.

Вспоминая много лет спустя о голоде 1891—1892 годов, Короленко писал:

— В то время я жил в Нижнем Новгороде, и Нижегородская губерния была одной из голодающих. Я решил побывать на местах, присмотреться к бедствию... Задача при наших порядках была нелегкая. Земледельческое население покорно и тупо несло свою долю, а правительство заботилось только, чтобы «агитаторы из городов» не попытались разбудить его от дремоты. Я был на плохом счету, а неблагонадежным людям нелегко было проникнуть даже в голодающие местности. Губернатор Баранов, тогда ко мне довольно благожелательный, предупреждал меня, В. Г. Короленко. 90-е годы.

то я рискую доносами и высылкой... (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 461).

В Лукояновский уезд Владимир Галактионович отправился 25 февраля 1892 года, имея при себе более тысячи пожертвованных денег и открытый лист от Нижегородского благотворительного комитета. Он побывал во всех голодающих селениях уезда, открывая в них общественные столовые для населения.

В лукояновских деревнях взору писателя открылись потрясающие картины народного бедствия. Он увидел толпы нищих людей, опухших от голода, с желтыми лицами и грустными глазами; опустелые крестьянские дворы, соломенные крыши которых были сняты на корм скоту.

— По улицам проходили толпами выходцы из деревень, одни за другими, без конца. Женщины с грудными ребятами на руках, старшие цепляются за платье, — все это плачет. Кидаются на колени, молят... А что тут можно сделать?.. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 215).

Хранящаяся в Нижегородском историко-архитектурном музее коллекция хлеба, похожего на растрескавшиеся комья грязи, которую собрал В. Г. Короленко в голодающих селениях, и поныне волнует людей.

О таком хлебе писала в письме своей подруге побывавшая по линии дамской благотворительности в Лукояновском уезде в тот голодный год помещица Вещнякова:

— Хлеб, который они едят, это наполовину мука, наполовину лебеда, рассыпается и черный, как земля. Не осталось буквально и следа от горячей пищи или чая. Пьют горячую воду, когда очень застывают... Коров почти не осталось: кто с осени продал, а у кого пала. С голода в некоторых местах переловили сусликов и съели... В селе Сергеевка особенно ужасен вид детей. Это скелеты, обтянутые кожей, а не живые тела. (В. В. Ниякий. Нижегородцы и горьковчане. Горький, 1975, с. 42).

Ярым противником кормления голодного люда был нижегородский жандармский генерал Познанский. Он, по словам Короленко, хлеб приравнивал к прокламациям, а столовые считал очагами революции.

Как и генерал Познанский, были против учреждения столовых в голодающих деревнях и члены лукояновской продовольственной комиссии, в которую входили: предводитель лукояновского уездного дворянства М. А. Философов, председатель уездной земской управы А. В. Приклонский, земский начальник А. Л. Пушкин и др. По этому поводу Короленко писал:

— ...Лукоянов объявил, что столовые вредны. В нижегородском комитете такой взгляд признан чуть ли не антиправительственным и абстракционный образ лукояновской комиссии — преступным. И грянул бой! А

мы, бедные представители столового принципа, — изолированы и одиноки во враждебном лагере!.. А я-то ехал сюда с целью побывать в продовольственной комиссии, председатель коей М. А. Философов объявил громко, что не пустит меня даже на границу уезда. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 234).

Есть в Записных книжках Короленко и запись о его встрече с земским начальником А. Л. Пушкиным:

— Племянник знаменитого поэта, среднего роста господин с очень красивой, совершенно седой головой и молодым еще лицом, — это один из заметных воинов и гроза своего участка. Мужики его не терпят, — он платит им взаимностью... Он поздоровался со мной холодно, и на его покрасневшем лице, обрамленном сединой волос и бороды, явно проступило напряженное неудовольствие. Узнав о моем намерении открыть столовые в Елфимове и Пичингушах, он сказал, что оба села действительно нуждаются. Он прибавил еще название деревень: Пралевки и Логиновки, как терпящих нужду. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 236—237).

Писатель до глубины души был поражен косностью и равнодушием лукояновских уездных чиновников к народному бедствию и страданиям. Вечером на постоялом дворе при тусклом свете лучины он с горечью вносит в свои записные книжки:

— ...Трехлетний мальчик все просил есть, матери нечего было дать ему. Истомленный голодом, он кинулся к матери и искушал ей плечо... Вообще, сколько тут неопишемого горя — в этих избах, мимо которых мы проезжаем со своей ничтожной помощью, — это трудно себе представить. Факт, только что приведенный, напоминающий сцену дантовского ада, здесь сообщается крестьянами как нечто заурядное. Там трехлетняя девочка просит зарыть ее в земельку, и мать понимает, что это совершенно правильно, только «не позволяет вера». В другом месте другая мать, доведенная до иступления неустанным криком трехлетней девочки, кинула ее с печи. Девочка сильно ушиблась, но отдышалась. «Да ведь могла совсем убится», — говорят ей. — «Так что? Один конец. С голодухи разве легче околевать?» (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 249).

И все эти чудовищные случаи происходили в селах и деревушках глухого отдаленного от губернского центра Лукояновского уезда.

В труднейших условиях, в противоборстве с уездной администрацией, которая и ту, ничтожную положенную нуждающимся крестьянам ссуду, в самый разгар голода сократила вдвое, писателю удалось открыть для голодающего населения Лукояновского уезда 60 «народных столовых».

Первая столовая в уезде им была открыта в деревне Елфимово, затем в большом мордовском селе Пичингуши.

На очереди была Дубровка — деревенька в шестьдесят дворов. По словам писателя, «лица, одежда, выговор совершенно хохлацкие». То, что увидел Короленко в этой, по его выражению, удаленной от Лукоянова Камчатке, населенной «кочубейством», превзошли все его ожидания: «...маленькие бесформенные хижины, точно кучка навозу, оборванные фигуры, с удивлением окружающие нас...»

Оказалось, что в Дубровке нуждаются все: ссуды не хватает, земли пять сажен, заработков нет, все ищут работы. После некоторых пререканий дело уладилось и списки на 30 человек были составлены, куда в первую очередь по настоянию старосты были занесены: сироты Шагановы, Анна Мажунина, вышедшая за чиресского, овдовела и теперь не получает с детьми «ни в Чиреси и ни здесь»; солдатка Татьяна Гарцова, тоже почему-то лишенная ссуды; 70-летний старик Михаил Гусев, тоже обделенный ссудой; и Алена Ивашешкина, давно брошенная мужем, с двумя детьми.

В Записных книжках Короленко приведен диалог его с дубровскими мужиками после того, как список был готов, и он стал прощаться:

— А как же нам, ваше благородие, мужикам-те? Все приели, теперь помирать, что ли. Гладом умираем...

— Это просите у земского начальника.

— Просили. В ногах валялись. Говорит: хошь ты не то в землю, сквозь землю провались, ничего не будет, потому неоткуда.

— Он и не говорит, прямо гонит.

— Хоть говорил бы, как вот вы. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 270).

Из Дубровки путь Короленко лежал в Кондрыкино, где он встретил на улице гурьбу ребят с ушатом. Местный священник объяснил ему, что это школьники: они ужинали. Он поведал, как ему удалось исхитриться, чтобы устроить им, кроме обеда, еще и ужин.

Из разговоров со священником писатель убедился, что в Кондрыкине, хотя и плохо, но все же не так, как в других местах, например, в Дубровке, Малиновке.

Малиновка — деревушка еще меньше Дубровки. Туда Короленко приехал вечером, кое-где только мерцали огоньки, в большинстве изб уже спали. В его Записных книжках появилась еще одна запись:

— Грустный вид имеет эта несчастная деревушка, много крыш раскрыто, торчат в темноте жерди... Ложатся рано, я уже знаю почему. Кудели нет, руки у баб пустые, ребята ужинать запросят. Деревня старается

обмануть детский голод и бабью скуку ранним сном. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 273).

Изба старосты в Малиновке курная, маленькая, низкая. Таких в деревне большинство, в них стены черные, всюду сажа. А между тем, замечает Короленко, лица, одежда — чисто малорусские. Жители Малиновки живут только арендой, так как земли шесть сажен на душу. По словам жены старосты, «народ выбився, просто страсть». Здесь, как и в Дубровке, народ разочарован малостью помощи. Тут опять нужно прошение куда следует. Не знаю, говорит Короленко, будет ли бунт или надо будет малиновцам помирать, а пока малиновцы продолжают думать о живом. При составлении списка в Малиновке староста говорить отказался, потому что потом будут «зло наносить». Говорил красивый черноволосый старик, заявив, что «мне не надо, все равно». Предложил внести Марину Кирдянову, мужа у ней нет, «ополели» вовсе, 8 человек. Затем Фролову Татьяну, у которой 7 человек, девочка убогая «не словесная». Получает она 1 1/2 пуда, что на них сделаешь. Записали Андрея Савченкова, у которого, по выражению сельчан, «не то что, — уж ребра потрескались». Внесли Романа Савченкова, «подслеповатого», «с глупиной». Варвару Килачеву, «ополевшую» с 7 детьми и других. Всего в Малиновке были записано 35 человек.

После Малиновки Короленко провел ночь в Новой Слободе у управляющего именем князя Кочубея Василия Антоновича Курдюмова, о чем свидетельствует запись в его Записных книжках:

— Ночь в Новой Слободе, центре «кочубейства». Просторные комнаты, мягкая кушетка, свет лампы и лица старых Кочубеев на старых портретах, со старых стен. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 275).

Утром писатель отправился в волостное управление. Оттуда, после встречи с писарем, — в Пралевку, особенно бедствующую деревню. Даже сам земский начальник А. Л. Пушкин, не бывавший там ни разу, отмечал ее как нуждающуюся.

Посещение Пралевки — самый тяжелый эпизод из всех странствий Короленко по селениям Лукояновского уезда. «Ужаснее впечатления я не выносил нигде», — говорил Владимир Галактионович.

— Три часа я пробыл в каком-то ужасном кошмаре, — писал он. — Курная изба темна, особенно вверх: битком набито народу, изможденные, желтые лица. Никто не говорит спокойно... Прямо передо мной ужасное лицо с гноящимися глазами, с трясущейся губой; старик Максим Савоськин весь дрожит и исступленным голосом рассказывает следующую историю: «Болен я. Выдали ссуду, спек я каравашек хлеба, а на ту пору фершал ко мне. Увидел каравашек. А, говорит, хлеб-то у тебя, вишь, хо-

Голодный год. Деревня Пралевка Лукояновского уезда. Народная столовая.

роший. Сказал земскому начальнику, ссуду сбавили...» Я невольно взглядываю на толпу. Прямо на меня глядят лихорадочные глаза больного Савоськина... В первый раз я видел нечто подобное и желаю от всей души, чтобы это было последний раз в моей жизни. Я вышел отсюда, потрясенный до глубины души. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 276—277).

Пралевка — небольшая деревушка, раскинувшаяся двумя порядками по косогорам. Курные избы, еще хуже дубровских и малиновских. Среди однообразных хаток нелегко отыскать избу старосты. Оказалось, что староста посажен земским начальником в кутузку. Как выяснилось, «что-то говорил неловко». Изба пралевского старосты, по словам Короленко, черная, низкая, чернее и ниже той, какую видел в Дубровке и в Малиновке. И в этой всеми признанной за бедствующую деревне земский начальник А. Л. Пушкин не отступил от своего принципа: на 409 человек ее населения в марте было выдано 106 пудов, то есть по 10 фунтов в среднем на человека.

Голодный год. Лукояновский уезд. Изба крестьянина Савоськина, умершего от голода.

Больше всего из крестьян Пралевки Короленко волновала судьба Максима Савоськина, умирающего с голода у всех на глазах и все-таки умершего, потому что помощь пришла слишком поздно. 14 апреля писатель, оказавшись во второй раз в Пралевке, назначил ему усиленное пособие, а на второй день узнал о его смерти.

— Савоськин! Савоськин! — писал он с горечью. — Из всех тяжелых воспоминаний мрачного года это имя возбуждает во мне самые тяжелые воспоминания, соединяется даже с некоторым укором совести... В течение трех месяцев на семью из четырех человек (сам, старуха, слабоумный сын и другой сын семнадцати лет) было выдано ровно два пуда хлеба. Понятно ужасное положение этой семьи. (Владимир Короленко. В голодный год СП(6), 1907, с. 330).

Заслуживает внимания пралевский староста, пострадавший «за мир». Короленко отмечает, что «эта фигура интересная и стоящая внимания». На одной из фотографий «голодного года» известного нижегородского фотографа М. Дмитриева он изображен со своей медалью стоящим «для порядку» около обедающей толпы.

Голодный год. Село Пермеево Лукояновского уезда.

— За деревней меня охватила метель, — писал Короленко. — Вечерет. Снег лепит по синевшим полянам и ложится сугробами, заметая несчастную Пралевку. Впереди в молочной мгле машут крыльями мельницы села Яз, сравнительно «благополучного», по отзывам соседей. По сугробам с клюкой какая-то нищая... Я останавливаю лошадей и спрашиваю: откуда? — Из Пермеева... Боже мой, боже мой!... Пермеево и Роксажен, Чирес и Кельдошево, Михалков-Майдан и Пикшень, и Казаковка, и весь этот угол уезда, где мне придется еще «составлять списки» и где ждет меня то же, что в Пралевке!.. (Владимир Короленко. В голодный год СП(6) 1907, с. 338).

Одним из последних лукояновских селений, где Владимиром Галактоновичем открывались «народные столовые», была деревня Логиновка. Бывал он в этой деревне еще и после открытия столовой, о чем свидетельствует запись в его Записных книжках, сделанная 15 апреля:

— Был в Логиновке, где распорядился прибавить еще человек 10 и сделать две столовые. Указали 6 домов, где есть больные. У одного, Михаила Сучкова, больна жена (кажется, цингой). «Дух больно нехороший.

Ходить в избу стало не можно. Я, баит, и сама помру с духу того». Я вошел в избу, — запах действительно ужасный, — я с трудом преодолевал тошноту. Нестарая симпатичная женщина лежит и стонет. Муж еще не вернулся с базару. Другой Сучков, Адриан, рассказывает, что пошли они вместе (еще вчера), да дорогой Михайло пристал, выбился из сил. «Иди, баит, брательник, а я полежу». Так и лежит вторые сутки где-нибудь. — Беда, — испуганно говорит кто-то из шабров. — Боль пошла на нас. — Как не пойдет, с этакого хлеба она и завязалась, хиль-те. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 295).

Короленко, разезжая по деревням Лукояновского уезда, увидел не только голод и нищету, но свирепствовавшие в них болезни, косившие целые семьи. По его признанию, таких он видел десятки. С шемящей болью в сердце Владимир Галактионович писал:

— Вы, свежий человек, натыкаетесь на деревню с десятком тифозных больных и видите, как больная мать склоняется над колыбелью больного ребенка, чтобы накормить его, теряет сознание и лежит над ним, а помочь некому, потому что муж на полу бормочет в бессвязном бреде, и вы приходите в ужас! (Записки краеведов. Горький, 1973, с. 42).

Бесчисленные жалобы губернатору на произвол и злоупотребления уездных чиновников привели к тому, что уполномоченный от петербургского «Особого комитета» полковник Рутницкий объехал селения Лукояновского уезда, чтобы ознакомиться на местах с распределением хлеба, отпущенного комитетом. А вскоре нижегородским губернатором в уезд был послан член губернского присутствия И. П. Котлубицкий, которого сопровождал опытный статистик Д. И. Зверев. Ревизия вскрыла непривлекательные стороны деятельности лукояновских чиновников.

В защиту лукояновцев выступил князь В. П. Мещерский, отстаивавший дворянские привилегии и самодержавие. Во время разгоревшегося скандала в своей газете «Гражданин» он напечатал статью, в которой резко выступил против И. П. Котлубицкого, а также губернатора генерала Баранова, обвинив его в том, что он из каких-то личных побуждений «выдумал голод в Нижегородской губернии». Лукояновские же земские начальники сиятельным публицистом изображались истинными слугами царя.

Это переполнило чашу терпения губернатора. Безотлагательно он отправился в Лукояновский уезд, чтобы убедиться в положении дел на местах. На следующее утро он уже был в самом центре «отложившегося уезда». Губернатор вызвал к себе «воинствующих земских начальников», заставил господина Пушкина в первый раз посетить Пралевку и Дубровку. По свидетельству Короленко, он «водил начальников по избам тифозных, причем привезенный им из Нижнего врач Н. Н. Смирнов ставил диагнозы».

Возвратившись в Нижний Новгород, генерал Баранов срочно созвал губернскую продовольственную комиссию, где доложил о действительном положении дел в Лукояновском уезде.

— Во всех избах Лукояновского уезда, кроме столовых, — говорил он, — я и мои спутники не встретили тараканов. Они исчезли от неимения пищи, так как хлеба с лебедой таракан не ест. Общее исчезновение прусаков из лукояновских изб, — прибавил губернатор с иронией, — может служить показателем заслуг прежнего состава лукояновской продовольственной организации. (Владимир Короленко. В голодный год. СП(б), 1907, с. 347).

Нижегородским губернатором Барановым были приняты решительные меры. Во главе продовольственного и благотворительного дела в Лукояновском уезде был поставлен земский начальник Горбатовского уезда В. Д. Обтяжнов. Встал вопрос и о замене на должности земского начальника А. Л. Пушкина, но, по словам Короленко, «дело было улажено».

С новым урожаем 1892 года столовые, открытые Короленко в Лукояновском уезде, были закрыты, и 27 июля он покинул уезд.

Несколько десятилетий спустя нижегородский писатель М. И. Суетнов проехал по селениям бывшего Лукояновского уезда, в которых в голодном 1892 году побывал В. Г. Короленко, оказывая благотворительную помощь голодающему населению. Ему довелось встречаться с еще оставшимися в живых людьми, свидетелями того народного бедствия, и записать их воспоминания. Вот что рассказал писателю Владимир Яковлевич Абрамов из деревни Логиновка:

— Ту страшную зиму логиновцы не выжили бы, но нас спас Владимир Галактионович Короленко. Всех в столовой кормил. До того был заботливым, что нередко ослабевшего мужика сам к столу вел... (М. И. Суетнов. По следам Короленко в Лукояновском уезде. — Записки краеведов. Горький, 1973, с. 47).

— Вся деревня нищенствовала, — рассказывала дубровская старуха Татьяна Корочкина. — И не только в голодный 1892 год, но и до самой революции. Как бывало, снег ляжет, так мы сумы на плечи и по первопутку-то по селам и деревням разбреемся. Я с грудным младенцем в метель-вьюгу, в мороз и в половодье нищенствовала: ведь семью-то надо было кормить... (Там же, с. 45).

А вот рассказ Василисы Александровны Неськиной из села Кельдюшево:

— Был у нас в селе Володимир Короленко. Мужики его звали Барин-Борода. Глаза — живые, острые, но добрые... Я тогда вдовой с детьми осталась и так страдала, так голодала, что хотела руки на себя наложить.

Барин-Борода обо мне услышал и в столовую позвал: «Ешь, Василиса Александровна, поправляйся, детей малых расти и не плачь — слезами земля залита, а толку никакого!» Я помню, похлебку съела, а хлеб и вареный горох в фартук положила и скорей домой — детям понесла. Так и кормилась, так и выжила. (Там же, с. 47—48).

Екатерина Петровна Молоткова из деревни Пралевка рассказывала писателю:

— Столовую я всю жизнь не забуду. Ее у нас открывал приезжий из Нижнего — звать Володимиром, а отчество забыла... Фамилия Короленко. Сказывали, что он хохол... Тоже нас кормил. Чистый хлеб давал, похлебку и масляную кашу... (Там же, с. 46).

БОЛДИНСКАЯ ОКРУГА В ГОДЫ

ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

Первая русская революция 1905—1907 годов, широкой волной охватившая Нижегородскую губернию, не обошла и селения Болдинской округи. Активное участие крестьян этих селений в революции было обусловлено наличием здесь ярко выраженных пережитков крепостничества: крупного помещичьего и удельного землевладения, малоземелья крестьян, высоких выкупных платежей за земельный надел, политического бесправия крестьян и произвола царских чиновников.

В результате реформы 1861 года у крестьян остался еще меньший земельный надел, чем был до реформы. В Нижегородской губернии на одну ревизскую душу крепостного крестьянина приходилось 3,83 десятины, а после реформы — 3,46 десятины. В земледельческих уездах земельный надел помещичьих крестьян был значительно ниже. На одну наделную душу в конце девяностых годов, например, в Лукояновском уезде он составлял лишь 1,62 десятины. Вот как выглядела обеспеченность землей крестьян к началу 1905 года в селе Новая Слобода и окрестных селениях, принадлежавших князю Кочубею: Новая Слобода — 2,7 десятины, Погиболовка — 2,2, Сергеевка — 2,1, Кандрыкино — 2,1, Казаковка — 1,9, Чиреси — 1,5, Пралевка — 1,3, Малиновка — 1,1, Дубровка — 0,9.

За пользование земельным наделом крестьяне обязаны были платить подать. Податный инспектор Лукояновского уезда барон Дельвиг свидетельствовал, что на его податном участке из 12 волостей в 1901 году крестьяне выплачивали с одной десятины наделной земли 2 руб. 6 коп. всех • денежных оборотов, что составляло почти половину их доходов. (В. В. Ниякий. Нижегородцы и горьковчане. Горький, 1975, с. 32).

Накануне революции 1905—1907 годов на долю помещиков-дворян в Нижегородской губернии приходилось около 700 тысяч десятин земли, что составляло свыше 45% частного землевладения. В губернии преобладали крупные помещичьи имения — латифундии, которые занимали почти 2/3 всей дворянской земли. К таким имениям относилась Новослободская вотчина князя Кочубея, занимавшая 10,8 тысячи десятин земли. Половину занимала пашня, четверть — луга и пастбища.

В руках помещиков были самые лучшие пахатные земли, выпасы, луга и леса. Помещики мало занимались хозяйством, а предпочитали сдавать землю крестьянам в аренду. Крестьянин за аренду земли своим инвентарем обрабатывал землю помещика. Например, крестьяне села Казаковка

арендовали у князя Кочубея на одну душу 0,7 десятины земли, столько же брали в аренду и крестьяне села Дубровки, чуть меньше — 0,5 десятины — арендовали крестьяне села Чиресь.

В начале двадцатого века нижегородская деревня переживала глубочайший экономический кризис. Тяжелое экономическое положение и беспорядки вызывали ненависть крестьян против помещиков. Противоречия между ними обострились до предела.

Уже в апреле 1905 года в пяти уездах губернии происходили выступления крестьян против помещиков. Нижегородский губернатор генерал-лейтенант Унтербергер с тревогой доносил в департамент полиции: «Вообще могу сказать, что впереди всего можно ожидать в Сергачском, Лукояновском, Васильском уездах, где население преимущественно земледельческое, отчасти малоземельное, почему всякие аграрные вопросы волнуют крестьян и при наличии преступной пропаганды могут вызвать более или менее серьезные беспорядки». (П. И. Шульпин. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками. (1900—1901 гг.). Горький, 1968, с. 49).

Генерал-губернатор не ошибся. Уже в июне 1905 года сергачский уездный исправник донес ему, «что абрамовские и селищинские крестьяне учинили новый беспорядок, придя толпой на луга помещика Пушкина с целью насильственно препятствовать увозу скошенного его рабочими сена. При этом крестьяне, вооруженные палками, железными прутьями и ножами, вели себя крайне возбужденно, позволяли себе дерзкие слова по отношению к его императорскому величеству и угрозы против полиции и землевладельцев и не могли привести в исполнение свое намерение только благодаря присутствию вызванных на место беспорядка войск, под прикрытием которых сено было увезено. (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг. Горький, 1955, с. 411).

На сходах крестьяне требовали увеличения платы за сельскохозяйственные работы, уничтожения кабальных арендных договоров. Выступая в губернском дворянском собрании, предводитель дворянства Лукояновского уезда болдинский помещик Лев Анатольевич Пушкин говорил:

— С весны 1905 года началось аграрное движение, выразившееся в требовании увеличения платы на сельскохозяйственные работы и в усиленном уходе рабочих. Стало слышаться, что невозможно вести хозяйство как вследствие неурожая, так и поведения населения. (ГАНУ, ф. 639, оп. 124, д. 5991, л. 50).

Крестьянские волнения в губернии, в том числе Лукояновском и Сергачском уездах, все ширились. Повсеместно происходили захват сенокосов

и лугов, распашка помещичьих земель. Так, 26 июня крестьянами села Чиресь Лукояновского уезда была совершена потрава лугов князя Кочубея. Две недели спустя крестьяне села Кистеневка Сергачского уезда самовольно выкосили луга помещика А. А. Пушкина.

Сергачский уездный исправник Красовский доносил нижегородскому губернатору:

— Абрамовские крестьяне намерены с понедельника пахать землю Пушкина 9 десятин при лугах. Собираю стражу, прошу выслать сто человек солдат через Ужовку. Жду ответа в Черновском. (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг., Горький, 1955, с. 409).

В связи с участвовавшими случаями захвата крестьянами помещичьих земель генерал-лейтенант Унтербергер пишет донесение министру внутренних дел о вызове дополнительных войск в Сергачский уезд, где говорилось:

— В дополнение к представлению от 16 сего июня за №2154 докладываю вашему высокопревосходительству, что ввиду имевших место нескольких случаев насильственного захвата крестьянами Сергачского уезда помещичьих земель, по моему распоряжению туда переведена на пополнение к находившейся там роте также рота из Лукояновского уезда. Упомянутая в том же представлении рота пехоты, командированная в Макарьевский уезд, пока еще остается там, так как возможность возникновения в той местности беспорядков не миновала. (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг., Горький, 1955, с. 411).

Сначала в выступлениях крестьян против помещиков преобладали побуждения к захвату помещичьего леса, потравы лугов и посевов, захват сена и лугов, запашка помещичьих земель, протесты против аренды, требования повышения платы за сельскохозяйственные работы. Затем взбунтовавшиеся крестьяне стали переходить к более решительной форме антипомещичьей борьбы — поджогам и разгромам имений. Об этом свидетельствует донесение сергачского уездного исправника о крестьянских волнениях в уезде с октября по 1 декабря 1905 года, где говорится:

— ...28 ноября, в усадьбе статского советника Дмитрия Петровича Шепелева, при селе Большом Казаринове, явилась толпа крестьян, начала буйствовать, разогнала рабочих и прислугу; сам владелец также скрылся из усадьбы. Дом был подожжен, но огонь был потушен. При арестах виновных оказано вооруженное сопротивление полиции. Дознания переданы судебному следователю 2-го участка, арестовано по обыску 7 человек. Меры к прекращению беспорядков принимались стражей, солдатами и

Н. И. Шестопалов. Разгром помещичьей усадьбы.

казаками. (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 г.г., Горький, 1955, с. 418).

Поджоги и разгром помещичьих усадеб не прекращался и в 1906 году. 1 августа того года произошел пожар в имении помещика Лютер, во время которого сгорел амбар с хлебом, где находилось около трех тысяч пудов. В поджоге подозревались крестьяне села Сумароково Лукояновского уезда. На второй день запылало имение помещицы Зыбиной при селе Большое Болдино. Пожаром были уничтожены многие хозяйственные постройки, а также большое количество сена и соломы.

В мае 1905 года на учредительном съезде в Москве был образован Всероссийский крестьянский союз. В деревнях образовывались комитеты Всероссийского крестьянского союза. Возникали они и в селениях Нижегородской губернии. Комитеты содействовали переходу нижегородского крестьянства от движения чисто стихийного к более организованному. Выдвигались новые формы борьбы за землю. Наряду с аграрным террором появилась возможность действовать забастовкой, бойкотом, предъявлением определенных требований землевладельцу.

О таких методах борьбы крестьян с помещиками и говорил владелец Болдинского имения Л. А. Пушкин на заседании губернского дворянского собрания 27 августа 1906 года:

— Я хотел сдать пастьбу. Крестьяне тайно заявили съемщикам, что они не допустят их скот на мои угодья, и съемщики должны были отказаться от аренды. То же было и при сдаче желудей. Вообще, крестьяне не стесняются средствами, чтобы отстранить арендаторов, а сами не снимают угодий, а пользуются ими даром. (В. В. Ниякий. Нижегородская деревня. Горький, 1981, с. 96).

Комитеты Всероссийского крестьянского союза, созданные на местах, сыграли немалую роль в революционизации настроений нижегородского крестьянства. Они распространяли листовки окружной организации Нижегородского объединенного комитета РСДРП, адресованные к крестьянам губернии, и другие агитационные материалы. И не случайно, отпечатанная в мае 1903 года в Женеве брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте» читалась и в нижегородских деревнях. В 1905 году она была обнаружена полицией в селе Михалков-Майдан Лукояновского уезда.

На крестьянское движение в Нижегородской губернии огромное влияние оказывало рабочее движение. Оно усиливало инициативу крестьян. Рабочие, прибывшие из городов в деревню, нередко являлись организаторами борьбы крестьян против помещиков и захвата земли и имущества в помещичьих имениях. Об этом свидетельствует рапорт сергачского уездного исправника нижегородскому губернатору от 3 декабря 1905 года:

— Доношу, что 1 декабря пристав Пикар был послан в Большое Казариново арестовать крестьянина этого села Ивана Михайловича Тараскина, прибывшего сюда из Сормова и, видно, имевшего главное влияние на крестьян, при производстве ими беспорядков, но так как Тараскин стал скрываться, то были произведены обыски в его доме и домах его родственников, причем в это время собрались толпы крестьян села Казаринова, кто с кольями, кто с вилами и косами, и, намереваясь нанести побои приставу и страже, стали наступать на них. Как только толпа крестьян стала наступать на полицию, были вызваны казаки, а затем и пехота, но при появлении казаков крестьяне разбежались. Тараскин не был разыскан. За сопротивление арестовано двое. (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 г.г., Горький, 1955, с. 415).

Тот же исправник в отчете о крестьянских волнениях в Сергачском уезде сообщал 18 декабря 1905 года:

— ...На хуторе крестьян села Апраксине Михаила Семенова Кузовенкова при деревне Михайловка 27 ноября собралась толпа крестьян той деревни в предводительстве бежавшего из Сибири Ксенофонта Пичугина и начала буйствовать, угрожать и наносить рабочим побои, требовала денег на вино, и, захватив одного рабочего, отняли у него 200 руб. денег. Дознание передано судебному следователю; арестовано 5 человек, в том

числе и Пичугин. Для прекращения беспорядков посылались стража и казаки. (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 г. Горький, 1955, с. 418).

В 1907 году происходит спад революции. Однако крестьянские выступления против помещиков в Лукояновском уезде продолжались.

— В последнее время замечается тревожное настроение крестьян вверенного мне участка, выражающееся в систематических поджогах имений крестьянского банка при с.с. Казаковка, Кондрыкино, Пикшень, — писал в своем донесении земский начальник нижегородскому губернатору. (ГАНУ, фонд канцелярии губернатора, д. 304 за 1907 г., л. 211).

В 1907 году часть зажиточных крестьян села Лобасково купила у помещика Пушкина 557 десятин земли около села Большое Болдино. Когда 15 человек собственников приехали пахать землю, болдинские крестьяне вышли толпой в 300 человек с кольями и помешали их работе. У них отобрали сохи, бороны, телеги. Все это тут же было сожжено. 7 человек были избиты, один из которых от побоев через два дня скончался.

Казаки и царские войска жестоко подавляли крестьянские выступления. В репрессиях помогали царизму и местные органы власти. Полицеймеры и предводители дворянства расправлялись с «зачинщиками» аграрного движения в уездах, производя обыски и аресты.

В листовке Нижегородского комитета РСДРП «Современные события в России» говорилось:

— Розги, обыски, аресты, тюрьмы, расстрелы. Гром пушек по убогим деревням, свист казацких нагаек и пуль, лязг драгунских сабель. Стоны и проклятия погибающих крестьян... С каждым днем мы узнаем правду о разбое... В Лукояновском уезде Нижегородской губернии полиция заморозила несколько крестьян, ранив их из винтовок. В Сергачском уезде казаки, гоняясь за солдаткой, муж у которой на Дальнем Востоке, желая изнасиловать, сорвали у нее с головы платок с волосами. (Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 г. Горький, 1955, с. 540, 544).

Остановить революционное движение в стране царское правительство стремилось не только репрессиями, но и путем созыва Государственной Думы. Оно полагало, что Дума отвлечет рабочих и крестьян от революционной борьбы. От Нижегородской губернии в Первую Государственную Думу было избрано 7 человек, из которых один крестьянин. Дума оказалась «непослушной» и 8 июля 1906 года была разогнана царем.

Началась подготовка к выборам во Вторую Государственную Думу. Большевики, отказавшись от тактики бойкота, активно включились в предвыборную кампанию.

При выборах во Вторую Государственную Думу правительство приняло дополнительные меры, чтобы в число допущенных к выборам попали лишь самостоятельные хозяева, крестьяне, «которые имеют усадьбную оседлость и ведут свое собственное хозяйство».

Нижегородский комитет РСДРП в декабре 1906 года выпустил специальную предвыборную листовку, в которой говорилось:

— Приближаются новые выборы в Государственную Думу. Вот, чтобы помешать крестьянам выбирать самых лучших представителей и руководителей, правительство указало им выбирать только деревенских домохозяев. Этим оно отняло у вас, крестьяне, ваших лучших людей. Этим оно закрыло двери Думы для самых бедных, самых сознательных, самых справедливых из нас. Крестьяне, выбирайте лучших людей... (Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992, с. 148).

Однако, несмотря на принятые меры, власти не добились своей цели. На выборах в Нижегородской губернии в январе 1907 года победу одержал блок левых партий. Из семи депутатов четверо принадлежали к этому блоку. Из крестьян, тяготевших к народническим партиям, были избраны М. С. Фокеев из с. Старое Поле Нижегородского уезда и Т. Г. Киреев из села Пермеева Лукояновского уезда.

В крестьянском наказе депутатам 2-й Государственной Думы говорилось:

— ...мы, крестьяне, смотрим на землю, как на дар Божий, и признаем, что земля ничья, а Божья, и требуем, чтобы земля должна принадлежать в общем пользовании всего трудящегося народа, чтобы ей мог пользоваться каждый, кто будет обрабатывать ее своим личным трудом, а без наемного труда... (Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992, с. 149).

Вторая Государственная Дума оказалась еще более «непослушной», чем первая. Ее постигла судьба первой. 3 июня 1907 года она была разогнана царем.

Первая российская революция 1905—1907 годов закончилась поражением. Борьба крестьян за землю не увенчалась успехом.

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Служба по окончании университета в Министерстве земледелия, должность предводителя дворянства Ковенского уезда, губернатора Гродненской, а затем Саратовской губерний давали возможность Петру Аркадьевичу Столыпину находиться в непосредственной близости от крестьян, общаться с ними. Тогда-то и зародилась у него мысль о разрушении общины, укреплении земли в личной собственности, устранении чересполосицы и создании хуторских хозяйств.

— ...Пока крестьянин не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он остается рабом, — говорил Столыпин на заседании 3-й Государственной Думы в ноябре 1907 года.

Столыпинская реформа началась с 33-х губерний Центральной России, в число которых вошла и Нижегородская. Началась она и в Лукояновском и Сергачском уездах, куда входили болдинские селения.

Важную роль в проведении аграрной реформы играл Крестьянский поземельный банк, отделение которого имелось и в Нижегородской губернии. Банк скупал у помещиков земли, которые разбивал на отдельные участки и продавал их крестьянам в рассрочку, по льготным ценам. Так, бывшее имение помещика Белокрыльцева в селе Пересекино Сергачского уезда с земельной площадью в 612 десятин, купленное банком за 68500 рублей, было разделено на 43 участка, которые продавались по цене от 1300 до 2000 рублей. Продал Крестьянскому банку свои нижегородские имения и П. А. Столыпин. В Арзамасском уезде ему принадлежало 639 десятин земли и 160 десятин — в Сергачском.

В Нижегородском Государственном областном архиве хранятся материалы реализации аграрной реформы в имении Столыпина села Анненково Арзамасского уезда.

...По ликвидационному плану в имении села Анненково в 1908 году выделено 4 участка: первый участок разбит на 3 поселка с 30-ю отрубам и на 12 хуторских участков... Второй участок разбит на 15 отрубов без переселения. На третьем устроен поселок с 6-ю отрубными участками, а 4-й разбит на 2 отруба без переселения. Переселение покупателей началось весной 1909 года, и на первом участке уже имеются новоселы как в поселках, так и на хуторах... Избы в большинстве пока еще без надворных построек и обычного типа крестьянских изб. В третьем поселке поселился только один покупатель и также на отрубе. Он построился основательно и произвел прекрасные посевы вики и клевера, урожай шведского овса дал ему по 130 пудов с десятины. (НГОА, ф. 404, оп. 307, д. 9560, л. 28).

Но далеко не так успешно, как в имениях Столыпина, шла аграрная реформа в целом по России, в том числе и в Нижегородской губернии.

Выступая на заседании Государственного совета 15 марта 1910 года, подводя итоги реформы, П. А. Столыпин заявил, что за 3 года укрепили свои участки в собственность только 11% домохозяев.

Нижегородский губернатор в своем отчете писал:

— ...За время с издания закона 9 ноября 1906 года по 1-е января 1910 года поступило заявлений об укреплении земли от 31397 домохозяев, составляющих к общему их числу в губернии 11,11%, а число оконченных укреплений достигло до 18419 с площадью земли 87057 десятин 2144 кв. сажень. (Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992, с. 152).

Крестьяне нижегородских уездов мало верили в столыпинские начинания. По данным Нижегородского Крестьянского банка, число хозяйств отрубщиков и хуторян на начало 1911 года составляло: по Сергачскому уезду — 936 хозяйств, по Лукояновскому — 418, а по Арзамасскому всего лишь 48 хозяйств с 367 дес. земли. (НГОА, ф. 404, оп. 306, д. 8093, л. 11).

Положение дел в Нижегородской губернии встревожило Столыпина, и он направил в губернию статс-секретаря С. Б. Безобразова и представителя Центрального земельного банка Г. В. Калачева, которые провели совещание с губернскими властями, побывали в уездах, где встречались с волостными старшинами.

Если дворянство Нижегородской губернии, как и большинство помещиков России, встретило реформу Столыпина с одобрением, то по-иному расценила ее деревня. Подавляющее большинство крестьянства встретило реформу отрицательно и даже враждебно. Так, на собрании губернского земства 3 декабря 1906 года гласный Иконников заявил:

— Я могу засвидетельствовать, что крестьяне отрицательно относятся к закону 9 ноября и к общине привержены: насильственный выдел из общины может повлечь к беспорядкам более худшим, чем пережитые нами. («Земская газета», 1906, 21 декабря).

Резко отрицательно отнеслась к Столыпинской реформе и партия эсеров (социалистов-революционеров) Нижегородской губернии, ведущая огромную работу в крестьянских массах уездов. В марте 1908 года эсеры обнародовали призыв к крестьянам губернии выступить против «столыпинщины», в котором говорилось:

— Желаящим выделяться из общины на основании закона 9 ноября общества должны отказывать в выделе во всех случаях... если же отдельные домохозяева все-таки будут добиваться выдела из общины с помо-

шью земских начальников и землеустроительных комиссий, то в таких случаях общество должно добиваться того, чтобы они отказались от выдела. («Социалист», орган Нижегородского комитета социалистов-революционеров, 1908, №3).

Выступления против аграрной реформы Столыпина в Нижегородской губернии большей частью проходили в ее земледельческих уездах. Так, из 11 уездов губернии половина выступлений, направленных против закрепления земли в частную собственность, против выделов на отруба и хутора, происходила в 4-х земледельческих уездах. Из них наибольшее число выступлений падает на селения Лукояновского уезда. Лукояновские крестьяне к реформе Столыпина отнеслись с явной враждебностью. Свидетельством тому — Донесение начальника губернского жандармского управления полковника Мазура в департамент полиции, где он писал:

— Земельный закон о выходе на отруба и прикрепление наделов не встретил в Лукояновском уезде должного сочувствия, и население отнеслось к нему отрицательно. Воспользовались этим законом лишь единичные, более развитые и крепкие в материальном отношении крестьяне. Сейчас в некоторых селениях наблюдается стремление крестьян к особому противодействию закону о землеустройстве. (П. И. Шульпин. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900—1917 г.г.). Горький, 1968, с. 167).

В селениях Лукояновского уезда столкновения крестьян общины с вышедшими на отруб носили довольно буйный характер. Дело доходило до разгрома жилых построек отрубщиков. Разрушали их изгороди и хозяйственные постройки, не пускали скот отрубщиков на общественный выгон, препятствовали проведению полевых работ. В борьбе с отрубщиками, как и с помещиками, крестьяне нередко прибегали к поджогам. Иногда дело доходило и до расправы с самими отрубщиками. Так, крестьяне села Пикшень в августе 1906 года жестоко избили землевладельца-отрубщика Докукина.

В Лукояновском уезде нередко наблюдались случаи поджогов имений Крестьянского банка. В 1907 году земский начальник в своем донесении нижегородскому губернатору писал:

— В последнее время замечается тревожное настроение крестьян вверенного мне участка, выражающееся в систематических поджогах имений Крестьянского банка при с.с. Казаковка, Кондрыкино, Пикшень. (НГОА, фонд канцелярии губернатора, д. 304 за 1907 г., л. 211).

Крестьяне проявляли сильное недовольство увеличением в годы аграрной реформы прямых и косвенных налогов, ростом земских и мирских поборов, усилением всяких повинностей. Они все чаще оказывали сопро-

тивление. Так, в Лукояновском уезде в селе Михалков-Майдан крестьянин Будников не дал старшине и старосте за неуплату налога отобрать у него двух овец. Старшина уехал из села ни с чем. Случаи сопротивления властям при сборе налогов наблюдались и в других селениях Болдинской округи.

Размежевание общих владений и отвод земли в частную собственность требовали больших землемерных работ. Деятельность землемерных комиссий в уездах Нижегородской губернии шла медленно, что вызывало беспокойство Столыпина. Нижегородские крестьяне мешали созданию землеустроительных комиссий, отказывались в них участвовать. Они открыто выступали против их деятельности. Особенно это проявлялось в селениях Лукояновского и Сергачского уездов. Так, крестьяне мордовского села Темашево Лукояновского уезда 27 сентября сорвали работу землеустроительной комиссии, выделявшей земли для отрубников в их селе. Около двухсот крестьян, вооруженных палками и железными лопатами, подступили к землемеру. Тот обратился за помощью к сельскому старосте" Еремейкину. По-русски староста кричал на толпу, чтобы расходились, а по-мордовски говорил, что нужно прогнать землемера из села и не давать ему отводить землю вышедшим из общины. Еремейкин подстрекал крестьян, чтобы они разбросали привезенные землемером вехи и межевые столбы. Часть собравшейся толпы устремила в поле и уничтожила все, что там приготовили для межевания. Один из членов землеустроительной комиссии был избит. Все члены комиссии, в их числе и землемер, силой выдворены с поля. Прибывший на следующий день отряд конной стражи в село арестовал шестерых вожakov. Комиссия продолжила работу.

Составной частью аграрной реформы стала так называемая переселенческая политика, инициатором которой был также Столыпин. Переселяя крестьян за Урал, Петр Аркадьевич ставил своей целью прежде всего ослабить нужду крестьян в земле в густонаселенных центральных черноземных губерниях, а также выселить наиболее недовольную часть крестьянства на окраины страны.

Нижегородские крестьяне, прежде всего земледельческих уездов, захватившиеся от малоземелья, отправились на сибирские просторы. Число переселенцев в губернии достигло значительных размеров. К началу 1915 года их насчитывалось около 19809 человек. Из села Лобасково Лукояновского уезда, например, выехало 60 семейств, в их числе 60-летний Аржадаев с семьей в 14 человек. Переселилось много семей и из села Кельдюшево того же уезда. Как свидетельствует статистика, в Нижегородской губернии уехали главным образом крестьяне Лукояновского, Сергачского и Арзамасского уездов.

Начавшаяся мировая война резко обострила положение в стране. Она не только затормозила Столыпинскую реформу, но и усилила антицаристские и антиправительственные настроения. Во всех своих бедах крестьяне винили царя и его окружение. Эти настроения наблюдались и среди крестьян селений Болдинской округи. Так, крестьянин села Малиновка И. П. Баталов утверждал, что императрица Мария Федоровна посылает немцам провиант, а сам царь пьет вино с германцами. А крестьянин деревни Логиновка Семенков убеждал своих односельчан, что Вильгельм и Николай — одна сволочь.

— Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России, — говорил П. А. Столыпин.

Однако этим словам не суждено было сбыться. 1 сентября 1911 года Петра Аркадьевича в Киеве убил агент охраны. Убийство реформатора вызвало среди беднейшего крестьянства не сожаление, а, пожалуй, удовлетворение, в том числе и крестьян Болдинской округи. Например, крестьянин села Старое Ахматово Севастьянов, вернувшийся из Сибири, говорил, что хорошо сделали, что убили Столыпина.

Столыпинская аграрная реформа не была завершена, причиной тому послужили 3 события: убийство реформатора, начавшаяся мировая война и революция.

Таковы ее результаты в уездах Нижегородской губернии. За 10 лет реформы из общины вышло лишь 16,7% нижегородских крестьян. Численность отрубов и хуторов во всех уездах губернии составляла 37784, в том числе: по селениям Лукояновского уезда — 4171 хутор и отруб, Сергачского — 3200. Лидерами в отрубном и хуторском строительстве стали Княгининский и Нижегородский уезды. Число отрубов и хуторов составляло: в Княгининском уезде — 5668, в Нижегородском — 5289.

Столыпинская аграрная реформа не только не была завершена, но и не достигла поставленной цели. Ныне сторонники ее восхваления, как правило, умалчивают о том, что реформа была направлена прежде всего на укрепление царской монархии, на сохранение помещичьего землевладения, против чего вело решительную борьбу российское крестьянство. И проводилась она не в интересах беднейшего крестьянства, а в интересах помещиков, с целью создания в деревне в лице кулачества социальной опоры самодержавия.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА.

БОРЬБА КРЕСТЬЯН ЛУКОЯНОВСКОГО И СЕРГАЧСКОГО УЕЗДОВ ЗА ЗЕМЛЮ

Затянувшаяся первая мировая война истощала страну, бедствия трудящихся масс все возрастали. Тяжелое положение сложилось в деревне. В армию было призвано 47% трудоспособных мужчин из деревни. Сельское хозяйство осталось не только без работников, но и без лошадей, которых постоянно реквизируют для армии. В 1916 году в стране начался голод. Не хватало продовольствия, хлеба. И в городе, и в деревне нарастало недовольство. Усилились волнения в армии. В России назревала революция. В начале 1917 года рабочее и крестьянское движение достигло небывалого размаха. В январе-феврале того года бастовало около семисот тысяч рабочих. Произошло более четырехсот крестьянских выступлений против помещиков.

27 февраля 1917 года революция в Петрограде победила. Самодержавие было свергнуто. Царь Николай Второй подписал отречение от престола.

По выражению Керенского, «одним из основных событий этих дней явилось полное уничтожение государственной власти».

— Через несколько дней не оказалось ни одного города, ни одного поселка, где не возникли бы революционные органы в виде Советов или комитетов, заменившие собой старую власть, — писал Марк Ферро. — За дни Февральской революции исчезло прежнее правительство, а также бывшие губернаторы... (М. Ферро. Николай Второй. М., 1991, с. 238).

О происходящих в Петрограде событиях в Нижнем Новгороде стало известно 27 февраля от прибывшего из Москвы большевика Н. И. Иконникова.

В городе началась революция. И когда 2 марта на сторону восставших перешли солдаты гарнизона, были арестованы губернатор, вице-губернатор, прокурор, полицмейстер и другие представители царской власти. В тот же день в городе был избран Совет рабочих депутатов, а через несколько дней — Совет солдатских депутатов. Позднее рабочий и солдатский Советы объединились в единый Совет рабочих и солдатских депутатов.

Во второй половине марта в Совет вошли представители от всех уездов губернии, и он стал называться губернским исполнительным комите-

том Временного правительства. Его председателем был избран Д. В. Сироткин. Губернским комиссаром Временного правительства назначен помещик П. А. Демидов.

Как и в Нижнем Новгороде, новые органы власти — Советы — создавались и на местах. Были созданы они и в Лукояновском, и в Сергачском уездах.

Назначены уездные комиссары Временного правительства. В Лукояновском уезде им стал Стародубцев, в Сергачском — Караванов.

На местах создавались и другие органы власти, такие, как уездные и волостные земские управы. Председателем Лукояновской уездной земской управы был избран Куделькин. А Б.-Болдинскую волостную земскую управу возглавлял Плеханов.

19 марта 1917 года по инициативе Совета рабочих и солдатских депутатов в Нижнем Новгороде созван съезд делегатов от всех волостей губернии, на котором избрали губернский Совет крестьянских депутатов. На этом съезде была принята резолюция по аграрному вопросу, в которой говорилось:

— Собрание представителей от всех волостей Нижегородской губернии, заслушав прения по вопросу о земле, постановило признать как неизблемое правило, что вся земля должна принадлежать государству и быть в пользовании трудящегося народа... (Газ. «Нижегородский листок», №75, 21 марта 1917 г., с. 3).

В противоположность крестьянским требованиям Временное правительство оттягивало решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. Временное правительство любой ценой стремилось сохранить помещичье землевладение. Иначе и не могло быть, так как это правительство возглавлял князь Львов, один из крупнейших российских помещиков.

В начале апреля 1917 года Нижегородский губернский исполком Временного правительства обратился с воззванием к крестьянам и помещикам губернии:

— Граждане крестьяне и частновладельцы!.. Вся земля остается в пользовании землевладельцев до созыва Учредительного собрания, где земельный вопрос будет решен в законодательном порядке... Помните, что сейчас не время для взаимной вражды... (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 192—193).

Временное правительство предупреждало крестьян, что земельный вопрос не может быть решен путем какого-либо самовольного захвата земли. Для подготовки земельной реформы были созданы Главный земельный комитет при Министерстве земледелия и его отделы на местах.

При решении земельного вопроса созданный земельный комитет намеревался распределить между крестьянами лишь те земли, которые они арендовали у помещиков и обрабатывали своим инвентарем, что явно не устраивало крестьян, требовавших полного уничтожения помещичьего землевладения.

Неудовлетворенное решением земельного вопроса, его оттяжкой на отдаленный срок и намерением Временного правительства сохранить помещичье землевладение крестьянство Лукояновского и Сергачского уездов, как и других уездов губернии, поднялось на массовую борьбу за раздел помещичьей земли, хлеба, инвентаря.

В Сергачском уезде столкновения между крестьянами и помещиками произошли уже в марте 1917 года. На своих сходах крестьяне выносили решения о запрещении помещикам продавать скот, инвентарь, рубить лес, об установлении размера арендной платы. Так, в Китовской волости того уезда на крестьянском сходе была установлена арендная плата не свыше 12 рублей за десятину.

Крестьянская борьба в уезде с каждым днем все нарастала. А тем временем уездный комиссар Караванов телеграфирует Нижегородскому губернскому комиссару:

— В уезде начались беспорядки. В Китовской волости разграблено имение Венюковой и Кампанари. Гарнизона здесь нет, справиться с беспорядками не можем. Просим немедленно командировать роту солдат: часть через Лукоянов до Гагина, другую — в Сергач, приказав, кому следует, дать поезд по новой дороге от Арзамаса. Начальнику команды дайте полномочие усмирять беспорядки в пути следования. Идут ли обещанные шестьдесят человек. Отвечайте. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 189).

Следовательно, Временному правительству, как и царскому самодержавию, крестьянские выступления против помещиков пришлось также усмирять с помощью солдат.

А между тем беспорядки в уезде не прекращались. Так, в Чукаловской волости крестьяне арестовали помещика за отказ сдать землю в аренду по установленной ими цене. Рабочих помещика из имения они разогнали.

Нередко волостные исполкомы принимали постановления о взятии на учет помещичьих имений. Так, Покровский волостной исполком Сергачского уезда вынес решение о производстве описи имущества помещицы Снегиревой при селе Ломакино и воспрещении продажи такового. Опись имущества была произведена «с целью предотвращения полного сбыта ею, владелицей, как имеющегося у нее скота, так и другого имущества».

В селе Большое Андосово того же уезда крестьяне запретили помещице Юшковой рубить свой лес. Сами же совершали самовольные порубки. Они и косили помещичьи луга в свою пользу.

Крестьянские требования по аграрному вопросу находили полную поддержку у большевиков. Пропаганда большевиков доходила до деревни. Агитаторы-большевики разъясняли, что все земли, не только царские, удельные, монастырские, но и земли помещиков должны перейти безвозмездно к крестьянам. Официальные власти всеми мерами стремились, чтобы эта «большевистская» пропаганда не доходила до крестьян. Свидетельством тому служит отношение сергачского уездного комиссара в продовольственную управу, где он писал:

— В Апраксинской волости находится на реквизиции хлеба солдат 671 пешей Нижегородской дружины Степан Спиридонович Ребров, который, как мне стало известно, занимается там пропагандой «большевистских», «ленинских» идей... Во избежание всяких эксцессов, могущих произойти от «большевистской» агитации, и для соблюдения спокойствия в населении, я прошу продовольственную управу об отозвании солдата Реброва из Апраксинской волости в свою часть войск, с предупреждением командира этой части о поведении Реброва. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 309).

В октябре 1917 года сергачский уездный комиссар сообщал нижегородскому губернскому комиссару об усилении крестьянских выступлений в уезде, что владелец имения Венюков подвергается беспрестанным грабёжам, имение Сыромятникова захвачено жителями, управляющий имения Кампанари принужден был уехать, в имении Запольской крестьяне удалили старосту, а в имении Чукалах ночью священник из Старого Ахматова подвергся ночному нападению. В заключение комиссар подчеркивает, что во всем уезде усиливается конокрадство, реквизиция хлеба идет туго, приходится посылать солдат. Боюсь, что беспорядки будут усиливаться. Для прекращения в уезде беспорядков он просит прислать конные отряды, как наиболее подвижные.

В то же время тревожная телеграмма в адрес нижегородского губернского комиссара поступила из села Мангушево того уезда, в которой говорилось:

— Полнейшая разруха, крестьяне громят экономии, хлеб расхвачен, содействия со стороны администрации не имеется, дальнейшая работа без власти не возможна. Срочно вышлите команду солдат. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 315).

Еще больше, чем Сергачский, крестьянскими выступлениями был охвачен Лукояновский уезд. Если, по официальным данным, после Февраль-

ской революции по ноябрь 1917 года в Сергачском уезде произошло 56 крестьянских выступлений, то в Лукояновском их было 68.

Как и в Сергачском уезде, лукояновские крестьяне громили помещичьи усадьбы, захватывали их земли, забирали скот, инвентарь, косили барские луга, совершали порубки леса.

Крестьяне уезда вели борьбу не только против помещиков, но и против местных богатеев — кулаков, захватывали их земли. Подтверждением тому жалоба кулаков села Ивашовка Протасовской волости Лукояновского уезда нижегородскому губернскому комиссару на решение крестьян отобрать у них землю.

— Соседи по земле — общество села Ивашовка Лукояновского уезда, — писали они, — составили общественный приговор о том, чтобы имеющую у нас купленную землю от нас отнять, поделить ее по себе, оставив нам в пользование лишь 30 десятин, согнать с земли нанятых нами рабочих людей, а так равно и военнопленных австрийцев 8 человек и нанятых на работу поденно, запретив даже и другим рабочим, которые будут работать на нашей земле, под страхом избиения... Сильно угрожают нам разобрать по своим рукам наш скот и т. п. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 200).

Изо дня в день крестьянские выступления принимали все угрожающий характер, они все шире охватывали уезд. Крестьяне Симбуховской волости выгнали управляющего имением помещика Любимского, самовольно забрали весь хлеб, землю. Заперли амбары, ключи от них взяли себе. В селе Новая Слобода крестьяне весной увели из барского имения всех лошадей. Земля у помещика осталась не обработанной. Такие случаи встречались и в других селениях того же уезда, где помещичьи земли самовольно захватывались и запахивались.

Нередко крестьяне на своих сходах выносили решения о конфискации помещичьих земель. Об этом свидетельствует, например, телеграмма лукояновского помещика Струговщикова из села Починки нижегородскому губернскому комиссару.

— Депутация от крестьян села Васильев Майдан заявила мне, — общал он, — что земля, луга, урожаи ржи отныне, согласно приговору общества, принадлежат им. Руководит обществом матрос из Крондштадта. Прошу о восстановлении порядка. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 204).

В адрес нижегородского губернского комиссара поступила жалоба от помещика Асина при селе Кочкари Лобасковской волости Лукояновского уезда о разгроме крестьянами имения и захвате земли.

Резолюция губернского комиссара Демидова на жалобу помещика гла-сила: Лобасковскому волостному комитету. Предлагаю немедленно вос-становить порядок в имении Асина, составить протокол и привлечь к за-конной ответственности лиц, позволяющих делать насилия. О последую-щем мне донести. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской гу-бернии. Горький, 1957, с. 203).

Комиссаром Демидовым было дано предписание Лобасковскому воло-стному комитету и о принятии мер к прекращению разгрома крестьянами имения Философова в деревне Ташкино.

— Жители Лобасковской волости, — писал он, — в имении Филосо-фова в деревне Ташкино арестовали хлеб, семенной овес, скот, лошадей; служащих и рабочих прогнали, пленных снимают. Предлагаю разъяснить жителям незаконность их действий; необходимо для сохранения порядка, чужой собственности принять меры к прекращению насилия, снятию аре-ста, водворению порядка. О результатах сообщите. (Там же, с. 195).

В донесении в Министерство внутренних дел нижегородский губернс-кий комиссар, характеризуя настроение населения губернии в марте-апре-ле 1917 года, сообщил, что крестьяне Лукояновского уезда разгромили хутора владельцев Философова и Русинова, а крестьяне Сергачского уез-да разграбили хутора владелицы Венюковой и бывшего ведомства импе-ратрицы Марии.

А тем временем разгром помещичьих имений в Лукояновском уезде продолжался. 10 октября 1917 года председатель Лукояновской уездной земской управы Куделькин сообщал губернскому комиссару о разгроме помещичьих имений в Шутиловской волости, где были три хутора сожже-ны, а два разгромлены. Ссылаясь на малочисленность воинской команды, он просил помощи. В ответной резолюции губернский комиссар извещал, что высылает 15 человек солдат с офицером.

Вслед за телеграммой Куделькина последовала телеграмма нижегород-скому губернскому комиссару с просьбой выслать войска для борьбы с крестьянскими выступлениями из Лукояновской продовольственной управ-вы. В телеграмме говорилось:

— Шутиловская продуправа сообщает: громят, жгут, ниоткуда помощи нет, погромы распространяются на весь уезд; требуется экстренно воен-ная сила для управы; бессильны остановить погромные движения; коман-ды нужны сильные для Починковского и Лукояновского районов. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 315)

Положением дел в Лукояновском уезде встревожен был и сам губерн-ский комиссар. 12 октября 1917 года, сообщая в Министерство внутрен-них дел о росте крестьянского движения в губернии, подчеркивал, что

погромная волна захватила весь Лукояновский уезд и грозит распростра-ниться на другие уезды. Он сообщал, что в Лукояновском уезде разгром-лено, сожжено восемь помещичьих имений. Сообщая о принимаемых мерах, комиссар упомянул и о том, что в уезде наблюдаются случаи отка-за солдат от охраны помещичьих имений.

В Лукояновском уезде имели место и случаи перехода солдат на сто-рону крестьян, громивших помещичьи имения. Об этом свидетельствует телеграмма лукояновского уездного комиссара Стародубцева прокурору нижегородского окружного суда. 25 октября 1917 года он телеграфиро-вал:

— Прибывшая из Коврова команда — сто человек георгиевских кавал-еров — перешла на сторону крестьян, избивала волостного милиционера, арестовала начальника милиции Кулакова, который бежал. Следователь уехал тайком на Ташин завод, ожидаем кавалерию; если окажется нена-дежной, возвратим. Команда Самохвалова отлична в районе Оброчного, угрозы хуторам Горстклина, Философовых, сил нет, давайте больше кавал-ерии, посылайте членов Советов на помощь. (Победа Октябрьской рево-люции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 321).

На другой день Стародубцев посылает телеграмму на имя губернского комиссара о невозможности справиться наличными войсками с крестьян-скими выступлениями. В телеграмме говорилось:

— Вчера пришли восемьдесят пять кавалеристов, осталось в Лукояно-ве двадцать три, остальные пошли в Шутилово. Бессилен предпринять что-нибудь против болдинцев. Вчера громили Горстклина — тоже нет сил; послал в распоряжение Голенищева двадцать пехотинцев — мало. Сегод-ня предполагается погром в Починках — послал десять солдат — мало. Деньги израсходовал все. Давайте кавалерию, деньги. (Там же, с. 323).

В то время, когда лукояновский уездный комиссар сообщал о своем бессилии справиться с болдинцами, из болдинской волостной земской управы на имя губернского комиссара была послана телеграмма с просьбой выслать солдат для борьбы с крестьянскими выступлениями, в которой говорилось:

— Покорнейше прошу выслать воинский отряд солдат для восстано-вления порядка, в волости полная анархия.

Телеграмма была подписана главой управы Плехановым.

В ответ на нее нижегородский губернский комиссар телеграфировал: «Лукоянов. Комиссару. Повторяю: из солдат, направленных в Шутиловс-кий район, отправьте в Болдино пятьдесят или подберите остальных в Лукоянове для отправки в Болдино, так как там анархия. (Победа Октябр-ской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 319).

О широте крестьянской борьбы после Февральской революции в Лукояновском и Сергачском уездах свидетельствует донесение прокурора нижегородского окружного суда прокурору московской палаты о росте крестьянских выступлений в октябре 1917 года от 2 ноября того года. В донесении сообщалось:

— В середине октября во многих местах Нижегородской губернии вспыхнули аграрные беспорядки... В наиболее резкой форме аграрные беспорядки выразились в Лукояновском уезде, где они охватили 14 волостей и где разгромлено 26 помещичьих усадеб. Следующим по интенсивности идет Сергачский уезд, из которого получены сведения о разгроме 10 имений. (Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 324).

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НАШЕМ КРАЕ.

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

Известие о свержении Временного правительства и победе Октябрьской революции в Петрограде пришло в Нижний Новгород вечером 25 октября. Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором руководящие посты занимали эсеры и меньшевики, был против захвата власти, выступил против большевиков. Под давлением рабочих и солдат 26 октября заседание Совета вынуждено было принять решение о срочных перевыборах. Перевыборы Нижегородского Совета состоялись в конце октября. На первом своем заседании 2 ноября Совет, где теперь уже преобладали большевики, провозглашает Советскую власть в губернии.

Началось установление Советской власти на местах. В промышленных районах и уездах губернии она утвердилась в ноябре-декабре 1917 года. В сельскохозяйственных же уездах Советская власть устанавливалась в следующем 1918 году. В Сергачском уезде — в сентябре, в Лукояновском — в ноябре. Установление Советской власти в уездах губернии проходило в условиях упорной борьбы с эсерами и меньшевиками.

Решающую роль в установлении и упрочении Советской власти на местах играли уездные комитеты. Большинство уездных партийных организаций в Нижегородской губернии возникло уже после Октябрьской революции.

Во второй половине 1918 года под руководством губкома РКП(б) проводились уездные партийные конференции, на которых избирались уездные комитеты для руководства партийной работой в уездах. 8—10 сентября состоялась Сергачская уездная конференция РКП(б), а 15—16 ноября Лукояновская уездная партийная конференция, оформившие организацию уездных комитетов. Ответственными секретарями Лукояновского уездного комитета РКП(б) были А. И. Финковский, М. В. Савельев и др., Сергачского — Г. П. Софронов, А. Н. Буров и др.

Еще до уездной партийной конференции, в сентябре 1918 года 3-й съезд Советов Лукояновского уезда в телеграмме, направленной В. И. Ленину, с удовлетворением констатировал: «3-й крестьянский съезд Лукояновского уезда произвел буквально переворот во всем уезде. Организация комитетов и ячеек растет с каждым днем. Во всем уезде инициатива находится в руках бедняков». (Города нашей области. Горький, 1974, с. 133).

В мае 1917 года ЦК РСДРП направил в качестве агитатора в Арзамасский и Лукояновский уезды Я. М. Окунева с целью разъяснения политики большевиков по земельному вопросу и проведения организационной работы. С его помощью в Лукояновском уезде был организован Совет солдатских депутатов. 20 января 1918 года газета «Деревенская правда» сообщила о собрании солдат-окопников и крестьян в селе Логиновка Лукояновского уезда Нижегородской губернии, решивших обратиться за помощью к партии большевиков.

4 декабря ВЦИК командировал в Нижегородскую губернию В. И. Ишутина, имевшего поручение поехать в Лукояновский и Сергачский уезды для разъяснения произошедшего в октябре переворота и укрепления Советской власти на местах.

В резолюции, принятой 3-й губернской конференцией РСДРП(б) 23 февраля 1918, года, было записано, «чтобы впредь губернский комитет взялся энергично за дело организации в деревнях партийных ячеек». Создание уездных партийных организаций стало возможным лишь в связи с организацией широкой сети низовых партийных ячеек.

Партийные ячейки организовывались тогда повсеместно и в селениях Болдинской округи. В фондах Нижегородского областного центра документации новейшей истории (бывшем областном партийном архиве) хранятся протоколы Апраксинской, Б.-Болдинской, Новослободской, Пермеевской, Илларионовской и других партийных ячеек. Самыми многочисленными из них были Апраксинская, Пермеевская и Новослободская. Выступая на 5-й губернской конференции РКП(б) 26 октября 1918 года, тов. Комаров сообщил, что в возглавляемой им партийной ячейке в Апраксине насчитывается 60 человек. («НОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 30, л. 6). Хранятся там и списки членов этих партийных ячеек. Вот список Новослободской партиячейки: Гугушкин А. И., Коротаяев В. Г., Кузнецов Ф. И., Кудашев Г. Н., Лобачев Н. М. и др. (Там же, ф. 16, оп. 1, д. 11, л. 5). А вот члены партиячейки села Пермеева: Х. Л. Бодякшин, И. М. Щербаков, В. Ф. Видяев, Я. Т. Миронов, Я. Г. Надежкин и многие др. Членами Апраксинской партийной ячейки были Матянин В. И., Кузнецов И. В., Гусаров Ф. М., Ширшов В. И. и др. Среди коммунистов были женщины. Например, Кондрькинскую партийную ячейку возглавляла Саблукова. Среди коммунистов Большого Болдина той далекой поры можно назвать фамилии Терешенкова, Лукина, Метелкина, Кузнецова, Советкина.

23 июля 1921 года состоялась Лукояновская уездная партийная конференция, на которой присутствовало 482 человека. Как тогда было принято, в Почетный президиум конференции были избраны Ленин и Зиновьев. Первым был вопрос: Международное и внутреннее положение республи-

ки. Второй вопрос: Доклад Уездбюро о проделанной работе. И третий вопрос: Выборы уездного партийного комитета. В уездный комитет было избрано 13 членов и 7 кандидатов. Среди них: Мыров, Буров, Лоскутов, Вавилов, Куликов и др. (НОЦДНИ, ф. 16, оп. 1, д. 38, л.л. 1—3).

Чтобы укрепить Советскую власть в деревне, необходимо было сплотить бедноту, создать органы для борьбы с кулачеством. Такие органы — комбеды — были созданы Декретом ВЦИК от 11 июля 1918 года. Избирались они бедняками и середняками.

28 октября 1918 года состоялась Нижегородская губернская конференция, которая записала в своем решении: «Поставить своей непосредственной задачей покрыть все деревни и села комитетами бедноты; взять под свой контроль всю деятельность комитетов бедноты, а также и строго контролировать состав комитетов бедноты». (НОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 30, л. 128).

Заседание комитета бедноты.

Резолюция 1-й Лукояновской уездной конференции, состоявшейся 15—16 ноября 1918 года, по вопросу о комитетах деревенской бедноты гласила: «Ввиду предстоящей организации Советов как волостных, так и сельских, мы признаем дело расслоения деревни на классы делом серьезной важности. Приехавши на места, мы должны принять все меры для объединения беднейшего и среднего крестьянства, чтобы в момент перевыборов волостных и сельских Советов они были вполне готовыми провести пролетарский элемент деревни, по возможности, партийных». («Нижегородская коммуна», №21, от

Комитеты деревенской бедноты создавались при волысполкомах и сельских Советах. В Болдинской округе комитеты деревенской бедноты были созданы: в Б.-Болдине, Больших Полянах, Михалково-Майдане, Новой Слободе, Львовке, Малом Болдине, Пермееве, Пикшени, Погиболовке, Пралевке, Сергеевке, Чиресе, Язе, Аносове, Апраксине, Большом Казаринове, Знаменском, Илларионове, Кондрыкине, Кистеневе, Малом Казаринове, Ново-Ахматове, Старо-Ахматове, Сумарокове, Черновском, Чертахах.- В обязанности комбедов входило распределение хлеба, предметов первой необходимости, сельскохозяйственных орудий, а также содействие продотрядам в изъятии хлебных излишков у кулаков. В круг деятельности комбедов входило и распределение помещичьих земель, незаконно захваченных кулаками. Комбеды также активно участвовали в организации первых коллективных хозяйств (коммун) в деревне. Образованные как вспомогательные продовольственные органы комбеды значительно расширили свои функции, охватив политическую, хозяйственную и культурную жизнь деревни. Они стали, по существу, выполнять функции органов власти на своей территории.

Большинство комитетов деревенской бедноты соответствовало своему назначению: работали энергично, оказывая всестороннюю помощь продовольственным органам, комбеды Лукояновского уезда взяли на учет весь имеющийся в уезде хлеб. Но были и такие комбеды, где процветало пьянство и другие аморальные явления. Существовали такие комитеты деревенской бедноты и в селениях Болдинской округи, например, в селе Большие Поляны. А в некоторые комбеды пробрались кулаки, где они действовали в своих интересах, ведя подрывную работу изнутри.

20 октября 1918 года в Починках состоялся 1-й съезд комитетов бедноты Лукояновского уезда, на котором присутствовало 204 делегата из сел и деревень уезда. В президиум съезда были избраны т.т. Осьмухин, Гнедин, Шибаров, Обжорин и Воронин. Присутствовали на этом съезде и представители болдинских селений.

Главными вопросами съезда были: 1. Обеспечение населения хлебом. 2. Земельный вопрос. 3. Конфискация хлеба у кулачества. 4. Доклады с мест. 5. Выборы уездного комитета бедноты. Ставился еще вопрос о действиях загородительных отрядов, но он не обсуждался, был снят с повестки дня.

Делегаты от местных комбедов докладывали съезду о положении в деревне, отмечали, что при конфискации хлеба кулаки и спекулянты оказывают упорное сопротивление. Делегаты сообщили и о том, что в ряде селений обнаружены скрытые запасы хлеба.

На съезде выступили делегаты от комитетов бедноты Б.-Болдинской и Михалков-Майданской волостей. По словам докладчика от Большеболдин-

ского комбеда, комитет организован хороший. Хлеб принят на учет, не хватает 40000 пудов. Представитель комбеда сообщил съезду, что вначале в волости было кулацкое засилье, но по организации комитета бедноты, таковы вытеснены, комитет работает удовлетворительно. Хлеб принят на учет.

Представитель Б.-Марсеевской волости в своем выступлении поведал съезду о пьянстве и картежной игре в Б.-Полянском волостном комитете бедноты:

— Проезжая по Большой Поляне ночью с 17 на 18-е мимо помещения, занимаемого волостным комитетом бедноты, был остановлен выбежавшими из дома людьми, которые были пьяны. На вопрос, кто такой, я в свою очередь спросил, кто они такие, и в ответ услышал: "Мы коммунисты". Они повернули мою лошадь к дому. Когда я вошел в дом, то увидел еще пьяных людей и на столе карты и деньги... («Протокол 1-го съезда комитетов бедноты Лукояновского уезда». Починки, 1918, с. 10)–

По вопросу «Обеспечение Населения хлебом» на съезде с докладом выступил уездный комиссар по продовольствию т. Шибаров.

В резолюции съезда было записано: «В первую очередь организовать по всему уезду комитеты деревенской бедноты... Немедленно приступить к строгой чистке Советов на местах. В Советах должны быть искренние защитники Советской власти и партии большевиков... Мы свято и неуклонно требуем сейчас же проведения в жизнь Декрета о хлебной монополии, мы все силы должны направить на учет хлеба и правильного его распределения». (Там же, с. 13–14).

В заключение работы съезда провели выборы в Уездный комитет деревенской бедноты, в который были избраны: т.т. Воронин. Сорокин, Менделеев, Рябов и Лемаев.

В основном выполнив стоящие перед ними задачи, постановлением Чрезвычайного шестого съезда Советов от 2 декабря 1918 года комбеды были упразднены, слившись с сельскими Советами.

20 марта 1919 года состоялся 5-й съезд Советов Лукояновского уезда. В центре внимания съезда были вопросы подъема сельского хозяйства, народного просвещения, улучшения материального положения бедняков. На съезде был избран исполнительный комитет, в состав которого вошли 14 коммунистов и один беспартийный. При исполкоме были созданы отделы: управления упродком, образования, совнархоз и др. В уезде стала выходить местная газета «Лукояновская правда», переименованная затем в газету «Труженик».

Образование и деятельность комбедов вызывали яростную злобу кулаков, которые, опираясь на поддержку эсеров, вели против них решитель-

ную борьбу, устраивая антисоветские мятежи, громя комбеды, убивая их руководителей. Видную роль в этой антисоветской борьбе играл бывший губернский комиссар Временного правительства Сумгин, который действовал в Лукояновском и Сергачском уездах, избрав их, как удаленные от промышленных центров. Он действовал вместе с эсером Тяпкиным. Под их руководством первыми подняли восстание кулаки села Нехорошево Б.-Марсеевской волости, во время которого был разогнан комбед, организованный в начале июля 1918 года. В селе Николай Дар Лукояновского уезда во время выступления кулаков был убит организатор комбеда путиловский рабочий И. Потемкин. 8 июня был организован мятеж в селе Большие Поляны. Членам Совета и комитета бедноты удалось скрыться и уйти от расправы, но здание, где размещались Совет и комбед, было разгромлено. Лишь к вечеру удалось подавить вспыхнувший в Больших Полянах мятеж. Вслед за этим последовало восстание в селе Сумароково, во время которого озверевшие кулаки захватили и бросили в погреб 12 красноармейцев из продотряда и вместе с ними председателя местного комбеда.

В июле 1918 года вспыхнули кулацкие восстания в селах Лобаскино, Большое Марсеево и Шандрово, где комбеды также были разогнаны. Для подавления мятежей в эти селения направлены красноармейцы, которые вместе с местными коммунистами восстановили вновь Советскую власть и комбеды.

Тяпкин и Сумгин при активной поддержке кулачества делали несколько попыток разогнать уездный Совет рабочих, крестьянских депутатов. Но мечты их не осуществились. Их бандитский отряд был наголову разгромлен красноармейцами при содействии лукояновской железнодорожной дружины. Тяпкина арестовали. При разгроме отряда красноармейцами было захвачено сорок винтовок и большое количество патронов. Однако при содействии кулачества Тяпкину удалось освободиться и вместе с Сумгиным бежать из уезда.

После их бегства кулачество возлагало большие надежды на Лемаева, который пролез в члены уездного комитета бедноты и вел антисоветскую борьбу. Он действовал в тесной связи с местными крупными землевладельцами Ламакиными. Наконец, в деревне Чиресь отряд Лемаева был разгромлен, захвачен пулемет, 12 винтовок и патроны.

После установления Советской власти в Сергачском уезде в селе Апраксине был создан Совет крестьянских депутатов, который возглавили вернувшиеся с фронта два брата Храмовых, Калашников и Итальянкин. Организованный ими Совет принимает решение о конфискации земли не только у помещиков, но и кулаков, оставив им столько, сколько полагается по количеству душ. Такое решение было не по душе местным кулакам, так как оно лишало их богатства и власти. Сговорившись, они решили

свергнуть Советскую власть на селе. В середине дня зазвучал тревожный набат, по сигналу которого местные богатеи, возглавляемые Юдиным и Кузовенковым, вооруженные кольями, вилами, ружьями, разгромили дома членов Совета, а их самих выволокли на улицу и учинили расправу.

Но бедняцкие массы села не поддержали мятежников. Они под руководством большевика Ивана Владимировича Кузнецова грудью встали на защиту Советской власти. К вечеру кулацкое восстание было подавлено, а его руководители арестованы и отправлены в г. Сергач, где их заключили в уездную тюрьму.

Одним из значительных кулацко-эсеровских восстаний в Лукояновском уезде было восстание в Починках, которое ликвидировано 17 января 1919 года.

Крайне тяжелое продовольственное положение вынудило Советское государство принять в 1918 году систему чрезвычайных мер по снабжению продовольствием, получивших название Продовольственной диктатуры, которая предусматривала обязательную сдачу крестьянами государству всех излишков хлеба и других продуктов. Устанавливалась монополия хлебной торговли, реквизиция хлеба у кулачества, вводилась продразверстка. Все эти меры проводились органами Наркомпрода, продотрядами совместно с комбедами и местными Советами. Плановые задания губерниям развёрстывались по уездам, волостям, селениям, крестьянским дворам.

При проведении Продовольственной диктатуры Нарком продовольствия на основании статистических данных по урожаю прошлого года проводит разверстку по губерниям. При получении из губернии на уезд Узпродком обязан был немедленно, не позднее двух дней, произвести разверстку по волостям. По прибытии в селение немедленно созывается заседание сельского Совета и комбеда, где производится подворная разверстка в 24 часа. В случае отказа домохозяев вести назначенное ему по разверстке количество хлеба продотряд производит осмотр и обнаруженное зерно немедленно направляет на ссыпной пункт.

Такая жестокая и насильственная реализация декрета о продовольственной диктатуре вызывала недовольство не только кулачества, но и среднего крестьянства. В стране вспыхивали крестьянские волнения, которые в некоторых регионах перерастали в настоящие войны, например, в Тамбовской губернии (движение, возглавляемое Антоновым). Немало волнений было и в нашей Нижегородской губернии, а также в соседней Симбирской. Происходили они и в Сергачском и Лукояновском уездах. Таким образом, было упомянутое выше восстание в Починках.

Для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия (ВЧК), которую возглавил

Ф. Э. Дзержинский. Были образованы губернские и уездные Чрезвычайные комиссии. Нижегородскую губернскую Чрезвычайную комиссию возглавил Я. З. Воробьев.

В фондах Нижегородского областного центра документации новейшей истории хранится немало документов, характеризующих деятельность этой комиссии. Приводим некоторые из них.

«Из доклада о деятельности Нижгубчека, уездных ЧК и комиссаров Нижегородской губернии за сентябрь 1918 года»:

— ...Деятельность Лукояновской уездной Чрезвычайной комиссии (обысков 79, расстрелов 2, заключено в тюрьму 5, оштрафовано 13)... В уезде были случаи аграрных беспорядков и грабежей. Всему этому способствовало изобилие в уезде винокуренных заводов, где спиртные запасы были расхищены хулиганами и спирт положительно залил уездное население. Это обстоятельство учли контрреволюционеры в лице эсеров разных толков, кулаков и других врагов трудового народа и народной власти. Пьяные бунты с целью свержения новой власти вспыхивали в разных местах уезда. На долю уездной Чрезвычайной комиссии выпала трудная работа по подавлению таких вспышек. Началась усиленная работа по борьбе с поголовным пьянством, производились повальные обыски и многочисленные аресты. (НОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 157, л. 2).

А вот другой документ «Из доклада о деятельности всех отделов Нижегородской губернской Чрезвычайной комиссии за октябрь 1918 года»:

— В Лукояновском уезде, по донесениям уездной Чрезвычайной комиссии, сельские кулаки ведут упорную пропаганду против комитетов деревенской бедноты. Зарегистрировано несколько случаев, когда сами же крестьяне под влиянием этой злонамеренной пропаганды разгоняли уже организованные комитеты, что требовало вмешательства комиссии. К таким агитаторам и подстрекателям комиссия применяла наказание в виде денежного штрафа в сумме от 500 до 2000 рублей. В течение октября за агитацию против создания комитетов бедноты было оштрафовано 22 человека. Заключено в тюрьму за агитацию против Советской власти: на 6 месяцев — 1, на 3 — 3, на 2 — 1. Заключен в тюрьму на 6 месяцев священник Преображенский за поминание умерших бывших царей... Обысков по разным мотивам было произведено за месяц — 72; оштрафовано 6 спекулянтов на общую сумму 2280 руб. Конфисковано при обыске: мяса — 10 пудов, спирта — 11 бутылок; столового серебра — 349 предметов, золотых монет — на 6 руб. 75 коп., серебряной монеты — на 173 руб. 50 коп. Кроме того, было конфисковано у местных богачей припрятанное платье и одежда, которые распродаются по доступным ценам нуждающейся бедноте. (НОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 157, л. 26).

ОБРАЗОВАНИЕ БОЛЬШЕБОЛДИНСКОГО РАЙОНА.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ. РЕПРЕССИИ

Президиум ВЦИК 14 января 1929 года принял постановление «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения». Вслед за ним 10 июля того года последовало постановление Президиума ВЦИК о ликвидации уездов. Вводилось районное территориальное деление. На основании этого постановления наряду с другими уездами были ликвидированы Лукояновский и Сергачский уезды.

В связи с изменением административно-территориального деления в 1919 году и по положению «О краевых (областных), окружных и районных Советов и их исполнительных комитетах» волисполкомы были упразднены. Как и другие волисполкомы, был упразднен и Большеболдинский.

Образование районов, а также формирование новых властных структур начались еще до принятия официальных постановлений о ликвидации уездов и волисполкомов. Это подтверждается документами, хранящимися в бывшем областном партийном архиве. Вот один из них: «Протокол №1 заседания бюро временного Оргкомитета ВКП(б) Б.-Болдинского района Арзамасского округа от 8 июня 1929 года». Членами оргбюро были Фильченко, Флоренцев, Новиков и Сысин. На заседании обсуждались вопросы: 1. Построение и формирование аппарата в районе. 2. О подготовке по проведению районной партконференции. Было принято постановление: Районный съезд Советов созвать 4 июля. Рекомендовать повестку дня: 1. Отчет Оргкомитета и очередные задачи Советов. 2. Выборы. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 6, л. л. 1—3).

Состоявшийся 4 июля 1929 года районный съезд Советов и провозгласил образование Большеболдинского района. В тот же день состоялось и первое заседание исполкома районного Совета.

Бюро временного Оргкомитета на своем заседании 26 июня 1929 года постановило: Рекомендовать общему районному собранию состав райкома ВКП(б). Члены: Фильченко Ф. Д., Флоренцев М. Г., Новиков П. Г., Фролов Д. И., Сучков М. Ф., Ковшов А. С., Горелова Т. А., Вавилкин Н. И.; кандидаты: Боков Г. А., Руин П. В., Наумов П. В. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 6, л. 7).

Ответственным секретарем Большеболдинского райкома ВКП(б) был избран Ф. Д. Фильченко.

28 июля 1929 года состоялось собрание партийного актива района. Основным вопросом, обсуждавшимся на нем, был: О хлебозаготовках на 1929—1930 годы. В одном из пунктов резолюции, принятой партактивом, было записано:

— Организовать решительную борьбу со спекулянтами и перекупщиками хлеба, включив в эту борьбу бедняцко-батрацкую массу и другой общественный актив, заострив эти вопросы на общих собраниях граждан. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 6, л. 13).

А тем временем в стране начался новый этап в переустройстве сельского хозяйства, связанный с развертыванием массовой коллективизации крестьянских хозяйств. Уже в конце 1929 года была поставлена задача проведения сплошной коллективизации. В деревни было послано 25 тысяч рабочих-активистов, в том числе и в Большеболдинский район. Однако далеко не все из них выполнили возложенную на них миссию. Подтверждением тому — характеристика на члена ВКП(б) Строганова:

— Тов. Строганов, будучи командирован в Б.-Болдинский район, как 25-тысячник, на колхозную работу — ничем себя не проявил. Работая с февраля 1930 года по декабрь 31 года председателем колхоза «Новая жизнь», допустил бесхозяйственность, наличие в колхозе кулаков, в результате чего довел колхоз почти до полного развала, за что с работы был снят. После чего был переброшен на работу в совхоз «Большевик», где также сработаться не смог как с рабочими, так и с администрацией, вследствие чего был отпущен из Б.-Болдинского района. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 88. л. 4).

Коллективизация в Болдинской округе началась сразу же, как собравшийся в декабре 1927 года 15-й съезд партии в качестве основной задачи партии в деревне определил путь «объединения и преобразования мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства на основе общественной обработки земли». Вот что писала газета «Нижегородская коммуна» 3-го июля 1928 года:

— В Ново-Слободской волости Лукояновского уезда мордовская беднота объединилась и организовала Пикшенский колхоз, в который было вовлечено 22 хозяйства. Местные кулаки всячески старались сорвать эту работу, тормозя землеустроительные работы. Особенно они запугивали женщин, угрожая за вступление в колхоз. Несмотря на это, колхоз организован.

С началом коллективизации вопрос о хлебозаготовках выдвигался на первый план, так как в стране ощущался острый недостаток хлеба. 7-го сентября 1929 года состоялся пленум Б.-Болдинского райкома ВКП(б), на котором обсуждался этот вопрос. Докладчик П. В. Наумов подчеркнул,

что в текущем году по району должно быть заготовлено 25 тысяч пудов ржи и 50 тысяч овса, на сегодня заготовлено и ржи, и овса лишь 18000 пудов. Говоря о причинах низких темпов заготовок, он отметил, что «хлеб нам пока еще не везет кулак и слабая ведется борьба со спекуляцией». (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 6, л. 19).

Состоявшийся месяц спустя расширенный пленум райкома партии и обсудивший вопрос: «О ходе работ по хлебозаготовкам», записал в своем решении:

— ...признать, что ход хлебозаготовительной кампании неудовлетворителен, в особенности в части воздействия на кулаков и зажиточных. До сего времени не исправлено искривление классовой линии в Селищенской и Черновской партячейках, выразившееся в недообложении зажиточной части и кулаков по селениям: Протасово, Селищи, Усад, Ниловка и др., и не принято к этому никаких мер. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 6, л. 29).

Из 17-ти районов, входивших в Арзамасский округ, семь были объявлены районами сплошной коллективизации. Это Сергачский, Пильнинский, Тепло станский, Починковский, Наруксовский, Большеболдинский и Лукояновский.

— Партийное собрание приветствует решение окружкома о переводе Б.-Болдинского района в район сплошной коллективизации, — говорилось в резолюции партийного собрания Б.-Болдинского района от 5 декабря 1929 года.

О ходе коллективизации по Арзамасскому уезду «Нижегородская коммуна» сообщала в сентябре 1929 года:

— На 1 сентября 1928 года в Арзамасском округе насчитывалось 86 колхозов, на 1 сентября 1929 года их уже имеется 152. Колхозы растут не только количественно, но и качественно, постепенно переходя на высшие формы хозяйствования. Все колхозы объединяют 4121 хозяйство и 20607 едоков, против 1488 хозяйств и 7236 едоков прошлого года.

Ход коллективизации того периода в Большеболдинском районе характеризовала приведенная выше резолюция районного партийного собрания, где было записано:

— Колхозное строительство в районе приняло широкий размах. В настоящее время объединено в колхозы 11,8% хозяйств, причем организовано 20 мелких колхозов и 2 крупных: Чиресский — 491 хозяйство с площадью 3369 га и Апраксинский — 307 хозяйств с площадью 3204 га... Усиленный рост колхозов проходит в условиях ожесточенной классовой борьбы, кулачество применяет все способы и методы, чтобы помешать социалистическому переустройству деревни, разлагая колхозы извне и изнутри... (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 6, л. 49);

6-го января 1930 года состоялся пленум Б.-Болдинского райкома ВКП(б) с повесткой дня: План колхозного строительства. В своей резолюции пленум записал: План колхозного строительства на 70% к октябрю 1930 года утвердить. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 6, л. 41).

Таким образом, райкомы и райисполкомы на местах в экстренном порядке готовили планы проведения массовой коллективизации в районах. А непосредственной директивой к этому стало решение Арзамасского окружкома партии от 5 марта 1930 года. На пленуме были подведены итоги коллективизации и определены очередные задачи. С докладом выступил секретарь окружкома Ю. М. Каганович. В нем отмечалось, что на 1-е марта в округе объединено в колхозы 35,3% крестьянских хозяйств. И это было признано недостаточным. Пленум принял решение: к весне 1931 года осуществить сплошную коллективизацию всех крестьянских хозяйств округа. 12 марта окружная газета «Арзамасская деревня» опубликовала обращение пленума ко всем трудящимся с призывом о сплошной коллективизации сельского хозяйства в районах округа.

Большая роль в организации колхозов, наряду с двадцатипяти тысячами, принадлежала и местным коммунистам. Партийных ячеек в Большеболдинском районе в начале 30-х годов насчитывалось 36. Ответственными секретарями в годы проведения коллективизации в районе были Ф. Д. Фильченко, Н. М. Тарунин и Е. И. Устимов. Уполномоченными ОГПУ — Лазунин, а затем Д. Е. Богданов.

В конце 1929 года руководство страны от политики ограничения кулачества переходит к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Статья И. В. Сталина «Великий перелом» и решения ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) прямо ориентировали на решительную борьбу с кулачеством.

И совершенно не случайно первая окружная конференция батрацко-бедняцких групп, собравшаяся в Арзамасе 29 января 1930 года, проходила под девизом: «В решительную схватку с кулаком». Выступая на ней с докладом, Ю. М. Каганович сказал: «Нужно решительно проводить непосредственную ликвидацию кулачества как класса, передавая в колхозы все отобранное у кулака». («Арзамасская деревня», 1930, 5 февраля).

Первую директиву о раскулачивании Нижегородский крайком партии дал на места 5 февраля 1930 года после получения секретной директивы ЦК ВКП(б) по исполнению постановления «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», принятого на Политбюро ЦК 30 января 1930 года, и секретной инструкции Президиума ЦИК СССР от 4 февраля 1930 года.

Получив эти директивы центра, Нижегородский крайком, возглавляемый А. А. Ждановым, 12 февраля разослал на места указание приступить в организационном порядке к раскулачиванию и утвердил мероприятия по ликвидации кулачества.

2 марта 1930 года бюро Нижкрайкома партии сформировало «тройку» для ведения дел по выселению кулаков из пределов края и расселению их внутри края в составе первого секретаря крайкома ВКП(б) А. А. Жданова, председателя крайисполкома Н. И. Пахомова и полномочного представителя ОГПУ по Нижегородскому краю И. Ф. Решетова.

Было установлено три категории кулаков по применяемым к ним мерам: первая — «контрреволюционный актив» кулачества, который должен был арестовываться, а их семьи ссылаться в северные районы; вторая — крупные кулаки, которые высылались вместе с семьями; третья категория — кулаки, оставляемые в пределах района и подлежащие расселению на отводимых им участках.

Согласно инструкции по проведению выселения кулачества, «выселению подлежит вся семья кулаков, за исключением дряхлых и больных стариков; таковы должны из списка исключаться». При раскулачивании «конфискации подлежит все движимое и недвижимое имущество хозяйства, сельхозинвентарь, сельхозмашины, обстановка, предприятия (мельницы, крупорушки и т. д.). «Уполномоченный обязан доставить высылаемых в погрузочный пункт за 6—8 часов до отправки эшелона, приняв в расчет необходимость передвигаться с высылаемыми только в дневное время». (НОЦДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 778, л. 5).

Для сопровождения выселяемых к пунктам их погрузки в вагоны выделялись в помощь уполномоченному коммунисты, комсомольцы, колхозники.

Бюро Нижегородского краевого комитета в своем постановлении приняло решение о раскулачивании и выселении из районов и сел сплошной коллективизации края только в течение марта месяца 1931 года 1500 кулацких семей. Это свидетельство решительной и беспощадной борьбы с кулачеством. Предусматривалось раскулачить 5 тысяч семей кулаков первой категории и 8—10 тысяч — второй. К 20 марта 1931 года органы ОГПУ провели аресты 510 глав кулацких семей и взрослых их членов, из них по Арзамасскому округу — 233 человека. Опергруппы в районах сплошной коллективизации выявили и наметили к выселению 1304 семьи (6658 человек). (НОЦДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 778, л. 78).

В Арзамасском округе, как и при Нижкрайкоме, была создана «тройка» по выселению, в состав которой вошли: секретарь окружкома ВКП(б) Каганович, председатель окружкома Ростовцев и начальник окружного

отдела ОГПУ Крохичев. Для руководства работой по раскулачиванию в районы округа были командированы члены окружкома.

Для отправки высылаемых из селений Арзамасского округа к месту их высылки было создано четыре комендантских пункта: в Сергаче, Пильне, Ужовке и Лукоянове. Высылаемые из сел и деревень Большеболдинского района отправлялись из Ужовки. Свидетельством тому — хранящаяся в архиве «Докладная записка уполномоченного Нижкрайкома Трусова о выселении кулаков из Починковского района от 2 апреля 1931 года», где говорится:

— Операция по выселению кулаков из пределов Починковского района проведена 25, 26 и 27 марта. Эшелон со ст. Ужовка отправлен точно по расписанию, в 16 часов 55 минут 27 марта. Погружено всего 156 хозяйств с 709 едоками, в том числе 26 хозяйств из Б.-Болдинского района. Возвращено со станции 10 хозяйств, из которых 7 хозяйств зараженных и с активным процессом сифилиса, 2 молодые женщины, отказавшиеся от мужей (родители их в колхозах) и одно хозяйство зажиточное (не лишено и не обложено индивидуально). Кроме того, 21 хозяйство накануне операции сбежало со всем семейством неизвестно куда. В числе отправленных (156 хозяйств — 709 едоков), мужчин — 113 человек, женщин — 217 и детей до 18-летнего возраста — 349 человек, причем из последних 379 человек — около 50 человек свыше 16-летнего возраста. (НОЦДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 778, л. 88).

Сохранился и документ, вызывающий неподдельное изумление, под названием «План выселения 250 семей из пределов Арзамасского округа». Вот его содержание:

— Выселение произвести из следующих районов: Сергачский, Пильнинский, Теплостанский, Починковский, Наруксовский, Б.-Болдинский и Лукояновский.

Выселить из Сергачского района 50 семей, Пильнинского — 30, Теплостанского — 35, Починковского — 60, Наруксовского — 25, Б.-Болдинского — 20 и Лукояновского — 30.

...В каждый населенный пункт, где будет производиться выселение, из районов послать уполномоченных по выселению, проведя с ними инструктивное совещание. Охрану арестованных производить силами милиции, партийцев, комсомольцев и колхозников. Высылаемые на сборном пункте должны находиться максимум 12 часов... (НОЦДНИ, ф. 7, оп. 1, д. 27, л. 25).

29 июня 1931 года Нижегородский крайком направил ответственным секретарям райкома ВКП(б) «Директивное письмо», в котором предписывалось:

— Практическое проведение выселения с территории вашего района должно осуществляться особой «тройкой», в составе вас, председателя РИКа и начальника райаппарата ОГПУ. Немедленно после получения настоящей директивы создайте означенную «тройку» и приступите к проведению подготовительной работы к выселению.

В директиве также указывалось, что дети выселяемых кулаков до 10-летнего возраста и старики старше 65 лет могут быть оставлены родственникам и знакомым, изъявившим желание их содержать. (НОЦДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 733, л. 8).

В этой директиве также указывалось: в состав выселяемых не могут быть ни в коем случае включаемы семьи, члены которых имеют особые заслуги перед Советской властью или в составе которых имеются члены партии и комсомола, бывшие красные партизаны, военнослужащие (красный комсостав или рядовые красноармейцы).

Хотя в указанной директиве и подчеркивалось, что во всех случаях перегибов и извращений в ходе выселения виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности, произвол местных властей не знал границ. Так, в селе Знаменском Большеболдинского района была выслана семья Е. В. Ипатова, служившего в Красной Армии, а также семья Евсеевых, в которой сын Роман тоже служил в Красной Армии.

Большое число крестьянских семей из Арзамасского округа были выселены в Архангельскую, Вологодскую, Пермскую области, Коми АССР, на Урал, в Сибирь, где они использовались на лесозаготовках. И совершенно не случайно поэтому прежде всего выселению подлежали те кулацкие семьи, которые имели трудоспособных мужчин: на тяжелых работах нужна была рабочая сила, мужицкая.

Раскулачивание и выселение проводились самым жесточайшим образом. Это подтверждается сводками ОГПУ «О ходе подготовки к выселению кулачества и политсостоянии районов Нижкрая». Вот одна из них от 29 марта 1931 года:

— Починковский район. При выселении кулаков с. Тангаево за невыполнение хлебозаготовок и налогов бригада из 7 человек во главе с пьяным председателем сельсовета Болвановым производила самовольным путем под угрозой оружием обыски амбаров, сундуков и пр. У гражданки Штоковой отобранное имущество частично было похищено. Бригады разделили между собой кило сахара, два кило печеня и другие предметы, изъятые при обыске. Беременная дочь Штоковой была выгнана на улицу под угрозой Болванова: «Слезай с печи, а то застрелю». (НОЦДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 778, л. 73).

Известный писатель Павел Нилин записал в своем дневнике рассказ очевидца раскулачивания в 1931 году: «Как будто у меня земля здесь горит под ногами. Страшно, душно, мучительно. Думалось, никогда этого не забуду, этой матерщины, детского плача, старушечьего отчаяния и лета пуха из перин». (Переписка на исторические темы. М., 1989, с. 390).

Процесс раскулачивания практически коснулся каждой деревни. Сотни тысяч самых трудолюбивых крестьян, совершенно не использовавших наемного труда батраков, были высланы из деревни. По известным в настоящее время данным, кулаки к началу сплошной коллективизации в стране составляли примерно 3% крестьянских хозяйств, а число раскулаченных составило не менее 15 процентов.

На общем собрании Арзамасской партийной организации 11 февраля 1930 года в своем докладе член Нижегородского крайкома тов. Волин заявил с трибуны собрания: «Нам предстоит раскулачить не менее миллиона кулацких хозяйств». (НОЦДНИ, ф. 7, оп. 1, д. 67, л. 43). И уже 20 мая 1930 года Ю. М. Каганович, выступая на второй окружной партконференции, подвел предварительные итоги раскулачивания: «Мы выселили из пределов округа (из Сергачского, Пильнинского и Теплостанского районов) сто кулацких семей. В основном эта работа проведена правильно». («Арзамасская деревня», 1930, 26 мая). Не назвал почему-то секретарь окружкома общую цифру выселенных семей, а также число раскулаченных по округу. По официальным данным, в 1930—1931 годах по стране в ходе кампании по раскулачиванию только в отдаленные районы страны была выслана примерно 381 тысяча «кулацких» семей.

Среди этих невинных жертв были десятки и из селений Болдинской округи. Назовем некоторые из этих имен: Андрей Иванович Тютяев, село Большое Болдино, раскулачен и выслан в 1931 году в Челябинскую область; его брат Иван Иванович также раскулачен и выслан тоже на Урал; Петр Иванович Храмов, с. Апраксино, раскулачен в 1931 году и выслан в Курганскую область; Иван Федорович Евсеев, с. Знаменское, в 1931 году раскулачен и выселен в Пермскую область; Елаксин Алексей Михайлович, с. Львовка, раскулачен в 1930 году, выслан в Челябинскую область; Степан Иванович Маслов, с. Чиресь, раскулачен в 1931 году и выслан в Челябинскую область; Егор Васильевич Даняев, с. Пермеево, был раскулачен в 1930 году и выслан в Пермскую область; Тимофей Алексеевич Ванифатов, с. Яз, раскулачен в 1931 году, выслан в Пермскую область; Николай Иванович Святкин, с. Пикшень, был раскулачен в 1930 году и сослан в Пермскую область; Алексей Михайлович Сальников, с. Малое Болдино, раскулачен в 1930 году и сослан в Курганскую область; Григорий Терентьевич Морозов, с. Михалков-Майдан, был раскулачен в 1930

году и выслан в Курганскую область; Андрей Иванович Токарев, с. Кондрькино, раскулачен в 1930 году и выслан в Курганскую область; Владимир Степанович Каратаев, с. Новая Слобода, был раскулачен в 1931 году и выслан в Челябинскую область; Михаил Иванович Алимов, с. Илларионово, раскулачен в 1930 году и выслан в Курганскую область.

Фактически процесс раскулачивания и выселения коснулся почти каждого болдинского селения. Но особенно много было раскулачено и выселено в Большом Болдине (более 15 семей) и Пермеево (более 10). Видимо, здесь местные активисты усердствовали больше, чем в других селениях района.

Сохранились воспоминания теперь уже далеких трагических дней тридцатых годов. Приводим воспоминание Т. И. Евсеевой, село Знаменское, 1921 года рождения:

— В 1929 году мой отец, И. Ф. Евсеев, купил за 1050 руб. мельницу, распродав для этого часть имущества и войдя в долги. Но началась коллективизация, и его хозяйство было зачислено в разряд кулацких. За отказ вступить в колхоз его арестовали. Моя мать осталась одна с 7 детьми. В 1931 году она вошла в колхоз, сдав ему мельницу. Но наша колхозная жизнь продолжалась недолго. Весной этого же года нас выселили из села на поселение в Пермскую губернию. Эти события описал мой дед Ф. Я. Евсеев в дневнике, который я храню до сих пор. «В ночь на 26 марта 1931 года совет властей на заседании своем постановил выселить 6 семей кулаков: И. В. Ипатова, Н. М. Харитонова, Е. В. Ипатова, семейство Евсеевых и др.

С вечера велено собраться всем и быть готовыми к отъезду. Тут было пролито много слез. К каждому семейству были приставлены особые надзиратели и чиновник — посторонний человек, который указывал, что забирать с собой... Привезли нас в Пермскую губернию и поселили в глухой тайге на речке Черной Холунице в спецпоселке №2. К нашему приезду там было только два барака и комендатура. Бараки были уже переполнены вятскими поселенцами. Первые месяцы мы жили в шалаше. Через несколько дней всех нас послали на работу. Ходили за 8 километров на раскорчевку тайги для пашни. Работы хватало всем: и мужчинам, и женщинам, даже дети и старики работали на лесоповале. Несмотря на тяжелую работу, кормили очень плохо. Голодать начали с первых месяцев. Хлеба, дававшегося на карточки, не хватало. И мы вместо положенных 8 кг хлеба на месяц брали 6 кг муки и сами пекли хлеб, добавляя летом щавель, а зимой древесную труху... Многие, не выдержав такой жизни, решались на отчаянные поступки: сознательно себя калечили или пытались убежать домой. Убегали в любое время года — и зимой, и летом. Но

многие не добирались до родных мест, много людей пропало без вести, сгинуло в непроходимых дебрях тайги». (Забвению не подлежит. Нижний Новгород, кн. 2-я, 1994, с. 236—237).

Окружная газета ежедневно печатала материалы о коллективизации в округе. 12 марта «Арзамасская деревня» опубликовала статью Юлия Кагановича «За боевые революционные темпы», в которой излагались задачи, связанные с осуществлением в округе сплошной коллективизации. Сообщала газета и о положении дел в Б.-Болдинском районе. Так, 1 января 1930 года «Арзамасская деревня» писала:

— Б.-Болдинский район объявлен районом сплошной коллективизации. Многие бедняки и середняки уже осознали выгоду колхозного хозяйства и вошли в колхозы. Но часть бедноты, которая подпала под влияние кулачества, не идет пока в колхозы.

А вот что писала газета 8 января:

— Б.-Болдинский район на деле осуществляет решения партии и правительства о коллективизации. Сейчас в районе наблюдается массовая тяга бедняков и середняков в колхозы. Еще на 1 октября 1929 года колхозы объединяли 3,3% общего количества крестьянских хозяйств, а на 15 декабря объединились 13,5%. В конце декабря состоялся пленум райисполкома, который вынес решение о сплошной коллективизации в течение двух лет. Нынешней весной предстоит коллективизировать 50% крестьянских хозяйств. Для работы по коллективизации район разбит на 7 участков.

— Бюро окружкома обсуждало доклад об обследовании Б.-Болдинского района, — писала окружная газета 8 февраля. — Обследование выявило слабость партийного руководства, слабый темп коллективизации, засоренность колхозов, зажим критики со стороны отдельных работников, разложение их и т. д. Секретарь Б.-Болдинского райкома снят с работы.

5 марта 1930 года в «Арзамасской деревне» была напечатана статья «Выметем сор из колхозов», в которой говорилось:

— В колхозе «Ревятня» Б.-Болдинского района правление и ревизионная комиссия целиком сняты с работы. Дети помещика Тютчева исключены из вузов и техникумов. Бывший белогвардейский офицер Шестаков отдан под суд.

Как и повсеместно, в Б.-Болдинском районе изо дня в день увеличивалось число колхозов. Кто достигал в ходе коллективизации высоких процентов, того хвалили, ставили в пример. Широко использовался при образовании колхозов метод соревнования. Подтверждением тому — напечатанная в окружной газете 12 марта заметка под заголовком «Ждановцы не хотят соревноваться», где рассказывалось:

— Деревня Усад Б.-Болдинского района вызвала на соцсоревнование село Жданово по организации и вступлению в колхоз. Но в селе Жданове сильно кулацкое влияние. Общее собрание ждановцев на вызов деревни Усад ответило отказом. В результате с. Жданово по коллективизации стоит на заднем месте.

2 марта 1930 года была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов». Начался массовый отлив крестьян из колхозов. Волна стихий захватила и ту часть крестьянства, которая вступила в колхозы добровольно. Деревня бушевала. Вышедшие из колхоза крестьяне требовали вернуть им семенное зерно. Когда не удавалось отобрать ключи от общественных амбаров у руководителей колхозов, крестьяне сами сбивали замки и растаскивали семена.

Многие колхозы распались. Во всем Арзамасском округе в колхозах осталось 11,5% крестьян. Процесс распада колхозов не обошел в ту пору и Б.-Болдинский район. Вот что писала «Арзамасская деревня» 9 мая 1930 года по этому поводу:

— В селе Черновском Б.-Болдинского района в январе месяце 1930 года было крестьянство коллективизировано на 85%, но насколько быстро пошла коллективизация, настолько быстро пошла она к полному развалу. Это характеризуется тем, что местные работники: секретарь партячейки, он же народный судья Киселев, обществовед школы 2-й ступени Круглое и член правления колхоза Тихонов в деле коллективизации допустили ряд грубых ошибок и искривлений, как то: прием в колхоз кулаков, исключение из колхоза бедноты, середняков и учительства, раскулачивание середняков, угрозы по адресу нежелающих вступать в колхоз и аресты бедноты, выступавшей на собраниях якобы против колхозов. В Черновское была выслана бригада окружкома, которая на месте установила искривления. 14 апреля при огромном усилии пришлось вновь организовывать колхоз, в который вступило 35 хозяйств — из актива бедноты, середняков и учительства. Теперь можно смело сказать, что колхоз «Путь к социализму» пойдет по правильному пути.

Та же газета сообщила 16 мая, что под ударом кулачества не устоял колхоз «Красный октябрь» в селе Кондрыкино Б.-Болдинского района и развалился 10 апреля. Но бедняцко-середняцкие активисты снова заговорили о колхозе и через неделю на обломках лжеколхоза создали новый здоровый колхоз из 20 дворов.

Но как бы серьезен не был этот кризис, коллективизация продолжалась, набирая все новые темпы.

Как свидетельствуют материалы окружной газеты, колхоз «Борец за культуру» в селе Чиресь, пережив все трудности, закрепился при 87 хо-

зайствах на площади земли в 689,6 га. В Большом Болдине было организовано четыре колхоза.

Летом 1930 года Апраксинский колхоз им. Ленина объединял 362 двора, а колхоз «Металлист» в селе Пикшень объединял 80% бедняков и 20 середняков, имел несколько сельхозмашин, ветряную мельницу и шерстобойку; колхоз «Трудовик» имел уже свой трактор (село Большое Болдино).

Однако в начале тридцатых годов не во всех организованных колхозах Б.-Болдинского района дела обстояли благополучно, что подтверждается сохранившимися архивными документами. Перед нами «Информация о проделанной работе по Апраксинскому сельсовету уполномоченного т. Сечкиной от 18 января 1932 года», где сообщается:

— 13 января в селе Кистенево в колхозе им. Молотова проведено заседание правления колхоза и общее собрание колхозников. Состояние колхоза плохое, правление руководит слабо. Тов. Поляков, кандидат ВКП(б), авторитетом не пользуется среди колхозников. Трудовая дисциплина слабая, колхозники на работу не выходят. И Поляков на это не реагирует. Там нужно сделать чистку колхоза и переизбрать правление колхоза, иначе работа будет идти под угрозой срыва. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 210, л. 58).

Хотя Б.-Болдинский район был отнесен к районам сплошной коллективизации, где планировалось ее завершить к весне 1931 года, коллективизация в районе продолжалась до середины 30-х годов. Как сообщала районная газета «Колхозная трибуна» 7 ноября 1934 года, в районе было 78 колхозов, объединявших 6100 крестьянских хозяйств. В некоторых селениях коллективных хозяйств было по нескольку.

Одним из организаторов колхозного движения был Алексей Павлович Новиков. Он руководил колхозами «Красный Иртыш» и «Красный пахарь».

Сплошная коллективизация сопровождалась не только раскулачиванием, но и массовыми репрессиями среди крестьян, отнесенных к «классово-враждебным элементам». Рассмотрение этих дел шло упрощенно. Их судили так называемые «тройки». Осужденных направляли на принудительные работы в отдаленные районы страны, откуда многим не удалось возвратиться.

В числе других не избежало репрессий и значительное количество крестьян Б.-Болдинского района. Вот некоторые их имена: Алексей Васильевич Тютяев, крестьянин-единоличник села Большое Болдино, приговорен «тройкой» к 10 годам ИТЛ; Иван Григорьевич Шилов, крестьянин села Старое Ахматово, приговорен «тройкой» к 10 годам ИТЛ; Григорий Игнатьевич Ашаев, уроженец деревни Свирино Б.-Болдинского района, был

осужден областным судом к 6 годам лишения свободы, умер в Унженском ИТЛ; Фёдор Демьянович Казаков, крестьянин села Яз, был приговорен «тройкой» к 10 годам лишения свободы; Пелагея Федоровна Седова из села Илларионова была осуждена «тройкой» к 10 годам лишения свободы; Галкин Иван Федорович, житель села Б.-Болдино, осужден «тройкой» к 10 годам лишения свободы; Алексей Михайлович Елаксин, крестьянин села Львовка, при раскулачивании был выслан в Челябинскую область, откуда сбежал, был арестован и осужден «тройкой» на 10 лет лишения свободы; Александр Степанович Четвертаков из села Пермеево, был раскулачен, постановлением Особой Тройки при ОГПУ Горьковского края заключен в лагерь сроком на 5 лет; Василий Николаевич Рекин, житель села Большое Болдино, приговорен «тройкой» к 3 годам ИТЛ; Иван Васильевич Кияев из села Илларионово, был осужден «тройкой» на 3 года ИТЛ; Григорий Васильевич Киселев, уроженец села Старое Ахматово, приговорен областным судом к 3 годам лишения свободы; Алексей Павлович Меркушин из села Большое Болдино, Особым совещанием осужден на 3 года ИТЛ; Михаил Тимофеевич Набойшиков, уроженец села Илларионово, приговорен Особым совещанием к 3 годам ссылки в Марийскую АССР; Евдокия Петровна Логинова, крестьянка-единоличница из села Знаменское, была арестована и несколько месяцев содержалась в тюрьме; 10 месяцев находился под арестом и нежелавший вступать в колхоз крестьянин села Большое Болдино Сергей Константинович Плеханов.

Наряду с огромными индустриальными и культурными достижениями тридцатые годы вошли черными страницами в историю страны массовыми репрессиями. Это были страшные времена, когда так называемая 58-я статья карала одинаково и коммунистов, и беспартийных, рабочих и крестьян, и интеллигенцию, партийных и хозяйственных руководителей, военных и работников милиции, студентов и учащихся. Репрессии продолжались и в начале 40-х и 50-х годов.

Репрессии коммунистов начались, когда начали проводиться чистки партии. Коснулись они и Большеболдинского района.

В сентябре 1929 года состоялся расширенный пленум Б.-Болдинского РК ВКП(б), обсудивший вогфос: О чистке партии. А вскоре «Арзамасская деревня» опубликовала на своих страницах список исключенных из ВКП(б) во время чистки рядов ВКП(б) Арзамасской окружной парторганизации. Были в том списке и коммунисты Большеболдинского района: Кабанин Петр Федорович — Н. Селищинская партячейка; Аникин Александр Петрович — Н. Селищинская партячейка; Плеханов А. С. — Б.-Болдинская партячейка; Еделев Семен Николаевич — Чукальская партячейка. Исключены они были из партии как классово чуждые элементы.

В 1934 году проходила вторая чистка партии. Не обошла она и партийные ячейки Большеболдинского района. В результате чистки из партии было исключено 39 человек. Среди них: Новиков И. А., Голубев А. Д., Кузнецов Ф. И., Казаков И. В., Гутушкин А. И. и др.

Многочисленные репрессии обрушились на коммунистов в 1937 году. В течение года по Горьковской области было удалено из партии 1216 человек. Большинство из них исключены «как враги народа» или же за связь с «врагами народа».

Жертвой этих репрессий стал один из старейших болдинских коммунистов, вступивший в партию в 1919 году, Григорий Петрович Метелкин. Он с оружием в руках защищал Советскую власть на фронтах гражданской войны. Возвратившись в родные края, Григорий Петрович активно включается в общественную жизнь: занимал ряд должностей на советско-партийной работе в Новой Слободе, Большом Болдине, в Шатках был председателем исполкома районного Совета. Г. П. Метелкин стоял у истоков колхозного движения в районе. Он возглавил один из организованных в Большом Болдине колхозов — им. Сталина. 21 ноября 1937 года Григорий Петрович был арестован. Вскоре, осужденный «тройкой», был отправлен в Ухто-Ижемский лагерь, где содержался до 9 марта 1940 года.

Роковые статьи 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР предусматривали меру наказания за пропаганду или агитацию, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти, распространение и хранение литературы антисоветского содержания, за участие в контрреволюционных организациях. По этой статье в 1936 году Особым совещанием был приговорен к пяти годам ИТЛ студент 3-го курса Горьковского педагогического института, уроженец села Апраксина Иван Ефимович Кубынин.

Большой резонанс в стране вызвали политические процессы, прошедшие в 30-е годы: «Союз марксистов-ленинцев», «Московская контрреволюционная организация — группа «рабочей оппозиции», «Ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа Сафарова, Залуцкого и другие», «Московский центр», «Антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр», «Антисоветский правотроцкистский блок» и др.

В 1938 году по одному из этих процессов — о так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке» — проходил и уроженец Большеболдинского района (село Знаменское) Семен Иванович Завыленков, работник народного образования.

Военной коллегией Верховного суда СССР 25 октября 1938 года он был осужден на 15 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Ему были предъявлены обвинения в том, что он «с 1936 года является

Студенты естественного отделения НГУ. 20-е годы. Слева направо: Н. Е. Нилендер, С. И. Завыленков.

участником антисоветской правотроцкистской террористической и диверсионно-вредительской организации и по ее заданию проводил вредительство в области народного образования».

17 ноября 1956 года военной коллегией Верховного суда СССР приговор в отношении С. И. Завыленкова был отменен и дело прекращено «за отсутствием состава преступления».

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЕНИЙ БОЛДИНСКОЙ ОКРУГИ

БОЛЬШОЕ БОЛДИНО

О Болдине написано немало, потому трудно сказать что-то новое. Однако, повествуя о болдинской земле, нельзя не сказать и о нем.

Болдино — родовое имение Пушкиных, оно с давних времен было их вотчиной.

Первое упоминание о селении встречается в документах конца 16-го века, которое свидетельствует, что село Болдино Арзамасского уезда числилось в 1585 году за воеводой и окольным Евстафием Михайловичем Пушкиным.

В областном архиве хранится рукописная выписка из Писцовой книги 1621—1623 годов Арзамасского уезда, среди селений которого значится и Болдино: «Село Болдино на речке на Азанке что была деревня Забортники... В том же селе за Федором Федоровым сыном Пушкиным по Государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси жалованной вотчинной грамоте, что дана ему за Московское осадное сидение 12-го году /д/вотчинников /д/приказчик Мишка Федоров да крестьяние Ивашко Микифоров... да двадцать дворов крестьянских да двадцать четыре двора бобыльских а людей в крестьянских и бобыльских дворах сорок пять человек. Пашни вотчинников двадцать пять чети да крестьянские пашни восемь чети да перелогу шестьдесят семь чети и обою пашни и перелогу сто чети в поле а в дву потому ж. Земля добра. Сена меж пол и по заполью и по вражкам и по речке по Азанке по обе стороны четыреста копен». (НГОА, ф. 1411, оп. 822, ед. хр. 282, л. 23).

Преобладание бобыльских дворов над крестьянскими свидетельствует, что в ту далекую пору земледелие в жизни болдинцев было далеко не главным, хотя земля и считалась «доброй». Больше половины сельчан составляли бобыли, оторванные от земли и занимающиеся ремеслом, борничеством и охотой.

Достоверным источником сведений о прошлом села является копия с отказной книги 1800 года на «движимое и недвижимое имение» Елизаветы Львовны Солнцевой, урожденной Пушкиной, где дана подробная граница Болдина:

— Межа Федора Федорова сына Пушкина вотчинной земли села Болдина от Алаторского усаду, подле черной лес до старого селища Болдина, подле черной лес до речки Мокшандейки, а Мокшандейкою вниз до

Восстановленный дом
в Болдине
А.С. Пушкина

Дом Пушкиных
в Болдине

Дом Пушкиных
в Болдине

речки Азанки, а речкою Азанкою вниз до устья речки Жималейки, а речкою Жималейкою вверх до песочного врага, врагом по черному лесу до Помск Поималей враг, а по-русски ольховый враг, а врагом до речки Азанки ж вниз по Азанке и по тем урочищам по правую сторону земля Алаторского уезду села Болдина, а по левую сторону земля Арзамасского уезду. (Летописи Государственного литературного музея, кн. 1, М., 1936, с. 255).

Сохранившиеся архивные документы дают довольно наглядное представление, каким было Болдино в конце 18 столетия.

В 1798 году проводилась новая опись помещичьих владений по уездам, так называемые «экономические примечания». Была составлена и опись Болдина, в которой говорилось:

— Село Болдино 145 дворов, 1044 мужских душ, 1095 женских... 4538 десятин пашни, 544 — покосу, 1965 — лесу строевого и дровяного, 162 — под усадьбой, 72 — неудобной. Расположено Болдино при речке Азанке, по течению на правой стороне... В селе казенный питейный дом. На речке на Азанке (на ее правом берегу расположена и деревня) — сажень ширины и четверть сажени глубины в жаркое время — запружен пруд и при нем состоит ручная мельница о двух поставах, действие имеет во весь год, которая мелет для крестьянского обихода, в речке рыба: щуки, окуни, язи, плотва. Жители довольствуются речной водой, которая для употребления людям и скоту здорова... Крестьяне — на оброке, а некоторые на изделе, часть земли запахивают на господ, а остальную на себя. Женщины, верх полевой работы, управляют в рукоделии, прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления и на продажу. (П. Шеголев. Пушкин и мужики. М., 1928, с. 63—64).

По данным 5-й ревизии, проведенной в 1794 году, в Болдине насчитывалось 8350 десятин земли. В селе было 250 дворов, в которых проживало 1336 мужчин и 1385 женщин.

В апреле 1835 года половина Болдина с 540 душами крестьян была приобретена васьурским помещиком, полковником в отставке С. В. Зыбиным.

По 10-й ревизии 1857 года в пушкинской части села числилось 455 крестьян и 7 человек дворовых. Домов крестьянских насчитывалось 120.

В уставной грамоте, составленной в 1862 году, говорилось, что крестьяне господ Пушкиных, кроме хлебопашества, поддерживают свой быт извозничеством, особенно же деланьем полозьев, саней и телег и варкою паташа, для чего имеют поташные заводы и станы, на коих гнут полозья; часть своих изделий сбывают в своем же селе на каженедельном базаре, а также в Адашеве и Гагине. Большую часть саней отправляют обозами в

Уральск. Известными на всю округу мастерами по изготовлению саней были Савиновы и Вострышевы.

О занятии болдинцев в ту пору говорится и в «Географическо-статистическом словаре Российской империи, (т. 1, СП(б), 1863, с. 293):

— Болдино Большое, село помещичье, Нижегородской губернии, Лукояновского уезда, в 50 верстах к юго-востоку от Лукоянова, при речке Азанке. Число жителей — 1673 души обоего пола, 189 домов и еженедельные базары. Жители, кроме хлебопашества, занимаются деланьем колес, саней и вываркою поташа из золы.

По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год Болдино значится селом владельческим, расположенным при речках Азанке, Жималейке и прудах; в селе одна церковь и базар; 189 дворов, в которых проживают 814 душ мужского пола и 859 женского.

Из года в год число жителей в Болдине все увеличивалось. В Памятной книжке Нижегородской губернии за 1895 год в селе значится 978 жителей мужского пола и 1020 женского. А по списку населенных мест Нижегородской губернии за 1911 год в Болдине значится у Пушкиных 209 дворов и 167 у Зыбиных. В них проживало 2450 человек. По списку населенных мест Лукояновского уезда за 1924 год в Болдине числится 544 двора с 2784-мя жителями.

3 сентября в Болдине была открыта 3-классная земская школа, в которой обучалось 47 мальчиков и 13 девочек. Из Адрес-календаря Нижегородской епархии на 1904 год известно, что в Болдине было уже 3 земских школы и одна церковно-приходская. Законоучителем в церковно-приходской школе был тогда иерей Андрей Иванович Полетаев.

В «Экономических примечаниях» 1789 года писалось, что торг в Болдине бывает еженедельно по воскресеньям, на который приезжают крестьяне из окрестных сел, торгуют солью и другими мелочными товарами. Кроме этих торгов, в селе проходила ежегодная ярмарка, тоже по воскресеньям.

— Послезавтра воскресенье, — писал из Болдина Л. С. Пушкин своей жене Елизавете Александровне в Одессу в октябре 1849 года, — в нашем селе откроется ежегодная ярмарка, я покупаю все ленты, какие там будут, в понедельник приглашаю всех крестьян и крестьянок пить, есть и танцевать у меня во дворе. Это называется в здешней стороне господским балом. Я раздаю прекрасному полу упомянутые ленты. (Записки краеведов. Горький, 1983, с. 177).

Не одно столетие славился на всю округу знаменитый болдинский базар. И не случайно, что и село когда-то называлось Базарным Болдином. Середину села, на склоне холма, занимала базарная площадь, на которую съезжались окрестные крестьяне с сеном, скотом, изделиями кустарных

промыслов. Болдинцы поставляли дуги, колеса, сани, полозья, телеги. Из соседнего села Казаринова, где с незапамятных времен процветал гончарный промысел, привозили горшки, кувшины, печные трубы и другие глиняные изделия. Кистеневцы предлагали свои добротные рогожи.

Недалеко от базара находилась церковь. Тут же, рядом с церковью, — кабак, где всегда было многолюдно. И кого только не встретишь там! И купцы, и приказчики, и голытьба, и зажиточные крестьяне.

Веселье на базарной площади начиналось с раннего утра. Балаганы, карусели, кулачные бои, разгульное веселье трактира... На этой же Базарной площади в революцию 1905—1907 годов казаки нагайками усмиряли взбунтовавшихся болдинских крестьян.

В старину от Базарной площади шло несколько улиц. Одна из них — Базарная. Были даже слободки, имевшие свое название. Так, одна из них продолжительное время называлась «Поганый конец». В ней жили беднейшие болдинские крестьяне.

Покосившиеся и вросшие в землю крестьянские избы были крыты соломой. Большинство из них топились «по-черному». Пожары не раз уничтожали десятки домов. Из документов Лукояновского земского суда известно о пожаре, в котором сгорело в Болдине 10 крестьянских домов.

Прошлое Болдина — типичная история крепостной деревни, громадное большинство населения которой и после крестьянской реформы 1861 года страдало от пережитков крепостничества и малоземелья.

Писатель В. Г. Короленко в голодный 1892 год, разезжая по Лукояновскому уезду, дважды побывал и в Болдине. Из окон въезжей избы, где он останавливался, видел вереницы нищих, проходящих по улицам села. Болдинские крестьяне рассказывали ему о своей горемычной жизни. Тогда и ложились в его записную книжку строки: «Не можем себе кормиться, ваше благородие... Корму себе не можем иметь, — пай отняли... Гладом и в урожай должен помирать... Сын у меня помер в одночасье, мир землю и снял, оставил одну душку... (В. Короленко. Записные книжки М., 1935, с. 307).

ЧЕРНОВСКОЕ

Черновское — одно из древних селений в Болдинской округе. Упоминание о нем встречается в исторических документах конца 16-го столетия. «Лета 7101 (1593) января в 24 день... А книги межевые писал церковный дьячок от Николы чудотворца из — Иванова поместья Ермолова ис Черновскова Меншута Онфилов». (Арзамасские поместные акты (1578—1618). М., 1915, с. 72).

Улица в селе Черновское.

— В глуби Пьянского нагорья в образуемой им ложбине издавна расположено село Черновское, принадлежащее именитому роду господ Ермоловых, с населением чисто русским, говорящим на московском наречии, — писали «Нижегородские епархиальные ведомости», №10, 1892 г. — Когда основалось самое село — с достоверностью сказать нельзя; может быть оно основалось при Нижегородском князе Борисе Константиновиче (в конце 14 века). Как бы то ни было, но в половине 17 века Черновское было уже селом благоустроенным: в нем было тогда два храма — Покровский и Макарьевский, владел им стольник Дмитрий Михайлович Ермолов... От чего и давно ли село Черновское получило такое название — неизвестно; но более древнее его наименование «Покровское».

Изба времен А. С. Пушкина. Принадлежала она болдинской крестьянке Агафье Куратице, стояла на "Поганом конце" села.

Черновское в прошлом было селом владельческим. До 18-го столетия им безраздельно владели Ермоловы. Затем часть Ермоловской вотчины перешла к другим владельцам, в основном в качестве приданого. Появились имения Топорниных, Языковых, Турчаниновых, владельцы которых находились в родстве с Ермоловыми.

В конце 18-го века в селе Черновском 600 крепостных душ. Николаю Петровичу Ермолову принадлежало 111 душ; Нилу Федоровичу Ермолову — 332. За полковницей Марьей Богдановной Турчаниновой числилось 50 душ. Это было ее наследство от мужа Николая Алексеевича Ермолова. Марии Алексеевне Языковой принадлежало 107 душ.

Важным событием в жизни Черновского второй половины 18-го столетия было пребывание в селе императрицы Екатерины Второй. Черновской помещик Петр Иванович Топорнин рассказывал об этом:

*Екатерина II.
Фрагмент.
А. П. Антропов.*

— Императрица Екатерина была у нас в июне месяце, вскоре после Пугачевского бунта, примерно в 1775 году... Перед приездом императрицы Екатерины согнаны были в Черновское поселяне из нескольких волостей для устройства дороги.

Прибыв в Черновское, императрица посетила храм, а отсюда отправилась в дом помещика Федора Ивановича Ермолова. Здесь она отобедала (стол, на котором кушала царица, сохраняется и доньяне в доме Ермоловых), играла в шашки, пожаловала чином капрала Преображенского полка попавшегося на глаза и понравившегося ей сына Ф. И. Ермолова маленького Нила; удивлялась и хвалила искусство хозяев сохранять свежие яблоки, которыми ее потчевали в это время года. В Черновском императ-

рица получила известие о том, что в. к. Павлу Петровичу угрожает оспа, и она поспешила в Петербург. («Нижегородские епархиальные ведомости», №10, 1892 г.).

Другим примечательным событием, сохранившимся в церковно-приходской летописи села Черновское под датой 12 января 1881 года, явилось: «Неурожаем прошлого года дает себя чувствовать все более и более, а особенно крестьянам малоземельным, из каковых состоит почти весь приход Черновской церкви. Цены на хлеб стоят высокие: пуд ржаной муки доходит до 1 р. 40 к., чего никто не запомнит из старожилов. Хлебных запасов у крестьян хватило только до января; скот голодает, да и того осталось разве только половина — весь распродан на покупку хлеба... Нельзя не пожалеть о том, что в такую тяжкую годину пьянство в народе не только не слабеет, но и увеличивается — пьют и стар и млад, не слушая никаких добрых и полезных советов, и число кабаков растет: в Черновском открыт вновь еще один, по счету третий». («Нижегородские епархиальные ведомости», №11, 1892 г.).

В 1863 году в Черновском было открыто Волостное правление, в ведение которого вошли: село Черновское с приходскими деревнями — Заистом, Свириным, Усадом, Ниловкой, Дубровкой; села Адашево и Акулинино с его приходскими двумя деревнями — Лукьяновкой и Ждановым.

По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в Черновском значилось 70 домов, в которых проживало 330 мужчин и 387 женщин. К этому времени в селе не было ни церковно-приходской школы, ни народного училища.

Черновские помещики не были заинтересованы в открытии школ для крестьянских детей. Народное образование в деревне стало развиваться лишь с установлением в 1864 году земств. Пришло просвещение и в Черновское. «Нижегородские епархиальные ведомости», №11, 1892 г. сообщали, что в 1870 году Сергачским земством выстроено и открыто в Черновском народное училище, в котором ежегодно обучается до 50 человек детей обоего пола; крестьяне ценят грамотность и в школу отдают детей охотно. По сведениям 1888 года, в Черновском народном училище обучалось 46 мальчиков и 10 девочек.

В Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1904 год в Черновском значится и церковно-приходская школа, законоучителем которой был диакон Н. Т. Фаминский.

15 ноября 1898 года в Черновском была открыта бесплатная библиотека-читальня. Фонд ее состоял из книг религиозно-нравственного содержания и произведений светской литературы по различным отраслям знаний.

Стоимость библиотечных книг определялась в 500 рублей. Книги в большинстве своем — жертвенные.

Здание для библиотеки было пожертвовано местной землевладелицей Марией Александровной Топорниной. Заведующей библиотекой была назначена госпожа Александра Григорьевна Ермолова, попечительница местной церковно-приходской школы. Наблюдение за библиотекой было возложено на местного священника Владимира Ивановского и смотрителя уездного училища Кононова. На открытии библиотеки присутствовали земский начальник А. М. Ермолов, ученики земской и церковно-приходской школы, а также учителя и некоторые крестьяне.

С учреждением земств в Черновском была открыта земская больница на 15 кроватей. Сергачский уезд в ту пору был разделен на три врачебных участка. Один из участков находился в Черновском. По Памятной книжке Нижегородской губернии на 1895 год земским врачом там значится Василий Николаевич Виноградов.

30 июня 1899 года Черновское посетил Нижегородский губернатор генерал-лейтенант П. Ф. Унтербергер. Вместе с земским начальником А. М. Ермоловым, исправником Предтеченским и председателем Черновского Волостного правления Г. А. Сидоровым осмотрел Черновскую земскую больницу. После чего они посетили народную столовую. Она содержалась на средства благотворителей, преимущественно местных помещиков-землевладельцев. В ней ежедневно питалось около 200 крестьянских детей. Во время пребывания в Черновском глава губернии входил в одну крестьянскую избу, ознакомившись с жизнью и бытом местных крестьян.

Расположенное на правом берегу Пьяны и вблизи оживленного тракта, идущего из Симбирска на Москву, Черновское росло, превращалось в многолюдное селение. В начале 20-го столетия в нем насчитывалось более 150-ти домов. А по списку населенных пунктов Сергачского уезда за 1925 год, куда входило в ту пору Черновское, в селе проживало 1908 жителей.

АПРАКСИНО

Апраксино — старинное село, история возникновения которого уходит своими корнями в далекое прошлое. Возникновение его относится к первой половине 16-го столетия, так как деревня Апраксино упоминается уже в переписи 1621 года. Начало селению положили представители известного в России дворянского рода Апраксиных, отсюда и название села. Вот что писали «Нижегородские епархиальные ведомости» в 1893 году (№18) о месторасположении и основании села:

— Село Апраксино отстоит от Нижнего Новгорода на 180 верст, от Сергача — 50 и на 5 верст от села Черновского — ближайшей почтовой станции. Расположено оно на равнине западного берега речки Сали, впадающей в трех верстах от села в р. Пьяну, и только незначительная часть села, называемая «Притыкой», разбита по правому восточному берегу Сали. Водой Апраксино богато: кроме Сали и недалеко Пьяны, в нем нарывается множество колодезь. Почва местами черноземная, местами же белоглинистая. Граничит с севера селом Черновским, с запада Кистеневым, с юга Пустошкой-Знаменским, с юго-востока Селищами, с востока Чукалами и с северо-востока Саргой.

По типу образования принадлежит к разряду тех селений в крае, которые возникли здесь путем владельческой поместной колонизации. Название села Апраксино указывает на тот владельческий род, предки которого положили и начало ему.

После смерти одного из последних владельцев Апраксина генерал-адмирала Федора Матвеевича Апраксина, последовавшей в 1728 году, село Апраксино из владений рода основателей его перешло во владение рода Новосильцевых.

Одним из первых владельцев Апраксина из рода Новосильцевых был граф Николай Николаевич Новосильцев. Затем бригадный генерал Петр Александрович Новосильцев. Последним крепостным владельцем Апраксина был капитан Александр Петрович Новосильцев, при котором и состоялось освобождение крестьян.

Петр Александрович Новосильцев получил во владение Апраксино в 1786 году от отца Александра Васильевича Новосильцева, владевшего именьями в разных губерниях.

При получении наследства П. А. Новосильцевым в апраксинской вотчине числилось 2438,5 десятины земельных угодий, в Апраксине было 143 двора и 1055 крепостных. После смерти Петра Александровича в 1814 году имение в Апраксине перешло к его вдове Наталье Алексеевне. Попечителем семейства Новосильцевых, где было семеро детей, стал брат Натальи Алексеевны Дмитрий Алексеевич Остафьев.

После смерти Натальи Алексеевны в 1835 году апраксинские земли, крепостные крестьяне и барские усадьбы были разделены между ее сыновьями Николаем Петровичем и Александром Петровичем.

По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в Апраксине значилось 211 домов, в которых проживало 776 жителей мужского пола и 814 женского.

В начале шестидесятых годов 19 века в Апраксине было открыто Волостное правление. В Апраксинскую волость вошли селения: деревня Абрамове, деревня Александровка, сельцо Анастасово, села Апраксино,

Большое Казариново, Знаменское, Кистенево, деревни Кудеяровка, Михайловка, Радионовка и село Сарга.

По данным Адрес-календаря Нижегородской губернии на 1876 год Волостное правление в Апраксине возглавлял старшина Василий Кондратьевич Шиворошкин.

Крестьянская реформа 1861 года в Апраксине, как и во многих российских селениях, вызвала недовольство, приведшее к столкновению с властями. Оглашенная мировым посредником Ермоловым в марте 1862 года «Уставная грамота» не устраивала апраксинских крестьян. Для них отводились худшие земли, наделы были незначительны, да и те предлагались за выкуп. Кроме того, помещик А. П. Новосильцев по-прежнему заставлял работать «на барщине».

Апраксинские крестьяне потребовали полного земельного надела и отказались работать на помещика. Уговоры мирового посредника и прибывшего в село губернатора не дали положительных результатов. Крестьяне стояли на своем. Для наведения порядка по распоряжению губернатора в Апраксину прибыла воинская команда во главе с майором Мельниковым. На центральной площади, у Волостного правления, 11 крестьян были наказаны розгами, а зачинщики бунта арестованы и отправлены в Сергачскую уездную тюрьму.

В 1864 году проведена земская реформа, по которой созданы в масштабе губернии и уезда — земские учреждения (земства). Они на территории уезда и губернии занимались исключительно хозяйственными и культурными вопросами: строительством дорог, здравоохранением, народным просвещением и т. п.

С учреждением земств в Апраксине было открыто земское училище, попечителем которого стал зажиточный крестьянин Федор Герасимович Глазов. Законоучителем — местный священник Николай Ефимович Лебедев; учителем — Николай Порфирьевич Кочуновский.

По сведениям 1888 года, в Апраксинском земском училище обучалось 45 мальчиков и 5 девочек.

Несколько позднее земского училища в Апраксине была открыта церковно-приходская школа, в которой обучались как мальчики, так и девочки. Законоучителями в ней были священники местной церкви, а учителями лица, оканчивающие курс Епархиального училища и направляющиеся на работу в школу Нижегородской епархии.

Больницы в Апраксине не было. Село относилось к Черновскому врачебному участку, где имелась земская больница.

Занимаясь хлебопашеством, апраксинские крестьяне выращивали рожь, овес, полбу, гречиху, горох и другие сельскохозяйственные культуры. Из-

давна они занимались возделыванием конопли. И не случайно, уже по сведениям 1859 года, наряду с церковью, в Апраксине значится пеньковый завод. К этому времени в селе не было ни земской, ни церковно-приходской школ.

Апраксина среди болдинских селений было одним из многонаселенных. Если в 1859 году в нем значилось 211 дворов с населением 1590 человек, то уже по сведениям 1893 года в селе насчитывалось 289 дворов, в которых проживало около двух тысяч человек. По списку населенных пунктов Сергачского уезда Нижегородской губернии, в Апраксине в 1925 году числилось 2278 жителей.

КИСТЕНЕВО

Кистенево, Тимашево тож, еще с начала 17-го столетия было в качестве поместья во владении Пушкиных. Как свидетельствуют исторические документы, это селение уже в самом начале 17-го века было «в поместье за Федором Семеновым сыном Пушкиным». (ЦГАДА, ф. 1321, оп. 2, д. 2898, л. 42). Вотчинами в Арзамасском и Московском уездах он был пожалован за «московское осадное сидение».

Еще при жизни Федора Семеновича Пушкина, в 1629 году, часть поместья деревни Тимашево была отдана его сыну Федору. Это подтверждается «Копией с отказной книги на движимое и недвижимое имение Е. Л. Солнцево», где указано, что за Ф. Ф. Пушкиным числилась «в Пьянском стану деревня Тимашева на речке на Чеке». (Летописи Государственного Литературного музея. М., 1936, с. 255).

После смерти Федора Федоровича деревня перешла его вдове Анне Ивановне.

С 1682 года Тимашево стало наследственным имением — вотчиной, пожалованной за службу Ивану Федоровичу. Оно ему было пожаловано за участие в Чигиринских походах русско-турецкой войны 1677—1678 годов и заключении мирного договора с крымским ханом и турецким султаном.

В приведенных выше летописях Государственного Литературного музея, с. 269, отмечается, что «пушкинский род наиболее обогатился землей при И. Ф. Пушкине». Это подтверждается и документами о разборе земельных конфликтов государственных крестьян мордовских селений Чукал и Селищи с владельцами села Апраксина и деревни Тимашево.

Автор книги «О Болдинском имении А. С. Пушкина в Нижегородской губернии», Н. Новгород, 1912 г., А. Н. Звездин утверждает, что Кистенево «некогда было выселено по господскому велению за самоуправство и бунт».

С 1791 года Кистеневом, Тимашевом тож, владели братья Петр и Николай Львовичи Пушкины, а после смерти Николая Львовича — один Петр Львович.

По 7-й ревизии 1817 года в Кистеневе проживало 429 крестьян мужского пола и 45 дворовых. В Клировой ведомости болдинской церкви, к приходу которой относилось и Кистенево, записано, что в 1830 году в деревне было 119 крестьянских дворов, где жили 485 мужчин и 500 женщин; в трех дворах жили дворовые — 10 мужчин и 8 женщин и имелось еще три солдатских двора — 6 мужчин, детей и подростков и 22 женщины.

До сих пор не установлено, когда деревня Тимашево получила свое второе название — Кистенево. Легенда гласит:

— Раньше в эту деревню (Кистеневку) ссылали тех, кто озорничал много — безобразничал, значит. Такие озорники с оружием ходили. А называли его кистенями. От них так пошло название — Кистеневка. Вообще это село беспокойное было. И вот, чтобы приезжие знали про то да осторожнее были, власти выставляли за околицу каменные столбы. Это означало, что надо быть осторожными. (Заря-зарница. Горький, 1982, с. 162).

В начале 18-го столетия, когда селением владел Александр Петрович Пушкин, деревня в официальных документах именовалась еще Тимашево.

В «Экономических примечаниях» конца 18-го века говорится:

— Кистенево расположено при двух озерах безымянных, и дачею речки Чеки на правой, озера безымянного на левой и по обе стороны заливов от речки Чеки и озер безымянных. И та речка в жаркое время в мелких местах глубиною бывает в вершок, шириною в две сажени, а озеро глубиною в три аршина, а в окружности на 250 сажений, — заливы же от речки Чеки пересыхают. Земля грунт имеет черноземистый, лучше родится рожь и полба, а греча, овес, пшеница, ячмень, горох и лен средственно. Сенные покосы средственные, лес растет дубовый, березовый, липовый, осиновый, сосновый и ивовый. Крестьяне состоят на оброке, землю запахивают всю на себя, зажитком средственны. (П. Щеголев. Пушкин и мужики. М., 1928, с. 68).

На окраине села Кистенево.

В указанной книге приводится описание Кистенева, сделанное дворянским заседателем Троскиным в 1836 году:

— Сельцо Кистенево состоит от губернского города Нижнего в 180 верстах, от уездного Сергача в 55, от Московской дороги, пролегающей в Симбирск, в 7, от судоходной реки Волги в 135 верстах, крестьяне занимаются хлебопашеством, тканием рогож и вольною работою... означенным описным крестьянам, коих имеется 44 тягла, на каждый тягло достается пашенной земли во всех трех полях по 1 десятины и по 3 1/2 осминника, а на каждую ревизскую душу означенной земли причитается по 27 1/2 сажень, неудобной, под сельцом, селидебной с огородами, гуменниками, конопляниками и под овинами, сколько состоит неизвестно... лес произрастает: дубовый, липовый, березовый, осиновый, частию строевой и частию дровяной, употребляется на господские обиходы, а крестьянам не отпускается... близ означенного сельца протекает река Чека в ней и кроме оной в сельце Кистеневе рыбных ловлей нет... (с. 71—72).

Трескин отмечал, что «в оном сельце никакого Богоугодного заведения не имеется, крестьяне по духовенству состоят в приходе Лукояновской округи в селе Болдине в нем церковь каменная во имя Успения пресвятыя Богородицы».

Церковь в Кистеневе была построена в 1886 году и тоже, как и в Болдине, в честь Успения пресвятыя Богородицы.

Пять лет спустя, в 1891 году, в селе была открыта церковно-приходская школа. Вот что писали об этом событии «Нижегородские епархиальные ведомости» 1 января 1892 года:

— Здание для церковно-приходской школы в селе Кистеневе выстроено обществом крестьян сего села, с удобным помещением для школы и учителя. Необходимые принадлежности школы: парты, классная доска и проч. имеются. Школа сия открыта 29 сентября минувшего года. Накануне этого дня жители села были оповещены о том, что в здании школы 29 числа будет совершено молебствие. В сей день после литургии, при большом стечении народа, был совершен крестный ход в здание школы, где и отслужены были молебны... По окончании молебнов ученики и ученицы школы прикладывались к святому кресту и окраплены святой водой. Учащихся в школу было принято 40 человек, в том числе 10 девочек. Учителем назначен Епархиальным Училищным Советом имеющий свидетельство на звание народного учителя, бывший воспитанник духовной семинарии, Иван Метальников.

В июне 1830 года Сергей Львович Пушкин, в связи с женитьбой Александра Сергеевича Пушкина, уступил старшему сыну в Кистеневе «в вечное и потомственное владение двести душ мужского пола, с женами их и

рожденными от них после ревизии детьми обоего пола и со всеми их семействами».

За Сергеем Львовичем в Кистенево в ту пору числилось 1460 десятин земли, имение давало 10600 рублей ежегодного дохода. Однако значительная часть этого имения была заложена им в Опекунский совет.

Александр Сергеевич Пушкин недолго был кистеневским владельцем. В 1834 году он отказался от получения доходов с Кистенева в пользу сестры Ольги Сергеевны. А после смерти поэта Кистенево снова стало собственностью Сергея Львовича Пушкина. С 1852 года Кистенево владели сыновья Александра Сергеевича Пушкина — Александр и Григорий.

В конце пятидесятых годов в Кистенево проживало 444 мужчины и 481 женщина, в том числе 17 дворовых. В деревне насчитывалось 144 двора. За Пушкиными числилось тогда лишь 15 десятин лугов и 30 десятин леса, а остальная земля в 1068 десятин пашни и 347 десятин лугов находилась в пользовании крестьян.

Кистеневские крестьяне, находясь на оброке, занимались не только тканием рогож, но и другими побочными промыслами. Издавна они занимались извозом, доставляя хлеб на лысковскую пристань, а также рыботорговлей. Так, предприимчивые крестьяне М. А. Тюрин, М. Г. Чебышев и другие в зимнее время ездили в Уральск, закупали там ценные сорта рыбы и отправляли в Москву, получая от этого высокие прибыли.

Перед Октябрьской революцией Кистенево было многонаселенным. В 1916 году в нем проживало 1656 человек. Оставалось Кистенево многонаселенным и после Октября 1917 года. По списку населенных пунктов Сергачского уезда, в 1925 году там проживало 1633 человека.

ЗНАМЕНСКОЕ-ПУСТОШКА

Село Знаменское встречается в документах второй половины семнадцатого столетия. Одним из первых его владельцев был боярин Борис Иванович Морозов, получивший от царя Алексея Михайловича обширные владения во многих уездах Нижегородской губернии, в том числе и в Арзамасском. Подтверждением тому — «Грамота Б. И. Морозова приказчику с. Знаменского Г. Рудневу», посланная 26 мая 1660 года, где говорится:

— От Бориса Ивановича в орзамасскую мою вотчину в село Знаменское человеку моему Григорью Рудневу. Как к тебе ся моя грамота придет, и тебе велеть села Пергалей крестьянам дрова на сергачские майданы ставить по прежнему, а на Знаменский майдан золы им, пергалейским крестьянам, ставить не велеть, — тем я их, крестьян, пожаловал. Одно-

лично б тебе майданным делом порадеть и прибыли мне поискать. (Акты хозяйства боярина Морозова, ч. 2-я, М.-Л., 1945, с. 166).

После смерти боярина Морозова, в 1670 году, его имения были переданы в казну.

В последней четверти 17-го века владельцами Знаменского становятся Сушевы.

— Начало образования Знаменского как поселка, — писали «Нижегородские епархиальные ведомости», №16, 1893 г., — восходит к последней четверти 17-го века, когда доселе лежавшие в пустоте земли стали принадлежать роду господ Сушевых. Приняв во владение пустопорожные земли, ником доселе не обрабатываемые и не заселенные, г.г. Сушевы для обработки их переселили на пустоши часть своих крестьян из старинных своих вотчин и посадили их там, где ныне село Знаменское-Пустошка.

Далее газета сообщала, что впоследствии та часть Пустошки, которая расположена по левому берегу речки Сали, со всеми крестьянами, проживающими в ней, была отдана в приданое Анастасии Петровне при выходе замуж за Беклемишева, прозвалась с того времени та часть Пустошки Анастасовым, название же Пустошки осталось только за поселком по правую сторону реки; название села Пустошка — народное, а официально-административное — Знаменское, по первому по времени храму в нем в честь Знамения пресвятыя Богородицы.

Газета писала о местоположении села:

— Село Знаменское-Пустошка отстоит от Нижнего Новгорода на 180 верст, от Сергача на 50 и на 8 от ближайшей почтовой станции; расположено оно по обоим берегам небольшой речки Сали, впадающей в Пьяну, и образует две почти равные правильные улицы, склоненные немного к речке. Выше и ниже села по течению Сали в склонах к ней тянутся широкой лентой прекрасные пойменные луга, а выше склонов по ту и другую сторону залегают чернозем полевой.

По утверждению Н. И. Куприяновой, на планах 1808 и 1818 годов владельцем села Знаменское значится Петр Сергеевич Беклемишев, дочь которого, Александра Петровна, выходя замуж за подпоручика Ивана Петровича Сушева, получила часть Знаменского поместья в приданое. Позднее эта часть села перешла к одному из ее сыновей — Николаю Ивановичу Сушеву. По словам Н. И. Куприяновой, владельцем части Знаменского был еще один Беклемишев — Петр Дмитриевич, сын тульского помещика Дмитрия Петровича Беклемишева, в числе имений которого значатся «в Нижегородской губернии в Сергачском уезде купленные в селе Знаменском 100 душ». (Н. И. Куприянова. К сему: Александр Пушкин. Горький, 1982, с. 137—138).

Брат Петра Дмитриевича Дмитрий Дмитриевич Беклемишев, находясь в родстве с владельцами имения в Теплом Стане Курмышского уезда Филатовыми, по окончании Казанского университета был приглашен в Теплый Стан земским врачом, где трудился почти три десятилетия, оставив о себе добрую память.

В середине девятнадцатого столетия Знаменское не было большим селением. По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в нем значилось 48 дворов, в которых проживало 249 жителей мужского пола и 271 женского. Значилось в селе и две церкви.

По сведениям Адрес-календаря Нижегородской губернии на 1876 год в селе Знаменское значится земское училище. Законоучителем в нем был священник местной церкви Капитон Херсонский, а учителем Михаил Васильевич Салганский. По сведениям 1888 года, в Знаменском земском училище обучалось 35 мальчиков и 5 девочек.

В 1895 году в Знаменском проживало 275 мужчин и 345 женщин. Не стало оно крупным селением и в начале двадцатого столетия, а продолжало оставаться владельческим селом. В 1911 году в Знаменском насчитывалось: 71 двор бывших помещиков Беклемишевых и 67 — Сушевых. По списку населенных пунктов Сергачского уезда за 1925 год, в Знаменском проживало 954 человека.

В церковно-приходской летописи села Знаменское-Пустошка отмечены факты: 1) до уничтожения крепостного права в Знаменском существовал свеклосахарный завод, продержавшийся до освобождения крестьян; 2) в ночь на 8 ноября 1878 года церковь подвергалась ограблению. Было похищено: два напрестольных креста, два Евангелия, сосуд, два блюда и пасхальный трисвечник; разбит и свечной ящик, из которого выкрадено 25 рублей, а всего пограблено на сумму 248 рублей 20 копеек. («Нижегородские епархиальные ведомости», №16, 1893 г.).

БОЛЬШОЕ КАЗАРИНОВО

Земли, на которых было основано село Большое Казариново, начали заселяться во второй половине шестнадцатого столетия, так как в «Арзамасских поместных актах» под 1606 годом упоминается владелец Казариново Нефедьев, а селение, основанное им, называлось Нефедьево, Казариново тож.

В 1624—1626 годах частью этого селения владел Федор Федорович Пушкин, о чем упоминается в приводимой уже выше копии с отказной книги 1800 года на «движимое и недвижимое имение» Е. Л. Солнцевой:

— ...за Федором Федоровым сыном Пушкиным жеребеи в деревне Нефедьево, Казариново тож... межа деревни Нефедьева стольника Никиты Бобарыкина с Федором Пушкиным той же деревни Нефедьевой по урочищам... по правую сторону земля Федора Пушкина, а по левую сторону Никиты Бобарыкина. (Летописи Государственного Литературного музея. М., 1936, с. 255).

Федор Федорович Пушкин в 1641 году, выдавая свою дочь Анастасию за князя Ивана Андреевича Хованского, отдает казариновскую вотчину в качестве приданого. От этого времени имение числилось за князем Хованским. За участие в заговоре в 1682 году И. А. Хованский был казнен. Казариновское поместье было отдано его вдове княгине Анастасии. Несколько лет спустя, она продала имение Борису Львовичу Саблукову, после смерти которого Казариново перешло его зятю князю Василию Машкову. В 1731 году казариновские земли купил «кавалерии тверского полку» полковник Сергей Васильевич Чебышев.

Неподалеку от Большого Казаринова находится селение с таким же названием — Казариново. В тридцатых годах девятнадцатого столетия это было сельцо Малое Казариново, которое принадлежало Нефедьевым. По предположению исследователей, возникло оно не ранее 18 века.

В начале 19-го века Большим Казариновым владеет В. Ф. Чебышева. В имении числилось тогда 1380 десятин земли и 330 крепостных. В середине того же столетия казариновское имение покупает владелец болдинского имения С. В. Зыбин.

В начале двадцатого века владельцами Большого Казаринова становятся Шепелевы, один из них статский советник Дмитрий Петрович Шепелев, имение которого было сожжено взбунтовавшимися крестьянами в годы первой русской революции 1905—1907 годов. Шепелевы владели Большим Казариновым вплоть до Октябрьской революции.

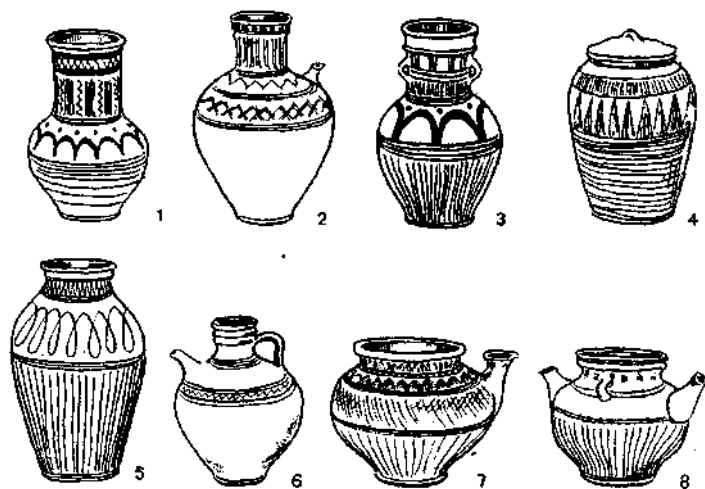
Владельцы Большого Казаринова Нефедьевы в 1849 году были занесены в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии по Сергачскому уезду, в первую ее часть. Шепелевы также по Сергачскому уезду в 1884 году, во вторую ее часть. Зыбины — в 1851 году по Княгининскому и Сергачскому уездам, также во вторую ее часть.

В 19 веке казаринские селения были небольшими. Так, по списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в Малом Казаринове числилось всего лишь 22 двора, в которых проживало 77 мужчин и 90 женщин; в Большом Казаринове насчитывалось 52 двора с населением — 267 мужчин и 257 женщин. В конце столетия число жителей в селе возросло. В 1890 году в Большом Казаринове насчитывалось уже 120 дво-

ров, в которых проживало 325 мужчин и 302 женщины. По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1916 год в селе уже проживало 947 человек. А в 1925 году в Большом Казаринове насчитывалось 1053 жителя обоего пола.

По данным Адрес-календаря Нижегородской епархии на 1888 год, в селе Большое Казариново числится земская школа, в которой обучалось 35 мальчиков и 5 девочек.

С незапамятных времен, когда еще только начали заселяться казаринские земли, жители здесь стали заниматься изготовлением посуды. Гончарное производство на Руси — одно из древних ремесел. Глиняная посуда в прошлом в крестьянском обиходе использовалась очень широко. В ней держали молоко, масло, творог, хранили воду, в летнюю страду носили квас на поле, собирали в нее грибы и ягоды; солили, варили и жарили. Из глины готовили и печные трубы.

Изделия казаринских мастеров: 1 — кринка; 2 — кувшин; 3 — квасник; 4, 5 — корчаги; 6 — кунган; 7 — дойник; 8 — урыльник.

Гончарное производство было широко развито и в Нижегородской губернии. Одним из центров его было село Большое Казариново. Изготовление посуды на протяжении веков здесь велось традиционно.

Занимаясь и хлебопашеством, крестьяне занимались гончарным промыслом в основном осенью и зимой. Избы в Казаринове, как правило, строились выше обычных крестьянских, так как наверху по стенам устра-

ивались полки для сушки посуды. Печи в избах клались больше обычных размеров, используя их для закаливания посуды. Работали гончары в тех же избах, где сохла посуда. Здесь же хранились и запасы глины. Гончарным промыслом занимались в Казаринове в основном мужчины, а в отдельных процессах принимали участие женщины. Изготовленную посуду складывали на полки, где она подсыхала 5—6 дней. После чего ее обрабатывали, а затем приступали к обжигу.

Изделия казаринских мастеров пользовались большим спросом. Их посуду охотно покупали крестьяне окрестных селений. В основном же она отправлялась на базары и ярмарки: в Большое Болдино, Адашево, Гагино, Большое Маресево, Талызино и другие селения. Иной раз казаринские мастера продавали свой товар скупщикам-торговцам оптом.

История гончарного промысла в крае и возникновения названия села нашло свое отражение в местной легенде, в которой рассказывается:

— В давнюю пору в селе Покровском (сейчас Черновское) жил барин со своим сыном. В прислугах у них служила черница (крепостная), и была у нее дочь-красавица, которую звали Казара. Сын барина и Казара полюбили друг друга, но жениться не могли (социальное неравенство!). Барин решил помочь сыну: выделил чернице и ее дочери небольшой надел на месте села Казаринова. Там и поселились крепостные. Сюда переехала и Казара с матерью. Со временем село стало называться по ее имени Казариново. Когда Казара и сын барина поженились, то они из села уехали, а вот крепостные остались. Им понравилось место — лес, речка. На горе вблизи обнаружили первые казариновцы глину, стали делать из нее посуду. (Записки краеведов. Нижний Новгород, 1991, с. 227—228).

ПИКШЕНЬ

Пикшень — большое мордовское село. В прошлом оно было и государственным, и владельческим селением. Название его — мордовское и происходит от слова «пекша» — липа; «пекшень» — липовый. Все это дает основание предполагать, что свое название селение получило от липовых лесов, которыми в давние времена была покрыта местность, занимаемая ныне селом. Остатки их сохранились и поныне.

По административно-территориальному делению конца девятнадцатого столетия Пикшень относилась к Лукояновскому уезду Нижегородской губернии, располагалась в юго-восточной части губернии на границе с Сергачским уездом и в близком соседстве с Симбирской губернией.

Надо полагать, что мордва-эрзяне, населяющие Пикшень, издавна осели на этом месте.

— В селении Пикшень существовало старинное мордовское кладбище, — писали «Нижегородские епархиальные ведомости», N 20, 1896 г., — на которое издаека, как говорят на месте, — «из-за леса», мордва, прежде жившая в пикшенской местности, привозила своих покойников для погребения их со своими сородичами. Лет сорок тому назад кладбище это было найдено при рытье канав под каменную ригу. Найдено было много дубовых из цельного дерева выдолбленных гробов с такими же крышками. В гробах находили топоры и многие другие вещи, соответствовавшие занятиям погребенных. Христианство, по преданию, пикшенцы приняли сравнительно в недавнее время: по общим отзывам старожил-крестьян, после того живет не более того как пятое поколение, то есть прапрадеды их были крещены в протекающей селом речке Эче.

По свидетельству той же газеты, первоначально крестьяне сельца Пикшени все составляли одно общество, а потом одна часть селения — меньшая — стала называться монастырскою, затем экономической и, наконец, государственною. А другая часть селения — большая — попала под крепостное владение к некоему Уварову. Некоторое время спустя, эта часть Пикшени Уваровым была продана господам Аникеевым, которые владели этим имением до отмены крепостного права.

Первым владельцем пикшенского имения из рода Аникеевых был Павел Аникеев, дворянин, из винных откупщиков. Последним владельцем имения из их рода был Василий Аникеев. После его смерти, последовавшей в 1875 году, земли его, кроме выделенных крестьянских наделов, перешли с торгов во владение к разным лицам. В 1890 году, например, болдинский помещик Анатолий Львович Пушкин покупает имение при селе Пикшень общей площадью в 305 десятин. Но вскоре это имение А. Л. Пушкиным было заложено в нижегородский Александровский дворянский банк.

До 1869 года в Пикшени церкви не было, потому само селение именовалось сельцом и вместе с деревней Аникеевкой, находившейся в семи верстах на юго-восток от села, было приписано к двум церквам: Михалкова-Майдана Лукояновского уезда и Знаменского — Пустошки — Сергачского.

Издавна сельцо Пикшень делилось на две части: одна из них, в 100 с лишним душ, входившая в приход села М. Майдана, была экономической Удельного ведомства, а другая, с деревней Аникеевкой, слишком в 400 душ, принадлежавшая к приходу села Знаменского, до отмены крепостного права была помещицей. Жители села Знаменского — русские; жители же Аникеевки, как и Пикшени, мордва. Михалков-Майдан населяло мало-русское население.

Лишь 20 лет спустя после освящения церкви в Пикшени 26 октября 1890 года была открыта церковно-приходская школа, законоучителем которой стал псаломщик местной церкви Федор Иванович Знаменский. Школа разместилась в специально построенном для нее каменном здании, расположенном рядом с церковью.

В церковно-приходской летописи пикшенской церкви записана прискорбная страница в истории села:

— 1 августа 1890 года вследствие шалости малых детей пожаром истреблено в селе 120 крестьянских дворов и дом-причта со всеми их пристройками. Пламя быстро пожирало сразу два порядка крестьянских домов с их дворами, амбарами, сениками, овинами и т. п. («Нижегородские епархиальные ведомости», N 21, 1896 г.).

Село Пикшень среди болдинских селений было многонаселенным. Уже по списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в Пикшени значится 122 дома с населением — 516 мужчин и 595 женщин. В 1869 году в селе проживало 1011 человек. По спискам населенных мест Нижегородской губернии за 1911 год в Пикшени значится 261 дом, из них: 184 двора, в прошлом принадлежавших дворянам Аникеевым и 77 — бывших государственных. Перед Октябрьской революцией, в 1916 году, в Пикшени проживало 1823 человека.

До отмены крепостного права у пикшенских экономических (государственных) крестьян часто возникали земельные конфликты с крестьянами окружных селений. Споры шли о пахатной земле, лесных и сенных угодьях и т. д. Многолетние разногласия у пикшенских крестьян, доходящих до междуусобиц, шли с болдинскими землевладельцами и их крестьянами. — Болдинские, собравшись многолюдством, з дубьем и протчим дрекольем, — писали в своей челобитной пикшенские крестьяне, — с той нашей земли обывателей наших согнали, объявляя, наша якобы та земля, господина их крепостная, и, когда де хлеб приспееет, то они и снять не допустят. (ЦГАДА, ф. 1321, оп. 2, д. 2897, л. 78).

А вот челобитная пикшенского старосты, поданная им в 1783 году:

— В крепостной нашей даче имеется казенной заповедной лес, которому от казенной адмиралтейской конторы ежегодно бывает осмотр и клеймение дерев, ныне ж неведому почему въезжают Лукояновской округи вотчины артиллерии подполковника Льва Александрова сына Пушкина села Болдина крестьяня и оной самовольно как клейменной, так и простои, принадлежащий до нашего селения, рубят и возят в дома свои. (ЦГАДА, ф. 1321, оп. 2, д. 2897, л. 80).

СТАРОЕ АХМАТОВО

В географическо-статистическом словаре Российской империи об этом селении говорится: «Старое Ахматово, село Нижегородской губернии Сергачского уезда, в 45 верстах от уездного города, по почтовой дороге из Арзамаса в Симбирск, при речке Альзе; число жителей 666 обоюбого пола, 88 дворов, церковь во имя Владимирской Божией Матери, построена в 1672 году.» (т. 4, СП/б,* 1868, с. 747).

От губернского города Нижнего Новгорода село находилось в 170 верстах и от ближайшей почтовой станции — Черновское — в семи. Старое Ахматово представляло в ту пору селение в две ровные параллельные одна другой улицы, между которыми и пролегал тогда упомянутый выше Симбирский почтовый тракт, перерезаемый в середине села речкой Альзой недалеко от впадения ее в Пьяну. Граничит Старое Ахматово на востоке — с Ждановым, на юго-востоке — с Черновским, на юго-западе — с Новым Ахматовым, на западе — с Молчановым, на севере — с Исуповым.

Местность вокруг селения безлесная и ровная. Почвы черноземные и плодородные.

Население Старого Ахматова чисто русское.

По предположению, время возникновения определяется одновременно с возникновением окрестных селений: Болдино, Казариново, Новое Ахматово и др., которые все якобы когда-то составляли одну вотчину дворянского рода Ахматовых.

Предание, сохранявшееся в роде Ахматовых, гласило:

— ... один из предков их — татарин Мурза — по обращении в христианство получил в дар от одного из русских царей ту местность, на которой в настоящее время расположено указанное селение, но и земли кругом, где ныне села Старое Ахматово, Новое Ахматово, Казариново, Болдино, Алексеевка, просил Господа благословить ему — покровительству какого святого посвятить ему дарованные земли. И вот в сонном видении ему предстал святитель Алексей Митрополит с повелением: земли те со всеми жителями на них посвятить его покровительству. После чего этот предок их будто бы устроил в центре дарованных земель храм во имя святителя Алексея Митрополита, а поселок около храма назвал Алексеевским. («Нижегородские епархиальные ведомости», № 9, 1890 г.).

В давние времена Старое Ахматово в официальных бумагах писалось еще и «Богородским», по названию храма в честь Божией Матери Владимирской, но в конце девятнадцатого столетия это название села было совсем забыто.

Первые владельцы Старого Ахматова Ахматовы — представители старинного дворянского рода, ведущего свое начало из Золотой Орды. Один из их предков — Кирилл Васильевич Ахматов — принимал участие в казанских походах Ивана Грозного, другой — Андрей Михайлович Ахматов — участвовал в Полоцком походе 1551 года. Более поздний представитель рода — генерал-адъютант Алексей Петрович Ахматов. Все представители этого знатного рода служили ревностно российскому престолу, за что были жалованы Государями званиями и многочисленными вотчинами в разных губерниях, в том числе и Нижегородской. В дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии по Сергачскому уезду Ахматовы были занесены 31 января 1851 года.

Кроме Ахматовых, селом Старым Ахматовым владели и Бибиковы, также представители знатного дворянского рода. Один из них — Александр Ильич — известный государственный и военный деятель, прославившийся в семилетней войне. Руководил Уложенной комиссией 1767 года. Дмитрий Гаврилович Бибиков — государственный деятель, генерал-аншеф, сенатор. В 1852—1855 годах он занимал пост министра внутренних дел. Кроме Нижегородской, Бибиковы имели земельные владения и в других губерниях страны.

Бибиковы, как и Ахматовы, во время крепостничества держали ахматовских крестьян на оброке, не совсем для них обременительном. При проведении крестьянской реформы 1861 года ахматовские землевладельцы выделили достаточное количество земли для крестьянских наделов.

Хотя в Старом Ахматове до 1887 года и не было никакой школы, однако, как свидетельствуют статистические данные, в начале девятых годов в селе шестая часть жителей была грамотной. Дети ахматовских крестьян обучались грамоте или у членов местного церковного причта, или ходили в школу в село Молчаново, расположенное в двух верстах от Старого Ахматова.

В открывшейся в селе в 1887 году церковно-приходской школе законоучителем стал священник местной церкви Александр Иванович Певницкий, пользовавшийся большим расположением у прихожан.

В Старом Ахматове в 1859 году насчитывалось 88 дворов, в которых проживало 666 жителей, а уже в 1895 году там числилось 445 мужчин и 498 женщин, то есть 943 человека. По спискам населенных мест Нижегородской губернии за 1916 год в селе насчитывался 1771 житель. А по спискам населенных мест Сергачского уезда Нижегородской губернии за 1925 год в Старом Ахматове числилось 1692 человека.

ПЕРЕСЕКИНО

Пересекино, Ново-Покровское тож, было когда-то большим селением. До Октябрьской революции в нем насчитывалось 120 дворов, а в 1925 году проживало 1042 человека.

Село в прошлом относилось к Сергачскому уезду Нижегородской губернии и находилось в 160-ти верстах от губернского города Нижнего Новгорода, в 50-ти от уездного Сергача и 12-ти от ближайшей почтовой станции Черновское. Село раскинулось на возвышенной равнине при речке Альзе. По селу пролегал большой глубокий овраг, деливший владения местных землевладельцев — Белокрыльцевых, Дмитриевых и других.

Возникновение Пересекина как поселения относится к последней четверти семнадцатого столетия. Основателем поселения был князь Шахаев, выселивший сюда часть крестьян из своей вотчины села Покрова, положив тем начало поселка.

По бытующей легенде название селения объясняется так:

— Есть в Большеболдинском районе село Пересекино, а название его вот откуда. Говорят, что давно в тех местах были дремучие леса. Раз один богатый барин заблудился, когда охотился, и никак дороги не найдет. Искал-искал, из сил выбился, а дороги нигде нет. Потом увидел место, где дороги пересекаются. Обрадовался, что нашел дорогу. Ну, а потом приказал на этом месте деревню поставить и назвал ее Пересекино. (Заря-зарница. Горький, 1982, с. 160).

Сначала Пересекино было небольшим поселком, но шло время и поселение возрастало. По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в Пересекине уже значилось 46 дворов, в которых проживало 323 человека мужчин и 380 женщин.

В 1833 году в Пересекине была построена церковь в честь Покрова пресвятой Богородицы, и село стало называться Ново-Покровское. Под этим названием селение и в официальных бумагах числилось до начала девяностых годов девятнадцатого столетия. Затем оно было забыто и селение стало вновь именоваться по его первому названию — Пересекино.

Пересекино было селом владельческим.

После князя Шахаева, основавшего селение и владевшего пересекинскими крестьянами, владельцами Пересекина стали Дмитриевы и Белокрыльцевы, которые владели им вплоть до отмены крепостного права.

Белокрыльцевы, потомки древнего дворянского рода, владели поместьями не только в Нижегородской губернии, но и в Костромской и других губерниях страны. В дворянскую родословную книгу Нижегородской гу-

Разрушенная церковь в селе Пересекино.

бернии по Сергачскому уезду Белокрыльцевы были занесены 14 июля 1854 года.

Последними владельцами Пересекина из рода Дмитриевых были братья Петр Васильевич и Николай Васильевич Дмитриевы. Оба они погребены в ограде построенной ими в Пересекине в 1833 году церкви, строительство которой начала еще княгиня Анисья Богдановна Шахаева, она также была захоронена в ограде пересекинской церкви.

Владельцы Пересекина — Шахаевы, Белокрыльцевы и Дмитриевы — держали крестьян в основном на оброке.

Пересекинские крестьяне, занимаясь хлебопашеством, выращивали рожь, полбу, ячмень, просо, горох, а также картофель и конопель. Чтобы выручить для уплаты оброка деньги, часть хлеба они продавали, вывозя его на волжскую пристань в Лысково, а также на базары в Сергач, Пожарки, Большое Андосово, Гагино и Лопатино.

Занимались они и извозом, а также кустарными промыслами — выделкой деревянных ложек, колес, саней, рогож, обработкой пеньки.

В церковной летописи пересекинской церкви отмечено важное событие: «В 1827 году во время грозы молния ударила в храм и произвела в нем капитальные повреждения».

Примечательным событием в истории Пересекина было торжественное открытие в селе церковно-приходской школы. Вот как описывал это торжество священник местной церкви отец К. В. Салганский:

— 10 апреля сего 1889 года, в обычное время, по окончании литургии, мною в речи присутствующим в большом количестве богомольцам было выяснено высокое назначение церковно-приходской школы. По моему зову все молящиеся со святыми иконами и хоругвями прибыли во вновь построенное училищное здание; здесь торжественно, при пении местного хора был совершен молебен. Торжество благотворно повлияло на родителей — и некоторые из них сейчас же просили принять детей их в школу для воспитания в духе православной веры, под кровом Матери святой церкви. («Нижегородские епархиальные ведомости», № 17, 1889 г.).

НОВАЯ СЛОБОДА

— Село Новая Слобода составляет главный центр целого района в несколько волостей, заселенного особым племенем, которое местное население зовут будаками или панями, — писал известный нижегородский историк и краевед Андрей Павлович Мельников. — Это потомки переселенных сюда белорусов, смешавшихся частью с великороссами, частью с переселенными сюда из Украины малороссами, когда с. Слобода принадлежало князю Кочубею. Когда-то в селе велось образцовое хозяйство. Белорусы переселены сюда при царе Алексее Михайловиче. (А. Мельников. Нижегородская старина. Н. Новгород, 1992, с. 41—42).

Одному из потомков казенного гетманом Мазепой В. Л. Кочубея князю В. С. Кочубею в четырех уездах Российской империи принадлежало 7 имений с земельной площадью около семидесяти тысяч десятин. Находившаяся в Нижегородской губернии Лукояновского уезда Ново-Слободская вотчина занимала 10865 десятин земли. Все вотчинные земли были разбиты на 10 отдельных хуторов. Всеми делами поместья управляла контора, находившаяся на Слободском хуторе в селе Новая Слобода.

Под зерновыми хлебами в хозяйстве В. С. Кочубея находилось 60,8% общей посевной площади, под кормовыми растениями — 30,5% и под корнеплодами — 8,7%. Насчитывалось 1220 голов крупного рогатого скота, в том числе 628 коров, 570 телят и 22 быка, а также около сотни свиней. На конном заводе выращивались для продажи лошади-тяжеловозы.

Большое количество хлеба из Ново-Слободской вотчины отправлялось по Московско-Казанской железной дороге на рынки Москвы и других городов России. Основная же часть продукции полеводства и животно-

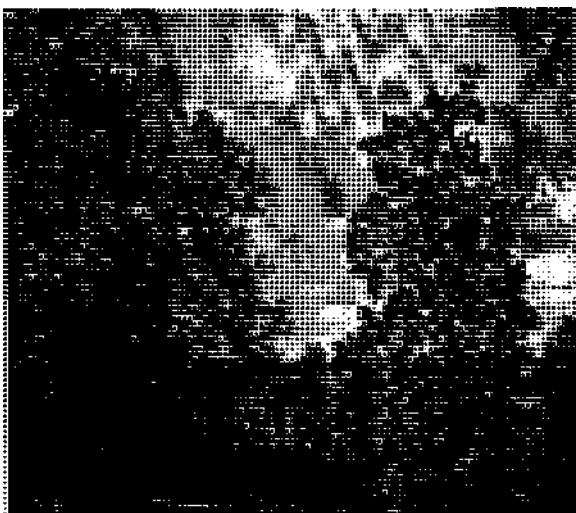
водства перерабатывалась на месте в спирт, сыр, масло и продавалась. По статистическим данным, например, в период 1862—1863 годов на винокуренном заводе князя Кочубея было произведено 24240 ведер спирта из 64553 пудов муки и 10115 пудов солода.

Новая Слобода в прошлом входила в состав Лукояновского уезда Нижегородской губернии, раскинувшись на берегах больших прудов в сорока верстах от уездного города.

Хотя Кочубеи в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии по Лукояновскому уезду были внесены лишь в декабре 1863 года, владельцами же Новослободской вотчины в Лукояновском уезде они стали в восемнадцатом столетии. Одним из первых ее владельцев был вице-канцлер Виктор Павлович Кочубей. После его смерти имения переходят согласно его завещанию во владение вдовы княгини Марии Васильевны Кочубей, что подтверждается хранящимися в Нижегородском областном архиве документами. Вот прошение управляющего Лукояновскими Его Сиятельства покойного князя Виктора Павловича Кочубея вотчинами Максима Федорова сына фон Курселя... По случаю кончины прежде бывшего доверителя моего Государственного канцлера князя Виктора Павловича Кочубея супруга его Двора Императорского Величества статс-дама княгиня Мария Васильевна Кочубей просит взойти с прошением о введении ее во владение состоящим из движимого и недвижимого имущества имения в Лукояновском уезде в селе Слобода с прочими деревнями. (НГОА, ф. 158, оп. 103, ед. хр. 345, л. 1).

По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в Новой Слободе числилось 76 дворов, в которых проживало 310 мужчин и 288 женщин. В селе значились: церковь, больница, аптека, одна фабрика и один завод. Спустя некоторое время Кочубеи в вотчине построили еще три сыроварни, маслодельню и кирпичный завод.

В пятидесятые годы девятнадцатого столетия в Новой Слободе были обнаружены минеральные источники, богатые железом. Домашний врач князей Кочубеев доктор Соломон открыл в имении водолечебницу. Около больницы построили дом, где были установлены ванны, сооружен также дом для приезжавших на лечение. Огромный прекрасный парк с каскадом с зеркальной поверхностью прудов, живописными аллеями и красивыми беседками привлекал лукояновских помещиков, которые приезжали сюда целыми семьями не только лечиться, но и повеселиться. По вечерам в парке звучала музыка, под звуки которой в вихре танцев кружились пары представителей уездного дворянства. Так продолжалось несколько лет. Со смертью Соломона все ушло в прошлое. Лечебница перестала действовать, источники были забыты.

*Липы в парке
с. Новая Слобода.*

В середине 19-го века в Новой Слободе было образовано Волостное правление, в ведение которого вошли Новая Слобода, Большое Болдино, Кондрыкино, Яз, Чиресь, Пермеево, Казаковка, Пралевка, Логиновка, Пикшень и многие другие селения. По сведениям Адрес-календаря Нижегородской губернии на 1876 год Ново-Слободское Волостное правление возглавлял старшина Григорий Семенович Шопорев. Кандидат его — Семен Никитич Храменков. Волостные судьи: Матвей Котов, Федор Фирстов, Иван Лосев, Евстафий Морозов, Иван Смородин, Василий Жидков.

По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1888 год в Новой Слободе значится церковно-приходская школа. Попечителем школы в 1889 году был управляющий имением князя Кочубея Василий Антонович Курдюмов. Законоучителем церковно-приходской школы в Новой Слободе в конце 80-х — начале 90-х годов был священник местной церкви А. Г. Никольский, а учителями: госпожа Батурлина, окончившая курс Епархиального женского училища и девица Евдокия Виноградова, также окончила Епархиальное училище.

Нижегородский историк и краевед А. С. Гациский, посетивший Новую Слободу в конце семидесятых годов 19-го века, занес в свою записную книжку:

— ... Вскоре показалось имение князя Кочубея, село Новая Слобода, с красивыми барскими постройками, с своими тремя заводами: винокурным (до 140000 ведер спирта годового производства), сыроваренным (до 1000 пудов швейцарского сыра и до 100 пудов коровьего масла) и поташным (до 300 пудов)... (Нижегородский сборник, т. 4, Нижний Новгород, 1877 год, с. 327).

ДЕВИЧЬИ ГОРЫ

Девичьи Горы или Вичегорье в прошлом было селом «казенным», населенным государственными крестьянами, которые составляли сословие, образованное из бывших черносошных крестьян, полковников однодворцев. Жили они на казенных землях, повинности несли в пользу государства, поэтому селения с такими крестьянами назывались государственными или казенными.

Село Девичьи Горы в былые времена входило в состав образованной в середине девятнадцатого столетия Большемарсесевской волости с центром Большое Марсеево или Базарное Марсеево Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Расположилось село в тридцати пяти верстах от уездного города на возвышенном берегу речки Чеки, по другую сторону которой раскинулось село Сумароково, принадлежавшее в давние-давние времена, по преданию, будто бы потомкам известного деятеля реформации в Германии Мартина Лютера.

Девичьи Горы в прошлом были небольшим селением. По списку населенных мест Нижегородской губернии за 1859 год в селе числилось всего лишь 13 дворов, в которых проживало 45 мужчин и 49 женщин. Не стало село многонаселенным и в двадцатом столетии. В 1911 году в Девичьих Горах было тридцать дворов. По списку неселенных мест Лукояновского уезда Нижегородской губернии за 1924 год в селе значилось 48 дворов, в которых проживало 266 человек.

Исторических документов, подтверждающих время основания села Девичьи Горы, пока не обнаружено. Упоминание о нем встречается в «Арзамасских поместных актах», N 211. — 1606 — 114 г. 7 августа: — Отдельная книга поместий Григория Иванова... А на отделе были с Юмшаном с Лобовым в том в Тимофеевском поместье окольные люди: дети боярские Василий Юрьев сын Першин да Омелян Лаврентьев сын Бугаев да Девичьих Гор поп Андрон... (Арзамасские поместные акты. 1578—1618. М., 1915, с. 294).

О Девичьих Горах бытует целый ряд легенд, которые все связаны с походами царя Ивана Грозного на Казань. Наиболее значительная из них — «Девичья Гора», напечатанная в еженедельной газете с картинками «Воскресный досуг», N 7, С.-Петербург, 1863 г.

В легенде рассказывается, что в Нижегородской губернии, в Лукояновском уезде, между реками Алатырем и Пьяной, есть высокая, круглая, как холм, гора (в газете помещен и прекрасный рисунок этой горы), и наверху ее стоит деревянная церковь; гора эта называется Девичью горою и название это дано ей триста с лишком лет тому назад.

Собрал Иван Грозный большое войско и двинулся на Казань. Дорог тогда не было. Шел царь дебрями, через леса и болота. Пройдя муромские леса, увидел он на отлогой равнине высокую круглую гору, где и решил «стать на роздых». На самой вершине горы разбил свой царский шатер. Только успел царь заснуть, как услышал женский крик. Выйдя из шатра, он увидел, как стражники тащат молодую девушку-красавицу. На вопрос: кто она, откуда и как попала в лагерь? «Позволь, государь, слово молвить, — ответила девушка, — меня Господь послал благословить тебя на сокрушение врагов, что села и храмы христианские разоряют. Ты покорись царство Казанское».

Девушка рассказала царю, что родом она из ближайшего селения, что венчалась она с женихом своим в церкви Божией, в то время налетели татары, сожгли дотла селение, сожгли и церковь Божию, жениха ее убили и что после этого она посвятила себя Богу. Царь, выслушав девушку, одал ее и приказал проводить, чтобы никто не мог причинить ей зла.

Покорив Казань, на возвратном пути царь опять увидел ту круглую гору, где был «его роздых». Вспомнил девушку, предсказавшую ему победу. Царь приказал отыскать «вещую девушку», но найти ее нигде не смогли. Тогда государь повелел: «На вершине горы, где стоял его шатер, где услышал он счастливое предсказание, построить церковь, а место назвал Девичьей горой». Дал он той церкви грамоту, которою приписал к ней участок земли.

А вот как излагает легенду о Девичьих Горах Андрей Павлович Мельников:

— Село Девичьи Горы близ села Маресева. Приходская церковь здесь стоит не в самом селе, а несколько в стороне за селом, где стояла деревянная церковь, поставленная будто бы Иваном Грозным во время похода 1552 года. Существует целая легенда о том, что на этом месте Иван Грозный со своей ратью, заблудившись в лесу среди непроходимых болот и рясин, принужден был остановиться на несколько дней, пока разведчики разыскивали путь. Проведала о том окрестная мордва и задумала погубить русского царя, еще продолжая питать вражду к своим покорителям — русским. Глухой ночью, вооруженная копьями, прокрадывалась мордва к царской ставке, но случайно была замечена проходившей за водой на протекавшую здесь речку Чеку девушкой. Девушка бросилась было бежать, чтобы известить об опасности царскую стражу, но была задержана мордвой, тогда она стала кричать: «Пробудитесь, царские стражи, ударьте тревогу». Стража проснулась, и царь был спасен. Наутро нашли невдалеке висящую на мордовских копьях убитую девушку. Когда Грозный узнал обо всем, велел на том месте, где нашли убитую девушку, поставить обветшалую церковь из тут же срубленных дубов. (А. Мельников, Нижегородская старина. Н. Новгород, 1992, с. 33—34).

ИЗ ПРОШЛОГО ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ

И МОНАСТЫРЯ СЕЛЕНИЙ КРАЯ

С незапамятных времен на протяжении многих столетий люди на Руси ходили в храмы. Верующие прихожане просили у Бога здоровья, скорбили о своем горе, поминали близких усопших, вымаливали благополучия в делах повседневных, крестились, венчались, причащались, освобождаясь от бранных грехов; здесь же прославляли избавителей земли русской от иноземцев.

Сотни тысяч храмов было возведено на русской земле. Они строились и землевладельцами, и фабрикантами, и купцами, и простым людом. Много их было и на болдинской земле. Они имелись почти в каждом селении, а в некоторых не по одному.

Высоко взметнув в небо свои купола, стояли они гордо, величаво. Мелодичный колокольный звон разливался вокруг. Церковное песнопение очаровывало и приводило в восторг и умиление души верующих.

Шло время. Наступил двадцатый век. Пришло и время, когда продуманно и жестоко принялись уничтожать святыни. Божьи храмы — величественные архитектурные сооружения — оказались самыми беззащитными перед «воинствующими безбожниками».

Эти люди вместе с одуроченной толпой начали грабить, взрывать, уничтожать. Уничтожались не только святыни, но и моральные устои, историческая память.

Разрушенный храм
в с. Знаменское.

*Восстановленный храм
в селе Апраксине.*

Повсеместно закрывались церкви. Вслед за закрытием храмов начался их разгром. С церквей стаскивались кресты и колокола, разрушались купола и колокольни. Церковные здания приспособлялись под клубы и школы, а то и просто отдавались под складские помещения.

С уничтожением церквей погром на этом еще не закончился. Началось осквернение находящихся около храмов захоронений. Разрушались склепы под церковными алтарями, где покоились тела создателей храмов.

Не устояли под бешеным натиском воинствующего атеизма и церкви Болдинской округи. Не осталось ни одного действующего храма. Они были не только закрыты, но и разрушены, а многие стерты с лица земли.

И стоит ныне в селе Знаменское немым укором потомкам обезображенный, заросший бурьяном каменный храм, построенный местной помещицей Елизаветой Ивановной Сушевой полтора столетия назад. Его толстые стены, величавые своды, массивные железные двери и многочисленные решетчатые окна напоминают о его былом величии.

СЕЛО АПРАКСИНО

В Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1904 год в Апраксине значатся три храма: Святой Троицы, Владимирской Божией Матери и строящийся Святого Николая Чудотворца.

Апраксинский приход состоял из одного села. В конце 19-го столетия в нем насчитывалось около двух тысяч прихожан обоего пола.

По клировым ведомостям известно, что Троицкая церковь в Апраксине была построена в 1730 году. Храм был однопрестольным во имя Живоначальные Троицы, деревянным и довольно простым по архитектуре: в главной части квадратной формы, с кровлей, шатром и одной из деревянной чешуйки главой, увенчанной деревянным крестом. Церковь находилась в центре села на равнине, пересекаемой ручьем Будыль.

До 1869 года на Троицкой церкви не было колокольни. Она была пристроена к притвору в том году во время ремонта всего церковного здания. Деревянная кровля была заменена железной. Главы и кресты были обиты белой жстью, а стены покрашены белой краской.

Почти полтора столетия Троицкий храм был холодным. И лишь в 1882 году благодаря стараниям церковного старосты А. П. Кузнецова и председателя церковно-приходского попечительства Ф. Г. Глазова храм был «переведен на теплый».

На собранные ими средства благотворителей, в сумме 1200 рублей, был произведен и ремонт внутри церкви. Стены, потолки, полы, двери и окна были покрашены заново. Вновь позолочен иконостас. Тогда же около храма были построены из кирпича сторожка и кладовая по семи аршин в ширину и по девяти в длину каждая.

В 1884 году было закончено возведение каменной ограды вокруг церкви.

В 1841 году последний из крепостных владельцев села Апраксина Александр Петрович Новосильцев на сельском кладбище построил каменную церковь во имя Владимирской Божией Матери.

Владимирская церковь была небольшой, однопрестольной и одноглавой. Храм был без колокольни, имел круглую форму по образцу древнеримского пантеона со склепом под ним. Иконостас в той церкви был трехъярусным столярной работы с резьбой, покрытый позолотой. Дверь, ведущая в церковь, была одна, с западной стороны, со ступенчатой лестницей к ней. Под фронтоном входной двери висели четыре колокола по шести пудов каждый. Храм был окрашен белой краской.

Три десятилетия церковь была неосвященной.

19 марта 1871 года скончался Александр Петрович Новосильцев и погребен был в склепе под построенной им церковью, где уже раньше была захоронена его мать Наталья Алексеевна Новосильцева, урожденная Остафьева.

В год смерти А. П. Новосильцева 5 августа 1871 года состоялось освящение построенного им храма. Храм был освящен в честь Владимирской Божией Матери.

К началу 20-го столетия Троицкая церковь пришла в полную ветхость, поэтому в Апраксине началось строительство третьей по счету

Каменной церкви — во имя Святого Николая Чудотворца, именуемой Никольской.

До 1869 года в Апраксинском приходе причт был полный, а затем оставлены только священник и псаломщик. Содержание причта получал от земли, которой было 34 десятины, из них 30 десятин пахотной, 3 луговой и одна усадебная. Из пастырей, священствующих в Апраксине в 19 веке, известны: иерей Николай Васильев, «муж по тогдашним временам ученый». На его место в 1819 году пришел Александр Никитин, которого в 1838 году заменил Николай Иванович Лавров, прослуживший в Апраксине штатным священником 23 года. В 1861 году священником Апраксинского прихода стал Николай Ефимович Лебедев, окончивший полный курс Нижегородской духовной семинарии.

По сведениям Адрес-календаря Нижегородской епархии на 1904 год в Апраксинском приходе числилось прихожан: 1147 мужчин и 1235 женщин, 38 десятин земли, церковно-приходская школа. Священнослужителем был иерей Александр Николаевич Лебедев, 36-ти лет; дьяконом — А. И. Пожарский; псаломщиком — А. П. Покровский; церковным старостой — А. П. Кузнецов.

СЕЛО АЛЕКСЕЕВСКОЕ (АЛЕКСЕЕВКА)

Селение получило свое название от имени святителя Алексия — Митрополита Московского и всея Руси. Основателями селения были представители древнего дворянского рода Ахматовых, занесенных в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии по Сергачскому и Лукояновскому уездам в середине девятнадцатого столетия.

Подтверждаемая письменными источниками история возникновения первой в Алексеевке церкви восходит к началу восемнадцатого столетия. Храм был построен в 1714 году находящейся в родстве с Ахматовыми Анною Ивановной Засецкою.

Церковь была деревянной с двумя престолами. Святые престолы в ней были посвящены: главный — святого пророка Ильи, придельный — Иверской Божией Матери.

Храм, построенный землевладелицей Алексеевки А. И. Засецкой, просуществовал до 1845 года. Пришедший в ветхость, он был закрыт и разобран.

Строительство новой церкви в Алексеевке началось еще задолго до закрытия старой, местные землевладельцы Ахматовы начали заготавливать материалы для ее строительства.

Старожилы села рассказывали, что лес для нового храма рубился за деревню Малым Казариновым. Алексей Асафович Ахматов возил лес для

церкви из села Калапина Лукояновского уезда, а Петр Антонович Ахматов доставлял лес из Лыскова.

Однако впоследствии неизвестно по чьему распоряжению бурмистр Петр Чернышев, приготовленный для строительства церкви лес перевозил в село Аносово и построил из него амбары. Строительство храма было отложено.

Строительство новой церкви в селе начал Алексей Асафович Ахматов, но вскоре он умер. После его смерти к строительству церкви приступила его вдова Варвара Борисовна Ахматова. Другие владельцы Алексеевки помогали ей крепостными плотниками. Так, сын Петра Антоновича Алексей Петрович Ахматов привез мастеровых из села Никулина соседней Симбирской губернии, а Федор Федосеевич — из села Аненкова Нижегородской губернии. При разборке старой церкви годный материал использовался при строительстве новой.

При строительстве нового храма с левой его стороны был сооружен придел во имя святителя Николая, с правой — во имя святителя Алексия, Митрополита Московского и всея Руси.

Новая церковь в селе Алексеевское была построена в 1845 году и освящена в честь Казанской Божией Матери.

В 1879 году местный землевладелец Петр Николаевич Ахматов по завещанию умершего своего дяди, бывшего обер-прокурора Святейшего Синода Алексея Петровича Ахматова вложил 2000 рублей в банк, которые вместе с процентами должны пойти на сооружение в селе Алексеевское нового каменного храма.

Прихожане Алексеевского церковного прихода с самого основания селения были крепостными Ахматовых и жили в основном в одном селе. И прихожан было немало. Но в середине девятнадцатого столетия помещики села Алексеевского, имея поместья в других губерниях, едва «не растащили весь приход по сторонам». В 1841 году Алексей Петрович Ахматов половину своих крестьян переселил из Алексеевки в село Никулино Симбирской губернии, а другую половину — в село Аносово Нижегородской. В 1857 году Федор Федосеевич Ахматов всех крестьян своих в количестве 123-х душ переселил в село Качим Пензенской губернии. А Варвара Борисовна Ахматова со своими людьми переехала в село Гуляево Лукояновского уезда.

Алексеевская приходская церковь осталась в поле только с домами причта в полверсте от селения Алексеевского, в котором остались только 103 ревизские души. Земли, с которых были выселены крестьяне, были обращены в пустоши. В пользовании церковного причта находилось 69 десятин земли.

Но шло время. Алексеевка снова возрождалась, возрождался и церковный приход. К началу двадцатого столетия в Алексеевском церковном приходе насчитывалось более пятисот прихожан.

СЕЛО ЗНАМЕНСКОЕ — ПУСТОШКА

Как свидетельствуют письменные источники, в Знаменском — Пустошке было три храма. Первый по времени в честь Знамения Пресвятыя Богородицы был построен не владельцами села и его жителями, а перенесен сюда в начале восемнадцатого столетия из села Срезнева. «Нижегородские епархиальные ведомости», №16, 1893 год, сообщали об этом, что за бунт крестьян против помещика село было «порушено». Владелец села всех молодых мужчин отдал в рекруты, остальных жителей вывез в Муромский уезд. Церковь была перенесена в Пустошку. По названию этого храма Пустошка стала называться Знаменским.

Долгое время по правую сторону дороги, идущей из Знаменского в Апраксино, стояла небольшая каменная часовенка, указывающая место, где стоял храм Знамения Пресвятыя Богородицы, вокруг которого располагалось село Срезнево.

Перенесенная из Срезнева в Пустошку церковь была деревянной, двухпрестольной. Святые престолы в той церкви были посвящены: главный — знамения Божией Матери, придельный — Нерукотворного образа Спасителя.

Богослужение в ней совершалось До конца 18-го века. В церковной описи, составленной 13 августа 1802 года, говорится: «... в селе Знаменском церковь во имя Знамения Пресвятыя Богородицы, деревянная, холодная, ветхая, в коей по причине ее ветхости служить запрещено». А из церковной описи за 1810 год узнаем, что в Знаменском к этому времени была построена уже другая деревянная и тоже холодная однопрестольная церковь во имя святителя и Чудотворца Николая, а старая была закрыта.

Эта новая приходская деревянная церковь была построена владельцами села и освящена во имя святителя Николая. Церковь стала именоваться Николаевской. Но пустошане и после освящения нового храма по-прежнему продолжили праздновать день Знамения Божией Матери и день 16 августа Нерукотворного Спаса. Ежегодно при торжественном богослужении совершался крестный ход на старое кладбище, место, где стояла Знаменская церковь. Здесь служился молебен и панихида по усопшим.

Из святынь Николаевского храма особым почитанием и поклонением пользовались иконы — Знамения Божией Матери и Нерукотворного Образа Спасителя.

Приходский Николаевский храм находился вне села на расстоянии в 120-ти сажнях от жилых домов, на возвышенном месте по правую сторону речки Сали. По своей архитектуре он представлял собою четырехугольное продолговатое деревянное здание с одним возвышающимся массивным куполом. Крыша на храме была железная, покатая на две стороны, а над куполом — круглая. Крест на церкви был деревянный, обитый белой жстью. Колокольня с пятью колоколами на ней была соединена с церковью, построена одновременно с ней. Кругом храма — решетчатая ограда, построенная на средства прихожан.

В 1848 году местная помещица Елизавета Ивановна Сушева построила на кладбище каменный храм со склепом, в котором покоились тела усопших владельцев села из рода Сушевых. Этот храм, как и приходский деревянный, был освящен тоже во имя святителя Николая.

25 мая 1897 года в Знаменском состоялась закладка новой церкви. Это торжество совпало с днем рождения Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны.

Торжество началось накануне, 24 мая, всенощным бдением, которое совершал приходский священник С. Троицкий с диаконом села Казаринова А. Ноготновым. На литию и величания выходили: местный благочинный — священник села Илларионова О. П. Коринфский и Лукояновского уезда священники села Болдина Н. Смирнов и села Пикшени И. Богоявленский. На торжество пришли не только жители Знаменского, но и других окрестных селений — Болдина, Пикшени, Кистенева, Селищ.

После утренней литургии, которая совершена была в Никольском храме священником села Пикшени И. Богоявленским, удар церковного колокола известил к поздней литургии, которую совершили — отец Благочинный Коринфский, священники Н. Смирнов и С. Троицкий. Богослужению во многом способствовало хорошее пение четырех церковных хоров: на правом клиросе Пикшенского, под управлением священника И. Богоявленского, а на левом — трех объединенных — Кистеневского, Селищинского и Болдинского. После благодарственного молебна был совершен крестный ход на заранее приготовленное место закладки нового храма. На этом месте был водружен крест.

Благодаря усилиям местных владельцев и прихожан, новый храм был сооружен за два года. В 1899 году он был освящен во имя Знамения Божией Матери.

К церковному приходу села Знаменского издавна относились селения Пикшень и Аникеевка Лукояновского уезда. Но с построением в 1869 году в Пикшени церкви, эти деревни выделились из Знаменского прихода, об-

разовав приход самостоятельный — Пикшенский. В Знаменском приходе оставались село Пустошка и сельцо Анастасово.

Из четырех существовавших в Знаменском — Пустошке церквей до наших дней сохранились остатки кладбищенской каменной церкви, той самой, которая была построена местной землевладелицей Елизаветой Ивановной Сушевой.

СЕЛО ЧЕРНОВСКОЕ

В Черновском, как и в Знаменском, было несколько храмов. Упоминание о первом храме в селе имеется в Арзамасских поместных актах под датой 22 августа 1612 года, где говорится:

— ... В селе Черновском был храм Покров Пречистые Богородицы да предел Никола Чудотворец, да двор боярский, и тот храм и двор сожжен и на монастыре попов двор и клеть сожгли нагайские люди.

Когда и кем был построен сожженный нагайцами в Черновском храм до сих пор неизвестно.

В «Нижегородских епархиальных ведомостях», N 10, 1892 г., указывается, что «в половине 17-го века в Черновском было два храма — Покровский и Макарьевский».

Эти храмы, видимо, были построены одним из первых владельцев села стольником Дмитрием Михайловичем Ермоловым. Как подтверждают письменные источники, Покровский храм существовал в Черновском до конца семнадцатого столетия.

Те же «Епархиальные ведомости» 12 мая 1892 года писали, что «в 1700 году тщанием господина Ермолова в селе Черновском Сергачского уезда воздвигнут каменный храм в честь Нерукотворного Спасова образа».

Согласно церковным описям, этот храм в первоизданной его архитектуре был пятиглавым и полностью каменным. На его паперть вело несколько ступеней, поэтому храм величаво возвышался над селом. Покрыт храм был дубовыми пластинами.

В 20-х годах девятнадцатого столетия дочерьми Нила Федоровича Ермолова — Натальей Ниловной Топорниной, Елизаветой Ниловной Филатовой и Екатериной Ниловной Чемодуровой — храм был перестроен. Из пятиглавого он был переделан в одноглавый. А купол и половина осмерик были сделаны из дерева. В то же время храм был покрыт железом.

В этом переустроенном виде храм просуществовал недолго. В конце сороковых годов сверху храма образовалась трещина, которая с каждым годом увеличивалась, стала угрожать разрушением купола.

И вот 17 августа 1852 года, во время всеобщего бедствия, которое совершалось в Макарьевской церкви, в «Спасской купол и до половины осмерик, на котором держался купол, рухнули с шумом вовнутрь храма».

Макарьевский храм в Черновском был деревянным с приделом Казанской Божией Матери. Пришедший в ветхость, он был разломан.

На том же месте с благословения Антония, архиепископа Владимирского и Ярославского, в 1763—1765 годах был построен новый каменный храм с приделом Николая Чудотворца и освящен в 1765 году.

Храм тот был построен на средства Прасковьи Афанасьевны Ермоловой. В двадцатых годах 19-го столетия была пристроена колокольня. Все это было построено на средства жившей в деревне Дубровке помещицы Натальи Ниловны Топорниной ее крепостным крестьянином Николаем Дорогим. В 1872 году Макарьевская церковь и колокольня были покрыты железом, а до этого крыша была тесовая.

К Спасской церкви села Черновского в 1878 году была приписана Богоявленская церковь села Адашева, в которой причт села Черновского по временам совершал богослужения. Приписана эта церковь была потому, что прихожане села Адашева не нашли у себя средств на содержание самостоятельного причта, так как церковный приход был малочислен. Церковь в Адашеве была однопрестольная, деревянная, крытая тесом, летней.

В Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1888 год в Черновском значится храм, построенный в 1765 году в честь Успения Пресвятыи Богородицы. Прихожан насчитывалось — 1205 мужчин и 1353 женщины, за церковью имелось земли 39 1/2 десятины. Причт состоял из священника и псаломщика. Священник — И. П. Виноградов, 38-ми лет; псаломщик — М. В. Мерцалов, сорока лет.

В Черновской церкви приход, кроме Черновского, входили деревни Адашево, Ниловка, Усад, Свирино, Дубровка.

По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1904 год в Черновском значится храм, построенный в 1700 году. Прихожан насчитывалось: 1544 мужчины и 1651 женщина. Причт состоял из трех человек: священника Александра Михайловича Певницкого, диакона Н. Т. Фаминского и псаломщика И. Ф. Фаворского. При церкви имелась церковно-приходская школа, законоучителем в которой был псаломщик И. Ф. Фаворский. Церковным старостой был местный помещик Н. П. Топорнин.

СЕЛО БОЛЬШОЕ БОЛДИНО

В Большом Болдине, кроме церкви, построенной в 1791 году дедем Александра Сергеевича Пушкина Львом Александровичем Пушкиным, были еще две церкви в списке с писцовой книги Арзамасского уезда за 1621 год, хранящемся в архиве Нижегородской области, есть запись, гласящая:

— Село Болдино на речке Азанке что была деревня Забортники, а в сем церковь Архангела Михаила деревена клатки, а в церкви образы и книги и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строеные мирское приходных людей, да церковных дворов (д) поп Федор (д) дьячка (д) пономарь. Пашни церковные с примерные земли десять четив поле и в дву потомуж сена двадцати копен. (НГОА, ф. 1411, оп. 822, ед. хр. 282, л. 22). В «Экономических примечаниях» 1798 года при составлении новых описей помещичьих владений по уездам в Болдине упоминается другая церковь:

— Расположено Болдино при речке Азанке, по течению на правой стороне. Церковь деревянная во имя Успения Божией Матери (С. А. Орлов. Болдинская осень. Горький, 1962, с. 6).

Одна из этих двух деревянных церквей в Болдине в конце восемнадцатого столетия сгорела, что подтверждается письменными источниками. В областном архиве хранится «Дело об освящении церкви в селе Болдине Лукояновской округи, вотчины Пушкиных». В том деле находится «Прощение служителя Болдинской вотчины Ивана Александрова», под датой июля 3 дня 1791 года. Вот его содержание:

— Епископу Нижегородскому и Алатырскому Дамаскину Лукояновской округи села Болдина вотчины покойного артиллерии подполковника Льва Александровича Пушкина супруги Ольги Васильевны Пушкиной служителя Ивана Александровича.

В прошлом 1782 году поданной от покойного владимирского преосвященного иеронима благославленной храмозданной грамот в помянутом селе Болдине построить вместо ветхой деревянной вновь каменную во имя Успения Пресвятыя Богородицы, с престолами Архангела Михаила и святителя Николая, но в 1787 году означенная деревянная церковь со всем имуществом сгорела... а как она церковь постройкою уже окончена... почему и следует теперь к освящению. (НГОА, ф. 570, оп. 555, ед. хр. 51, л. 1).

В том же архиве хранится «Рапорт благочинного епископу Нижегородскому и Алатырскому об освящении церкви в селе Болдине, вотчине Пушкиных», (ф. 570. оп. 555, ед. хр. 52, л. 1).

*Церковь Успения
Графическая
реконструкция.*

Деревянную церковь, стоявшую на окраине села помнят многие болдинские старожилы.

Болдинская церковь, освященная в 1791 году, была трехпрестольной, в честь Успения Пресвятыя Богородицы. По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1888 год штатное количество причта числилось: два священника, один диакон, два псаломщика. Священниками были И. М. Красовский и А. И. Белавин; диакон — Ф. В. Ливадонов; псаломщики — С. Г. Веденецкий и В. П. Успенский. Прихожан насчитывалось: 2690 мужчин и 2819 женщин.

В Болдинский церковный приход, кроме Болдина, входили деревни: Дмитриевка, Малое Болдино, Львовка и Логиновка. Болдинской церкви принадлежало 36 десятин земли.

По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1904 год значится в Болдине этот же храм, во имя Успения Пресвятыя Богородицы. Прихожан насчитывалось: 2190 мужчин и 2247 женщин. Состав причта: иереи — Андрей Иванович Полетаев, Виктор Сергеевич Цветков, удостоенный ордена Святой Анны 3-й степени; диакон — В. И. Резновский; псаломщики — П. В. Голубев и П. С. Поспелов. Церковный староста с 1903 года — Лев Анатольевич Пушкин. При церкви значилась церковно-приходская церковь, законоучителем которой был иерей Андрей Иванович Полетаев.

Писатель В. Г. Короленко, посетивший Большое Болдино в голодном 1892 году, занес в свою записную книжку:

— Теперь на закате передо мною из-за холма выглядывают купол и деревья Большого Болдина... Остановившись на взъезжей, я направляюсь к местному священнику. В углу, приткнувшись к заборам барской усадьбы, светятся окна поповского дома... Здесь у самой усадьбы, откуда исходят все грозные «бумаги», в небольшом домике, молодой, красивый священник встретил меня, когда я отрекомендовался и объяснил цель своего приезда, как-то особенно сдержанно... напившись чаю, я вышел на площадь... Впереди едва-едва белела церковь, налево пруд чуть выделялся слабо светящейся поверхностью, под деревьями нависла тьма и сырость, усадьба светилась одним огоньком. Большое Болдино спало, со своей загадочной еще для меня нуждой. (В. Короленко. Записные книжки. М., 1935, с. 305).

СЕЛО ДЕВИЧЬИ ГОРЫ

Приходская деревянная церковь в Девичьих Горах, построенная в 1850 году в честь Обновления храма Воскресения Христова стояла не в самом селе, а несколько в стороне за селом, где стояла древняя деревянная церковь, поставленная будто бы царем Иваном Грозным во время его похода на Казань в 1552 году. Одно из преданий гласит, что девушка из небольшой мордовской деревни предупредила царя о грозящей ему опасности. Иван Грозный наградил ее дорогими подарками. Но когда она вернулась в свою деревню, ее убили. Государь велел похоронить девушку с большими почестями, а воинам приказал принести на ее могилу по шлему земли, и вырос на этом месте высокий холм земли. А на том месте, где нашли убитую девушку, царь приказал поставить обыденную церковь из там же срубленных дубов. С того давнего времени селение стали называть Девичьи Горы.

Церковь в Девичьих Горах, построенная в 1850 году, была двухпрестольной. В 1888 году церковный причт состоял из одного священника и одного псаломщика. Священником был Н. А. Райковский, псаломщиком — П. И. Покровский. Прихожан насчитывалось: мужчин — 492, женщин — 557.

В церковный приход, кроме Девичьих Гор, входили деревни: Веренка, Сумарокове, Чергас, Головачевка и Стяжино.

Церковный причт содержался за счет земли, которой у церкви было 82 десятины.

По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1904 год в Девичьих Горах значится все та же деревянная церковь, построенная в 1850 году. Прихожан насчитывалось: 566 мужчин и 631 женщина. В церковный при-

ход входили все те же пять деревень. Обязанности священнослужителя исполнял иерей Илья Евгеньевич Подольский, 67-ми лет, и псаломщика — П. И. Покровский, 58-ми лет. Церковным старостой был И. К. Загребалов.

СЕЛО НОВАЯ СЛОБОДА

В селе Новая Слобода в 1888 году значилась одна деревянная церковь, построенная в 1872 году, в честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Церковь была трехпрестольной. Прихожан насчитывалось: 737 мужчин и 769 женщин. В церковный приход, кроме Новой Слободы, входили деревни Пралевка и Казаковка. Штат церковного причта состоял из священника, диакона и псаломщика. Священник — А. Г. Никольский, диакон — А. А. Доброзраков, псаломщик — А. И. Архангельский. Земли за церковью числилось 36 десятин, за счет ее и содержался церковный причт.

В Нижегородском областном архиве хранится «Дело о построении в деревне Слободе Лукояновской округи церкви», начатое в 1788 году и оконченное в 1791 году, в котором говорится:

— Из бывшей Владимирской духовной консистории в Нижегородскую духовную консисторию.

По сообщению оной Нижегородской, имеющейся в сей бывшей Владимирской консистории, начавшееся в прошлом 1788 году мая 23 дня прошению Починковской округи вотчины двора Ее Императорского величества камергера и сенатора Алексея Кириловича Разумовского, супруги его графини Варвары Петровны деревни Слободы, старосты Ивана Иванова прошение о строительстве в д. Слободе церкви... (НГОА, ф. 570, оп. 3, ед. хр. 65, л. 17).

Построили ли тогда Разумовские в Слободе церковь остается неизвестным. По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1904 год в Новой Слободе значится все та же деревянная церковь, построенная в 1872 году Кочубеями. Обязанности священнослужителя в том году в Новослободской церкви исполнял иерей Алексей Григорьевич Никольский, псаломщиком был А. И. Архангельский. Церковным старостой — М. Д. Котов.

При церкви в Новой Слободе значилась церковно-приходская школа, попечителем которой был управляющий именем князя Кочубея Василий Антонович Курдюмов.

СЕЛО СТАРОЕ АХМАТОВО

Церковь в Старом Ахматове была одна из старейших на болдинской земле. По церковной описи за 1847 год и в клировых ведомостях значится, что храм в Старом Ахматове построен в 1672 году, деревянный, однопрестольный, в честь Божией Матери Владимирской. Этот первоначальный храм в селе существовал до конца 19-го века.

В 1870 году церковь в Старом Ахматове была перестроена. Храм в первоначальном виде был самой простой архитектуры и небольших размеров: длина 13 аршин, ширина 8 и высота 6 аршин. Глава на церкви до 1870 года стояла прямо на крыше в два ската, а в тот год под нее был подведен восьмигранный фонарик. Была нарублена над трапезою однарусная колокольня, на которую до 1870 года и ход был через окно из трапезы. В том 1870 году на средства прихожан и их усердием стены храма были вновь обиты тесом и покрашены белой краской.

В 1873 году был вновь позолочен иконостас. Некоторые иконы в нем были заменены новыми. Внутренность церкви была обита полотном, окрашенным голубой краской. Стены храма были расписаны изображениями из последних дней земной жизни Спасителя.

Храм стоял в центре села в 25-ти сажнях от Волостного правления и сорока от домов поселян.

В давние времена в Старом Ахматове приходское кладбище было при церкви. Позднее для него было отведено особое место за селом, на расстоянии 100 сажен.

Из священников Староахматовской церкви особой приходской памятью пользовался Александр Иванович Певницкий, священствовавший в Старом Ахматове с 1878 по 1-е апреля 1887 года, до дня его кончины.

В 1888 году в Староахматовской церкви насчитывалось прихожан: мужчин — 503, женщин — 517. Штат церковного причта состоял из двух человек — священника и псаломщика. Священником в тот год был П. Ф. Садовский, 21 года, псаломщиком 29-летний В. Е. Пожарский. Земли за церковью числилось 34 десятины.

Старый деревянный храм в Старом Ахматове, построенный в 1672 году, пришел в полную ветхость. В начале двадцатого столетия в селе был построен новый и тоже деревянный храм, о чем упоминалось в Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1904 год, где говорилось:

— В Старом Ахматове храм деревянный, построенный в 1672 году, в честь Владимирской Божией Матери. Строится новый деревянный храм. Земли церковной 34 1/2 десятины. В приходе православных — 650 мужчин и 602 женщины. При церкви церковно-приходская школа. Иерей Александр Васильевич Смирнов, 28-ми лет; псаломщик П. П. Святухин, 26-ти лет. Церковный староста И. И. Мошков.

СЕЛО ПИКШЕНЬ

До 1866 года в Пикшени церкви не было, само селение называлось сельцом и вместе с деревней Аникеевкой, находящейся в семи верстах на юго-восток от села, было приписано к двум церквям: Михалкова-Майдана Лукояновского уезда и Знаменского-Пустошки Сергачского уезда. Живя на половине расстояния между тем и другим селом и имея свыше 500 ревизских душ, жители сельца Пикшень видели острую необходимость в строительстве церкви в своем селе. Кроме того, в Михалковом-Майдане жили малороссияне, а в Знаменском — русские, в Пикшени и Аникеевке — мордва.

И вот в 1866 году в Пикшени была построена деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая. Церковь была трехпрестольной.

«Нижегородские епархиальные ведомости» 1-го июня 1866 года известили:

— Указом Святейшего Синода от 9 марта сего года вновь построенная деревянная церковь в сельце Пикшени Нижегородской епархии отнесена, по числу имеющих войти в приход ея 607 душ мужского пола, к пятому классу, с перечислением Знаменского прихода, по числу оставшихся в нем 483 душ мужского пола, из пятого в шестой и с оставлением церкви Михалкова-Майдана Лукояновского уезда по-прежнему в пятом классе.

В 1888 году в Пикшенском церковном приходе насчитывалось прихожан: 725 мужчин и 761 женщина. Кроме Пикшени, к приходу относилась и деревня Аникеевка.

Церковной земли было 36 десятин. Причт Пикшенской церкви состоял тогда из священника и псаломщика. Священник — А. И. Раевский, псаломщик — Ф. И. Знаменский.

По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1904 год значится та же деревянная церковь, построенная в 1866 году. В приходе по-прежнему, кроме Пикшени, деревня Аникеевка. Прихожан насчитывалось: 812 мужчин и 848 женщин. Церковной земли — 37 1/2 десятины. Церковный причт: иерей Михаил Александрович Подольский, псаломщик

— Ф. И. Знаменский. Церковный староста — А. С. Богданов. При церкви церковно-приходская школа, законоучителем которой — местный священник М. А. Подольский. В школе ежегодно обучается около 50 человек мальчиков и девочек.

Инициатором строительства церкви в Пикшени был управляющий имением Аникеевых нижегородский 2-й гильдии купец Алексей Данилович Абрамов. Происходил он из крепостных крестьян помещика Аникеева. Алексей Данилович в Пикшени жил с малых лет. Сначала занимал должность господского конторщика. Затем стал помощником управляющего, потом управляющим имением. Сначала он уговорил своего хозяина Василия Павловича Аникеева выделить 36 десятин земли для причта будущей церкви.

. В 1864 году последовало официальное разрешение на строительство церкви. Помещик В. П. Аникеев выделил весь строительный материал. К весне 1865 года он был привезен крестьянами на место.

Место для строительства церкви было выбрано среди села. В мае 1865 года оно было освящено благочинным священником отцом П. Велитским.

Постройка церкви со всеми работами: каменной, плотничной, столярной, кровельной и малярной — сдана была крестьянину села Кикина Сергачского уезда И. Г. Радаеву за 2100 рублей.

Церковь в Пикшени была построена за удивительно короткий срок. В 1866 году ее строительство в основном было завершено. Были поставлены кресты и подняты колокола. Церковь была освящена 11 января 1869 года.

Пикшенский храм был построен на кирпичном фундаменте. Колокольня увенчивалась восьмигранным куполом. Кресты были поставлены деревянные, обитые белым листовым железом. Стены храма были срублены из дубового, осинового и соснового леса и обиты тесом. Стены и потолок церкви были оштукатурены и выкрашены. Храм был обнесен оградой, внутри которой были посажены березы и липы.

В передних углах трапезы были сооружены иконостасы с алтарями, которые строились на средства помещика Василия Павловича Аникеева. Первым священником Пикшенской церкви был окончивший курсы Нижегородской духовной семинарии Алексей Иванович Раевский, прослуживший в этом приходе 21 год. Вторым священником в Пикшени с октября 1890 года по ноябрь 1893 года был Антонин Митрофанович Мидовский; с ноября 1893 года — Иван Михайлович Богоявленский.

СЕЛО ЯЗ

Церковь Покрова Пресвятой богородицы в селе Яз.

Церковь в селе Яз была каменная, трехпрестольная в честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Заложена она была в 1869 году. Все заботы по строительству храма легли на плечи местного священника Порфирия Петровича Коринфского. Благодаря энергии и неутомимой деятельности священника, строительство храма в селе Яз продвигалось довольно быстро. Во всей своей красоте пред прихожанами предстал построенный храм. В 1874 и 1875 годах были освящены два придела в трапезе храма. Была построена красивая каменная ограда вокруг церкви. Были закуплены и подняты два колокола — один в 100 пудов, а другой — в 33 пуда.

Установлен был в храме прекрасный иконостас; приобретена богатая утварь. Приготовлены дорогие одежды на престол и жертвенник, а также на священнические облачения.

Приближался с нетерпением ожидаемый всем приходом во главе с пастырем его долгожданный день — 29 сентября 1891 года, на который было назначено освящение главного престола во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Извещенный заранее, еще накануне народ окрестных сел и деревень толпами шел к Язу. Среди них были и пожилые, и полные здоровья мужчины и женщины, подростки и дети.

«...В четыре часа по полудни 28 сентября ударил большой колокол к париклису Божией Матери, после которого почти тотчас началось торжественное всенощное бдение в новом храме. Сонм священнослужителей (10 священников во главе с местным благочинным и 3 диакона), стройное пение двух хоров певчих — Кочкуровского и Большеполдинского — благолепие обширного храма с полным его освящением — все это приводило в восторг и умиление простые верующие души богомольцев. 29 сентября до утрени церковь была полна народом, ждали молитвы. За утренней следовала ранняя литургия, которая была от-

правлена благочинным четвертого Сергачского округа села Илларионова священником Павлом Петровичем Коринфским в сослужении с священниками А. Г. Никольским и А. П. Коринфским. В 9 часов утра началось самое торжество освящения храма...» — так писали об освящении главного престола в новоустроенном храме села Яз Лукояновского уезда «Нижегородские епархиальные ведомости» 15 декабря 1891 года.

В 1888 году в приходе Язовской церкви насчитывалось прихожан: 1014 мужчин и 1093 женщины. Церковной земли числилось 45 десятин. Штат церковного причта состоял из священника, диакона и псаломщика.

По Адрес-календарю Нижегородской епархии на 1904 год в приходе Язовской церкви насчитывалось 2588 прихожан, из них 1240 мужчин и 1348 женщин. Иереем в церкви был Порфирий Петрович Коринфский, диаконом — И. В. Рудневский, псаломщиком — И. В. Стужин, церковным старостой — Л. И. Смородин. При церкви — церковно-приходская школа, законоучителем в ней был священник П. П. Коринфский.

СЕЛО МОЛЧАНОВО

Молчановские церкви относились к четвертому Благочинническому округу Сергачского уезда Нижегородской епархии. Их было две. К Молчановскому церковному приходу, кроме Молчанова, относилась еще деревня Скучиха, находящаяся в двух верстах от села. Насчитывалось около тысячи прихожан обоого пола. Церковный причт содержался за счет земли, которой у церкви было 97 1/2 десятин.

В 1904 году священнослужителем в Молчанове был иерей Виктор Лебедев, псаломщиком Н. П. Сиротин. Старостой церковным — И. М. Сивохин.

Оба храма в Молчанове были древними. Они были сооружены в восемнадцатом столетии. Первая по времени в селе церковь была деревянной, однопрестольной. Построена она была в 1776 году и освящена во имя святого Павла Патриарха Цареградского.

По данным Адрес-календаря Нижегородской епархии на 1904 год, вторая церковь в Молчанове была каменной, трехпрестольной, которая была построена в 1785 году. Главный престол этого храма был освящен в честь Казанской Божией Матери.

СЕЛО КИСТЕНЕВО

Кистеневская церковь, как и Молчановские церкви, относилась также к четвертому Благочинническому округу Сергачского уезда Нижегородской епархии. Церковь в Кистеневе была построена значительно позднее, чем в других окрестных селениях. Она была сооружена лишь в 1886 году. Храм был деревянным, однопрестольным. Престол был освящен в честь Успения Пресвятыя Богородицы.

В 1888 году церковный причт состоял из священника и псаломщика. Священником был А. Г. Вельский, а псаломщиком — С. М. Щипцов. Для содержания причта имелось 36 десятин церковной земли. Прихожан в том году насчитывалось 1154 человека.

В 1904 году священнослужителем в Кистеневе был иерей Николай Иванович Золотов, псаломщиком — В. В. Ягодинский, старостой церковным — И. П. Киселев. Прихожан тогда насчитывалось: 640 мужчин и 676 женщин. Земли за церковь значилось все те же 36 десятин.

Примечательным и запоминающимся событием для кистеневских прихожан было открытие в селе церковно-приходской школы, которое состоялось 29 сентября 1891 года. Здание для школы было построено крестьянским обществом села. В тот день, 29 сентября, после литургии был совершен крестный ход в здание школы, где отслужен молебен, который совершил местный священник А. Г. Вельский. Епархиальным Училищным Советом учителем Кистеневской церковно-приходской школы был назначен окончивший курс Нижегородской духовной семинарии Иван Метальников.

СЕЛО БОЛЬШОЕ КАЗАРИНОВО

Первая церковь в Большом Казаринове была построена в 1744 году владельцем села полковником Сергеем Васильевичем Чебышевым. Храм был деревянным, однопрестольным в честь Преподобного Сергия Радонежского чудотворца. Но эта церковь сгорела от грозы. И вместо нее в 1860 году была построена новая церковь, тоже деревянная и также однопрестольная. Престол ее, как и первой церкви, был освящен во имя Преподобного Сергия Радонежского чудотворца. Вторая церковь в Большом Казаринове строилась, когда селом владели потомки В. Ф. Чебышева и С. В. Зыбин, владевший, кроме Большого Казаринова, и половиной Большого Болдина.

В Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1888 год священником в Большом Казаринове значится иерей А. П. Коринфский, а диаконом

А. Ноготков. Прихожан насчитывалось — 307 мужчин и 309 женщин. Церковной земли значилось 34 десятины. Значился и церковный дом для причта.

В 1904 году число прихожан несколько увеличилось, их насчитывалось около тысячи. Обязанности священнослужителя в церкви исполнял иерей Андрей Иванович Делицын. Псаломщиком был И. А. Троицкий, церковным старостой — А. Г. Голубков.

СЕЛО ИЛЛАРИОНОВО

Храм в Илларионове был древним. Построен он в 1762 году. Храм каменный, двухпрестольный. Его главный престол был освящен в честь Введения во храм Пресвятые Богородицы. Относился храм к четвертому Благочинническому округу Сергачского уезда Нижегородской епархии.

Во второй половине девятнадцатого столетия в приходе Илларионовской церкви числилось полторы тысячи прихожан. Для содержания причта церковь имела сто десятин земли. Штатное количество причта — один священник и один псаломщик. Священником в ту пору в храме был П. П. Коринфский, имеющий наперстный крест. Псаломщиком — И. И. Руновский. Уже в 1888 году при Илларионовской церкви имелась церковно-приходская школа.

В Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1904 год в Илларионове значился все тот же храм, построенный в 1762 году. Число прихожан возросло, их насчитывалось — 828 мужчин и 964 женщины. Священнослужителем в храме был протоиерей Павел Петрович Коринфский, благочинный, законоучитель, удостоенный ордена Святой Анны 2-й степени, обладатель наперстного креста. Дяконом был И. И. Руновский. Церковным старостой — П. З. Плюхин.

СЕЛО КОНДРЫКИНО

Церковь в Кондрыкине была построена в 1878 году. Она была деревянной, однопрестольной. Ее престол был освящен во имя Преподобного Сергия Радонежского чудотворца. Кондрыкинская церковь относилась ко второму Благочинническому округу Лукояновского уезда Нижегородской епархии. Церковный причт был полный: один священник, один дьякон и один псаломщик. В 1888 году священнослужителем в Кондрыкине был Николай Иванович Цветков, имевший скуфью. Ему в ту пору было 49 лет. В Кондрыкинском приходе он священствовал с 1859 года.

Дяконом церкви был А. И. Зефирин, псаломщиком — П. С. Зосимский. Приход был немалым. В нем насчитывалось прихожан — 853 мужчины и 821 женщина. Для содержания церковного причта имелось 35 1/5 десятины земли.

Полтора десятилетия спустя в Кондрыкинском церковном приходе числилось 1978 прихожан. Священником по-прежнему был Николай Иванович Цветков, удостоенный к этому времени ордена Святой Анны 3-й степени. Псаломщиком стал Л. П. Садовский. Старостой церковным был П. П. Родин.

СЕЛО БОЛЬШИЕ ПОЛЯНЫ

Церквей в Больших Полянах было две. Относились они, как и Кондрыкинская церковь, ко второму Благочинническому округу Лукояновского уезда Нижегородской епархии.

Первая по времени в Больших Полянах была построена в 1751 году. Она была деревянной, однопрестольной. Освящена была в честь Архангела Михаила. Полтора столетия спустя эта церковь пришла в полную негодность. Вместо псе в селе была построена новая, тоже деревянная церковь. Она, как и прежняя, была однопрестольной. Новая церковь освящена в 1899 году также во имя Михаила Архангела.

В приход Большеполянской церкви входило 1720 прихожан, в том числе 81 раскольник, из них: 32 мужчины и 49 женщин. Церковь имела 32 1/2 десятины земли.

Церковный причт Большеполянской церкви состоял из священника, дьякона и псаломщика. Священником в Больших Полянах в 1888 году был И. К. Троицкий, имевший скуфью. Дяконом был А. П. Критский, псаломщиком — Л. Ф. Тополев.

В начале 20-ю века в церкви Больших Полян числилось 1876 православных христиан и те же 32 мужчины и 49 женщин раскольников. Обязанности священнослужителя исполнял семидесятипятилетний иерей Яков Кузьмич Троицкий, дьякона — И. В. Фроловский и псаломщика — Ф. А. Броницкий. Церковным старостой был Я. А. Зайцев.

СЕЛО МИХАЛКОВ-МАЙДАН

В Михалков-Майдане церковь была деревянной, двухпрестольной. Построена она была в 1832 году. Главный престол церкви был освящен в честь Рождества Пресвятые Богородицы. В приход церкви Михалкова-Майдана, кроме этого села, входили также деревня Ново-Александровка,

находившаяся в трех верстах от Михалкова-Майдана и деревня Лисинка, в шести верстах от села. До открытия Пикшенского церковного прихода к Михалковомайданскому приходу относилась и деревня Аникеевка.

Церкви Михалкова-Майдана принадлежало 39 десятин земли, за счет которой содержался церковный причт. Он был полным, состоящим из священника, диакона и псаломщика.

В 1888 году в приходе Михалкова-Майдана насчитывалось 1588 прихожан. При церкви к этому времени уже значилось церковно-приходское училище, в котором обучалось 10 мальчиков. Законоучителем в нем был местный священник В. П. Веселитский.

К началу 20-го века количество прихожан Михалковомайданской церкви значительно возросло и достигло двух тысяч. Священнослужителем в церкви был все тот же иерей Василий Павлович Веселитский, священствующий в этом приходе с 1876 года. Псаломщиком был М. С. Языков, церковным старостой — И. А. Дербенев.

СЕЛО ПЕРМЕЕВО

Пермеевская церковь относилась ко второму Благочинническому округу Лукояновского уезда Нижегородской епархии. Храм был деревянным, двухпрестольным. Построен он был в 1885 году. В том же году храм был освящен во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского. Церковный приход был небольшим. Прихожан насчитывалось всего 378 мужчин и 353 женщины. Штат церковного причта состоял из священника и псаломщика. За церковь числилось 36 десятин земли.

Первым священнослужителем Пермеевской церкви был М. В. Невдомский, а псаломщиком — А. Ф. Браницкий.

Через полтора десятилетия число прихожан увеличилось, их насчитывалось более тысячи. К этому времени при церкви имелась церковно-приходская школа. Законоучителем в ней был местный священник иерей Василий Матвеевич Ремизов, священствовавший в том приходе с 1892 года.

Псаломщиком Пермеевской церкви в ту пору служил В. А. Сперанский, а церковным старостой — А. А. Даняев.

СЕЛО ЧИРЕСЬ

Храм в Чиресе был каменным. Имел три престола. Построен он был в 1852 году. Главный престол храма был освящен во имя Рождества Пресвятые Богородицы. Относился храм ко второму Благочинническому округу Лукояновского уезда Нижегородской епархии.

Церковь имела земли 36 десятин. В церковный приход входило три селения: село Чиресь, деревни Сергеевка и Погиболовка. Общее число прихожан из всех трех селений насчитывалось 1309 человек: 686 мужчин и 623 женщины.

Штат церковного причта состоял из одного священника и одного псаломщика. Одним из первых священников в Чиресе был иерей Ф. И. Успенский. Псаломщиком при нем был М. Д. Гуляев.

В Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1904 год священнослужителем в Чиресе значился иерей Петр Иванович Виноградов, 42-х лет, служивший в этом приходе с 1895 года. Он также был и законоучителем церковно-приходской школы на селе. Псаломщиком в ту пору был В. В. Лебедев, находящийся в приходе с 1889 года. Церковным старостой был П. Лукишев, занимавший эту должность с 1885 года.

СЕЛО НОВОЕ АХМАТОВО

Церковь в Новом Ахматове относилась к четвертому Благочинническому округу Сергачского уезда Нижегородской епархии.

Храм был деревянным, однопрестольным. Построен он в 1858 году. В том же году был освящен и честь Обновления храма Воскресения Христова. Местными землевладельцами церкви было выделено 42 десятины земли, за счет которой содержался церковный причт, состоящий из священника и псаломщика. В 1888 году священником в Новом Ахматове был К. П. Херсонский, псаломщиком — М. Г. Ласточкин.

В том году в Ноноахматовском церковном приходе насчитывалось 1249 прихожан.

В начале 20-го века священнослужителями в Новом Ахматове были иерей Михаил Капитоиевич Херсонский и псаломщик И. П. Сиротин. Старостой церковным — К. Ф. Ванилин.

СЕЛО АНОСОВО

Церковь в Аносове была деревянной. Построена в 1887 году. Ее престол в том же году был освящен во имя Архангела Михаила. Она относилась к четвертому Благочинническому округу Сергачского уезда Нижегородской епархии.

Земли у церкви было 33 десятины. На нее и содержался церковный причт, состоящий из священника и диакона. Должность священнослужителя в Аносове в 1904 году исполнял иерей Александр Иванович Певницкий, а диакона — И. А. Новосельский. Старостой церковным был Ф. Ф.

Говядин. В Аносовском приходе насчитывалось в ту пору 1415 прихожан: 693 мужчины и 722 женщины.

СЕЛО АДАШЕВО

Адашевская церковь, как и Аносовская, относилась к четвертому Благочинническому округу Сергачского уезда Нижегородской епархии.

Построена она в 1856 году. Церковь была деревянной, однопрестольной. Освящена в честь Богоявления Господня.

Приход Адашевской церкви был очень малочисленным. В нем насчитывалось всего лишь 230 прихожан. Поэтому, несмотря на то, что церковь имела 36 десятин земли, она не могла содержать для своей церкви самостоятельного причта. Адашевская церковь была приписана к Черновской церкви, находящейся в пяти верстах от Адашева. Церковный причт села Черновского совершал богослужения как в своей церкви, так и в Адашевской.

НИКОЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Как известно, монастыри играли немалую роль в заселении и освоении края. Монастыри пользовались расположением великих князей и государей, которые щедро раздавали им большие земельные угодия, рыбные ловли, дарили иконы и другую церковную утварь. Монастыри владели большими землями с населенными на них крестьянами.

Был в давние-предавние времена монастырь и на болдинской земле — это Никольский. Именовался он так по названию селения, где располагался. Монастырь был мужским.

Первые упоминания о нем встречаются в «Арзамасских поместных актах»: «лета 7120 августа в 22 день... В селе Черновском был храм Покров Пречистые Богородицы да предел Николы Чудотворца, да двор боярский, и тот храм и сожжен двор и на монастыре попов двор и клеть, сожгли нагайские люди». (Арзамасские поместные акты. 1578—1618. М., 1915, с. 410).

Нижегородский историк и краевед И. А. Милотворский, описывая путь Ивана Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань в 1552 году, отмечал, что «девятый стан» царь сделал на берегу реки Пьяны в четырех верстах от старинного села Черновского. Далее исследователь указывал, что в двух верстах от Черновского находится деревня Ниловка, названная так по имени одного из Ермоловых, вместо прежнего «Никольское».

И. А. Милотворский утверждал: «В Ниловке есть небольшое деревянное здание — часовня, в которой хранятся иконы, взятые сюда из бывшего когда-то здесь мужского Никольского монастыря и упраздненного, вероятно, в 1764 году; на месте монастырского храма и была возведена эта часовня». (Действия НГУАК, т. 13, вып. 3, Н. Новгород, 1912, с. 15).

Как свидетельству КМ- письменные источники, все движимое имущество, как из монастырских зданий, так и из церквей, было перенесено в Арзамас, где к этому времени был основан новый женский монастырь с тем же названием — Никольский.

В Ниловке же остались только иконы, которые и были поставлены в эту часовню.

Часть земель и утдий, принадлежащих Никольскому мужскому монастырю была передана вновь основанному Арзамасскому женскому, которую он отдавал крестьянам в аренду.

Остальная земля Никольского монастыря была отписана в казну. Императрица Екатерина Вторая во время своего пребывания в Черновском пожаловала эти земли помещику Федору Ивановичу Ермолову. Потом эти земли отошли в наследство помещику Петру Ивановичу Топорнину. Но еще долгие годы земли, принадлежащие монастырю, назывались «Никольскими».

И. А. Милотворский высказывал предположение, что Никольский монастырь был основан на месте «9-й стоянки Ивана Грозного». Но подтверждений тому в письменных источниках не обнаружено.

Кроме опубликованных материалов Нижегородской губернской архивной комиссии, достоверные факты о Никольском монастыре сообщали и «Нижегородские епархиальные ведомости». Вот что писала газета 15 мая 1892 г.:

— В приходской к сему Черновскому деревне Ниловке (прежде носила название Никольское) есть небольшое деревянное здание, в котором хранятся иконы. Близ деревни Ниловки в былое время был Никольский мужской монастырь, а на том месте, где стоит теперь это здание, был монастырский храм. Неизвестно, когда и по какому случаю монастырь этот был закрыт; все движимое имущество как из корпусов монастырских, так из церкви было перевезено в Арзамас, где был основан новый женский монастырь того же имени; осталось только в Ниловке несколько икон, которые и стоят в означенном здании.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В период крепостничества дворянство не было заинтересовано в открытии школ в своих вотчинах, поэтому образование крепостным крестьянам было фактически недоступно. Однако экономическое развитие страны, рост фабрик и заводов требовало все больше грамотных людей, и правительство вынуждено было, чтобы удовлетворить эти потребности, открывать новые школы. Оно вынуждено было пойти на расширение сети начальных учебных заведений, прежде всего церковно-приходских школ (двухклассных или четырехклассных), создававшихся при церквях. Учащиеся в них учились читать, писать, считать. Особое внимание уделялось закону Божьему.

В шестидесятые годы в стране были проведены некоторые реформы в области народного образования. Начальные школы делились на министерские и церковно-приходские, последними ведал Синод. Кроме того, существовали земские школы. В 1864 году право открывать начальные школы было предоставлено также общественным учреждениям и частным лицам. Для контроля за начальными школами были учреждены должности инспекторов.

Большое количество школ открывали земства. Земские начальные школы характеризовались лучшей постановкой преподавания и более широкой программой. В селениях, где не было земских и церковно-приходских школ, крестьянские общества открывали за свой счет школы грамоты.

Создавались и воскресные школы для взрослых. Полиция строго следила за преподаванием в этих школах, и развитие их вскоре было преостановлено.

Но несмотря на расширение сети начальных учебных заведений, школ для массового обучения крестьянских детей явно не хватало, а во многих селениях их не было совсем.

Вот как выглядела сеть начальных школ во второй половине 19-го столетия в Лукояновском и Сергачском уездах, в состав которых входили селения Болдинской округи.

В 1867 году в Лукояновском уезде, кроме уездного училища, существовавшего за счет казны, было 33 народных училища. Из них: частных, на средства помещиков — 2, государственных — 23, вновь открытых земских — 8. В них обучалось 800 мальчиков и 125 девочек. В 1894—1895 учебном году было в уезде два одноклассных училища министерства народного просвещения и 26 училищ земских: в них учились 2583 мальчика и 418 девочек. Церковно-приходских школ в уезде было 46, школ грамот

— 33. Из числа церковно-приходских школ 20 содержалось земством. По смете уездного земства на 1894—1895 учебный год на народное образование было ассигновано 14768 рублей. При четырех земских училищах были открыты библиотеки, а в Починках, при земской управе, — библиотека для всего уезда.

Контроль за деятельностью народных училищ в уезде осуществлялся членами училищного совета и председателем земской управы, а также инспекторами.

Губернское земство открыло в Лукояновском уезде низшую сельскохозяйственную школу, и которой обучалось 49 учащихся. При школе был сад, огород, пчельник, столярная и слесарная мастерские.

В Сергачском уезде в 1898 году было уездное училище, располагавшееся в городе Сергаче, в котором обучалось 49 учеников. Школ в уезде было: частных — 4. В них обучалось 105 мальчиков и 59 девочек. Министерских школ было четыре. Из них: 1 русская, в которой обучалось 69 мальчиков и 35 девочек; 3 мордовских с количеством учащихся — 183 мальчика и 13 девочек; 1 татарская, в которой училось 6 мальчиков. Земских школ имелось 21, в них обучалось 1072 мальчика и 179 девочек. Церковно-приходских школ в уезде насчитывалось 38, в которых обучалось 1308 мальчиков и 209 девочек. Школ грамоты было 32 с числом учащихся — 570 мальчиков и 138 девочек. Находилось в уезде и 33 татарских мектебе, в которых учились 1922 мальчика. При земской управе в Сергаче была публичная библиотека. По смете уездного земства на народное образование на 1898—1899 учебный год было выделено 26351 рубль.

Хотя в 1909—1914 годах Россия совершила в промышленном развитии гигантский скачок, ставший периодом ее наивысшего расцвета, она по-прежнему оставалась страной безграмотной. В 1913 году в стране насчитывалось только 136 тысяч человек с высшим образованием; в подавляющем большинстве это были выходцы из имущих слоев населения. Почти четыре пятых населения России было неграмотно. На тысячу человек населения приходилось в среднем 219 грамотных.

Не лучше обстояло дело с грамотностью населения в Лукояновском и в Сергачском уездах. Характеризуя состояние сельского хозяйства в Лукояновском уезде в октябре 1918 года, председатель уездного земельного отдела А. Грехнев говорил:

— Лукояновский уезд представляет из себя один из медвежьих углов Нижегородской губернии, где большинство населения неграмотное... (НГОА, ф. 121, оп. 1, ед. хр. 2303, л. 119).

Вот некоторые данные Лукояновской уездной Земской управы о состоянии грамотности населения уезда.

Новослободская волость. Число жителей: мужчин — 5043, из них неграмотных — 2525; женщин — 5388, неграмотных — 4531.

В селе Новая Слобода. Число жителей: мужчин — 508, из них неграмотных — 219; женщин — 546, неграмотных — 402.

В селе Яз. Число жителей: мужчин — 1444, из них неграмотных — 837; женщин — 1550, неграмотных — 1298.

В селе Кондрыкине. Число жителей: мужчин — 775, из них неграмотных — 596; женщин — 787, неграмотных — 750.

На начало 1919 года в Новослободской волости проживало 5388 женщин, из них 4531 неграмотная.

Вот что представляло из себя Язовское земское училище в 1916 году: открыто оно было в феврале 1886 года. Училище размещалось в собственном здании, помещение было старое, холодное, тесное и темное. В классной комнате было установлено 22 парты. На начало учебного года учащихся числилось 116 человек: 65 мальчиков и 51 девочка. Желающих учиться было больше. Из-за тесноты 14 детей в школу были не приняты. Законоучителем в школе был священник Валерьян Иванович Золотое; учителями: Константин Алексеевич Смирнов, окончивший курс духовного училища; Римма Константиновна Смирнова, окончившая 8 классов женской гимназии; Александра Константиновна Муравьева, закончила 6 классов Епархиального училища.

А это сведения за 1917 год о Новослободском церковно-приходском училище, открытом в сентябре 1885 года. Располагалось оно в каменном собственном здании, но оно было ветхим и холодным. Размер его был 28 на 10 аршин, а классная комната 11 на 8. Оборудование состояло из 13 парт, 13 скамеек, 1 стола, 1 табуретки, 1 шкафа, 2-х классных досок. Учительницей была 22-летняя Надежда Алексеевна Никольская, окончившая 7 классов Епархиального училища.

Кондрыкинское церковно-приходское училище, открытое в ноябре 1887 года, размещалось в 1917 году в новом здании, но здание было тесным. Была одна классная комната размером 10 на 9 аршин, в которой обучалось 99 учащихся. В классе стояло 12 парт, 1 стол, 2 скамьи и 1 табуретка.

Не лучше были условия и в Большеболдинском одноклассном церковно-приходском училище, открытом 1 сентября 1902 года. В 1917 году в нем обучалось 40 человек. Хотя здание было и новое, но было темное и тесное. Классная комната была размером 9 на 8 аршин.

Не только школы грамоты, но и многие церковно-приходские школы содержались за счет крестьянских обществ. А это было не так легко для малоземельных крестьян. Об этом свидетельствует решение сельского схода

деревни Погиболовки от 31 мая 1916 года. Погиболовская церковно-приходская школа была открыта в 1909 году и содержалась за счет крестьян. Содержание школы им обходилось 100 рублей в год. Сельский сход ходатайствовал о переводе школы на баланс земства. Сход, собранный старостой Трофимом Мордовченковым, записал в своем решении: «Так как общество наше состоит из 185 ревизских душ, то оно при существующих ценах на дрова и всевозможные предметы не имеет никакой возможности платить те громадные расходы, которые причиняет школа». Этот документ был отправлен Лукояновскому земскому начальнику. Однако просьба погиболовских крестьян не была удовлетворена.

В архивах Лукояновской уездной Земской управы сохранились решения (приговоры) сельских сходов с просьбой о помощи в строительстве земских школ. Так, 23 декабря 1911 года сгорела церковно-приходская школа в Пикшени. Крестьяне просили Земскую управу построить в селе новую школу. С такой же просьбой в уездную Земскую управу обратился сельский сход села Кондрыкина, так как там также 21 января 1913 года сгорело здание школы. В деревне Малиновка школы не было никакой. Собравшись 1-го февраля 1914 года на сельский сход, крестьяне обратились в уездную Земскую управу с просьбой открыть в деревне земскую школу. Разрешение было получено при условии, что крестьянское общество отведет под школу землю и вывезет лес для ее строительства.

В Большом Болдине, кроме одноклассного церковно-приходского училища, было еще и 2-х классное земское училище, министерское, заведовал продолжительное время им Николай Григорьевич Кусков.

Было церковно-приходское училище и в Ново-Пушкинском. Открыто оно было в декабре 1914 года. Законоучителем в нем был священник Дмитрий Матвеевич Муравьев, учительницей — Екатерина Григорьевна Лемаева.

Имелось одноклассное земское училище и во Львовке, открытое в 1904 году. Первой учительницей в нем была Прасковья Герасимовна Погодина.

В 1892 году была открыта церковно-приходская школа в Кистеневе, в которую было принято 40 человек. Учителем в ней стал Иван Метальников, окончивший духовную семинарию.

Еще раньше, в 1870 году, Сергачским земством было открыто земское училище в Черновском, в котором ежегодно обучалось 50 человек, как мальчиков, так и девочек.

Благодаря стараниям местного священника Николая Дмитриевича Полетаева в 1894 году была открыта церковно-приходская школа в деревне Сумароково. Сам Полетаев на строительство школы внес 300 рублей. Пожертвовал для школы 100 рублей и местный крестьянин Иван Андрее-

вич Токарев. В школу было принято 50 крестьянских детей. Законоучителем в школе стал священнослужитель Н. Д. Полетаев, а учительницей Мария Троицкая.

Как сообщили «Нижегородские епархиальные ведомости», № 8 за 1889 год, в селе Большие Поляны 28 февраля 1889 года местным псаломщиком Александром Тополевым открыта школа грамоты.

В том же году, 10 апреля, была открыта церковно-приходская школа в селе Пересекино.

В 1890 году церковно-приходская школа была открыта в Пикшени. Законоучителем в ней стал местный священник Алексей Раевский, а учителем — диакон Алексей Приображенский, имеющий свидетельство на звание учителя.

Наряду со школами в селениях открывались народные библиотеки-читальни. Одной из первых библиотек в Болдинской округе была библиотека-читальня в Черновском. Открылась она 15 ноября 1889 года. В ней насчитывалось книг на сумму 500 рублей. Наблюдение за библиотекой было возложено на местного священника Вл. Ивановского и смотрителя уездного училища Кононова.

В 1906 году библиотека-читальня открылась в селе Яз. В 1911 году в ней было всего лишь 17 читателей. Библиотека насчитывала 483 книги стоимостью в 176 рублей. Заведовал ей тогда А. А. Шестаков.

Была библиотека и в Большом Болдине, но она была частной. Советская власть с первых же дней приступила к осуществлению широких мероприятий в области просвещения и культуры. Все учебные заведения общеобразовательного характера были переданы в ведение народного комиссариата просвещения, который опубликовал обращение к гражданам России, где говорилось, что первой целью просветительской деятельности Советской власти является борьба с неграмотностью, ставилась задача добиться всеобщей грамотности населения и введения всеобщего обязательного и бесплатного образования для всех детей обоего пола.

23 января 1918 года был обнародован декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Церковно-приходские школы, составлявшие около 35% начальных школ, а также земские и частные были превращены в народные школы. Они были реорганизованы в школы первой и второй ступени, большинство из которых стали школами первой ступени.

Реорганизация прошла и в селениях Болдинской округи. Так, на 1-е января 1922 года в Большеболдинской волости было 9 школ первой ступени и лишь одна — второй, в Большом Болдине. В Большеболдинской школе второй ступени обучалось 114 человек. Было четыре группы: в первой — 38 учеников, во второй — 21, в третьей — 28 и в четвертой — 27.

Культурно-просветительских учреждений на эту дату в Большеболдинской волости имелось: изб-читален — 15, библиотек — 3, в Большом Болдине, Пикшени и М.-Майдане, Народный дом — 1, в Большом Болдине. В Язовской школе первой ступени в 1922 году обучалось 60 человек; в Пермеевской — 90; в Новослободской школе, куда ходили дети из деревни Пралевки и поселка Раздольного, обучалось 96 человек, 59 мальчиков и 37 девочек.

В связи с тем, что лицам духовного звания преподавание в школах было запрещено, резко обострилась проблема с учительскими кадрами. Так, в Пермеевской школе первой ступени в 1920—1921 учебном году занятия в младшей группе не начались из-за отсутствия учителя. Об этом же свидетельствует и письмо Язовского школьного совета в уездный отдел народного образования в январе 1920 года, где говорится, что в школе 155 учащихся, в двух группах из них ведут занятия Алмазова и Муравьева, в третьей же группе из-за отсутствия учителя, занятия еще не начались.

Ощущалась и острая нехватка школьных помещений. Они размещались в конфискованных у помещиков и кулаков зданиях. Так, по решению Новослободского волостного Совета под школу был передан дом управляющего имением князя Кочубея. Под школу приспособлялись здания закрытых церквей: в Сергеевке, Кондрыкине, Знаменке, Молчанове и других селениях. Строились и новые школьные здания в Погиболовке, Пралевке и др. Был произведен ремонт школьных зданий в Большом Болдине, Апраксине, Черновском, Кистеневе и других селениях.

Никакие трудности гражданской войны не могли помешать дальнейшему развитию народного образования. К 1921 году в стране было открыто 13 тысяч новых школ. В 1920—1921 учебном году школы страны посещало 9212 тысяч школьников. Достаточно сказать, что только в 1919 году, когда Нижегородская губерния была прифронтовой, в губернии начали работу 182 новые школы.

Расширялась школьная сеть и в Болдинской округе. Была открыта школа второй ступени в Черновском, первой ступени — в д. Усад, где первым учителем был вернувшийся с гражданской войны Н. А. Беляков.

Особенно больших успехов народное просвещение достигло в 30-е годы. Уже в 1933 году в стране было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. В 1933—1937 годах осуществлялось всеобщее семилетнее обучение в городах и селах. В предвоенном году в школах страны обучалось свыше 35 миллионов учащихся.

В 1937—1938 году в Большеболдинском районе было 45 школ, в которых обучалось 7249 учащихся, работало 233 учителя. В следующем году имелось 48 школ с числом учащихся 7284, учителей в них работало — 255.

В 1940—1941 учебном году в районе насчитывалась 51 школа. Из них: средних — 6, семилетних — 7 и 38 начальных школ. Средними были: Большеболдинская № 1, Большеболдинская № 2, Черновская, Новослободская, Апраксинская и Молчановская; семилетними — Аносовская, Илларионовская, Пермеевская, Погиболовская, Язовская, Львовская и Пикшенская.

И вот наступил июнь 1941 года. Над Родиной нависла смертельная опасность. Сильный и коварный враг вторгся на нашу землю.

В первые же дни войны многие учителя района подали заявление о добровольном зачислении их в действующую армию, чтобы с оружием в руках защищать свою любимую Родину. Первым из них был заведующий районным отделом народного образования Петр Степанович Мамаев. Его примеру последовали: Михаил Луппович Мизенин, директор Большеболдинской средней школы; Павел Павлович Мамаев, директор Апраксинской школы; Петр Никифорович Чернышев, учитель Аносовской семилетней школы; Алексей Иванович Бескрылов, директор Илларионовской семилетней школы; Алексей Александрович Лемовский, завуч Новослободской средней школы; Василий Павлович Сквородов, директор Львовской семилетней школы и другие.

Вместе с ушедшими на фронт педагогами десятки учителей, оставшихся в тылу, трудились самоотверженно, приближая День Победы. И не случайно 85 педагогов района были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г. г.».

В боях за Родину погибли учителя: Ефим Иванович Вилянов, Петр Никифорович и Иван Никифорович Чернышевы, Алексей Алексеевич Кузнецов, Василий Владимирович Орфанов, Александр Ефимович Лапов и другие.

Плечом к плечу на фронтах Великой Отечественной войны с мужчинами-педагогами сражались и женщины-учителя. Это — Полина Ивановна Мордавченкова, Мария Петровна Новикова, Мария Андреевна Зайцева, Александра Андреевна Любаева, Елена Семеновна Кузнецова, Любовь Яковлевна Горина, Татьяна Николаевна Баладурина.

Кончилось, наконец, военное лихолетье, и десятки болдинских педагогов вновь вернулись к мирному труду.

Все военные годы районный отдел народного образования возглавлял Александр Владимирович Бугров. Занимал эту должность он и в первые послевоенные годы.

В годы войны некоторые средние школы были реорганизованы в семилетние, а семилетние в начальные. Так, в 1946—1947 учебном году было 3 средних школы, 8 семилетних, 45 начальных и 2 школы сельской

молодежи. В них обучалось 6 тысяч учащихся, работало 292 учителя. Из средних школ в районе сохранились: Большеболдинская № 1, Черновская и Новослободская.

В первое послевоенное десятилетие в школах района трудились десятки настоящих мастеров своего дела. Это прежде всего учителя, удостоенные за долголетний и безупречный труд высшей награды Родины — ордена Ленина, — Александра Андреевна Полетаева, учительница Дмитриевской начальной школы; П. С. Подъячева, заведующая Стяжкинской начальной школы; Мария Петровна Романова, учительница Пермеевской средней школы; Мария Ивановна Успенская, учительница Черновской средней школы. Кавалеры ордена Трудового Красного Знамени — Мария Ивановна Волкова, учительница Знаменской начальной школы; Римма Евгеньевна Молоткова, учительница Новослободской средней школы; Евдокия Александровна Ломакина, учительница Аносовской семилетней школы; Анна Ильинична Майорова, учительница Ниловской начальной школы; Вера Федоровна Бурова, учительница Черновской средней школы. Удостоенные ордена «Знак Почета», — Надежда Алексеевна Никольская, учительница Новослободской средней школы; Мария Александровна Мельникова, учительница Аносовской семилетней школы; Мария Алексеевна Никольская, учительница Новослободской средней школы; Протасова Антонина Федоровна, учительница Львовской семилетней школы. Награжденные медалью «За трудовую доблесть» — Иван Егорович Агафонов, директор Аносовской семилетней школы; Раиса Васильевна Митрошина, заведующая Кистеневской начальной школой; Клавдия Ивановна Шилова, учительница Старо-Ахматовской начальной школы. Медалью «За трудовое отличие» — Илларион Васильевич Горбунов, директор Пермеевской семилетней школы; Иван Николаевич Туршатов, директор Пикшенской семилетней школы; Анна Васильевна Панина, заведующая М.-Болдинской начальной школой.

После А. В. Бугрова районный отдел народного образования несколько лет возглавлял Иван Степанович Летюшов.

В 1965 году заведующим районным отделом народного образования стал Петр Степанович Бугров, занимавший эту должность до 1973 года. Ранее он возглавлял сначала Язовскую, а потом Пикшенскую школы.

На 1-е января 1966 года в районе было 45 школ. Из них: — средних 4 — Большеболдинская, Черновская, Новослободская, Б.-Полянская, восьмилетних — 12 и 29 начальных. Восьмилетними школами были: Аносовская, Апраксинская, Молчановская, Старо-Ахматовская, Сумароковская, Львовская, Язовская, Пермеевская, Малиновская, Кондрыкинская, Пикшенская, Илларионовская.

В апреле 1970 года страна широко отметила 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. В честь знаменитого юбилея была учреждена медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», которой были удостоены десятки передовиков производства Большеболдинского района, в их числе 36 учителей. Среди награжденных — заведующий районным отделом народного образования Петр Степанович Бугров, директор Большеболдинской средней школы — Александр Семенович Ичков, директор Пикшенской восьмилетней школы — Анна Макаровна Сизова, директор Новослободской средней школы — Николай Михайлович Мишунин, Екатерина Павловна Копытина, заведующая детским садом и др.

В том юбилейном 1970 году были награждены значком «Отличник народного просвещения» директор Новослободской средней школы — Николай Михайлович Мишунин и Екатерина Алексеевна Лобастеева, учительница начальных классов Большеболдинской средней школы. Их имена были занесены в районную Книгу почета. Возглавляемая Николаем Михайловичем школа добилась стопроцентной успеваемости, а Екатерина Алексеевна добилась хороших результатов в воспитании подрастающего поколения. В 1973 году заведующим Большеболдинским районным отделом народного образования был назначен директор Новослободской средней школы

*Мишунин
Николай Михайлович*

Николай Михайлович Мишунин. Но возглавлял он отдел недолго. Тяжело заболев, от оставил эту должность. В том же 1973 году районный отдел народного образования возглавил Анатолий Александрович Учаев.

В конце 70-х годов в районе функционировала 31 школа — 5 средних, 11 восьмилетних и 15 начальных, в которых обучалось 2950 школьников. Среди учителей, работавших в те годы, было 16 педагогов, награжденных значками «Отличник народного образования», и три, удостоенных звания «Заслуженный учитель школы РСФСР». Это — Анна Филипповна Одиноква, Екатерина Алексеевна Лобастеева и Александра Андреевна Любаева.

В конце 70-х — начале 80-х годов особое внимание педагогических коллективов школ района уделялось оборудованию и созданию учебных кабинетов, эффективному использованию технических средств обучения. Хорошо эта работа была поставлена в Большеболдинской средней школе,

возглавляемой Александром Семеновичем Ичковым, а также в Новослободской средней школе, Кондрыкинской и Сумароковской восьмилетних.

Успешно решалась педагогами района и задача повышения успеваемости и качества знаний учащихся. Так, в 1981—1982 учебном году Новослободская средняя школа, возглавляемая Ниной Ивановной Хламовой, добилась стопроцентной успеваемости, на «4» и «5» год закончили 41,4% учащихся. За эти достижения школа была занесена в районную Книгу почета.

В ту пору школьная сеть выглядела так: средних школ в районе было 5, восьмилетних 9, начальных 11. Наполняемость учащихся в средних школах была: в Большеболдинской — 569 учащихся, Новослободской — 226, Пермеевской — 223, Черновской — 132, Большеполянской — 103 ученика. Из-за низкой наполняемости некоторые школы района закрывались. Так, в середине 80-х годов была закрыта Язовская восьмилетняя школа, Головачевская и Чиресская начальные.

Десятки педагогов района в то время трудились добросовестно, с полной отдачей сил, труд многих из них был оценен по достоинству. Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 сентября 1980 года за заслуги в области народного образования учителю Новослободской средней школы Виктору Васильевичу Акамочкину было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Несколько позднее, в декабре 1985 года, такого же звания была удостоена и директор той школы Нина Ивановна Хламова. Единственный педагог в районе, учительница Апраксинской школы Л. А. Кузнецова стала обладателем значка «Отличник просвещения СССР». Пополнились и ряды отличников образования. Значком «Отличник народного образования» были награждены: учительница начальных классов Большеболдинской средней школы Л. Г. Жарикова, учительница Сергеевской начальной школы М. Г. Калинина, учительница Пикшенской восьмилетней школы Н. Ф. Синяева, учитель математики Большеболдинской средней школы М. И. Капустина, учительница истории Черновской средней школы В. М. Смирнова и др.

Вот что писала об учителях района газета «Колхозная трибуна» 29-го августа 1985 года:

— неустанно трудятся на ниве народного просвещения отличники народного образования: С. К. Мешкова, В. Е. Тонькина, Л. Н. Светлякова, Н. А. Дягилева, М. И. Капустина, Л. Г. Жарикова, Н. Ф. Синяева. Более 30-ти лет проработали в начальных классах учителя: А. И. Новикова, В. Л. Тарасова, Н. К. Сквородова, Е. С. Ичкова, Т. В. Волкова, М. Г. Каленина, Н. Ф. Синяева и др. Вместе с ними добросовестно трудятся

молодые учителя, подающие большие надежды. Это — М. М. Сизова, Н. С. Жарикова, Т. А. Сударева и др.

И в 90-е годы в районе трудилось много замечательных педагогов и руководителей школ. Это отличник народного образования, учитель Пермеевской средней школы — Юрий Сергеевич Кривенков, учительница этой же школы, отличник народного образования — Н. В. Кривенкова, учитель истории Апраксинской восьмилетней школы — Игорь Николаевич Мухреев.

Продолжали трудиться ветераны. Это отличник народного просвещения СССР — Л. А. Кузнецова, бывший заведующий районным отделом народного образования — П. С. Бугров, бывший директор Большеболдинской средней школы А. С. Ичков, А. В. Сударева, Н. М. Стрекнев, Е. С. Святкина, Т. Н. Кривошеева и др.

Добросовестно трудились и молодые учителя — В. А. Храпова, С. А. Копытины, В. И. Полянцева, Т. П. Паранюшкина, М. В. Адушева и др.

Новослободскую школу продолжала возглавлять заслуженная учительница школы РСФСР Нина Ивановна Хламова. Пермеевскую среднюю школу возглавил умелый и опытный организатор Владимир Александрович Казанцев, создавший школьное подсобное хозяйство, известное не только в районе, но и в области.

В течение почти пяти лет в 90-е годы директором Большеболдинской средней школы был Юрий Александрович Жулин, кандидат исторических наук, хороший организатор, ранее возглавлявший Большеказариновскую восьмилетнюю, а позднее Новослободскую среднюю школу. Вот как отзывались о нем педагоги большеболдинской средней школы:

— Он руководит сравнительно недавно. Но за такой короткий период у нас произошли значительные перемены. Как руководитель Юрий Александрович обладает неоспоримым достоинством: неистощимый оптимизм, вера в успех, смелость и решительность, скромность и умение понимать людей.

Руководимая им школа неоднократно принимала участие в областных ярмарках и занимала там ведущие места. На одном областном торжественном совещании, посвященном Дню работников сельского хозяйства, Большеболдинской средней школе была вручена Почетная грамота городской администрации и ценные подарки на 5 миллионов рублей.

Будучи директором Большеболдинской школы, Ю. А. Жулин организовал энергичную работу по созданию в школе краеведческого музея, так необходимого для изучения учащимися своего родного края. К сожалению, работа не была завершена: Юрий Александрович был выдвинут на должность первого заместителя главы районной администрации.

На начало 90-х годов в районе насчитывалось 23 общеобразовательных школы. Из них: средних — 5, восьмилетних — 10, начальных — 8. В них обучалось 1677 учащихся.

Ныне районный отдел народного образования возглавляет Анна Александровна Тивикова. До нее — в конце 80-х — первой половине 90-х годов — заведующим Большеболдинского РОНО был Геннадий Васильевич Лазарев.

В районе на сегодня функционирует: средних школ — 6, неполных средних — 10, начальных — 6. В них обучается 1949 учащихся. В школах района работает 270 учителей, подавляющее большинство из них имеют высшее образование.

Не в лучшем состоянии, чем просвещение, в дореволюционное время в Болдинской округе находилось и здравоохранение.

В журнале «Русская медицина», № 8 за 1884 год был опубликован очерк о состоянии медицинского обслуживания в Лукояновском уезде, где говорилось:

— В медицинском отношении Лукояновский уезд разделен на три участка: в первом из них, в городе Лукоянове (1586 жителей), имеется земская больница на 25 кроватей; во втором участке, городе Починки, есть тоже больница на 12 кроватей; в третьем участке с 1883 года имеется больница в селе Новая Слобода и также на 12 кроватей. Кроме того, в уезде есть еще три приемных покоя, заведуют которыми фельдшера. С 1879 года здесь пребывали врачи: Гофман, Рубинштейн, Романовский, Сахаров, Рожанский и Эрбштейн. В уезде около дюжины фельдшеров.

В 1895 году Лукояновский уезд делился также на 3 врачебных участка: Лукояновский, Починковский и Новослободский. В уезде на 199868 жителей было всего лишь 4 врача: уездный — Владимир Иванович Прибылов — и 3 участковых — Сергей Аполлонович Апраксин (Лукояново), Николай Арсентьевич Тихонов (Починки), Николай Гаврилович Рекшинский (Новая Слобода). Было две акушерки — Мария Петровна Крекшина и Мария Степановна Мартынова. В то время больница в Лукоянове была на 32 кровати, в Починках — на 24 и в Новой Слободе — на 12 кроватей.

А вот данные по здравоохранению Лукояновского уезда за 1925 год. Населения в уезде насчитывалось 317490 человек. Сеть учреждений здравоохранения выглядела так: 12 врачебных участковых амбулаторий, 4 стационара на 158 коек, 2 врачебно-санитарных пункта, 1 консультация для детей и женщин, 1 венерический диспансер, 6 фельдшерско-акушерских пунктов и 3 стоматологических пункта. Врачей в уезде тогда было 19, фельдшеров — 34.

Как свидетельствуют эти данные, уже в первые годы Советской власти, несмотря на огромные трудности, вызванные гражданской войной, здравоохранению уделялось большое внимание. Причем, лечение стало бесплатным.

В Сергачском уезде в 1898 году было 3 врачебных участка, 3 земских врача, 6 фельдшеров, 3 акушерки, 1 дезинфектор, 2 земских больницы на 32 койки (в городе Сергаче и в селе Большое Андосово), земская аптека. Кроме того, в селе Ветошкине была больница, содержащаяся на частные средства.

По материалам «Доклада по медицине 49-му очередному Сергачскому Уездному Земскому собранию», состоявшемуся в 1912 году, в Сергачском уезде было 5 врачебных участков: Сергачский, Черновской, Гагинский, Моресевский и Кечасовский. Площадь Сергачского врачебного участка составляла 1047 квадратных верст, с населением 74 тысячи человек; Черновского — 467 квадратных верст, с населением 33 тысячи человек. Черновский участок обслуживал 41 населенный пункт. Это селения: Черновское, Усад, Кистенево, Адашево, Свирино, Жданово, Апраксино, Знаменское, Селищи, Кудеяровка, Аносово, Старое и Новое Ахматово, Молчанове, Пересекино, Скучиха и др. Селения, обслуживаемые Черновским врачебным участком, находились в радиусе от 1-й версты до 34-х.

В 1912 году в Сергачском уезде имелось 3 больницы: в Сергаче на 30 коек, в Черновском — на 15 и в Гагине на 16 коек. Кроме того, в селе Кечасове был приемный покой на 4 койки.

В Памятной книжке Нижегородской губернии на 1895 год земским врачом Сергачского участка значится Андрей Андреевич Калашников, а Черновского — Василий Николаевич Виноградов. Земским врачом уездной больницы был Ксаверий Францевич Сломинский. Акушерками числились: уездная — Анастасия Александровна Знаменская, земская — Дарья Осиповна Виноградова. Смотрителем земской больницы был унтер-офицер Никита Моисеевич Зорин.

Сразу же после Октябрьской революции 1917 года дело народного здравоохранения было взято в руки Советского государства. На основе Декрета Совнаркома от 31 октября 1918 года было налажено социальное обеспечение трудящегося населения. Стал проводиться в жизнь принцип бесплатного медицинского обслуживания населения. Большое внимание уделялось не только лечению болезней, но и предупреждению их — профилактике. Несмотря на нехватку медицинского персонала, так как значительная часть врачей, фельдшеров и медсестер находилась на фронтах гражданской войны, и острую нехватку медикаментов, медицинское обслуживание в стране из года в год улучшалось.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 18 декабря 1929 года «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», открывались новые больницы, медицинские пункты и здравпункты первой помощи. Местные органы здравоохранения улучшали обслуживание сельского населения, организуя медицинскую помощь в колхозах, совхозах, МТС.

Улучшилось медицинское обслуживание населения и в нашей Горьковской области. Так, за 1933—1937 годы количество стационарных учреждений возросло со 143-х, с числом коек 6623, до 192-х учреждений и коек до 10357. Расширилась сеть родильных домов, консультаций, детских санаториев. Больше стало амбулаторий и поликлиник. Количество аптек в области возросло со 105 до 198.

В предвоенном 1940 году в здравоохранении страны было занято свыше полутора миллиона работников. Число больничных коек составляло 791 тысячу. Это почти в четыре раза больше, чем до революции.

После победы Октябрьской революции произошли значительные изменения в медицинском обслуживании населения и в Большеболдинском районе. Кроме больниц, бывших в уездах — Черновской и Новослободской, — была открыта больница в Большом Болдине, ставшая центральной районной больницей. Один за другим открывались в селениях района фельдшерско-акушерские пункты. Была открыта аптека. Организованный районный отдел здравоохранения в предвоенные годы возглавляла Мария Павловна Хомутинина.

С началом Великой Отечественной войны, многие врачи, фельдшера и медицинские сестры ушли в действующую армию. Одной из первых написала заявление о добровольном зачислении в Красную Армию заведующая райздравом М. П. Хомутинина. Ушла добровольно на фронт по окончании 4-х курсов Горьковского медицинского института Мария Степановна Козлова. Были призваны в действующую армию медицинские сестры Александра Михайловна Кадышева, Елизавета Алексеевна Каменская и др. Некоторые из них погибли, сражаясь за Родину. Не довелось вернуться с полей сражений в родные края медсестре из Кистенева Анастасии Ивановне Герасинкиной.

Нелегко пришлось в годы войны оставшимся в тылу медикам. Не хватало медикаментов и перевязочных материалов, плохо было с топливом и транспортом, лечение прибывших с фронта раненых бойцов и командиров, нехватка медицинских кадров. Ко всему этому, медицинские работники района вместе с колхозниками трудились на полях. И не случайно свыше десятка медицинских работников было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г. г.». Среди них — врач Большеболдинской больницы А. А. Кривойкина, заведую-

щая Большеполянским медпунктом Полина Ивановна Львова, акушерка Большеболдинской больницы Татьяна Ивановна Киреева и др.

В первые послевоенные годы в районной центральной больнице работало 5 врачей, 2 фельдшера, 1 акушерка и 7 медсестер. Главным врачом больницы был П. И. Новиков. Районный отдел здравоохранения тогда возглавляла Ирина Сергеевна Снежицкая.

В начале 50-х годов в районе функционировало 3 больницы и 10 фельдшерско-акушерских пунктов. В них работало 9 врачей и 53 человека среднего медицинского персонала. Из трех больниц одна считалась районной центральной — Болдинская, которую возглавлял П. И. Новиков и две участковых — Черновская и Новослободская. Заведующим райздравом была В. И. Копнина.

В ноябре 1956 года в Большом Болдине началось строительство новой больницы на 50 коек. В середине 50-х годов Болдинская центральная районная больница пополнилась новыми специалистами-хирургами. В 1954 году прибыл Сергей Дмитриевич Чеснов, а в 1957 году — Федор Николаевич Котов, окончивший Горьковский медицинский институт им. С. М. Кирова. В то же время, вернувшись в район, здесь начали трудиться врачами супруги Панасенко — Владимир Васильевич и Мария Павловна. В середине 60-х годов в районе по-прежнему было 3 больницы: Болдинская районная на 85 коек и 2 участковых — Черновская на 25 коек и Новослободская на 35. В районе функционировало 18 медицинских пунктов и 3 аптеки. Центральную районную больницу возглавлял тогда Сергей Дмитриевич Чеснов, Новослободскую — Павел Иванович Калягин, Черновскую — Петр Васильевич Сеницын.

В Болдинской центральной больнице трудились в ту пору 9 врачей. Среди них: Ф. Н. Котов, С. И. Цыбушкин, В. В. Панасенко, М. П. Панасенко, А. М. Табунина, Н. Ф. Калашников и др.

В 60-е годы труд некоторых медицинских работников района был оценен по достоинству. В 1966 году заведующая Большеполянским медпунктом Полина Ивановна Львова была награждена медалью «За трудовое отличие». А Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 мая 1969 года главному врачу центральной районной больницы Сергею Дмитриевичу Чеснову было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР».

О том, как работали в то время болдинские врачи, свидетельствуют письма жителей района, написанные в районную газету. Вот что писала 14 июня 1969 года жительница Большого Болдина А. В. Сквородова о М. П. Панасенко: «Мария Павловна Панасенко — не только хороший и внимательный врач, но и добрый человек». Вот еще одно письмо: «На

счету врача-хирурга Федора Николаевича Котова не одна операция. Благодарные люди за спасение жизни шлют ему сердечное спасибо», — писала в той же газете жительница села Кондрыкина Е. В. Мещенкова.

*Чеснов
Сергей Дмитриевич*

В 1970 году в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина была учреждена медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», которой награждались передовики производства. Этой медали были удостоены и 18 медицинских работников района. Среди награжденных — врач ЦРБ Мария Павловна Панасенко, главврач той больницы Сергей Дмитриевич Чеснов, медсестра Александра Михайловна Кадышева, фельдшер Черновской участковой больницы Любовь Семеновна Тихонова, заведующая Пикшенским медпунктом Анисья Никитична Туршатова и др.

В середине 70-х годов в районе продолжали функционировать 3 больницы: центральная районная на 105 коек и 2 участковые — Новослободская на 35 коек и Черновская на 15 коек.

Новослободская больница обслуживала село Новую Слободу и деревни: Пралевку, Казаковку, Малиновку. На участке было 8 медпунктов: Кондрыкинский, Чиресский, Большеполянский, Дубровский, Никаевский, Язовский, Новороссийский, поселок Большевик. Численность населения участка составляла 4551 человек.

В участок Черновской больницы входило тогда 14 населенных пунктов, в которых проживало 3414 человек. Было на участке 3 медицинских пункта — Апраксинский, Старо-Ахматовский и Молчановский.

В районе тогда работало 12 врачей. Центральную районную больницу по-прежнему возглавлял Сергей Дмитриевич Чеснов.

На начало 80-х годов сеть медицинских учреждений района оставалась прежней: центральная районная больница и две участковых, а также 18 медицинских пунктов.

Одним из лучших медицинских пунктов района считался в ту пору Сергеевский, которым заведовала Р. И. Лысова. В 1982 году по итогам социалистического соревнования в честь 60-летия образования СССР он был занесен в районную Книгу почета. В том юбилейном году заваптекой Нине Филипповне Прониной было присвоено звание «Отличник здравоохранения».

По статистическим данным, на 1-е января 1988 года числилось в районе 3 больницы, центральная и 2 участковых, 19 фельдшерско-акушерских пунктов; больничных коек насчитывалось 150. Число врачей всех специальностей в районе было 14. Среди них: Анатолий Степанович Яшков, Алексей Иванович Волков, Тамара Николаевна Жулина, Раиса Петровна Пакшина, Владимир Васильевич и Светлана Федоровна Макаровы и др. Численность среди его медицинского персонала района составляла 119 человек. На здравоохранение на 1988 год в районе было ассигновано 613 тысяч рублей.

После Сергея Дмитриевича Чеснова в середине 80-х годов Болдинскую центральную районную больницу возглавил Анатолий Степанович Яшков. В этой должности он проработал до 1997 года, пользуясь заслуженным авторитетом своих подчиненных и населения. Если с именем С. Д. Чеснова связано строительство нового деревянного корпуса районной больницы, то немалой заслугой Анатолия Степановича было то, что при нем было построено новое типовое здание районной больницы и пущено в эксплуатацию.

В начале 90-х годов в районе открыто 3 новых медицинских пункта — в Пермееве, Больших Полянах и поселке Большевик.

По отзывам населения, лучшими врачами района конца 80-х — начала 90-х годов были: Анатолий Степанович Яшков, Елена Михайловна Левандовская, Тамара Николаевна Жулина, Анастасия Васильевна Бугрова, Галина Николаевна Панасенко. Среди лучших работников медицинских пунктов назывались имена: Т. Л. Путинцевой из Сумарокова, Ф. А. Яшиной из Пикшени, В. И. Никитиной из Большого Казаринова.

Ныне центральную районную больницу возглавляет Татьяна Владимировна Каравашкина. Заместителем главврача по лечебной части работает В. Ю. Авров. Черновской участковой больницей заведует Людмила Юрьевна Урюпова. Новослободскую участковую больницу возглавляет Мария Васильевна Канавцева.

В настоящее время в здравоохранении района вместе с ветеранами А. С. Яшковым, А. В. Бугровой, Е. М. Левандовской, В. Ю. Авровым, Т. Н. Жулиной, Г. Н. Панасенко добросовестно трудятся и молодые медики — А. Г. Ильин, Л. Н. Зуева, Т. Я. Шилина, В. В. Молодченкова, Ф. А. Яшкина, Т. Л. Путцева и др.

В ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

БОЛДИНЦЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ. Неудержимо идет время, проходят десятилетия, сменяются поколения, но память о суровых годах войны не исчезнет никогда. От того памятного воскресного июньского утра 1941 года, когда от разрывов вражеских авиабомб и снарядов содрогнулась земля, до победного мая 1945 прошло 1418 долгих суровых и тяжелых дней. Остаются незабываемыми те тревожные минуты, когда народ услышал правительственное сообщение, заканчивающееся словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Как набат, звавший народ на битву с врагом, прозвучала в те дни песня поэта Василия Лебедева-Кумача «Священная война»:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой...*

В первый же день войны люди устремились в райкомы и военкоматы с заявлениями о добровольном вступлении в действующую армию. Только за один день — 22 июня — в военкоматы Горьковской области поступило 10 тысяч заявлений. Десятки патриотов нашлись и на болдинской земле, которые рвались на фронт, чтобы с оружием в руках отстоять свободу и независимость своей Отчизны.

— Во второй половине дня 22 июня 1941 года, — вспоминает заведующая районным отделом здравоохранения Мария Павловна Панасенко, урожденная Хомутина, — весь райком был заполнен коммунистами. Собрались со всех селений района. Нас было настолько много, что пришлось перейти в Дом культуры. И все присутствующие здесь писали заявления о добровольном уходе на фронт. Написала и я. Но мне было отказано. Военком заявил, что «для Вас, Мария Павловна, фронт будет здесь».

Заявления болдинских добровольцев и ныне хранятся в бывшем областном партийном архиве.

Вот что писал о своем заявлении коммунист из села Михалков-Майдан Петр Петрович Шумов: «Так как я желаю защищать Родину, прошу

*Мария Павловна
Хомутина.*

Большеболдинский РК ВКП(б) направить меня в ряды Красной Армии». (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 499, л. 1). А вот заявление П. Д. Шестакова из села Пермеева «Прошу Большеболдинский райком партии направить меня в действующую Красную Армию. Я заверяю райком партии, что буду защищать свою любимую Родину, не щадя своих сил и жизни» (л. 4).

— Желая пойти добровольно на защиту своей Родины, — писал в заявлении Иван Петрович Шамшин. — Я участвовал в 1917—1921 годах в завоевании Великой Октябрьской социалистической революции на Северном Кавказе (л. 7). В заявлении секретаря первичной парторганизации райпотребсоюза Василия Андреевича Андрейчева говорится: «Прошу Большеболдинский РК ВКП(б) в ответ на разбойничье нападение фашистских заправил Германии на нашу страну социализма направить в действующую Красную Армию», (л. 7).

— В этот грозный час опасности, нависшей над страной, — писал В. И. Абросимов. — Я хочу быть в рядах бойцов Красной Армии, героически сражаться с фашистскими ордами. Прошу направить меня в действующую армию. Военное звание мое — политрук запаса, владею станковым пулеметом (л. 8).

А вот заявление комсомольца Вольнова Алексея Ивановича: «Учитывая важность международных событий, прошу послать меня в ряды РККА для защиты нашей Родины от зарвавшихся фашистов» (л. 10).

— Прошу РК ВКП(б), — писала в заявлении заведующая райздравом Мария Павловна Хомутина, зачислить меня в ряды РККА, так как я имею страстное желание быть на передовых линиях и оказывать медицинскую помощь нашим раненым бойцам (л. 16).

Среди других мер по организации отпора врагу ЦК ВКП(б) 27 июня принял решение по отбору и направлению в действующую армию коммунистов в качестве политбойцов. В соответствии с этим решением Горьковская областная партийная организация в течение трех дней провела большую работу. В партийных организациях области это решение ЦК ВКП(б) было воспринято с одобрением. Коммунисты и комсомольцы приходили в горкомы и райкомы с просьбой принять их в ряды политбойцов и отправить на фронт. До конца июня в Горьковской области было отобрано и направлено в действующую армию в качестве политбойцов 4000 коммунистов и комсомольцев.

Активно, с большим патриотическим подъемом проводилась эта работа и в Большеболдинском районе. При райкоме партии была организована отборочная комиссия, в состав которой вошли: первый секретарь райкома партии Воронцов П. А., председатель райисполкома Полозов В. М., райвоенком Денисов, начальник р. о. НКВД Ильичев, секретарь райкома комсомола Бобкова и заведующий военным отделом райкома партии Илюшин И. Д.

Как свидетельствуют документы областного партийного архива/ первое заседание отборочной комиссии при Большеболдинском РК ВКП(б) состоялось 28 июня 1941 года. На этом заседании рассматривались заявления коммунистов о добровольном зачислении их в действующую Красную Армию в качестве политбойцов:

1. Мамонова Павла Павловича — директора Апраксинской школы;
2. Сковородова Петра Ивановича — председателя райсовета Осоавиахима;
3. Скарзова Василия Ивановича — инструктора райкома партии;
4. Панина Александра Васильевича — инструктора райкома партии;
5. Мочалина Михаила Семеновича — учетчика райкома партии;
6. Карпова Александра Федоровича — работника отдела пропаганды и агитации райкома партии;
7. Монахова Василия Степановича — учителя Аносовской школы.

Отборочная комиссия постановила: 1. Удовлетворить просьбу Сковородова П. И., Панина А. В., Монахова В. С. о зачислении их в действующую Красную Армию в качестве политбойцов. 2. В связи с тем, что контингент для добровольного зачисления в действующую Красную Армию в качестве политбойцов требуется три человека, от посылки т. т. Карпова,

Скарзова, Мамонова и Мочалина в действующую армию в качестве политбойцов воздержаться» (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 500, л. 4).

Еще до заседания отборочной комиссии, 26 июня 1941 года, бюро Большеболдинского райкома партии на своем заседании удовлетворило просьбу о добровольном зачислении в действующую Красную Армию в качестве политработника бывшего политрука, заведующего районным отделом народного образования Петра Степановича Мамаева (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 500, л. 10).

В партийном архиве сохранился протокол отборочной комиссии при Большеболдинском райкоме партии от 1 июля 1941 года, где рассматривалось двадцать одно заявление коммунистов и комсомольцев района о добровольном зачислении в действующую армию в качестве политбойцов. Из них отборочная комиссия удовлетворила просьбу только двенадцати. Вот их имена:

1. Михаил Луппович Мизенин — директор Б.-Болдинской средней школы N 2;
2. Александр Иванович Дунаев — уполномоченный наркомзага;
3. Василий Иванович Скарзов — инструктор райкома партии;
4. Иван Васильевич Алексеев — председатель райпотребсоюза;
5. Александр Федорович Карпов — зав. отделом пропаганды и агитации райкома.
6. Степан Павлович Мамонов — уполномоченный наркомзага;
7. Михаил Дмитриевич Цыренков — работник районного узла связи;
8. Андрей Емельянович Мамонов — директор Большеболдинской средней школы N 1;
9. Алексей Михайлович Востроконов — учитель Большеболдинской "средней школы N 1;
10. Павел Павлович Мамонов — директор Апраксинской школы;
11. Петр Никифорович Чернышев — учитель Аносовской школы;
12. Андрей Иванович Хомутинин — зав. районным дорожным отделом (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 256, л. 2—3).

В том же архиве хранится протокол заседания отборочной комиссии, проходившего 30 июля 1941 года.

— Комиссия сочла нужным, — говорится в резолюции заседания, — послать в порядке партийной мобилизации в действующую армию следующих членов ВКП(б) и комсомольцев:

1. Шумова Петра Петровича — секретаря М. Майданского сельсовета;
2. Цивейкина Степана Яковлевича — участкового агронома Пикшенского Совета;
3. Брызгалова Ивана Васильевича — бригадира колхоза «Заря жизни»;
4. Цивейкина Федора Дмитриевича — работника райфо;

5. Росланова Ивана Петровича — колхозника колхоза «Зеленый луг»;
6. Любимова Ивана Михайловича — секретаря Молчановского Совета;
7. Клименкова Василия Андреевича — работника райпромкомбината;
8. Надежкина Трофима Ивановича — колхозника колхоза «Борец»;
9. Храменкова Григория Никитича — работника Новослободского сельпо;

10. Гольдяева Павла Ефимовича — колхозника колхоза «Победитель» (л. 77).

Нельзя не упомянуть и еще об одном документе, хранящемся в том архиве, — «Протокол N 84 заседания комиссии по проведению партийно-комсомольской мобилизации при Большеболдинском РК ВКП(б) от 8 октября 1941 г.»

Решением той комиссии было мобилизовано в действующую армию 38 коммунистов и комсомольцев. Среди них — директор Илларионовской семилетней школы Александр Иванович Бескрылов, завуч Новослободской средней школы Алексей Александрович Лемовский. Среди мобилизованных на этот раз подавляющее большинство составляли колхозники. Их было 25 человек, в том числе два тракториста. Примечательно и то, что среди мобилизованных было семь учащихся средних школ. Это — Варламов Николай Алексеевич, Варламов Николай Андреевич, Мельников Илья Андреевич, Абрамов Николай Павлович, Абрамов Николай Андреевич, Лисин Иван Васильевич, Шилов Борис Николаевич (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 256, л. 9—10),

9 мая 1982 года в Большом Болдине в день 37-й годовщины Победы над фашистской Германией состоялось торжество: на здании бывшего райкома партии была установлена мемориальная доска. На ней начертано: «Из этого здания в июне 1941 года ушли на фронт 26 политбойцов-болдинцев.»

Нелегко ныне, почти шесть десятилетий спустя, точно установить фамилии тех двадцати шести. Не вызывает сомнений, что большинство из них — названные выше имена.

Из информационной сводки военного отдела Горьковского обкома партии о ходе мобилизации в РККА в июне—июле известно, что по Большеболдинскому району было 60 добровольцев из числа коммунистов и комсомольцев. В их числе не упомянутые нами — М. Д. Дыренков, В. С. Челноков, И. П. Шероватов, И. В. Брызгалов, Ю. В. Докукин, А. П. Беляков и многие другие.

На политбойцов-нижегородцев, в том числе и политбойцов-болдинцев, выпали тяжелые испытания. Их направили в самые напряженные и кровопролитные места сражений — под Смоленск, Ленинград, Москву и Тулу.

Политбойцы были плохо подготовлены к военным действиям, пройдя лишь краткосрочную военную подготовку. По словам одного из них, за две недели сбора «научились шагать в строю и материальную часть винтовки узнали».

— Какие из нас политбойцы, — писал один из них в Горьковский обком партии. — Я себя чувствую, да и другие тоже ввиду своей военной неподготовленности, обреченными на верную смерть без пользы для своей Родины. (Забвению не подлежит. Книга третья, Н. Новгород, 1995, с. 25).

Но несмотря на это, политбойцы в этот трудный период Великой Отечественной войны с честью выполнили свой долг, своим примером поднимали боевой дух красноармейцев.

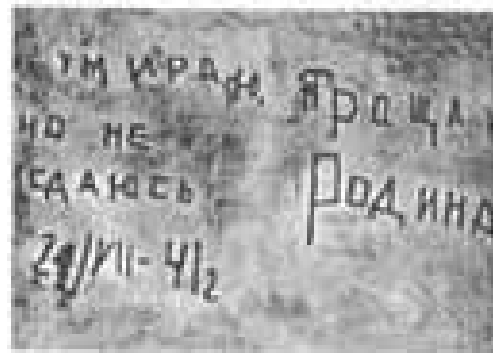
— Дорогие товарищи, — писали политбойцы-горьковчане в обком партии в октябре 1941 года, — за четыре месяца нахождения в Красной Армии много пережито в ходе боев и пройдено много километров по фронтовым дорогам. Само положение политбойца заставляет нас быть всегда впереди, лезть в самое пекло войны. Дело это трудное и требует больших усилий и жертв. Но мы на это не сетуем. Наоборот, гордимся, что приходится сражаться на самом главном направлении. Мы ведем тяжелые бои на дальних подступах к столице. Заверяем вас, что горьковчане выполнят свой долг до конца, оказанное нам доверие оправдаем. Мы сделаем все, чтобы на полях Подмосковья враг захлебнулся в собственной крови. (Очерки истории Горьковской организации КПСС, часть третья. Горький, 1974, с. 11).

Память о горьковских политбойцах сохраняется. Под Смоленском, в Идрице, установлен обелиск вступившим в неравный бой с врагом политбойцам-горьковчанам. Может быть, среди них были и болдинцы.

Политбойцы-болдинцы также писали в свой райком, рассказывая о боевых буднях, упорных сражениях. В своих письмах они просили райком партии оказывать посильную помощь оставшимся семьям.

В архиве сохранилось «Дело с письмами партмобилизованных». Вот ответ первого секретаря Большеболдинского райкома партии Павла Александровича Воронцова на письмо политрука Чубшева, просящего помощи в ремонте квартиры и покупке хлеба семье через потребкооперацию.

— Я лично получил Ваше письмо об оказании помощи Вашей семье, — писал П. А. Воронцов 28 июля 1941 года. — Примем все меры, чтобы Ваша семья не нуждалась... Что мы имеем нового в районе — многих работников райкома уже нет, они в Красной Армии и участвуют в боях, в том числе выбыл в Ленинград секретарь райкома тов. Тихонов. Имеются сведения, что тов. Панин и Короткое скончались от ран, а тов. Сковоро-

Одна из писем, обнаруженных на стене фронтальной траншеи.

да и Милослав (директор школы) лежат в госпитале, (ПОЦДОН, ф. 84, ин. 1, л. 251, л. 34).

Первыми ударами фашистской армии прорвали на себя пограничники. Многие пограничные заставы оборонялись героически. Навстречу и в атаку в Великую Отечественную войну встали многие защитники пограничной Брестской крепости. Оказавшись после отступления Красной Армии в глубоком тылу, небольшой гарнизон крепости сражался мужественно. Оборона Брестской крепости продемонстрировала перед всем миром неистребимую стойкость и мужество, богатырскую силу советского солдата, бесстрашную любовь к родной земле.

Среди героических защитников Брестской крепости были и болдинцы. Это — старшина Михаил Иванович Тетевка, уроженец села Большое Болдино, лейтенант Сергей Сергеевич Шаванов из Кондратьева.

Тетевка
Михаил Иванович

— Враг уже захватил Западные ворота и вел такой плотный огонь, что многие были убиты и ранены, — вспоминал один из участников обороны крепости К. В. Климов. — Несмотря на грандиозные усилия снарядов мы вылезали через окопачную сеть болдинцев, доставали себе оружие. Трое или четверо артиллеристов из полковой батареи вступили в бой 76-мм пушкой в Западных воротах. Человек шесть из нас выскочили, повесили пушку и установили на прилегающей площадке. Организатором этих дел был старшина полковой школы Михаил Тетевка. (В. Куличков. До последнего патрона. Ярославль, 1990, с. 41).

Командир пулеметной роты 125-стрелкового полка лейтенант Сергей Шаванов боится тро-

вога застала на его городской квартире в Бресте. Его рота уже несколько дней находилась вне крепости, в районе южного военного городка. Туда с пистолетом в руке и спешил лейтенант. Под его командованием оказалось 250 человек — и своих, и присоединившихся из других частей. Первую военную ночь они провели в лесу, около деревни Франополь. Пробыввшись через шоссе, лейтенанту Шиканову в Старом Селе удалось установить связь с председателем сельсовета Михаилом Черняком. Они энергично принялись за создание партизанского отряда, командиром которого стал Черняк. А после его гибели отряд возглавил Сергей Шиканов. За мужество и отвагу лейтенант Шиканов был награжден орденом Красного Знамени. К началу 1942 года установлена прочная связь отряда с Большой землей. В 1943 году Сергей Шиканов был ранен. Кроме ордена, он награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны» 1-й степени.

В партизанском отряде, действовавшем в Карелии, довелось сражаться и уроженцу села Пикшени Михаилу Степановичу Рузавину. Вот что написано в его боевой характеристике: «С 12 мая 1943 года по 16 июля 1944 года был бойцом партизанского отряда «Красное знамя», проявлял мужество и отвагу во время боев с противником. Погиб в бою в деревне Гимолы Суоярвского района Карельской АССР».

Под мощным натиском превосходящих сил противника Красная Армия отступала на восток, оставляя врагу родные города и села. Горечь отступления довелось пережить и многим болдинцам, Так, Иван Иванович Надежкин из Пермеева, встретив войну в Западной Белоруссии, где дислоцировался его полк, отступал до самого Минска, где раненым попал в плен.

От Балтийского до Черного моря развернулись упорные оборонительные сражения. Тяжелые кровопролитные бои летом и осенью 1941 года проходили в трех основных направлениях: северо-западном, западном и юго-западном.

На западном направлении противник, захватив Минск, повел решительное наступление на Смоленск. Началось самое грандиозное сражение первых месяцев войны — Смоленское, длившееся в течение двух месяцев.

В тех кровопролитных боях за Смоленск принимали участие десятки болдинцев. Среди них — Павел Иванович Говядинов из Большого Болдина, который в числе первых трехсот комсомольцев Москвы ушел добровольно на фронт. В составе 20-й армии Западного фронта П. И. Говядинов сражался под Смоленском. Сражались на смоленской земле и Иван Максимович Бедняков из села Яз, Никифор Кузьмич Ванюшин из деревни Анастасово, Герасим Михайлович Воронин из Большого Казаринова, Степан Леонтьевич Быстрое из села Яз и многие, многие другие.

С первых дней оккупации Смоленщины там развернулось мощное партизанское движение. В течение июля в области было сформировано 54 партизанских отряда общей численностью 1160 человек. Среди смоленских партизан находилась и бывшая учительница биологии Большеболдинской средней школы Людмила Федоровна Кулакова. Она воевала в Димитриевском партизанском отряде, выполняя ответственные разведывательные задания. После победоносного завершения войны Людмила Федоровна обосновалась в Горьком.

В первых числах июля развернулись бои на дальних подступах к Ленинграду. А в конце августа вражескими войсками, превосходящими наши силы, удалось захватить Шлиссельбург и, отрезав с востока Ленинград, блокировать его с суши. С начала сентября сообщение с городом поддерживалось только по Ладожскому озеру и воздуху, что значительно осложнило его оборону. К концу сентября Ленинград был полностью блокирован немецко-фашистскими войсками, фланги которых упирались слева в Финский залив, справа — в Ладожское озеро.

В героической обороне Ленинграда принимал участие в составе 1015 стрелкового полка младший лейтенант Константин Максимович Храмов из Апраксина. В составе 2-й гаубичной артбригады Ленинградского фронта оборонял город на Неве лейтенант Александр Терентьевич Зотов из деревни Стяжкино. Он был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Ленинграда». Сражался за Ленинград в составе лыжного батальона 62 стрелкового полка 142 стрелковой дивизии младший лейтенант Иван Михайлович Сисикин из поселка Новороссийский. Воевал под Ленинградом и командир минометного взвода младший лейтенант Матвей Петрович Шестаков из Пермеева, а также в составе отдельного 8-го батальона связи 1-го гвардейского стрелкового корпуса Иван Данилович Любаев из Пикшени, награжденный медалью «За оборону Ленинграда». В составе Ленинградского фронта сражались и Иван Антонович Быстрое из села Яз, Константин Иванович Гришин из Большого Болдина, Александр Васильевич Гусев из Илларионова, Федор Степанович Дворянинов из Аносова, Петр Иванович Докукин из села Знаменское.

В конце сентября 1941 года началось генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву. Сражения за Москву — одна из самых ярких страниц Великой Отечественной войны. Активное участие в тех боях принимали и болдинцы. Сражаться за Москву довелось командиру стрелковой роты старшему лейтенанту Шестакову из села Яз. За образцовое выполнение боевого задания и проявленные при этом доблесть и мужество Максим Кузьмич Шестаков был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В декабре 1941 года сражался под Москвой старший лейтенант Алексей Васильевич Кузнецов из Старого Ахматова.

Для прикрытия Москвы с северо-запада был образован Калининский фронт. В его состав вошла 38-я отдельная стрелковая бригада, в которой командиром штабного взвода связи был лейтенант Ямушев из Пикшени. В дни оборонительных сражений за Москву лейтенант Ямушев проявил мужество и отвагу. Со своими связистами он уничтожил прорвавшуюся к командному пункту бригады вражескую диверсионную группу. За это Григорий Яковлевич Ямушев был награжден медалью «За отвагу». Это была его первая боевая награда.

В самые тяжелые дни обороны столицы в октябре 1941 года, когда в городе отчетливо слышался грохот неприятельских орудий, под Малоярославцем вместе с другими частями сражались и курсанты Подольского артиллерийского училища. На их позиции ринулись десятки вражеских танков. Курсанты стояли насмерть, они не отступили. Ценой огромных потерь им удалось удерживать свои позиции, отбивать многочисленные контратаки. Среди этих храбрецов был и болдинец Михаил Иванович Масленников из Львовки. Многие подольские курсанты погибли в тех кровопролитных боях. Пропал без вести и М. И. Масленников.

В составе 1324 артполка Западного фронта защищал Москву кавалер орденов Красной Звезды и ордена Славы третьей степени старший лейтенант Лобанов Петр Федорович из Кондрыкина. Сражался под Москвой в составе 241 стрелковой дивизии младший лейтенант Доняев Яков Егорович из Пермеева. Оборонял столицу и старший лейтенант Александр Петрович Колесников из деревни Свирино.

Намереваясь прорваться к Москве с юга, немецкое командование ставило задачей захват города Тулы. Преследуя наши войска, соединения 2-й немецкой танковой армии 30 октября 1941 года достигли Тулы. Но овладеть городом с ходу не удалось. Наткнувшись на стойкое сопротивление воинов 50-й армии, противник не мог взять город и после нового штурма Тула выстояла.

В героической обороне Тулы принимало участие и немало болдинцев. Это — Павел Иванович Балаев из Пралевки, Гавриил Андреевич Герасимов из села Кистенево, Егор Николаевич Жданкин из Пермеева, Николай Яковлевич Шерстнев из села Яз, Николай Алексеевич Черезкин из Апраксина и другие.

В июле 1942 года мощная ударная группировка противника прорвалась к большой излучине Дона. Началась величайшая битва второй мировой войны — Сталинградское сражение.

В этой великой битве на Волге участвовали болдинцы, многие из них погибли, защищая волжскую твердыню.

В небе Сталинграда в составе 504-го штурмового авиационного полка героически сражался уроженец села Знаменское заместитель командира авиационной эскадрильи гвардии капитан Иван Архипович Докукин. За время Сталинградской битвы он уничтожил 15 танков, ПО автомашин, 7 самолетов и много другой боевой техники, а также живой силы противника. 8 февраля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии капитану Докукину было присвоено звание Героя Советского Союза. Высокая оценка ратного труда летчика вдохновила его на новые подвиги. И он с еще большим бесстрашием и дерзостью громил врага. Но до радостного Дня Победы дожить ему не довелось. 8 июля 1943 года Иван Архипович Докукин погиб в воздушном бою. Похоронен он был на станции Звереве Ростовской области.

В составе легендарной 62-й армии генерала В. И. Чуйкова, оборонявшей Сталинград, сражался известный пикшенский поэт Павел Кириллович Любаев.

Воевал под Сталинградом комсомолец-доброволец из деревни Кудяровка Валентин Морозов.

Участвовали в Сталинградском сражении и старшина Белов Николай Павлович из Большого Болдина, сержант Семин Василий Дмитриевич из Сумарокова, рядовые Романов Василий Иванович из Большого Болдина и Пахомов Петр Матвеевич из Сумарокова.

Бился за Сталинград и болдинский политбоек Петр Степанович Мамаев. В Сталинградском сражении принимали участие и другие болдинцы: Василий Иванович Ямушев из Пикшени, Николай Иванович Владимиров из Черновского, Василий Михайлович Герасимов из Апраксина, Иван Сергеевич Глазов из деревни Усад, Василий Яковлевич Горшков из Аносова и другие.

Виктор Степанович Морозов — везна ПО два-три вылета в день».

Проведя тотальную мобилизацию, летом 1943 года гитлеровцы решили провести крупное наступление в районе Курска, где в результате успешного наступления наших войск образовался большой выступ, вошедший в историю войны под названием Курской дуги. Курская битва — одно из значительных сражений Великой Отечественной войны, в котором принимали участие и болдинцы.

Храбро воевал здесь болдинец летчик младший лейтенант Морозов, награжденный «а эти бои орденом Красной Звезды. «В дни наступления, — говорилось в его наградном листе, — товарищ Морозов совершал в соста-

За мужество и отвагу, проявленные в боях на Курской дуге, Вopiлин Николай Яковлевич из Болдина был награжден орденами Славы третьей степени и Отечественной войны первой степени.

Дрались на Курской дуге и старшина-артиллерист из Больших Полян Алексей Семенович Сорокин, а также связист гвардии капитан Ямушев из Пикшени.

Участниками Курской битвы были и лейтенант Иван Васильевич Брызгалов из деревни Елховки, Афанасий Андреевич Даняев из Пермеева, сержант Владимир Николаевич Денисов из Малиновки, Николай Петрович Жегулев из Кистенева, Василий Федорович Юденков из Пралевки, младший лейтенант Чугунов из деревни Усад, Павел Григорьевич Вертьянов из Пермеева и др.

На Курской дуге получил свою первую боевую награду и полный кавалер ордена Славы, артиллерист, старший сержант Семён Семенович Лозгачев из Пересекина. Он был награжден орденом Красной Звезды.

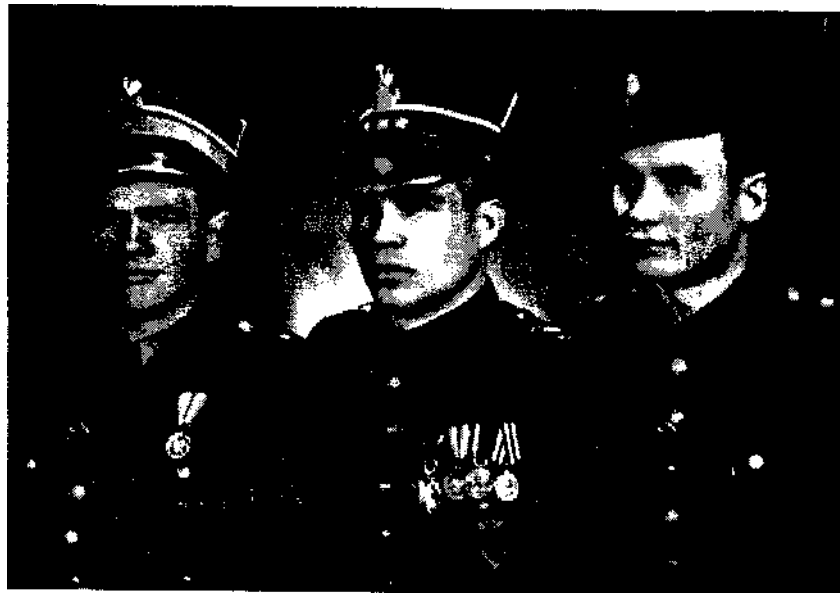
1944 год вошел в историю войны годом полного освобождения нашей Родины от немецких оккупантов. Пытаясь остановить стремительное наступление наших войск, Гитлер издал приказ о создании мощного «восточного вала» — оборонительного рубежа на западном берегу Днепра. Битва за Днепр — одна из замечательных страниц Великой Отечественной войны. В этой битве участвовали и болдинцы. При форсировании Днепра совершил свой героический подвиг лейтенант Шумов из Львовки. Под ураганным огнем противника он переправил свой взвод на правый берег Днепра, закрепился на захваченном плацдарме и удерживал его до прихода основных сил. За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР Петру Петровичу Шумову было присвоено звание Героя Советского Союза.

На Днепре совершил свой героический подвиг и рядовой из села Старое Ахматово Михаил Ефимович Балашов. В ночь на 26 сентября он в составе группы саперов под командованием гвардии младшего лейтенанта Твердохлебова переправился на правый берег Днепра. Группа саперов закрепилась на захваченном плацдарме, заминировала подступы к нему, тем самым обеспечив возможность нашей пехоте форсировать реку. В течение нескольких часов десантники вели бой с врагом, отразив пять контратак. В том бою гвардии рядовой Балашов погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года гвардии рядовому Михаилу Ефимовичу Балашову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В освобождении Украины в составе 1005 арtpолка 279 стрелковой дивизии принимал участие капитан Андрей Петрович Вострышев из Боль-

шого Болдина, лейтенант Лемаев Николай Васильевич из Новой Слободы — в составе 749 зенитного арtpолка, сержант Алабин Степан Степанович из поселка Новороссийский — в составе 2-й) отдельного батальона связи, сержант Щеткин Василий Николаевич из села Казаковка — в составе 721 авиаполка, рядовой Шиканов Петр Ефимович из Кондрыкина — в составе 1515 минометного полка, рядовой Сверчков Николай Михайлович из Апраксина — в составе 2-го отдельного мотострелкового батальона. Освобождал Украину и Путцев Борис Михайлович из Пересекина.

Немало болдинцев принимали участие и в освобождении Белоруссии. Это — Иван Николаевич Тюльнев из Сергеевки, Николай Иванович Савинов из Пересекина, Александр Сергеевич Смолин из Большого Болдина, Алексей Семенович Сорокин из Больших Полян и многие другие.

Алексей Никитич Сергеев (в центре).

Очистив нашу землю от фашистских захватчиков, Красная Армия начала освободительный поход в страны Юго-Восточной и Центральной Европы, в котором принимали участие и болдинцы. Польскую землю вместе с Красной Армией освобождало и Войско Польское, в составе которого было немало советских офицеров. Среди них политрабoтник майор Алексей Никитич Сергеев. В августе 1943 года, пройдя краткосрочные

курсы по изучению польского языка, он был направлен в Войско Польское. В начале был командиром роты, а затем начальником связи 38-го пехотного полка. За мужество и отвагу, проявленные в боях за освобождение Польши, капитан Сергеев был награжден двумя польскими орденами — «Крест Заслуги», Много лет спустя через польское посольство в Москве на его имя пришло еще два таких же ордена. Таким образом майор Сергеев — кавалер четырех польских орденов — «Крест Заслуги».

На польской земле отличился и командир орудия 130 гвардейского арtpолка старший сержант Игнатъев из села Адашева. 9 августа 1944 года в бою за плацдарм в районе железнодорожной станции Ратаево на левом берегу реки Вислы в течение дня он отразил пять контратак пехоты и танков противника. Огнем прямой наводки подбил три танка, когда расчет полностью погиб, Игнатъев вел огонь один и еще поджег 2 танка. После выхода Орудия из строя из автомата и гранатами уничтожил больше десятка гитлеровцев. За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета от 23 сентября 1944 года старшему сержанту Петру Александровичу Игнатъеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Венгрии совершил свой героический подвиг капитан Ямушев из села Пикшень. 167-й отдельный батальон связи, которым командовал капитан Ямушев, входил в состав 108-й гвардейской дивизии. В декабре 1944 года дивизия вышла к Дунаю. 4 декабря капитан Ямушев с тремя связистами под огнем противника переправился на занятый врагом берег. Недалеко от берега разрывом снаряда лодка была опрокинута. Ямушев был ранен. Однако все четверо вплавь достигли берега и наладили связь. В течение суток фашистская артиллерия и авиация четыре раза повреждала связь, но под руководством Ямушева ее восстанавливали. За этот подвиг гвардии капитану Григорию Яковлевичу Ямушеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

На пути к Берлину лежала большая водная преграда — река Одер. По словам прославленного генерала, дважды Героя Советского Союза П. И. Батова, «широкая, стремительная, коварная, с широко заболоченной поймой; солдаты дали ей меткое название: «Два Днепра, посередине — Припят»».

Гитлеровцы, намереваясь остановить здесь наши войска, создали на ее берегах глубокоэшелонированную оборону.

При форсировании Одера отличился полковник-артиллерист из Больших Полян Иван Петрович Бедин. 25 января 1945 года со своим зенитно-артиллерийским полком под обстрелом противника он переправился через Одер и быстро организовал противовоздушную оборону занятого плацдарма. За два дня зенитчики Бедина сбили 13 самолетов противника. Полк

отбил все налеты фашистской авиации на плацдарм. Зенитному полку Бедина пришлось также отражать многочисленные контратаки противника, ведя огонь из зенитных орудий по наземным целям. 10 апреля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР полковнику И. П. Бедину было присвоено звание Героя Советского Союза.

16 апреля 1945 года началось грандиозное сражение за Берлин. При штурме фашистской столицы мужество, отвагу и большую изобретательность проявил капитан-артиллерист из села Большое Болдино Александр Сергеевич Смолин. В ночь на 24 апреля подразделения 270-го стрелкового полка, в состав которого входила батарея Смолина, ворвались на окраину Берлина. Действуя в составе штурмовой группы, батарея капитана Смолина пробилась на улице, ведущей к рейхстагу. Вдруг совершенно неожиданно со станции метро застрочили пулеметные и автоматные очереди. Смолин с одним орудием и отделением автоматчиков двинулся к зданию станции. С группой автоматчиков он спустился в метро. Следом за ним скатили 76-мм пушку. При первом выстреле в темноту послышались крики и стоны. Вслед за этим по команде комбата: «Выходи!» из темноты стали выходить с поднятыми руками немецкие солдаты. На следующей станции орудие вытащили на платформу. Выйдя на поверхность, группа Смолина захватила четырехэтажное здание и удерживала его до подхода наших подразделений.

31 мая 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии капитану Смолину было присвоено звание Героя Советского Союза. При штурме Берлина совершил свой героический подвиг и капитан Максим Кузьмич Шестаков из села Яз.

Советские войска ворвались в Берлин. Начался штурм города. Преодолевая ожесточенные сопротивления противника, стрелковый батальон капитана Шестакова в авангарде дивизии наступал по улицам города. Он приблизился к крепости, расположенной на территории зоопарка. Комбат приказал открыть ураганный огонь из всех видов оружия и имитировать атаку. Хитрость удалась. Над крепостью показались белые флаги. Гарнизон численностью в 2000 человек капитулировал. Шестаков был ранен, но продолжал руководить боем. Батальон стал успешно продвигаться вперед к центру Берлина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года капитану Максиму Кузьмичу Шестакову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 1-е мая 1945 года советские воины водрузили над рейхстагом Знамя Победы. 2 мая берлинский гарнизон капитулировал, а 8-го мая в пригороде Берлина представители германского верховного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции.

После разгрома фашистской Германии вторая мировая война не закончилась. Выполняя свои обязательства перед союзниками, Советский Союз 8 августа 1945 года объявил войну Японии.

В войне с Японией принимали участие десятки болдинцев. Все они были награждены медалью «За победу над Японией», а многие из них — орденами.

В составе войск Забайкальского фронта в разгроме Японии принимал участие старший лейтенант Петр Федорович Лобанов. Ему пришлось преодолевать горный хребет Большой Хинган. В Маньчжурии сражался Плащенко Степан Васильевич. Освобождал Порт-Артур Илья Яковлевич Шестаков. Воевал за освобождение Китая от японских захватчиков Александр Иванович Трофимов. Участвовали в разгроме Японии и Советкин Илья Наумович — Б. Болдино, Арсентьев Александр Павлович — Новая Слобода, Платонов Иван Михайлович — Илларионово, Родин Василий Григорьевич — Кондрыкино, Воронин Иван Григорьевич — Б. Казариново, Измайлов Алексей Яковлевич — М. Казариново, Кулаков Николай Григорьевич — Садовая, и многие другие.

2 сентября 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Победа Советского Союза над империалистической Японией завершила Великую Отечественную и вторую мировую войны. Наступил долгожданный мир.

ЖЕНЩИНЫ БОЛДИНСКОГО КРАЯ

НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вместе с мужчинами все тяготы и лишения фронтовой жизни переносили и женщины. Ныне не представляется возможным точно назвать число женщин района, участвовавших в Великой Отечественной войне. По имеющимся в райвоенкомате документам нам удалось установить, что за годы войны Большеболдинским райвоенкоматом в действующую армию было призвано 156 девушек. Призывались они и другими райвоенкоматами города Горького и области. Некоторые из них не вернулись с полей сражений. Как свидетельствуют печатные источники, большинство девушек-комсомолок в действующую армию вступали добровольцами.

— 24 октября 1941 года, — вспоминала Полина Ивановна Мордовченкова из деревни Садовая, — мы, молодые девушки района, в количестве 40 человек, не задумываясь, пошли в райком комсомола и изъявили желание пойти добровольно на фронт, чтобы защищать Родину. Это были — Елена Семеновна Кузнецова, Александра Андреевна Любаева, Валентина Ивановна Мордовченкова и многие другие. Нас взяли и зачислили в 29-й отдельный радиобатальон.

*Мария Петровна Новикова
(вверху слева).*

Боевой путь Полины Мордовченковой начался в начале 1942 года. Она воевала сначала в составе центрального, затем 1-го Белорусского фронтов. Ей довелось участвовать в освобождении Варшавы и взятии Берлина.

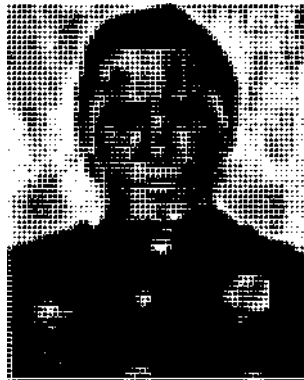
А вот что рассказала Мария Петровна Новикова из села Большое Болдино:

— В апреле 1942 года из нашего района ушли добровольцами на фронт 42 девушки-комсомолки. Среди них — А. А. Любаева, В. М. Сторожева, А. Н. Куклина, В. К. Чивкунова. Нам пришлось участвовать в Курской битве, освобождать Украину и Польшу, брать Берлин.

Всю войну прошла медицинская сестра Большеболдинской районной больницы Александра Михайловна Кадышева из деревни Кудеяровка. В армию она была

призвана в августе сорок первого. Сначала была медсестрой в эвакогоспитале N 1743. Затем была направлена в 6-ю отдельную медицинскую роту, входящую в состав 5-й ударной армии, сражавшейся в Сталинграде. После разгрома немцев под Сталинградом фельдшер Александра Кадышева в составе 5-й ударной армии участвовала в освобождении Польши, где под городом Товролин была тяжело ранена. Из фронтового госпиталя была направлена в Баку, где и находилась на излечении до апреля сорок пятого года. По инвалидности была демобилизована. А. М. Кадышева была награждена медалью «За боевые заслуги», а также «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией».

Нелегкими были фронтовые дороги полкового врача из Большого Болдина капитана медицинской службы Марии Степановны Соловьевой. Война застала ее в Горьком, где она училась в медицинском институте. Летом 1941 года после окончания четвертого курса она добровольно ушла в действующую армию. Направили ее в формируемую под Москвой 233 стрелковую дивизию, где получила назначение на должность главного врача 684 артиллерийского полка. Далее были сражения под Сталинградом, а потом на Курской дуге. Довелось Марии Степановне освобождать Румынию, Югославию, Чехословакию, Венгрию. Победу она встретила в Австрии, под Веной. Ратный подвиг капитана медицинской службы М. С. Соловьевой был отмечен орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

Мария Степановна
Соловьева.

Надежде Михайловне Ворониной было всего лишь восемнадцать лет, когда она 15 июня 1943 года была призвана в действующую армию. Приняв в августе того же года военную присягу, была направлена связисткой в 1877-й зенитно-артиллерийский полк, который входил в состав 1-го Прибалтийского фронта. Связисту Ворониной довелось участвовать в известной Витебско-Оршанской операции, в ходе которой советские войска в районе Витебска окружили и разгромили 5 дивизий противника. В 1945 году в составе войск 1-го Прибалтийского фронта она принимала участие в Восточно-Прусской операции. В июне 1945 года Надежда Михайловна Воронина вернулась в свои родные края.

Елизавета Алексеевна Каменская в действующую армию была призвана в начале 1942 года после окончания Богородской фельдшерско-акушерской школы. Направили ее фельдшером в 110-й стрелковый полк, входивший в состав Западного фронта. Затем в составе 488-го минометного полка в должности фельдшера принимала участие в Сталинградской битве. Демобилизовавшись из армии, Елизавета Алексеевна возвратилась в родное село Илларионово, где начала работать в медпункте.

Новикова Анна Игнатьевна из Большого Болдина в составе 1-го Украинского фронта участвовала в боях за освобождение Украины.

На бронепоезде N 227, входившем в состав 2-го Украинского фронта, воевала Елена Алексеевна Хилова из села Старое Ахматово.

Сержант Наталья Григорьевна Масанова в годы войны служила радисткой в 16-й воздушной армии.

Екатерина Петровна
Вострышева (слева).

Сразу же в первые месяцы войны для защиты горьковского неба была сформирована 36-я отдельная зенитно-артиллерийская бригада, в которую была направлена добровольно вступившая в действующую армию комсомолка из Большого Болдина Екатерина Петровна Вострышева. Десятки вражеских самолетов ежедневно предпринимали атаки на Горький и Дзержинск. Гитлеровцы, прорываясь к Волге, стремились вывести из строя предприятия этих городов. Зенитчицы, в том числе и Е. П. Вострышева, мужественно сражались с фашистскими стервятниками, прорывавшимися на горьковскую землю.

В годы Великой Отечественной войны болдинским девушкам пришлось сражаться и в составе Военно-Морского Флота. Среди них — Евдокия Ивановна Видяева из села Пермеево. В действующую армию призвана она была из Горького 20 июня 1942 года. Направили ее в город Мурманск и зачислили в 186-й зенитно-артиллерийский полк, в котором проходила службу до начала 1943 года.

— В самом начале сорок третьего года, — вспоминала много лет спустя Евдокия Ивановна, — в наш полк приехали морские офицеры. Нас построили. Они, обходя строй, делали отбор. Отобранных девушек, в числе которых оказалась и я, посадили на машину и увезли в свою часть. Так я стала моряком. Мне вскоре было присвоено звание старшего краснофлотца.

Е. И. Видяева была послана на курсы радисток, по окончании которых была направлена для прохождения дальнейшей службы на один из торпедных катеров Северного флота радисткой. На этом катере старший краснофлотец Видяева и провела до окончания войны. Она была награждена медалью «За боевые заслуги», а также медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией». Демобилизовавшись 26 марта 1946 года, она возвратилась в свое родное село Пермеево. Когда страна широко отмечала трехсотлетие русского флота, Евдокии Ивановне Видяевой была вручена медаль «300 лет российскому флоту».

Некоторые болдинские девушки в действующую армию уходили прямо из школы. Александра Владимировна Бесчатнова из Апраксина окончила школу весной сорок первого года. 21 июня — школьный бал, а наутро война. Александра вместе со своей подругой Настей Кирияновой добровольно ушла на фронт. Зачислена она была в батальон связи, дислоцировавшийся в Горьком. Затем фронтовые дороги. Александре Владимировне довелось участвовать в знаменитом Курском сражении, освобождала Польшу. Победу она встретила на Одере.

После разгрома фашистской Германии болдинским девушкам довелось участвовать и в разгроме империалистической Японии. Так, связистка Анастасия Никифоровна Храмова из Апраксина принимала участие в войне с Японией в составе 17-й армии Забайкальского фронта. За участие в боевых действиях А. Н. Храмова была награждена медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией».

ПИСЬМА С ФРОНТА

Письмо младшего сержанта Юрченкова работникам колхоза «Большевик» и имени М. Горького:

— • Товарищи колхозники! Заменяйте ушедших на фронт мужей и братьев, работайте самоотверженно. Я с чувством великого патриотизма буду, не жалея жизни, сражаться с оголтелым врагом — фашистами.

Письмо директора Большеболдинской средней школы № 2 Михаила Лупповича Мизенина, присланное в райком партии: «На днях вместе с товарищами выехали на фронт. Самочувствие хорошее. Наши сердца полны ненависти к фашизму. На нас — болдинцев — можете положиться. Приложим все усилия для сокрушения сил противника и уничтожения фашизма. Я — четвертый сын отца, последний; добровольцем ушел защищать свою любимую Родину. Драться с врагом будем не щадя сил и самой жизни.

Письма бывшего участкового агронома Большеболдинского района, уроженца села Апраксина, младшего лейтенанта Константина Максимова Храмова, присланные родным в сентябре—октябре сорок первого года:

— ... Посылаю вам аттестат на получение денег. Пишу проездом. Еду на фронт. Писать больше нечего, мои дорогие. Все благополучно, если будет время, то буду писать вам письма часто. Не обижайтесь, больше написать ничего не могу. Адреса не имею.

С приветом, любящий вас Костя.

— ... Дорогие мои! Может быть, останусь в живых. Паня! Береги себя, береги любимого сына Юрия, живите в ладах с мамой. Не оставляй ее, дорогая моя. Тяжело на душе, но, видно, ничего не поделаешь, надо защищать Родину от наглых извергов-фашистов. Писать кончаю. Пока, мои дорогие. Что-то не вяжется у меня в предложениях, все же сильно взволнован и обеспокоен. Крепко-крепко целую вас, дорогие. Панюша! Поцелуй любимого сына за меня. Как мне его жаль — хороший сын.

— ... Сообщаю, что я прибыл на фронт. Таким образом, непосредственно нахожусь на защите своей Родины. Пока жив и здоров, что будет через час—два, сказать трудно. Вот так, мои дорогие, но факт тот, что сейчас пишу вам письмо. Панюша! Еще раз обращаюсь к тебе, милая, — живите счастливо, береги моего сына. Может быть, он останется воспоминанием обо мне. Ну, дорогая, писать больше нечего. Я доволен тем, что получил от тебя одно письмо, может быть, последнее. Дочурка, может быть, удастся получить от тебя письмо и карточку. Пиши, мой друг,

может быть, получу. Но, дорогие, не беспокойтесь — ведь надо защищать Родину, и защищать честно, честно и самоотверженно, не считаясь ни с силой, ни с жизнью. Это наш долг. Работай, моя милая, также честно, на своем посту. Привет Павлу Вас, Лавр. Ивановне, Малышеву, Селиверстычу и Тасе. Словом, всем, всем.

С приветом, Костя. Целую любимого сына Юрика.

Письмо членам колхоза имени Сталина, присланное лейтенантом Николаем Колоденковым, уроженцем деревни Усад:

— ... Для быстрейшего разгрома врага вы, члены колхоза имени Сталина, работайте еще лучше, еще производительнее. Ваш стахановский труд — лучшая помощь фронту. Наряду с трудовыми подвигами ведите решительную борьбу с паникерами и трусами, если они появятся в глубоком вашем тылу. В свою очередь я, ваш земляк, обещаю бить гадов до полного их уничтожения, не щадя своей крови и самой жизни.

Письмо комсомольцев-добровольцев Юрия Васильевича Докукина и Александра Петровича Белякова, присланное в райком комсомола:

— Мы, комсомольцы, ушедшие добровольно защищать свою любимую Родину, заверяем райком комсомола и всех комсомольцев, что звание ленинцев оправдаем с честью. Мы будем бить врага до полного его уничтожения, не щадя своей крови, а если потребуется — и самой жизни. Вместе с тем мы призываем всех комсомольцев и молодежь района в тылу, на своих местах работать с утроенной энергией. Совместными действиями — вы в тылу, а мы на фронте — разгромим и уничтожим ненавистного врага.

Письмо, присланное трудящимся Большеболдинского района командиром роты В. Поздеевым:

— Товарищи колхозники, колхозницы, рабочие и интеллигенция Большеболдинского района. Мы, бойцы и командиры, ваши земляки, шлем вам боевой красноармейский привет от третьей Красногвардейской дивизии, которая мужественно защищает колыбель нашей революции — город Ленинград. Мы призываем вас, дорогие товарищи, помогите нам в тылу, бережно храните государственное и колхозное добро, ведите решительную борьбу с паникерами, распространителями ложных слухов, сеющими панику в угоду немецким захватчикам. Мы приложим еще больше усилий, не пожалеем своей крови, а если потребуется отдадим и жизнь за свободу, честь и независимость советского народа. Очистим священную землю от кровавых сапог гитлеровцев.

Письмо, присланное в район красноармейцем Иваном Балашовым:

— ... Призываю колхозников Большеболдинского района еще упорнее трудиться на колхозных полях, давая Красной Армии и стране все больше

хлеба и сырья. Особенно обращаюсь к членам своего колхоза «Непобедимая рать». Товарищи колхозники, ваш самоотверженный труд в тылу будет лучшей помощью фронту. Он воодушевляет бойцов на новые подвиги в борьбе с врагом.

Письмо сержанта Ивана Степановича Юрченкова, присланное отцу:

• — Отец! Я получил сообщение, что уезжаешь на фронт. Но мне пришлось временно выбыть из рядов защитников Родины из-за ранения. Перед твоим отъездом я хочу поделиться своим боевым опытом. За время нахождения на передовой линии фронта мне и моим товарищам приходилось 2 раза вести штыковой бой. Немцы страшно боятся его. Как только мы вскакиваем и направляем свои штыки на них, большинство молили о пощаде, а у нас не было к ним жалости, а была лишь одна месть. Мы мстили за слезы наших матерей, за поруганную честь советских женщин, за невинно замученных детей, за стариков... перед твоим отъездом от всего сердца желаю тебе успеха во всем. Я постараюсь восстановить свое здоровье и снова пойти на фронт. Возвращайся с победой.

Письмо бывшего председателя Большеболдинского колхоза имени Сталина Григория Петровича Метелкина, присланное родным 2 июня сорок второго года:

— ... Я жив и здоров, из госпиталя выписался, все благополучно, опять нахожусь в своей части. Помогаю Красной Армии громить ненавистного врага — германский фашизм. Госпиталь оставил 15 апреля. Вам посылал письмо, а вы не ответили.

Письмо учителя Язовской школы Ивана Мокеева, присланное землякам:

— ... Я видел десятки-селений и городов, по которым мне пришлось проходить. Гитлеровцы превратили их в груды развалин. Я видел, как несчастные женщины бродят по этим обгорелым селам. Кровь стынет от этих зрелищ. Смерть и разрушение несли они на своем пути. Дорого заплатили и еще заплатят эти разбойники за страдания ни в чем не повинных людей. Я видел тысячи трупов немцев при отступлении из города Калуги. Эти вояки и грабители нашли себе могилы на нашей земле. Ваши задачи, колхозники и служащие, — всемерно помогать фронту, отлично подготовиться и провести весенний сев. Ни минуты промедления.

Письмо Кистеневским колхозникам, присланное сержантом А. Галкиным:

— Товарищи колхозники! Придя из родного колхоза в ряды Красной Армии, я старался как можно быстрее и лучше изучить нашу военную технику. Командование присвоило мне звание младшего сержанта. Сейчас мы вступаем в бой. Я обещаю вам бить немецких захватчиков беспо-

шадно, до последней капли крови. Я призываю вас работать, не покладая рук. Помогайте Красной Армии сдачей всех видов продукции.

Письмо директора Львовской школы Василия Павловича Сквородова, присланное школьникам:

— Дорогие ребята! Второй год я с оружием в руках защищаю родную землю от немецких захватчиков и несколько месяцев нахожусь среди защитников Сталинграда. На фронте я никогда не забывал о школе, о ребятах. В прифронтовых районах я видел, как немецкие стервятники швыряли десятки бомб на школы, где занимались наши дети. Я видел совершенно стертые с лица земли села, заколотых немецким штыком детей. Всего не пересказать. Но мы запомним все, что натворили немцы на нашей земле и отомстим. И дети тоже должны помогать Красной Армии. Ваша первая задача — отлично учиться, крепить дисциплину, чтобы бойцы радовались за ваши успехи.

Письмо комсомольцам района, посланное Алексеем Набойщиковым:

— ... Еще недавно я был колхозником колхоза «Безбожник» Илларионовского сельсовета. И вот уже на фронте, побывав во многих боях, защищая наш славный Ленинград от немецко-фашистских захватчиков. Имею ряд благодарностей от командования, награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «За отвагу», а также медалью «За оборону Ленинграда». Я обращаюсь к комсомольцам района с призывом: «Будьте образцом для молодежи, приложите все усилия, чтобы не оставить в поле ни одного зерна, молотите, отвозите государству хлеб — днем и ночью. Чем больше хлеба, тем ближе победа».

Письма переводчицы лейтенанта Раисы Федоровны Суловой из поселка Пушкино, присланные матери в июле—октябре сорок третьего года:

28 июля... Понемногу занимаюсь фрицами — такие противные, вшивые, грязные. Вчера был добровольно сдавшийся в плен. Сейчас у нас после 5-го июля тишина. Фрицев прогнали снова туда, откуда они начали наступление. Два дня тому назад послала тебе аттестат на 450 рублей, но получишь, наверное, его не скоро, так как такие вещи обычно долго блуждают по почтовым отделениям.

— 21 сентября... Несколько дней тому назад получила от вас письмо, но все не было времени ответить, все время в дороге. Только приедешь, расположишься, немного приведешь себя в порядок и дальше уже нужно ехать — догонять фрицев. Сейчас тоже только что привал, и уже к вечеру дальше ехать. А гонят их, надо сказать, здорово. Позавчера пробыла целый день в только что освобожденном городе, присутствовала на митинге в честь освобождения города. Город был раньше очень хорош, потом перед отходом немцы пожгли и изуродовали до неузнаваемости. Правда, села,

по которым мы проезжали вчера и сегодня, не тронуты — еще не успели. Жители почти все вернулись, принимают нас очень гостеприимно. Яблок, арбузов и дынь очень много. Я даже с собой в машине вожу десяток арбузов.

— 21 октября... Дорогая мама! Очень и очень давно не получала от вас писем, да и сама не писала. Все ждала со дня на день, что получу от вас письмо. С 5-го октября нахожусь на правом берегу знаменитого Днепра. За это время мне пришлось уже три раза переправляться через Днепр. Крепко здесь дерутся наши, об этом вам, наверное, известно по газетам и радио. О многом писать не приходится. Когда-нибудь напишу поподробнее. Будьте здоровы. Крепко целую. Р. Сулова.

Письмо Героя Советского Союза П. П. Шумова из Львовки, присланное в райком партии:

— Здравствуйте, дорогие друзья! Уходя из района на фронт, я заверял райком ВКП(б), что буду бить фашистов так, чтобы они забыли дорогу в Советский Союз. Выполнив свое обещание, я бил фашистов так, что меня правительство неоднократно награждало. Сначала был награжден орденом Красной Звезды, а теперь присвоили звание Героя Советского Союза. Я обращаюсь к вам, колхозники и колхозницы, рабочие и интеллигенция района, чтобы удвоили и утроили урожайность и продуктивность животноводства, отлично выполняли все задания. А мы на фронте будем вдвое и втрое сильнее бить и гнать немцев с нашей земли. Будьте уверены, дорогие земляки, что мы добьемся полной победы над немецкими захватчиками.

Письмо председателю колхоза «Доброволец» Черновского Совета тов. Бурову, присланное Героем Советского Союза П. А. Игнатьевым:

— ... Письмо ваше с поздравлением в связи с присвоением мне звания Героя Советского Союза получил. Посылаю Вам свое письмо. Я заверяю вас, товарищи земляки, в том, что в решающих боях, которые ведет сейчас Красная Армия с ненавистным врагом, я с честью оправдаю высокую правительственную награду.

О том, что болдинцы на фронтах Великой Отечественной войны сражались самоотверженно, свидетельствуют письма, присланные командованием на их родину. Вот письмо Евдокии Никитичне Шестаковой:

— ... Командование Н-ского гвардейского мотострелкового полка общает: коммунист гвардии старший лейтенант М. К. Шестаков во всех схватках с врагом показывает образцы мужества и отваги. В одном из боев он неоднократно водил бойцов в атаку, личным примером воодушевлял их и обеспечивал победу, за что получил правительственную награду. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими зах-

ватчиками, ваш сын и наш боевой товарищ Шестаков награжден орденом Красного Знамени.

А вот другое письмо, присланное в район:

—.... Во время сильного артобстрела была повреждена телефонно-кабельная линия, связывающая основные командные пункты нашей части. После артподготовки немцы полезли в контратаку. Красноармеец Колотилин, уроженец деревни Алексеевки, под градом пуль и минных осколков, рискуя своей жизнью, полез вдоль кабеля. Нашел порыв и соединил провод. Смелость и смекалка русского воина помогла выполнить задачу и обеспечить успех боевой операции. Командование оценило подвиг и находчивость бойца Михаила Николаевича Колотилина и наградило его медалью «За отвагу».

А это письмо, присланное в район, о подвиге лейтенанта Скагина:

— .. Командование части сообщает вам о славной боевой деятельности вашего земляка гвардии лейтенанта Скагина Ивана Осиповича. Рано утром 23 июня 1944 года после мощного удара артиллерии и авиации советские войска перешли в решительное наступление. В результате 2-дневных боев гвардейцы прорвали сильную оборону немцев, которая создавалась и укреплялась в течение трех лет. В этих боях тов. Скагин показал себя смелым, отважным офицером, пламенным патриотом, достойным коммунистом. С прорывом этой сильной укрепленной линии обороны немцев дорога к Восточной Пруссии была открыта. Гвардии лейтенант Скагин одним из первых вступил на землю Восточной Пруссии. Его грудь украсила еще одна награда — орден Отечественной войны второй степени.

Еще письмо, присланное в район:

— ... Придя в большую семью, Алексей Бахтин стал примерным воином. Будучи санинструктором, в битве за Орел летом сорок третьего года под неприятельским огнем спас десятки жизней наших воинов. Летом 1944 года он участвовал в освобождении Белоруссии и значительной части Польши. Сейчас Бахтин — замечательный разведчик. Недаром за смелость и отвагу он пользуется уважением и любовью в боевом коллективе. Алексей Федорович Бахтин награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. По Красной площади торжественным маршем прошли овеянные боевой славой сводные полки фронтов, флотов и части московского гарнизона. В колонне сводного полка 1-го Белорусского фронта шагал и представитель земли болдинской артиллерист, старший сержант, кавалер орденов Славы Семен Семенович Лозгачев.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ БОЛДИНЦЕВ

Победа над врагом ковалась не только на фронте, но и в тылу. Фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь. Это единство выдержало в годы войны все испытания. Для болдинцев, как и для всего советского народа, лозунг: «Все для фронта! Все для победы!» — стал непреложным законом жизни.

Уже в первые месяцы войны в деревне сложилась очень трудная обстановка. Большинство мужчин ушло на фронт. Основная тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, стариков и подростков. Уходили на фронт трактористы, комбайнеры, агрономы, руководители колхозов. Кроме того, начавшаяся война резко ослабила техническую базу колхозов и МТС, так как значительная часть тракторного и автомобильного парка была взята для нужд фронта. Сильно сократилась и тягловая сила: из Горьковской области в армию было отправлено 78 тысяч лошадей.

Хлеб — фронту.

На строительстве оборонительных укреплений.

Из информационной сводки военного отдела обкома ВКП(б) на 29 июня 41 г. известно, что в Большеболдинском районе в действующую армию ушло: 30 трактористов, 8 комбайнеров, 25 председателей колхозов, 6 человек работников райкома партии; отправлено в армию 26 автомашин. (НОЦДНИ, ф. 3, оп. 80, д. 10, л. 29).

В трудное для страны время, когда враг стоял у ворот Москвы, бюро Горьковского обкома ВКП(б) и облисполкома 18 октября 1941 года приняло решение «О строительстве оборонительного рубежа в Горьковской области». Было решено построить: а) Горьковский оборонительный обвод, б) оборонительный рубеж по левому берегу Волги, в) оборонительный рубеж по реке Оке с обводом для обороны города Муром.

Для работ по сооружению оборонительного рубежа предполагалось мобилизовать по области 303500 человек, работало же свыше полумиллиона. В строительстве оборонительного рубежа принимали участие и сотни болдинцев. Среди них — Куликов Григорий Иванович, Вострышева Екатерина Петровна, Вострышева Анна Петровна из Большого Болдина; Молоткова Александра Дмитриевна, Лемаев Павел Павлович, Балаева Екатерина Павловна из Пралевки; Кроткое Николай Григорьевич, Маслов Сергей Михайлович из села Пересекино и многие-многие другие.

Рубеж строила вся область. Бок о бок трудились рабочие и колхозники, служащие и интеллигенция, студенты и учащиеся. Сооружались противотанковые рвы, железобетонные огневые точки, рылись окопы и ходы сообщения, строились землянки, командные и наблюдательные пункты.

— Прошло уже много времени, — рассказывала Александра Дмитриевна Молоткова много лет спустя, — а то время не забывается. На оборонительные работы призвали нас в октябре первого года войны. Из района нас было много — все больше молодые парни и девушки. Провожали нас, как на войну, много было слез. Привезли на берег реки Оки. Разместили в деревенских избах по пять-десять человек. Бытовые условия были плохими, но мы не жаловались. Работали весь световой день: нормы были большими, работа тяжелая, домой приходили усталыми. Зима в тот год была на редкость суровая, но на работу идти надо. Часто обмораживались. Лечили нас работавшие с нами студенты-медики, с медикаментами было плохо. И вот в таких условиях трудились мы почти пять месяцев. Домой вернулись в марте сорок второго. После этого многих сразу забрали в армию.

На четвертый день войны областная газета «Горьковская коммуна» опубликовала патриотический призыв колхозницы Арзамасского района Анны Тузовой: «Женщины и девушки! Смелее сядем за руль трактора и комбайна!»

Этот призыв нашел горячий отклик в Большеболдинском районе. Газета «Колхозная трибуна» писала 29 июня 1941 года:

— Бывшие трактористки Чубышева, Кузнецова, Дербенева, Зубатова и другие пришли в МТС и заявили: «Мы желаем заменить своих товарищей, уходящих в армию, пусть подлые фашисты помнят, что советская женщина в любую минуту готова встать на защиту своей Родины».

В первые же дни войны райком партии принял решение об открытии курсов трактористов на 30 человек и привлечении к работе 20 человек бывших трактористов, а также организовать обучение на тракторе 20 плугарей.

На курсы трактористов были зачислены в большинстве своем девушки. Колхозница колхоза имени 18-го партсъезда Пелагея Степановна Хазова пришла в МТС и заявила: «Я желаю поступить на курсы трактористов, чтобы заменить мужа, ушедшего в Красную Армию, который работал у вас трактористом».

К началу Великой Отечественной войны на территории Большеболдинского района было 13 сельских Советов и 70 колхозов. С началом войны многие руководящие должности в районе заняли женщины. О чем свидетельствует информационная сводка военного отдела обкома ВКП(б) от 5 июля 1942 года, где говорится:

— В работе района огромную роль играют женщины. Во всех колхозах основная рабочая сила — женщины. Они и пашут, и сеют, и косят. Из 13 председателей Советов — 6 женщин. Из этих Советов, возглавляемых женщинами, два Совета являются передовыми. 4 женщины работают председателями колхозов, и эти колхозы также являются передовыми («Безбожник», «Правда», «Вторая пятилетка»). Секретарями партийных организаций работают 8 женщин, заведующими фермами — 32 женщины, звеньевыми — 320 женщин, бригадирами — 56. На руководящей работе в районе работают 20 женщин (зав. отделами райкома и исполкома, зав. больницами, директорами школ). (НОЦДНИ, ф. 3, оп. 170, д. 25, л. 96).

Так, в 1941—1946 г. г. М. Болдинский Совет возглавляла Варвара Ивановна Надежкина. В годы войны колхозом «Вторая пятилетка» руководила Анна Григорьевна Зубатова. Районный отдел здравоохранения в военное время возглавляла Мария Павловна Хомутинина.

Требовалось большое количество продовольствия для армии и сырья для промышленности. Все это должны были дать сельские труженики, в том числе и болдинцы.

Летом сорок первого для тружеников села не было более важной задачи, чем быстро и без потерь убрать урожай. На уборку хлебов и обмолот зерна вышли все: женщины, старики, школьники. Они проявили поразитель-

тельную силу воли и упорство в труде. Так, районная газета сообщала, что в колхозе «Новая жизнь» Н. Слободского сельсовета энергично работали люди пожилого возраста. Например, 75-летний колхозник П. И. Щеткин на косовице овса выполнял дневную норму на 200 процентов. Самоотверженный труд болдинских колхозников увенчался успехом. На состоявшемся 30 декабря районном совещании передовиков сельского хозяйства отмечалось, что многие колхозы собрали урожай от 120 до 180 пудов с гектара. Это — имени Сталина, «Прогресс», «Зеленый луг» и другие.

С меньшей энергией и патриотическим подъемом продолжали трудиться болдинцы и в сорок втором году. «Мне 71 год, — заявил в январе того года Шахов из колхоза имени Чапаева Язовского Совета, — и несмотря на преклонный возраст в колхозе работаю еще с большой энергией».

26 февраля на районную Доску почета были занесены:

— Туршатов Степан Михайлович — колхозник колхоза «Красный металлист» Пикшенского Совета. Ему 75 лет, но несмотря на такой возраст, на колхозных полях работает не покладая рук.

— Рябова Татьяна Григорьевна, Рябова Екатерина Андреевна, работая на очистке зерна, они вместо 40 центнеров по норме очищают 70.

10 мая на районную Доску почета были занесены: Зотов Николай Петрович, Зотов Иван Максимович, Радаев Владимир Дмитриевич, Бурлаков Владимир Алексеевич — пахари колхоза «Вторая пятилетка» Илларионовского Совета, вспахивающие за день по 1,6 га.

На районную Дреку почета были также занесены пахари: Печилина Арина Максимовна из колхоза «Борьба за культуру» Чертовского Совета, которая вспахивала за день по 2 гектара, а также комсомолцы Глазов Михаил Андреевич Булатов Валентин Михайлович из колхоза имени Ленина Араксинского Совета, вспахивающие за день по 2—2,2 га.

Победителем в соревновании на весеннем севе в сорок втором году вышел колхоз «Красный луг». Бюро райкома и исполком райсовета постановили:

— Присудить переходящее Красное знамя райкома ВКП(б) и райисполкома колхозу «Зеленый луг» (председатель тов. Николаев Василий Егорович), закончившему сев ранних зерновых культур за 11 рабочих дней и выполнившему план сева на 103%.

5 августа 1942 года приказом Наркомата Земледелия СССР за достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства 49 передовиков Горьковской области награждены значком «Отличник социалистического сельского хозяйства». Среди награжденных — Анна Константиновна Николаева из колхоза «Зеленый луг».

Во время уборки урожая, как и на весеннем севе, болдинцы трудились по-ударному. Так, колхозница колхоза «Знамя труда» Аносовского сельсовета Евдокия Петровна Чернышева сжинала серпом за день по 0,26 га. Колхозница колхоза «Красный путиловец» М. Майданского Совета Евдокия Ивановна Дербенева серпом за день сжинала 0,27 га.

— Пусть мой труд поможет Красной Армии, — заявил перед началом уборки 79-летний колхозник сельхозартели «Красный путиловец» Ф. А. Козлов.

Вместе со взрослыми трудились в колхозах и учителя, и школьники. Вот что писала в районной газете об этом секретарь райкома комсомола Бобкова.

— Учителя и учащиеся Черновской средней школы по-деловому помогают колхозам. Они ежедневно работают в колхозах после учебы по 2—3 часа. Из учащихся 5—10-х классов созданы звенья по месту жительства. Звеньевыми назначены из среды более инициативные учащиеся, а бригадирами учителя. Например, в колхозе «Путь борьбы» 63 ученика. Они объединены в три звена. Бригадир — учитель Филиппичев...

4 октября сорок второго года за успехи в труде ряд школьников района были занесены на районную Доску почета. Это — Шемарова Нина (Молчановская средняя школа); Ледеява Маруся (Б. Болдинская средняя школа); Изосимова Надя (Черновская средняя школа); Табунина Аня (Пикшенская НСШ).

Добивались высоких производственных показателей и девушки-трактористки. Это Татьяна Сидоровна Азарова и Софья Федоровна Пичилина, только севшие за руль трактора. Включившись во всесоюзное социалистическое соревнование, они с первых дней перевыполняли нормы. На тракторе ХТЗ вместо 4,4 га по норме они за смену вспахивали по 5—6 гектаров, при экономии горючего.

21 января 1943 года решением бюро обкома и облисполкома за успешную работу в 1942 году 80 колхозов области были занесены на областную Доску почета, и в числе их колхоз имени Сталина Черновского сельсовета Болыпеболдинского района (пред. колхоза Беляков Иван Иванович).

С огромным энтузиазмом трудились болдинцы и в последующие военные годы. Например, в 1943 году колхозы района годовой план поставок молока государству выполнили на 100%, яиц — на 106,9%, шерсти — на 105,5%, сена — на 100%. Молочно-товарная ферма колхоза «Прогресс» Чиресского Совета, возглавляемая Сергеем Михайловичем Акулиным, получила за год на каждую фуражную корову по 2020 литров молока при норме 1600 литров.

На уборке урожая 1944 года 65-летний колхозник из колхоза «Красный партизан» Молчановского сельсовета Яков Иванович Шимаров вручную

при норме 0,20 га выкашивал по 0,80 гектара, перевыполняя норму в четыре раза.

Вот что писала в газету «Колхозная трибуна» 3 августа 1944 года Екатерина Кузнецова из Молчанова:

— Нынче я окончила 9-й класс Молчановской средней школы. Все лето работаю в колхозе. 27 июля вышла на жнитво и сжала серпом 0,26 га ржи. Каждый день выполняю две нормы и больше. В дальнейшем буду работать не хуже, чем сейчас, этим помогу добить фашистских захватчиков, от рук которых погиб мой отец.

В информационной сводке указывалось, что за период Великой Отечественной войны Большеболдинский район выполнил натуральных поставок государству: хлеба — 108278 центнеров. Кроме того, сверх плана — 939,5 ц; мяса — 5668 ц, сверх плана — 13,9 ц; молока — 1253200 литров, сверх плана — 3000 литров; шерсти — 10647 кг; яиц — 1053980 штук; картофеля — 27062 ц.

Было внесено средств в форме обязательных платежей — 18536000 рублей. (НОЦДНИ, ф. 3, оп. 170, д. 25, л. 96).

В начале осени 1941 года в стране началось патриотическое движение — сбор теплых вещей для воинов Красной Армии. Не остался в стороне и Большеболдинский район. Заботясь о бойцах и командирах Красной Армии, сражавшихся на фронте, трудящиеся района за годы войны собрали и отправили в действующую армию более 3189 теплых вещей, из них 105 полушубков и 382 пары валяных сапог.

Вместе с этим на фронт и в госпитали было послано большое количество посылок. Болдинцы посылали бойцам-фронтвикам продукты, а также табак, спички, карандаши, бумагу, конверты, носовые платки и пр.

В этом патриотическом движении принимали активное участие и школьники района. Так, учащиеся Большеболдинской средней школы № 1 на свои средства собрали посылку и отправили в один из госпиталей раненым бойцам. Вот письмо, присланное школьникам 22 октября 1941 года:

— Дорогие наши ребята! Мы, бойцы, командиры и политработники, шлем вам наш боевой красноармейский привет и наше горячее спасибо за вашу заботу и внимание, за ваши подарки, которые вы нам прислали. От души желаем вам наилучших успехов в вашей учебе и работе. Мы заверяем вас, дорогие ребята, что после нашего выздоровления, мы снова вступим в строй и будем громить врага до полного его уничтожения.

Единство фронта и тыла проявилось в массовом патриотическом движении — создании фонда обороны, оказании всемерной помощи фронту. В нем участвовали и трудящиеся Горьковской области и района. На народные средства строились танки, самолеты, пушки, бронепоезда.

По инициативе саратовцев и тамбовцев в стране развернулось движение за сбор средств на вооружение Красной Армии. Этот почин был поддержан и горьковчанами. 22 мая сорок второго года рабочие завода имени Орджоникидзе обратились к молодежи и школьникам, колхозникам, интеллигенции области с призывом: построить эскадрилью имени Зои Космодемьянской. Этот призыв поддержали учащиеся Новослободской школы, собрав на строительство эскадрильи 1051 руб., а также ученики Аносовской школы, которые собрали 567 рублей.

4 октября сорок второго года в районной газете «Колхозная трибуна» было напечатано обращение к трудящимся района А. А. Лебедевой, в котором говорилось:

— Получив извещение о гибели своего сына — командира Красной Армии, я почувствовала еще большую ненависть к проклятому врагу. Мой сын был командиром танкового взвода. Он геройски сражался, бесстрашно уничтожал немецких бандитов, которые пришли грабить и разорять нашу страну. Я вношу 200 рублей и призываю колхозников и колхозниц, рабочих и служащих, отцов и матерей, жен, братьев и сестер наших воинов собрать средства на танк и назвать его «Болдинский колхозник». Пусть экипаж этого танка отомстит немецким фашистам за гибель моего сына, за кровь людей, убитых и замученных фашистами на нашей земле. Пусть экипаж этого танка громит проклятую немецкую нечисть так же бесстрашно, как сражался мой сын.

Сразу же после опубликования обращения Александры Лебедевой волна патриотизма охватила трудящихся района. Первыми откликнулись жены командиров и политработников, собрав на строительство танка «Болдинский колхозник» 2300 рублей. Жена командира — Сучкова Мария Павловна внесла 150 рублей.

На проходившей сессии депутатов Черновского сельсовета 39 ее участников внесли на строительство танка 21 тысячу 180 рублей. Председатель колхоза имени Сталина Беляков И. И. внес 100 рублей, завхоз колхоза «Путь к социализму» Воронин А. И. внес также 100 рублей. Активно откликнулись на призыв А. Лебедевой труженики Язовского сельского Совета. На собрании колхоза имени Чапаева колхозник Михаил Седунин заявил: «Я от души отдаю на строительство танка 200 рублей». Его жена внесла также 100 рублей. Не отстал от них и 72-летний колхозник дедушка Шахов, внесший 100 рублей.

В результате высокого патриотического подъема болдинцев, средств было собрано столько, что их хватало на два танка. По информационной сводке военного отдела обкома партии, за период Великой Отечественной войны трудящимися Большеболдинского района внесено средств: а) на

построение танков и самолетов — 2 млн. 176 тысяч рублей, в том числе собрано средств на танк «Болдинский колхозник» более 500 тысяч рублей; б) подписка на заем — 6 млн. 880 тысяч рублей, из них внесено 5 млн. 341 тыс. рублей.

На Н-ский завод, где строились боевые машины, выехала делегация района, чтобы передать экипажам танки. На состоявшемся на заводском дворе митинге от имени трудящихся Большеболдинского района выступили А. А. Лебедева и секретарь Илларионовской партийной-организации Н. Е. Мараков. Они поведали танкистам о самоотверженной работе в тылу, сборе средств на строительство танков и призвали бойцов и командиров беспощадно громить немецко-фашистских захватчиков.

— Мы клянемся, — заявил командир танковой роты Блинов, — что оправдаем доверие народа и будем сражаться до последнего дыхания. Врученные сегодня ваши машины в наших руках явятся грозой для немецких захватчиков.

А вот что сказал на митинге командир танковой части Краснокутский:

— Получая сегодня ваши танки, мы заверяем вас, что все возложенные на наши экипажи задачи мы с честью выполним. Мы клянемся, что ваш наказ — беспощадно истреблять немецких оккупантов — мы выполним. От вас, товарищи колхозники, фронт требует больше хлеба, больше мяса, больше сырья для промышленности, больше дисциплины и организованности.

Митинг окончен, и боевые машины, построенные на средства болдинских тружеников, вышли за ворота. Их повели механики-водители Акимов и Волосевич. Дальше их путь — на фронт. И только лишь ушли болдинские танки на фронт, как в районе началось новое патриотическое движение по сбору средств на постройку боевой техники для Красной Армии. 10 декабря 1942 года комсомольцы спиртзавода Новой Слободы на своем собрании приняли решение: «Приступить к сбору средств на постройку еще одного танка и дать ему название «Болдинский комсомолец»

К началу второго дня сбор средств на постройку боевой машины рабочих завода достиг 6115 рублей. Инициативу Новослободских комсомольцев поддержали комсомольцы колхоза «Зеленый луг». Комсомолки Росланова Аня и Николаева Катя внесли по 200 рублей. Л. Измайлова внесла 150 рублей. Инициатива была поддержана и комсомольцами колхоза «Борец за культуру». Секретарь комсомольской организации Кочнев внес 250 рублей. Комсомольцы В. Сидоренков и А. Шилин внесли также по 250 рублей. Внес 200 рублей и прибывший с фронта по ранению боец Сысин. Сбор средств на строительство танка широко развернулся среди комсо-

мольцев и несоюзной молодежи района. И как свидетельствует Книга памяти, танк «Болдинский комсомолец» был построен и отправлен на фронт.

Наконец отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. В мае сорок пятого война была победно завершена. Наступил долгожданный мир.

Шестого июня 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г. г.» За самоотверженный труд в тылу и всенародную помощь фронту этой медали были удостоены сотни тысяч советских людей, в их числе 1976 болдинцев. Медалью наградились колхозники и колхозницы, рабочие и служащие, интеллигенция, советские и партийные работники.

В колхозе «Красный пахарь» этой медали были удостоены 60 человек, среди них Е. Д. Куклина; в колхозе имени Ленина — 145, в их числе А. И. Ребров; в колхозе «Борец за культуру» — 45; «Зеленый луг» — 41; «Трудовик» — 30 человек и т. д. Медалью были награждены и 17 райкомовских работников, в том числе и первый секретарь Большеболдинского райкома партии Павел Александрович Воронцов. Из медиков медали были удостоены Круткова Нина Давыдовна, Бугрова Мария Михайловна, Петрова Вера Ивановна и многие другие; из учителей — Мария Алексеевна Никольская, Лев Иванович Успенский, Иван Николаевич Туршатов и другие. Были награждены медалью также работники райсобеса П. В. Гришина и Т. А. Кирпичникова, а также работница госбанка М. И. Романова.

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Дорогой ценой досталась Победа. Кровью миллионов советских людей обгарили дороги войны, поля сражений. По последним сведениям Генерального штаба Вооруженных Сил страны, в годы Великой Отечественной войны погибло 11944100 советских солдат и офицеров. Велики жертвы в войне и болдинцев.

За годы войны Большеполдинским райвоенкоматом было призвано 7344 человека. Не вернулось из них 3864 человека. Призывались в действующую армию и другими райвоенкоматами, многие из призванных также погибли. Таким образом, по неполным данным, в боях за Родину отдали свои жизни более четырех тысяч болдинцев.

По спискам, хранящимся в районном архиве и некоторых сельских администрациях, а также именам на памятниках погибших воинов, установленных в селениях района, погибло: Пикшень — 349 человек, Пермево — 324, Апраксино — 300, Большое Болдино — 215, Сергеевка — 210, Кондрыкино — 111, Илларионово — 103, Черновское — 102, Михалков-Майдан — 98, Большое Казариново — 91, Девичьи Горы — 79, Знаменка — 58, Ниловка — 44, поселок Пушкино — 7 и т. д.

В некоторых семьях не вернулись с полей сражений по четыре человека. Так, погибли четыре брата Юденковых из Пралевки — Афанасий Васильевич, Иван Васильевич, Михаил Васильевич и Петр Васильевич.

В том же селе в действующую армию были призваны четыре брата Балаевых, из которых лишь одному Федору Ивановичу довелось вернуться в родное село. Остальные же братья — Иван Иванович, Василий Иванович и Павел Иванович погибли в боях за Родину.

Не вернулись в родные края три брата Ямушевых из Пикшени — Василий Иванович, Михаил Иванович и Сергей Иванович.

Погибли в боях за Родину и братья Фадеевы из Апраксина — Анатолий Герасимович, Михаил Герасимович и Павел Герасимович. Не дождался близкие с полей сражений и трех братьев Денисовых из деревни Кудеяровка — Александра Павловича, Алексея Павловича и Ивана Павловича.

Защищая Родину, погибли три брата Аникины из деревни Ниловка — Василий Павлович, Иван Павлович и Петр Павлович.

Не вернулись в родное Пересекино Константин Курилин и его два сына Вячеслав и Михаил.

Этот скорбный список можно и продолжить, так как семей, потерявших в годы войны по три человека, на болдинской земле немало.

Особенно много болдинцев не вернулось с полей сражений из числа политбойцов и призванных по партийно-комсомольской мобилизации, так как они направлялись в самые напряженные районы, где, неся большие потери, вели ожесточенные кровопролитные бои с превосходящими силами противника. Многие из них пали смертью храбрых, немало попало и в плен. Из политбойцов-болдинцев погибли Панин Александр Васильевич, Карпов Александр Федорович, Короткое Иван Елизарович и другие.

Вот имена погибших болдинцев, ушедших в действующую армию добровольно: Сковородов Петр Иванович из Большого Болдина, пропал без вести в октябре 1941 года; Андрейчев Василий Андреевич из Большого Болдина, погиб в Польше 12 августа 1944 года; Брызгалов Иван Васильевич из Елховки, погиб 7 августа под Курском; Чернов Александр Иванович из Большого Болдина, пропал без вести 11 сентября 1941 года; Росланов Иван Петрович из Малого Казаринова, пропал без вести в феврале 1942 года; Клименков Василий Андреевич из Львовки, погиб 17 октября 1941 года под Калугой; Храменков Григорий Никитич из Малиновки, пропал без вести в декабре 1941 года.

Из 38-ми болдинцев, призванных по последней партийно-комсомольской мобилизации 8 октября 1941 года, погибло 20 человек. Среди них: Бескрылов Александр Иванович, директор Илларионовской семилетней школы, старший сержант Туршатов Иван Федорович из Пикшени, курсант Родин Михаил Петрович из Кондрыкина, рядовой Сенин из Большого Казаринова, рядовой Мазанов из Усада и другие. Из семи мобилизованных учащихся погибло трое — Абрамов Николай Павлович из Логинки, Лисин Иван Васильевич из Новой Слободы и Шилов Борис Николаевич из Старого Ахматова.

Гибли в боях за Родину и женщины. Нам удалось установить имена шести болдинских девушек, не вернувшихся с полей сражений. Это — Пелагея Алексеевна Коновалова из села Михалков-Майдан, пропала без вести в марте 1942 года; Анастасия Михайловна Накузина из Большого Болдина, погибшая в Восточной Пруссии в феврале 1942 года; Ульяна Андреевна Смородина из села Яз, которая погибла в октябре 1943 года, освобождая Украину; Екатерина Дмитриевна Чернова из села Большое Болдино, она погибла при освобождении Белоруссии в декабре 1943 года; Анастасия Ивановна Герасинкина из Кистенева, пропала без вести в марте 1942 года; Вера Васильевна Герашенкова из деревни Малиновка, пропавшая без вести в январе 1945 года.

Сотни тысяч советских солдат и офицеров погибли при освобождении народов Европы от фашистского порабощения. Немало среди них было и болдинцев. Так, Филипп Степанович Зубатов из деревни Стяжкино погиб,

освобождая Польшу; в Польше погиб и Александр Владимирович Кузнецов из Черновского; при освобождении Австрии погиб Алексей Дмитриевич Родионов из поселка Новороссийский; на венгерской земле погиб Василий Павлович Мохряков из Большого Казаринова; в Венгрии погиб и Афанасий Елисеевич Пархаев из Пикшени; отдал свою жизнь за освобождение Румынии Григорий Иванович Мамаев из Погиболовки; освобождая Чехословакию, погиб Алексей Васильевич Секачкин из деревни Дмитриевка; погиб в Чехословакии и Александр Харитонович Бодякшин из Пермеева.

По сведениям немецкого историка Х. Шрайта, в годы войны в фашистском плену оказалось 5734000 советских солдат и офицеров, из которых 3,3 миллиона умерло и было уничтожено. (Вся Россия. М., 1993, с. 244).

Горькую участь фашистского плена довелось пережить и десяткам болдинцев, многие из которых погибли в фашистских лагерях. Они использовались на каторжных работах по 14—18 часов в сутки, получая плохое питание: по 150—200 граммов суррогата, называемого хлебом, и миску баланды из отбросов. Рабский труд, скотские условия быта, антисанитария катастрофически отражались на здоровье военнопленных. В плену погибло и немало болдинцев. Вот некоторые их имена: Бровкин Георгий Данилович из села Яз, Быков Иван Васильевич из Молчанова, Варламов Федор Васильевич из Знаменки, Доронин Парфен Алексеевич из Пикшени, Елхов Иван Сергеевич из Илларионова, Жданкин Андрей Петрович из села Пермеево, Полозов Иван Иванович из Черновского, Фарапонтов Николай Алексеевич из Аносова, Овечкин Сергей Григорьевич из поселка Желанный, Сквородов Александр Петрович из Большого Болдина.

А вот имена болдинцев, вернувшихся из фашистского плена, которым и по возвращении на Родину пришлось пережить немало трудностей: объявленные Сталиным и его окружением изменниками Родины, они подверглись гонениям. Это — Кузнецов Валентин Петрович (Черновское), Надежкин Иван Иванович (Пермеево), Барышников Федор Павлович (Пикшень), Горин Николай Петрович (Кондрыкино), Жегулев Григорий Иванович (Кистенево), Чеснов Сергей Дмитриевич (Большое Болдино), Советов Алексей Васильевич (Пересекино), Кузнецов Александр Ильич (Апраксине), Шабалов Константин Максимович (Свирино).

Мы все в большом долгу перед павшими на полях сражений и замученными в фашистских лагерях. До сих пор еще тысячи наших солдат и офицеров лежат на полях былых ожесточенных сражений не захороненными; сотни тысяч наших военнопленных, замученных, расстрелянных,

умерших от голода, было брошено в ямы и до сих пор лежат там безымянными. Мы, живые, должны сделать все, чтобы этих «без вести пропавших» становилось все меньше и меньше. В Большеболдинском районе в этом плане много делалось Владимиром Николаевичем Лобовым, Владимиром Васильевичем Панасенко, Марией Петровной Новиковой, Александром Семеновичем Ичковым, Петром Степановичем Бугровым, Николаем Павловичем Агафоновым и другими энтузиастами. Но предстоит еще сделать немало, чтобы так широко разрекламированные когда-то у нас слова: «Никто не забыт — ничто не забыто», звучали не кошунственно, а были наполнены реальным смыслом.

В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

С победоносным окончанием Великой Отечественной войны страна вернулась к мирной жизни. Войной стране был нанесен неизмеримый ущерб. Особенно сильно пострадало сельское хозяйство. На одну четверть сократились посевные площади, снизилась урожайность. Уменьшилось поголовье скота, понизилась его продуктивность. Значительно уменьшился машинно-тракторный парк. Сельское хозяйство переживало большие трудности. Трудности в сельском хозяйстве были усилены сильнейшей засухой 1946 года. Средняя урожайность по стране в тот год составила лишь 4,6 цент. с гектара.

Все эти трудности послевоенного времени довелось пережить и Большеболдинскому району. Вместе со всем советским народом болдинцы приступили к ликвидации последствий войны и дальнейшему развитию сельского хозяйства.

В послевоенные годы в состав Большеболдинского района входило 13 сельских Советов: Апраксинский, Аносовский, Б.-Болдинский, Ждановский, Илларионовский, Молчановский, М.-Майданский, М.-Болдинский, Новослободской, Пикшенский, Черновской, Чиресский, Язовский. На территории района насчитывалось 70 колхозов. Во многих селах их было несколько. В Б.-Болдине, например, их было четыре: «Трудовик», им. Сталина, «Красный партизан», «Красный Иртыш».

В первый послевоенный год районную партийную организацию возглавлял Григорий Матвеевич Воронков. Председателем исполкома районного Совета был Степан Павлович Ялышев.

По окончании войны государство сразу же провело ряд мероприятий, направленных на перевод жизни страны на мирные рельсы. Прежде всего была проведена демобилизация значительной части Вооруженных Сил, в результате чего миллионы людей возвратились к мирному созидательному труду. Возвращались воины-победители и на болдинскую землю, где их встречали с душевной теплотой. Вот что писала об этом районная газета «Колхозная трибуна» 26 июля 1945 года:

— На днях на станцию Ужовка поездом прибыла первая группа демобилизованных воинов. Прибывшим воинам была устроена достойная встреча. Встречать дорогих защитников Родины выехали специально представители района. По пути следования в район возведены арки, украшенные лозунгами, приветствующими возвращающихся с победой. Особенно торжественной была встреча в Новой Слободе. Долгожданных людей вышло встречать все население. Колхозницы со слезами на глазах целовали не-

знакомых девушек и мужчин в военной форме, но всем таких дорогих и близких. Всего прибыло 32 демобилизованных. Все они доставлены в родные селения на колхозных лошадях и машинах. В числе прибывших три девушки из Большого Болдина: Надя Чиженкова, Катя Вострышева и Анастасия Чиженкова.

В 1946 году Большеболдинский район не выполнил план хлебозаготовки и сдачи зерна государству. Бюро Горьковского обкома ВКП(б) установило, что первый секретарь Большеболдинского райкома партии Воронков Григорий Матвеевич, председатель райисполкома Ялышев Степан Павлович и районный уполномоченный Министерства заготовок т. Меркулов, несмотря на неоднократные признания о необходимости решительного улучшения работы по хлебозаготовкам и строгое партийное взыскание, наложенное на них 11 октября сего года обкомом ВКП(б), не приняли необходимых мер к усилению хлебозаготовок, самоустранились от руководства этим важнейшим государственным делом. 29 ноября 1946 года бюро обкома постановило: снять с работы первого секретаря Большеболдинского райкома партии т. Воронкова, председателя Большеболдинского райисполкома т. Ялышева и уполномоченного Министерства заготовок по Большеболдинскому району т. Меркулова. (НОЦДНИ, ф. 84, оп. 1, д. 689, л. 52).

Вскоре Большеболдинскую районную партийную организацию возглавил Александр Архипович Воробьев. Председателем исполкома районного Совета был избран Николай Степанович Спиридонов.

Однако и в том 1946 году некоторые колхозы района добились высоких производственных показателей. 27 февраля 1947 года облисполком и обком ВКП(б) подвели итоги социалистического соревнования районов области по проведению сельскохозяйственных работ в 1946 году. За высокие урожаи зерновых, технических и овощных культур колхоз имени Сталина, деревня Усад Большеболдинского района были занесены на областную Доску почета. Колхоз имени Сталина в ту пору возглавлял Федор Андреевич Юдин.

Благодаря самоотверженному труду сельских тружеников район добился определенных успехов. 27 сентября 1947 года областная газета «Горьковская коммуна» сообщила, что колхозы и совхозы Большеболдинского района 25 сентября выполнили годовой план хлебозаготовок на 100,3% и продолжают сдавать хлеб сверх плана.

По решению обкома ВКП(б) и облисполкома за досрочное выполнение и перевыполнение установленного плана поставок хлеба государству и натуроплаты Большеболдинский район был занесен на областную Доску почета.

За эти трудовые достижения на районную Доску почета были занесены сельские Советы: Илларионовский — председатель Иван Федорович Платонов; Б.-Болдинский — Михаил Сергеевич Кузьмишкин; Апраксинский — Михаил Васильевич Храмов; Аносовский — Иван Егорович Агафонов; Пикшенский — Иван Николаевич Туршатов, а также многие колхозы: «Коллективный труд» — председатель колхоза Семен Михайлович Прошин; «Борец за культуру» — Андрей Иванович Бескрылов; «7 ноября» — Василий Леонтьевич Шибанов; «Красный Иртыш» — Гавриил Алексеевич Голкин; колхоз имени Молотова — Николай Иванович Китаев; «Новый путь» — Иван Васильевич Буров и другие.

Колхозы и совхозы района в послевоенные годы обслуживали две машинно-тракторные станции — Б.-Болдинская и Н.-Слободская. В Б.-Болдинской МТС было 15 тракторных бригад, в Н.-Слободской — 10. Б.-Болдинскую МТС возглавлял С. Г. Воронков. Директором Н.-Слободской МТС был В. С. Саргин. 24 октября 1947 года газета «Колхозная трибуна» писала:

— К 30-летию Великого Октября Большое Болдино украсилось стройками новой МТС. Б.-Болдинская МТС зародилась в год великих побед. Осенью 1944 года по методу народного строительства на бывшем пустыре были заложены первые постройки. Сейчас строительство конторы МТС, ремонтных мастерских, нефтебазы, 2-квартирного жилого дома закончено.

В первое послевоенное пятилетие положение промышленности и сельского хозяйства в стране было тяжелым. В результате войны численность рабочих и служащих в народном хозяйстве по сравнению с 1940 годом сократилась почти на 4 миллиона. В сельском хозяйстве также не хватало рабочих рук: численность трудоспособного населения в колхозах сократилась на одну треть. Не было это исключением и для Большеболдинского района, также переживавшего нехватку рабочих рук.

И несмотря на это, ежегодно сотни молодых девушек из района в порядке трудовой повинности отправлялись в город Балахну на торфяные разработки.

— В войну меня окопы рыть посылали в Навашино, где мы крутой берег Оки еще круче делали, чтобы не прошли немецкие танки, — рассказывала жительница села Кондрыкино Александра Федоровна Родина. — А по окончании войны нас, молодых девушек, посылали в Балахну на торфоразработки, где в тяжелейших условиях работали от ранней весны до поздней осени. И так каждый год вплоть до 1951 года.

А вот что рассказывала Александра Дмитриевна Молоткова из Правлевки:

— Хотя и закончилась война, но жизнь по-прежнему оставалась тяжелой. Особенно трудными для меня и моих подруг были 46—50-е годы, когда нас каждую весну отправляли в Балахну на торфоразработки, где мы работали до глубокой осени. Нас так и называли тогда «торфушками». Из села посылали более десяти человек. Некоторых из них нет уже в живых. Моей лучшей подругой была Поля Лисина. Условия труда там были ужасные. С раннего утра и до позднего вечера — по колено в воде. Нормы были высокими, а их надо выполнять. Последний раз нас гоняли на торф в 1950 году. Возвратившись оттуда, начала работать в колхозе.

Трудовые усилия колхозников давали свои результаты. Из года в год в колхозах и совхозах повышалась урожайность зерновых и пропашных культур. Так, звеньевая колхоза «Красный пахарь» Е. Ф. Дрягалова в 1948 году получила урожай картофеля по 275 центнеров с гектара и взяла обязательство получить в следующем году 500 центнеров.

Велась в районе работа и по улучшению жилищно-бытовых условий колхозников. В июле 1948 года Усадский колхоз имени Сталина закончил строительство гидростанции на реке Чеке. 5 августа гидростанция была пущена в эксплуатацию. Ток дан в дома колхозников и для освещения улиц. В послевоенные годы самым крепким хозяйством был Чертасский колхоз имени Октябрьской революции. Чертассцы получали самые высокие в районе урожаи ржи, пшеницы, ячменя, картофеля, конопли и других сельскохозяйственных культур. Выше других хозяйств была здесь и продуктивность общественного скота. Возглавлял колхоз тогда умелый организатор, рачительный хозяйственник Иван Федорович Репин. В числе двадцатипяти тысячников он был направлен в колхоз имени Октябрьской революции и стал бессменным его руководителем в течение двадцати лет. Под его руководством хозяйство добилось высоких показателей по производству зерна, картофеля, продуктов животноводства.

Колхоз имени Октябрьской революции стал в Горьковской области родиной Героев Социалистического Труда. Этому высокого звания были удостоены звеньевые Татьяна Петровна Репина и Мария Николаевна Шамшина, бригадир комплексной бригады Иван Николаевич Долотов, а также председатель колхоза Иван Федорович Репин.

30 июля 1949 года состоялась шестая Большеболдинская районная партийная конференция. Состоявшийся организационный пленум райкома партии избрал первым секретарем Большеболдинского райкома ВКП(б) Михаила Васильевича Клушина, секретарями — Ивана Васильевича Сучкова и Василия Павловича Сковородова.

В 1950 году в стране было начато укрупнение колхозов. Не обошла стороной эта кампания и Большеболдинский район. На 21 ноября того

года в районе из семидесяти хозяйств осталось 48. Укрупнение хозяйств продолжалось. Газета «Колхозная трибуна» писала 1 февраля 1951 года:

— 29 января в Черновском клубе собрались колхозники семи сельхозартелей, решивших объединиться. Колхоз был назван имени Сталина. Председателем его избран П. Ф. Мордавченков. Укрупненный колхоз имел 5323 гектара земли, в том числе 3 тысячи га пашни, 1,5 тысячи лугов и пастбищ. В колхозе было организовано 10 бригад.

Укрупненные колхозы могли более производительнее использовать сельскохозяйственную технику, обеспечить повышенную товарность сельскохозяйственной продукции, сократить расходы на содержание административно-управленческого аппарата. На 1-е июня 1952 года в результате дальнейшего укрупнения в районе стало 32 колхоза.

В начале 50-х годов среди тружеников колхозной деревни развернулось социалистическое соревнование за лучшее использование техники, отличное качество полевых работ, высокие урожаи зерновых и технических культур, высокую продуктивность животноводства. Включались в соревнование и сельские труженики Большеболдинского района, добиваясь высоких производственных показателей. Так, комбайнер Б.-Болдинской МТС Петр Владимирович Лукин за летний сезон 1951 года убрал на комбайне «Коммунар» 578 гектаров хлебов. Высоких показателей в том году добились и другие механизаторы Б.-Болдинской МТС — Николай Александрович Подладов, Петр Александрович Кузнецов и Николай Иванович Миронычев. Их труд был оценен по достоинству. За получение высоких урожаев зерновых Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1952 года они были награждены — П. В. Лукин и Н. А. Подладов медалью «За трудовую доблесть», а П. А. Кузнецов и Н. И. Миронычев — медалью «За трудовое отличие».

За высокие производственные показатели, достигнутые в 1954 году, несколько передовиков-комсомольцев района 7 января 1955 года были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ. Среди них — комбайнер Н.-Слободской МТС Василий Сковородов и его помощник Валентин Шилин. За сезон они убрали на комбайне «С-4» 803 гектара хлебов и 50 гектаров семенных клеверов, сэкономив при этом горючего 768 кг. Тракторист Б.-Болдинской МТС Александр Аникин на тракторе «ДТ-54» выработал в колхозе имени Сталина Черновского сельского Совета 1030 га условной пахоты.

Среди соревнующихся тракторных бригад района победителем вышла тракторная бригада Б.-Болдинской МТС, возглавляемая Михаилом Лазаревым.

В июле 1954 года произошло укрупнение сельских Советов района. На прошедших объединенных сессиях были избраны председатели Сове-

тов: Илларионовского — А. В. Лазейкин, Молчановского — В. С. Буров, Черновского — Н. П. Тихонов, Новослободского — А. Ф. Карезин, Б.-Болдинского — П. И. Зажигин.

Исполком областного Совета утвердил ходатайство исполкомов районных Советов о передаче следующих населенных пунктов из одних сельсоветов в другие в связи с укрупнением сельских Советов: передать из Черновского Сельсовета село Знаменку и поселок Желанный в Большеболдинский Совет, из Большеболдинского Совета — села Аносово и Алексеевку в Молчановский Совет, из Илларионовского Совета деревню Погиболовку в Новослободской сельский Совет.

В 1954—1955 годах государственные капиталовложения в сельское хозяйство составили 35,1 миллиарда рублей. За эти два года колхозы, совхозы и МТС получили 404 тысячи тракторов, 228 тысяч грузовых автомашин, 83 тысячи зерновых комбайнов и большое количество другой сельскохозяйственной техники. В колхозное производство включилось более 120 тысяч специалистов сельского хозяйства. Свыше 30-ти тысяч коммунистов из городов посланы в деревню и рекомендованы председателями колхозов. Среди них Сергей Антонович Агейчев, направленный в Б.-Болдинский район, где был избран председателем колхоза «Знамя Октября».

В начале 50-х годов из-за низкой урожайности зерновых в стране резко обострилась продовольственная проблема. В 1953 году зерна было заготовлено меньше, чем израсходовано. В этих условиях руководство страны принимает решение приступить к освоению целинных и залежных земель в восточных районах страны. Решение было принято на февральско-мартовском 1954 года Пленуме ЦК КПСС. На постановление Пленума откликнулось более полумиллиона добровольцев, прежде всего молодежь.

Этот патриотический почин нашел горячую поддержку и среди молодежи Большеболдинского района.

По словам бывшего первого секретаря райкома комсомола Петра Степановича Бугрова, к нам в райком комсомола были поданы десятки заявлений комсомольцев с просьбой направить их в районы освоения целинных и залежных земель; заявления приносили не только юноши, но и девушки.

Вот что писал в своем заявлении комсомолец Александр Рекин:

— Прошу райком комсомола направить меня на освоение целинных и залежных земель. Имею специальности тракториста и комбайнера, горю желанием полнее использовать их на широких просторах целинных земель и внести свою долю труда на благо процветания любимой Родины.

Заявления в райком комсомола о добровольном желании поехать на целину подали комсомольцы: Виктор Куклин, Николай Козлов, Александра Кривушкина, Николай Туршатов, Анна Дворникова, Александр Голкин, Тоня Чизонкова, Юрий Макаров, Сергей Козлов, Екатерина Соловьева, Евгений Тихонов и многие другие.

Вот что рассказывал бывший целинник, уроженец села Болдина Николай Иванович Козлов:

— Узнав на комсомольском собрании в МТС о принятом правительством решении об освоении целинных земель, я и мои друзья-комсомольцы Юрий Макаров, Саша Голкин и Женя Тихонов пошли в райком комсомола и написали заявления, чтобы нас направили на целину. Хорошо помню, собрали нас, комсомольцев района, изъявивших желание ехать на освоение целинных земель, в районном Доме культуры 19 марта 1954 года, где проходил митинг. Мы были первыми комсомольцами района, ехавшими на целину. Из Болдина нас отправили в Арзамас, оттуда эшеленом — в Казахстан. В Арзамасе были торжественные проводы. Прибыли мы в город Акмолинск, переименованный потом в Целиноград. Из Акмолинска нас стали распределять по районам. Попали мы, болдинцы, в Адбасарский район, колхоз имени Ленина. В этом колхозе весной 1954 года я и проложил на тракторе «С-80» первую целинную борозду. Бытовые условия первое время были тяжелыми: жили в вагончиках, не хватало воды, страдали от холода и пронизывающих ветров, но не унывали. Пробыл я на целине три года и все время в одном колхозе. Возвратился в Болдино в 1957 году. Те болдинские комсомольцы, поехавшие на целину после нас, находились в Кустанайской области. Это — Сергей Козлов, Анна Дворникова, Екатерина Соловьева и другие. Некоторые из них, как Александра Кривушкина, остались на целине на постоянное место жительства.

В сентябре 1955 года Большеболдинский район одержал новую трудовую победу. Колхозы района досрочно выполнили, как тогда говорилось, первую заповедь перед государством — годовой план хлебозаготовок. На 8-е сентября район сдал сверх плана 7300 пудов хлеба. За эти достижения по решению бюро обкома партии и облисполкома район был занесен на областную Доску почета.

23 ноября 1955 года состоялась 13-я районная партийная конференция. Состоявшийся в тот же день пленум райкома избрал первым секретарем Б.-Болдинского райкома партии П. Н. Хорщева, вторым А. С. Лопина, секретарем по зоне Большеболдинский МТС — А. А. Пришлецов, Новослободской — С. М. Корнева.

Постепенно район добивался определенных успехов и в животноводстве, повышались надои молока на корову. 5 января бюро райкома и исполкома райсовета, рассмотрев итоги соревнования колхозов за повышение продуктивности коров за три месяца 1955 года, присудил первое место колхозу «Знамя Октября» — предколхоза тридцатитысячник Сергей Антонович Агейчев. Колхоз получил самый высокий надой молока от коровы среди хозяйств района. Он был награжден переходящим Красным знаменем исполкома райсовета и райкома КПСС.

В феврале 1956 года Главный выставочный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки за достигнутые успехи в развитии сельскохозяйственного производства в 1955 году наградила Малой золотой медалью ВДНХ и премировал мотоциклом механизатора Новослободской МТС Василия Ивановича Сквородова.

Как и в прошлом 1955 году, район 8 сентября 1956 года выполнил государственный план хлебозаготовок. Большой вклад в эту трудовую победу внесли колхозы: «Ленинский путь» — председатель В. Я. Горин, «Завет Ильича» — А. Г. Зубатова, «Красный воин» — П. М. Юдин, «Новый Путь» — П. С. Шемаров, «Пролетарий» — И. Г. Воронин и другие.

1957 год принес новые производственные достижения. К 1-му сентября колхозы имени Сталина, «Красный воин» и «Ленинский путь» досрочно выполнили и перевыполнили государственный план хлебозаготовок. По итогам социалистического соревнования колхозов, бригад, ферм, звеньев на районную Доску почета были занесены колхозы: «Пролетарий» — председатель колхоза И. Г. Воронин, «Новый путь» — А. А. Пришлецов, «Путь к коммунизму» — А. И. Лазарев, «Ленинский путь» — И. А. Платонов. Высоких показателей в повышении продукции животноводства добился колхоз «Пролетарий». Доярка этого колхоза Анна Александровна Тимохина за 9 месяцев текущего года надоила от каждой фуражной коровы по 3253 килограмма молока. Это был наивысший показатель среди доярок района.

21 ноября 1957 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были упразднены некоторые районы Горьковской области, в том числе и Большемаресьевский, часть селений которого вошли в состав Большеболдинского района. В их числе и селения колхоза имени Октябрьской революции. Хозяйство возглавлял тогда Василий Александрович Кочетов. По словам близко знавших его людей, это был человек редкостных организаторских способностей, для которого дела колхозные были выше всего.

В социально-экономическом развитии района особенно памятным для болдинцев был 1960 год. В том году произошло три важнейших запоми-

нающихся события. Была пущена в эксплуатацию дорога с твердым покрытием Большое Болдино—Ужовка. За досрочное строительство дороги район был награжден Красным знаменем обкома КПСС и облисполкома, а секретарь райкома партии И. И. Баранов и председатель районного Совета А. А. Пришлецов — Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР.

В том году хозяйства района получили промышленный ток. И третье — был построен и введен в строй действующий аэропорт в Болдине. Местная авиалиния связала районный центр с городом Горьким.

Повествуя о первом послевоенном десятилетии, нельзя не упомянуть и еще об одном важном событии в жизни района. 6 июня 1949 года исполнилось 150 лет со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, прошедшего здесь три знаменитые болдинские осени.

Митинг на Пушкинской площади в Болдине 18 июня 1949 г. в ознаменование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

Пушкинский юбилей 1949 года был огромным событием в жизни нашей страны. Юбилейные торжества в Болдине продолжались два дня — 18 и 19 июня. В эти дни сюда прибыли члены юбилейного комитета, писатели и поэты, представители общественности Москвы, Ленинграда, Горького. Сюда съехалось больше 15-ти тысяч человек из городов и селений области. Торжества начались митингом на главной площади районного центра. Митинг открылся выступлением члена Всесоюзного пушкинского комитета профессора Д. Д. Благого. «Все мы гордимся величайшим из великих поэтов, нашим Пушкиным, — сказал он. — И в особой мере это чувство должны испытывать вы, болдинские колхозники, славные потомки тех русских крестьян, которые помнили поэта». После митинга в Доме культуры состоялось торжественное заседание и концерт с участием мастеров искусства и коллективов художественной самодеятельности.

Уезжая из Болдина, высокие гости в Книге отзывов музея-заповедника А. С. Пушкина оставили такую запись: «Делегация Союза советских писателей, Академии наук СССР и пушкинского юбилейного комитета благодарит болдинских работников за прекрасное восстановление Пушкинского заповедника, за любовное отношение к парку, посадке деревьев. Мы с большим удовлетворением отмечаем высокое качество музея и серьезное вдумчивое отношение сотрудников к памяти Пушкина».

В связи с перестройкой управления промышленностью и сельским хозяйством Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1-го февраля 1963 года и решением исполкомов промышленного и сельских Советов депутатов трудящихся от 1-го апреля 1963 года в области было ликвидировано 30 районов из 48-ми и создано 18 укрупненных районов — по числу созданных территориально-производственных управлений. В числе ликвидированных был и Болыпеболдинский район.

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ-СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

4 марта 1964 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Большеболдинский район был вновь восстановлен как сельский район с подчинением областному сельскому Совету депутатов трудящихся. С 1-го января 1965 года он был преобразован в район, управляемый исполкомом районного Совета. При восстановлении селения, передаваемые при его ликвидации в Лукояновский и Починковский районы, опять вошли в состав района.

На 1-е января 1965 года в Большеболдинском районе — 27000 жителей. В административно-территориальном отношении он тогда делился на 10 сельских Советов: Большеболдинский, Большеполянский, Илларионовский, Михалков-Майданский, Молчановский, Новослободской, Пермеевский, Черновской, Чертацкий, Язовский.

В районе было 21 колхоз и 2 совхоза. Колхозы: им. Пушкина, «Борьба», «Знамя коммунизма», «Красный металлист», «Аносовский», «Илларионовский», им. Октябрьской революции, им. Ленина, им. Калинина, «Ждановский», «Усад», «Мир», «Власть Советов», им. Чкалова, «Малиновский», «Путь борьбы», им. 21-го съезда КПСС, «Новый путь», «На страже мира», им. Свердлова, «Красная Звезда». Совхозы: «Большевик», «Новослободской».

В августе того года на территории района образовались еще два совхоза: колхозы им. Пушкина и «Знамя коммунизма» были объединены и реорганизованы в совхоз «Пушкинский», а колхозы «Красный металлист» и им. Чкалова — в совхоз «Михалковский». Совхоз «Пушкинский» возглавил Семен Алексеевич Сапожников, а «Михалковский» — Анатолий Иванович Романов.

На территории района в ту пору имелись предприятия: спиртзавод, пенькозавод и мебельная фабрика.

После восстановления района Большеболдинскую партийную организацию возглавил Юрий Александрович Усачев. Председателем исполкома районного Совета стал Николай Александрович Игошин.

Уже в первом году район достиг высоких показателей по производству продуктов животноводства. Досрочно был выполнен и перевыполнен план производства и продажи молока государству. Большой вклад в эти трудовые достижения внесли колхозы: им. Октябрьской революции — председатель В. А. Кочетов, «Илларионовский» — В. Н. Марakov, «Власть Советов» — М. И. Вершинин, им. Калинина — Н. И. Кирсанов. Все эти хозяйства были занесены на районную Доску почета.

В том же 1965 году район одержал еще одну трудовую победу. 10 августа был досрочно выполнен план продажи зерна государству. В закрома государству район засыпал 3384 тонны зерна при плане 3300 тонн. За эти достижения Большеболдинский район был занесен на областную Доску почета и награжден Почетной грамотой обкома КПСС и облисполкома.

Хозяйства Большеболдинского района добились высоких производственных показателей и в следующем 1966 году. Наивысший урожай зерновых в том году в районе был получен в колхозе им. Ленина. Урожай озимой пшеницы на площади 100 гектаров составил 21 центнер с каждого гектара, а озимая рожь на площади 150 гектаров дала по 25 центнеров. В этом достижении несомненная заслуга агронома колхоза Антонины Федоровны Яшиной. Ее самоотверженный труд был оценен по достоинству: она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В социалистическом соревновании по производству молока первенство занял колхоз им. Октябрьской революции. В том году хозяйство произвело молока 256 центнеров на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. Надой молока от каждой коровы составил по 2657 килограммов. Количество коров возросло на 29 голов. План продажи молока государству колхозом был выполнен на 160%.

По итогам 1966 года колхоз им. Октябрьской революции награжден Почетной грамотой обкома партии и облисполкома, а также переходящим Красным знаменем, учрежденным в честь 23-го съезда КПСС. А его руководитель Василий Александрович Кочетов был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

В 1967 году — новая трудовая победа. Большеболдинский район 10 августа досрочно выполнил годовой план продажи молока государству на 100,7%. От болдинцев государство получило 6591 тонну молока.

Весомый вклад в эти трудовые достижения внесли хозяйства: колхозы им. Октябрьской революции, «Илларионовский», им. Свердлова, «Власть Советов», «Мир», «Аносовский»; совхозы «Михалковский» и «Новослободской». Лидировали в этом животноводы колхоза им. Октябрьской революции. Они достигли трехтысячного рубежа по надою молока. Доярки Чертацкой МТФ, возглавляемой Василием Ивановичем Шамшиным, получили от каждой коровы по 3000 килограммов молока. А в следующем 1968 году животноводы этого хозяйства превысили по надою молока и трехтысячный рубеж. Так, Головачевская молочно-товарная ферма, которой руководила Пелагея Ивановна Сорокина, получила за год от каждой коровы по 3146 килограммов молока.

23 июля 1968 года ЦК КПСС принял постановление «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», в котором при-

звал рабочих, колхозников, интеллигенцию отметить эту дату новыми трудовыми победами. В стране развернулось всенародное социалистическое соревнование за достойную встречу Ленинского юбилея. Эта знаменательная дата встречалась новыми трудовыми достижениями и тружениками Большеболдинского района.

В конце 1968 года в руководстве района произошли изменения. 26 декабря состоялся организационный пленум райкома КПСС. В связи с переходом Ю. А. Усачева на другую работу, пленум освободил его от обязанностей первого секретаря Большеболдинского райкома партии. Первым секретарем райкома был избран Николай Александрович Игошин.

Вскоре на сессии районного Совета председателем райисполкома был избран Вениамин Васильевич Селихин.

1969 год, как и предыдущие, характеризовался новыми производственными достижениями как в полеводстве, так и в животноводстве.

И опять наивысший урожай зерновых в том году в районе был получен в колхозе им. Ленина, возглавляемом Валентином Ильичом Кузнецовым. Так, в бригаде Леонида Терентьевича Калашникова урожаем зерновых получен по 22,6 центнера с каждого гектара.

Высокие показатели по производству зерна были достигнуты и в колхозе им. Октябрьской революции, который по-прежнему возглавлял В. А. Кочетов. Там в бригаде Константина Владимировича Пахомова получен урожай зерновых по 20,9 центнера с га.

1969 год был отмечен и высокими показателями по производству продуктов животноводства. Так, совхоз «Большевик» произвел 28 центнеров мяса на 100 гектаров с/х угодий. Выполнил досрочно план продажи мяса государству на 274%, за что награжден переходящим Красным знаменем обкома и облисполкома.

Высоки были и показатели по производству молока. 40 доярок района за год надоили от каждой закрепленной за ними коровы более трех тысяч килограммов молока. Среди них: В. Г. Емелина, получившая от каждой коровы 3540 килограммов молока (колхоз «Черновской»); А. В. Антюшина — 3703 килограмма (колхоз «Красный Октябрь»); Т. Н. Загребалова — 3469 кг (колхоз им. Октябрьской революции).

Первое место среди молочно-товарных ферм района заняла Ниловская (колхоз «Черновской»), зав. фермой М. И. Аникина, получившая 3332 килограмма молока от коровы; второе место — Головачевская, колхоза им. Октябрьской революции, заведующая П. И. Сорокина, получившая от каждой коровы 3146 килограммов молока; третье — Чертаская (колхоз им. Октябрьской революции), зав. фермой В. И. Шамшин, получившая по 3136 килограммов молока от каждой коровы.

В целом по колхозам в том году от каждой коровы было получено молока: колхоз им. Октябрьской революции — 3142 килограмма, колхоз «Красный Октябрь» — 2944 килограмма, колхоз «Черновской» — 2867, колхоз «Усад» — 2703 килограмма.

За выполнение производственных заданий 1969 года колхозы им. Октябрьской революции и им. Ленина занесены на районную Доску почета, а их руководители В. А. Кочетов и В. И. Кузнецов — в районную Книгу почета.

В ноябре 1969 года была учреждена медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Этой медали удостоены тысячи людей, добившихся высоких показателей в соревновании по достойной встрече Ленинского юбилея. Этой медалью были награждены и десятки передовиков сельскохозяйственного производства Большеболдинского района. Среди них: В. А. Кочетов, председатель колхоза им. Октябрьской революции; В. И. Кузнецов, председатель колхоза им. Ленина; С. А. Сапожников, директор совхоза «Пушкинский»; А. Ф. Яшина, главный агроном колхоза им. Ленина; А. В. Репина, главный агроном колхоза им. Октябрьской революции; Т. Н. Загребалова, доярка того же колхоза; Н. С. Бодякшин, зав. МТФ колхоза «Власть Советов»; М. Я. Давыдов, тракторист совхоза «Новослободской» и многие другие.

В шестидесятые годы в районе велось и большое капитальное строительство. В 1966—1967 годах были построены первые многоквартирные дома на улице Кооперативной районного центра. К Первому мая 1966 года было сдано в эксплуатацию новое здание исполкома районного Совета, в декабре того года завершилось строительство здания райкома партии. В

1967 году введено в эксплуатацию новое здание Илларионовской восьмилетней школы. 8 декабря того года состоялось открытие дороги с твердым покрытием Большое Болдино—Черновское—Салганы протяженностью 34 километра. Дорога связала районный центр с железнодорожной станцией Сергач. На открытии дороги присутствовал председатель Горьковского облисполкома Иван Иванович Чугунов. 10 августа того года в районном центре было завершено строительство нового здания детского сада, а 19 сентября — построено новое здание Большеболдинского сельского Совета. В январе 1969 года открылся новый Дом культуры в Новой Слободе.

Семидесятые годы в истории страны были периодом дальнейшего интенсивного развития сельского хозяйства. Достаточно сказать, что в 1976 году собрали наибольший за всю историю страны урожай хлеба — 224 миллиона тонн. Рекорд установили хлопкоробы: они собрали 8,4 миллиона тонн хлопка.

Последовательно претворялась в жизнь долговременная программа развития сельского хозяйства. На его дальнейшее развитие государство направляло более четверти всех капиталовложений, предусмотренных для народного хозяйства страны. Особое внимание было обращено на специализацию и концентрацию производства продуктов животноводства и птицеводства, перевод их на промышленную основу.

Курс на дальнейшее развитие сельского хозяйства получил конкретное воплощение в программе материально-технического обеспечения. Так, в 1971—1975 годах колхозы и совхозы получили свыше 1,7 млн. тракторов, 1,5 млн. тракторных прицепов, 494 тысячи зерноуборочных комбайнов, более 1 миллиона грузовых автомобилей.

Каждый год десятилетия был ознаменован крупными достижениями в производстве сельскохозяйственной продукции. В 1970 году зерна в стране получили 186,6 млн. тонн; мяса произвели 12,3 млн. тонн; молока — 83 млн. тонн. В 1975 году, несмотря на небывало засушливый год, зерна было собрано 140,1 млн. тонн; мяса произвели 15 млн. тонн; молока — 90,8 млн. тонн.

В 70-е годы успешно развивалось сельское хозяйство и в Большеболдинском районе.

Начавшееся в начале 50-х годов укрупнение колхозов продолжалось и в последующие годы. На 1-е января 1971 года в районе было 10 колхозов и 5 совхозов. Колхозы: «Аносовский», «Борьба», «Илларионовский», им. Октябрьской революции, им. Ленина, «Черновской», «Власть Советов», «Красный Октябрь», «На страже мира», «Новый путь». Совхозы: «Большевик», «Большеполянский», «Пушкинский», «Михалковский», Откормсовхоз.

Из года в год в хозяйствах района увеличивалась посевная площадь сельскохозяйственных культур. Если посевная площадь в колхозах и совхозах района в 1971 году была 43065 гектаров, то в 1975 году она составляла уже 50419 гектаров. По колхозам она увеличилась с 23980 гектаров до 27399, а по совхозам с 19085 до 23020 гектаров.

Возрастал в хозяйствах района и валовой сбор зерновых культур. Если в 1971 году он составил по району 33930,4 т., то в 1974 году — 4225,1 тонны. А в таких хозяйствах, как им. Ленина, валовой сбор зерна за эти годы возрос с 2051,5 т. до 2933,5 тонн; колхозе им. Октябрьской революции — с 2153,4 т до 3070,4 т.

Увеличивалась в колхозах и совхозах района и урожайность сельскохозяйственных культур. Если среднегодовая урожайность зерновых за 5 лет восьмой пятилетки была 11 центнеров с гектара, то в девятой пятилетке она уже составляла 12,5 центнера. Урожайность зерновых в хозяйствах района в 1971 году была 12,5 центнера с гектара. В 1973 году она составляла уже 16,8 центнера. А в колхозе им. Октябрьской революции урожайность зерновых возросла с 16,4 центнера с гектара в 1971 году до 20,2 центнера в 1974-м. Урожайность зерновых культур в колхозе им. Ленина в 1971 году составляла 19,4 центнера, а в 1974 — 21,1 центнера.

1972-й и 1975-й годы были на редкость засушливыми, потому урожайность была низкой. В целом по району она составила: в 1972 году — 10,5 центнера с гектара, а в 1975 и того меньше — лишь 9,6 центнера. В передовых же хозяйствах она была значительно выше среднерайонной. Так, земледельцы колхоза имени Октябрьской революции собрали в 1972 году урожай зерновых культур по 16,2 центнера с каждого гектара, а в 1975 — по 13,2 центнера. В колхозе имени Ленина в 1972 году был получен урожай зерновых по 15,5 центнера с гектара, в 1975 году — 13,6 центнера.

В семидесятые годы росло в районе и поголовье крупного рогатого скота. Если на первое января 1971 года в хозяйствах района насчитывалось 21747 голов крупного рогатого скота, то в 1975 году его числилось уже 23621 голова; в том числе коров увеличилось с 9116 голов в 1971 году до 10006 голов в 1975. А в колхозе имени Октябрьской революции за этот период число коров возросло с 381 головы до 455 голов.

Увеличивалась численность крупного рогатого скота в хозяйствах района и на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. В 1971 году она составляла 24,2 головы, а в 1975 возросла до 27,3.

Повышалось в районе из года в год и производство продуктов животноводства. Если в 1971 году мяса в хозяйствах было произведено 2517,5 тонны, то уже в 1975 году его получено 3041,6 т. В 1976 году мяса произведено 2810,2 т, а в 1977 — 3152,5 т.

В колхозах и совхозах района в 1971 году молока было получено 12955,3 т. В 1975 году его производство уже составило 16868,4 т. Л и колхозе им. Октябрьской революции производство молока за этот период увеличилось с 1016,9 т до 2122 т. В совхозе «Большевик» — с 1156,4 т до 1397,3 т; в совхозе «Пушкинский» — с 1244,2 т до 1752,9 т.

Увеличивалось в хозяйствах района и производство продукции животноводства на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. Так, производство мяса с 36 центнеров в 1971 году увеличилось до 44-х в 1975 году. Л в колхозе им. Ленина с 36,3 центнера до 52; в совхозе «Пушкинский» с 32,4 до 36 ц.

В 70-е годы колхозами и совхозами района значительно перевыполнялся план закупок сельскохозяйственных продуктов. Так, план закупок зерна на 1971—1975 годы составлял 37100 т. Он был выполнен на 110%. Зерна по району было закуплено 40972,7 т. А совхоз «Пушкинский» выполнил пятилетний план закупок зерна на 163%, отправив государству 50339 тонн при плане 3100 т.

План закупок мяса хозяйствами района за пятилетие был выполнен на 112%). Мяса закупили 16669,1 т вместо 14909 тонн по плану.

Пятилетний план закупок молока районом был выполнен на 103%. Молока закупили 61276,4 т вместо 59746 т по плану. А колхоз «Борьба» пятилетнее задание по закупкам молока выполнил на 118%, колхоз «Илларионовский» — на 107%.

Росли и денежные доходы колхозов и совхозов района. Если в 1970 году составляли 9030 тысяч рублей, то в 1975 они уже исчислялись и сумме 13307 тысяч рублей. В среднем за 5 лет денежный доход хозяйств района составлял 11168 тысяч рублей. Он вырос на 123%.

Возрастал в хозяйствах района и фонд оплаты труда. С 4843 тысяч в 1970 году он возрос до 6184 тысяч в 1975. Среднегодовой фонд оплаты труда за пятилетие по району составил 5643 тысячи рублей. Он увеличился за это время на 116%. Возросшие возможности страны позволили и середине 70-х годов приступить к осуществлению грандиозной программы коренного преобразования сельского хозяйства Нечерноземья, находившегося в силу ряда причин в запущенном состоянии. Эта зона охватывала 29 областей и автономных республик, в том числе и Горьковскую область.

Значительный вклад в развитие Нечерноземья внесли и труженики Большеболдинского района. И не случайно около сорока передовиков сельскохозяйственного производства района были награждены учрежденной в сентябре 1977 года медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР» Среди награжденных - доярка колхоза им. Октябрьской революции

Т. Н. Загребалова, директор совхоза «Пушкинский» М. В. Кочетов, председатель колхоза им. Ленина В. И. Кузнецов, главный агроном того же колхоза А. Ф. Яшина, механизатор колхоза «Аносовский» М. И. Кураев, тракторист колхоза «Черновской» В. И. Мазанов, главный агроном совхоза «Пушкинский» А. В. Репина и др.

70-е годы для района были примечательны и новостройками. В сентябре 1970 года было построено здание новой поликлиники в районном центре, а в конце того года — здание мастерской «Сельхозтехники». В январе 1974 года было построено здание типографии районной газеты. В том же году в районном центре был построен кинотеатр «Лира»: открытие которого состоялось 19 января 1975 года. В конце того года были построены типовые здания Домов культуры в Илларионове и Чертаассах. 16 сентября 1975 года построено новое здание аэропорта. В том же году появился и новый магазин в Малом Болдине. В июне 1976 года в районном центре сдан в эксплуатацию 16-квартирный жилой дом. В том же году в Апраксине был построен дом для специалистов сельского хозяйства.

В годы девятой пятилетки построена и открыта дорога с твердым покрытием Большое Болдино—Большое Маресево. В той же пятилетке появились на улице Юбилейной районного центра новые многоквартирные жилые дома. 17 марта 1977 года состоялся пленум Большеболдинского РК КПСС. В связи с избранием Н. А. Игошина первым секретарем Починковского райкома партии пленумосвободил его от обязанностей первого секретаря Большеболдинского РК КПСС. Первым секретарем райкома был избран Владимир Григорьевич Лачинов, занимавший до этого должность второго секретаря Большеболдинского райкома.

В конце 1979 года в жизни страны произошло очень важное событие. После неоднократных обращений правительства Афганистана за помощью к СССР, Советское руководство дало на это согласие и приняло решение о введении советских войск на территорию Афганистана. Страна была втянута в войну, продолжавшуюся более девяти лет, стоившую нашему народу огромных материальных затрат и немалых человеческих жизней.

Не обошла эта, далеко не отечественная война, и болдинцев. В ней принимали непосредственное участие 34 парня болдинских селений. Это — Николай Зуев и Василий Ермолаев из Большого Болдина, Владимир Жданкин из Сергеевки, Сергей Репин из Новой Слободы, Виктор Нестеров из Большого Казаринова, Александр Сучков из Черновского, Аркадий Тураев из Больших Полян, Иван Кураев из Аносова, Петр Менский из Алексеевки, Юрий Фирсов из Малого Казаринова, Николай Асманкин из Пикшени, Николай Лексин из Сумарокова, Андрей Гришаев из Рябиновки и др.

Все эти 34 молодых война-болдинца награждены медалью «От благодарного народа Афганистана». А некоторые из них за проявленное мужество и отвагу награждены орденами и медалями СССР. Так, рядовой Михаил Анатольевич Расстрыгин из поселка Большевик награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Старшина Сергей Иванович Репин удостоен ордена Красной Звезды. Медалью «За отвагу» награжден сержант Василий Иванович Ермолаев. Ефрейтор Александр Васильевич Пянзин из Сергеевки удостоен также медали «За отвагу». Медалью «За боевые заслуги» награждены: младший сержант Сергей Иванович Макрушев, рядовой Юрий Николаевич Фирсов, прапорщик Александр Алексеевич Хиллов.

— Навсегда запомнится тот памятный рейс из Кабула в Багран, — вспоминал много лет спустя М. А. Расстрыгин. — Был вечер, начало уже темнеть. В колонне автомашин вез я на своем «Камазе» боеприпасы. Вдруг налетели душманы и открыли огонь. Стреляли по всей колонне сразу. Мы выскочили из машин и стали отстреливаться. Вели огонь до тех пор, пока душманы не отступили. В этой схватке я был тяжело ранен. Очнулся уже в госпитале, где пролежал более двух месяцев. Здесь и узнал, что за мужество и отвагу представлен к боевой награде.

А вот что рассказывал Василий Иванович Ермолаев:

— В Афганистане мне довелось воевать в инженерных войсках. Мы закладывали мины и взрывали душманские склады с боеприпасами. Однажды на пути встретился длинный, километра в три, овраг. На первый взгляд, ничем не приметный, а в нем оказалось большое скопление боеприпасов. Операция готовилась долго и тщательно. В результате ее осуществления все склады, находящиеся в глубине оврага, были уничтожены. За это четверых из роты представили к награде, в том числе и я награжден медалью «За отвагу».

РАЙОН В ГОДЫ ОДИННАДЦАТОЙ И ДВЕНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТОК

Территория Большеболдинского района на 1-е января 1981 года составляла 867,3 квадратных километра. Посевная площадь равнялась 44791 гект. Под зерновыми было занято 29117 гектаров.

В 59-ти населенных пунктах района проживало 15176 жителей. В райцентре числилось 3416 человек.

В административно-территориальном отношении район делился на 9 сельских Советов: Большеболдинский, Большеполянский, Илларионовский, Молчановский, Новослободской, Пикшенский, Сергеевский, Черновской, Чертацкий.

Как и в 70-е годы, на территории района насчитывалось 10 колхозов и 5 совхозов.

В начале 80-х годов произошли изменения в районном руководстве. На состоявшейся 23 июня 1983 года сессии районного Совета народных депутатов председателем райисполкома был избран Вячеслав Леонидович Жириков, занимавший с ноября 1978 года должность секретаря Б.-Болдинского РК КПСС.

Восьмидесятые годы были периодом дальнейшего экономического и социального развития страны. Укреплялась материально-техническая база сельского хозяйства. Были введены более высокие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, списана и отсрочена задолженность по ссудам. Тем самым создавались благоприятные экономические условия для эффективной работы колхозов и совхозов.

Одиннадцатая пятилетка предусматривала увеличение производства зерна в стране на 33—35 миллионов тонн. Выработку мяса предстояло довести до 17 миллионов тонн, молока до 97 млн. тонн.

Плановые задания по производству сельскохозяйственной продукции не только выполнялись, но и значительно перевыполнялись. Примером — тому — производственные показатели колхозов и совхозов Большеболдинского района.

Год от года в хозяйствах района увеличивались посевные площади. Если в 1981 году они составляли 44791 гектар, то в 1985 году их имелось уже 46912 га, т. е. прирост был на 2121 гектар. Значительно увеличивался и валовый сбор зерна. Если в первом году одиннадцатой пятилетки он составлял по району 17148,7 тонн, то в последнем году он достиг 44652,3 тонны. А в колхозе им. Ленина он возрос с 1885,2 тонны до 4406,9 т, т. е. увеличился в

два с лишним раза. Почти в три раза стал больше за пятилетие валовый сбор зерна в совхозе «Пушкинский». Он возрос с 1906,4 т до 5601,4 т.

Урожайность зерновых в районе в 11-й пятилетке увеличилась в два с лишним раза. Если в 1981 году было получено с каждого гектара лишь 5,9 центнера, то в 1985 году — 15,5 центнера. В три с лишним раза повысили урожайность зерновых земледельцы колхоза «Аносовский». Она возросла в этом хозяйстве с 7,4 ц до 26,2 центнеров с гектара.

Росло в хозяйствах района и поголовье крупного рогатого скота. В первом году 11-й пятилетки в колхозах и совхозах насчитывалось 21323 головы. В завершающем году пятилетки и районе числилось уже 23428 голов крупного рогатого скота.

Наряду с ростом поголовья скота в районе увеличивалось и производство мяса и молока. Так, производство мяса в колхозах и совхозах района увеличилось с 2381,7 тонны в 1981 году до 2612,1 т в 1985. Всего за годы 11-й пятилетки хозяйства района произвели мяса 13292,1 т. Откормсовхоз произвел мяса за пятилетку 11930 тонн.

Высоких показателей добился район в 11-й пятилетке и по производству молока. Ню выработка увеличивалась с каждым годом. Если в 1981 году в хозяйствах района было получено 12324,1 тонны молока, то в завершающем году пятилетки его было произведено уже 17300,5 т. Если за 10-ю пятилетку район произвел 74290,8 тонны молока, то за годы 11-й пятилетки его получили 79272,1 т. Только совхоз «Пушкинский» за пятилетие произвел молока 10101,9 тонны; колхоз им. Октябрьской революции 7511,5 тонны.

Надой молока от каждой коровы в районе возрос с 1690 килограммов в первом году пятилетки до 2330 кг в завершающем. За одиннадцатую пятилетку надой молока составил 2145 килограммов на одну фуражную корову. Самый значительный рост его на одну корову был в колхозе имени Октябрьской революции. В 1981 году надой в этом хозяйстве составил 2250 килограммов, уже в 1983 году он достиг 3046 килограммов, а в завершающем году пятилетки — 3572 килограмма.

За годы одиннадцатой пятилетки значительный вклад внес Большеболдинский район и в выполнение планов продажи государству продуктов растениеводства. За пятилетие в его закрома район засыпал 37345 тонн зерна. Колхоз имени Ленина за эти годы продал государству 435,4,6 тонны. Совхоз «Пушкинский» — 4674 тонны.

Картофеля за пятилетие районом было продано 15673,5 тонны. Совхоз «Пушкинский», например, продал государству 2306,7 т, колхоз имени Ленина — 1400,5 тонны. Кроме того, население района за одиннадцатую пятилетку продало государству 22930 тонн картофеля.

Увеличивался в хозяйствах района и машинно-тракторный парк. Так, в 1981 году тракторов насчитывалось 575, а в 1985 году их было уже 593. Зерновых комбайнов в первом году пятилетки числилось 227, такое же количество их осталось и в завершающем году. Число автомашин в 1981 году составило 317, а в 1985 году их было 341.

В 1982 году страна широко отмечала 60-летие образования СССР. По итогам юбилейного года постановлением Главного выставочного комитета за высокие достижения в области сельского хозяйства многие труженики района были удостоены медалей ВДНХ. Серебряной награды Г. И. Матвеева, К. А. Скворцова, П. И. Сорокина, Л. А. Пояскова, М. С. Морзавченкова. Бронзовой медалью был награжден М. Я. Николаев.

А некоторые передовики производства района удостоены почетных званий. Почетное звание «Заслуженный механизатор РСФСР» было присвоено механизатору совхоза «Большевик» Александру Яковлевичу Круткову. Такого же звания удостоен и механизатор совхоза «Пушкинский» Александр Иванович Доронин. Главному агроному колхоза им. Ленина Антонине Федоровне Яшиной было присвоено почетное звание «Заслуженный агроном РСФСР».

16 ноября 1985 года состоялась 29-я отчетно-выборная районная партийная конференция. На организационном пленуме райкома КПСС первым секретарем Большеболдинского райкома партии был избран Геннадий Николаевич Гудков.

В завершающем году 11-й пятилетки район вырастил богатый урожай. Самое высокое количество зерновых было получено в колхозе «Аносовский». Аносовцы собрали по 26,2 центнера с гектара. В колхозе им. Ленина был получен урожай по 24,2 центнера с гектара. Колхоз «Борьба» получил по 23,6, совхоз «Пушкинский» — по 20,7 центнера.

Высоких показателей достиг район в том году и в повышении продуктивности животноводства. Так, на Головачевской МТФ колхоза им. Октябрьской революции надой молока на одну корову за год составил 3314 килограммов. Самое большое количество получила А. И. Загребалова. Оно составило 3576 килограммов.

Говоря о высоких производственных показателях по выработке молока в завершающем году 11-й пятилетки, нельзя не сказать, что в том году в районе был создан «Клуб доярок-четырехтысячниц», членами которого стали: А. А. Одинокова, А. И. Загребалова, А. П. Степанина, Т. Я. Поворова, Р. И. Вилкова. Все эти замечательные труженицы одного из передовых хозяйств района, колхоза им. Октябрьской революции, возглавляемого Николаем Павловичем Шкилевым.

Труд многих передовиков района в том году был оценен по достоинству. Трактористу совхоза «Пушкинский» Ивану Васильевичу Дербеневу присвоили почетное звание «Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР». Бригадиру комплексной бригады колхоза им. Октябрьской революции Пелагеи Ивановне Сорокиной — «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР». Орденом Ленина была награждена доярка Чертасской МТФ Анна Акимовна Одинокова. Медаль «За трудовую доблесть» вручили доярке совхоза «Пушкинский» Любови Александровне Долгашевой. Медалями ВДНХ были награждены: серебряной — доярка колхоза им. Октябрьской революции А. П. Степанна и скотница колхоза им. Ленина В. Ф. Кузнецова; бронзовой — Н. М. Кузнецова, скотница колхоза им. Ленина.

Добивался высоких производственных показателей Большеболдинский район и в годы 12-й пятилетки. Так, план 3-х лет пятилетки (1986—1988 г.г.) по производству зерна был выполнен на 104%. Зерна было произведено 104986 тонн вместо 103105 т по плану.

План по производству молока был выполнен на 102%. Его в хозяйствах района за этот период получили 54527 тонн вместо 5325 т по плану.

Мяса колхозами и совхозами района было произведено 8424 тонны. Особенно значительные производственные показатели района были в 1987 году, когда страна отмечала свое семидесятилетие. Район досрочно выполнил план продажи зерна государству, а также по производству и продаже государству продуктов животноводства.

По урожайности зерновых лидерство занимал колхоз им. Ленина. В этом хозяйстве в тот год в бригаде Леонида Терентьевича Калашникова с площади 408 гектаров было получено по 30,4 центнера с каждого гектара.

По производству молока первое место оставалось за колхозом им. Октябрьской революции, многие доярки которого — А. А. Одинокова, А. И. Загребалова, А. П. Степанина, Т. Я. Поворова, Р. И. Вилкова и др. — по надою молока на одну фуражную корову перешагнули четырехтысячный рубеж. Первое место в хозяйстве принадлежало Головачевской молочно-товарной ферме, возглавляемой П. И. Сорокиной.

В юбилейном году за высокие производственные показатели в районную Книгу почета было занесено 80 передовиков. Среди них: председатель колхоза им. Октябрьской революции П. П. Шкилев, директор совхоза «Пушкинский» М. В. Кочетов, председатель колхоза им. Ленина В. И. Кузнецов, доярка колхоза им. Октябрьской революции А. А. Одинокова, механизатор совхоза «Большевик» А. Я. Крутков, главный агроном колхоза им. Ленина А. Ф. Яшина, комбайнер того же колхоза В. А. Кубынин,

главный агроном совхоза «Пушкинский» А. В. Репина, секретарь парторганизации колхоза «Красный Октябрь» А. А. Колосов, директор Апраксинской восьмилетней школы Л. А. Кузнецова, работница Апраксинского пенькозавода Л. А. Панова, шофер «Сельхозхимии» И. М. Кильдеватов, директор Апраксинского пенькозавода А. И. Кузнецов, почтальон из Кандрыкина Е. Г. Шиканова и др.

Годы 11-й и 12-й пятилеток характеризовались в районе огромным капитальным строительством. Из года в год увеличивались капитальные вложения колхозов и совхозов на строительство. За годы 11-й пятилетки они возросли с 4649 тысяч рублей в 1981 году до 6298 тысяч в 1985. Если в 10-й пятилетке капитальные вложения хозяйств района на строительство составляли 16214 тысяч рублей, то в 12-й пятилетке — уже 27325 тысяч.

Капитальные вложения на строительство по колхозам исчислялись в 11-й пятилетке в сумме 16403 тысяч рублей, по совхозам — 10922 тыс. Самые большие капитальные вложения на строительство из колхозов района выделялись в колхозе им. Ленина. За 11-ю пятилетку они составляли 2689 тысяч рублей против 1608 тысяч в 10-й пятилетке. Из совхозов — в совхозе «Пушкинский». Они исчислялись в сумме 2836 тысяч, против 2552 тысяч рублей в 10-й пятилетке.

Особенно большие капитальные вложения выделялись хозяйствами района в 11-й и 12-й пятилетках на строительство жилья. Из года в год эти вложения увеличивались. Достаточно сказать, что только в первом году 11-й пятилетки в районе было введено жилья 9663 квадратных метра, при плане 9482 кв. м. План ввода жилья за год был выполнен на 102%. На 1986—1988 г. г. запланировали ввести в районе 20175 квадратных метров жилья. Введено же было 22991 кв. м. План выполнен на 113%. За этот период по колхозам района жилья было введено 11687 кв. м, планом же предусматривалось 9377 квадратных метров. Выполнение плана составило 117 процентов.

План ввода жилья по совхозам был выполнен на 100%. За 1986—1988 г. г. в совхозах района было введено жилья: совхоз «Большевик» — 1203 квадратных метра, «Пушкинский» — 3724, «Михалковский» — 2923, «Большеполянский» — 1319, Откормочный — 63 квадратных метра.

В «Сельхозхимии» за этот период жилья было введено 568 кв. м вместо 375 по плану. План был выполнен на 152 процента.

В годы 11-й и 12-й пятилеток в районе шло значительное строительство зданий социально-культурного и бытового назначения. Так, в 1981 году в колхозе «Аносовский» был построен Дом культуры на 200 мест. В 1986—1989 годах в районе возвели школьных зданий на 512 мест, в их

числе и школа в старом Ахматове, построенная в августе 1989 года. За этот период ввели в строй детские сады на 100 мест.

В октябре 1988 года было закончено строительство здания центральной аптеки. Оно появилось в райцентре на перекрестке улиц Восточной и Юбилейной. Во второй половине 80-х годов появился жилой микрорайон на улице Восточной.

Но самым примечательным для жителей Большеболдинского района, пожалуй, было то, что в середине восьмидесятых годов начались работы по газификации.

Работа над документацией началась еще в 1983 году. И вот, наконец, в Большое Болдино пришел уренгойский газ. В январе 1985 года было завершено строительство газопроводного отвода до районного центра. На состоявшемся 28 января многолюдном митинге в райцентре председатель исполкома районного Совета Вячеслав Леонидович Жариков тепло поздравил присутствующих с этим важным для района событием. Было получено и поздравление от председателя Госплана России Николая Ивановича Масленникова.

В том же 1985 году началось строительство магистрального газопровода для газификации районного центра и населенных пунктов района.

В том, что природный газ пришел на болдинскую землю, несомненная заслуга руководителей района тех лет. Это прежде всего — первого секретаря Большеболдинского РК КПСС Владимира Григорьевича Лачинова, председателя районного Совета народных депутатов Вячеслава Леонидовича Жарикова, заместителя председателя райисполкома Михаила Матвеевича Игошина и других.

В конце восьмидесятых годов в руководстве района опять произошли значительные изменения. 9 декабря 1989 года состоялся пленум РК КПСС, рассмотревший организационный вопрос. В связи с избранием Г. Н. Гудкова первым секретарем Чкаловского райкома партии, пленум освободил его от обязанностей первого секретаря Большеболдинского РК КПСС. Первым секретарем райкома партии был избран Вячеслав Леонидович Жариков, занимавший до этого должность председателя исполкома районного Совета народных депутатов. Председателем Большеболдинского райисполкома избрали Михаила Васильевича Кочетова.

БОЛЬШЕБОЛДИНСКИЙ РАЙОН В ПЕРИОД РЕФОРМ ДЕВЯНОСТЫХ ГОДОВ

К началу 90-х годов в административно-территориальном устройстве района каких-либо существенных изменений не произошло. Большеболдинский район, как и в 80-е годы, делился на 9 сельских Советов. В 56-ти населенных пунктах района проживало 14,2 тысячи жителей. Численность населения районного центра составляла 4337 человек. На территории района имелось 17 колхозов и совхозов.

Как и предыдущие годы, 1990-й год характеризовался высокими производственными показателями. Болдинцы добились больших успехов как в полеводстве, так и животноводстве.

Земледельцы собрали богатый урожай. Количество собранных зерновых по району составило 18,6 центнера с каждого гектара, а во многих хозяйствах оно было значительно выше. Так, в колхозе им. Октябрьской революции был собран урожай по 32,2 центнера с гектара, в колхозе им. Ленина — 26,5, в колхозе «Аносовский» — 26, в «Черновском» — 23 центнера.

Были высоки показатели и по производству молока. Из 29-ти молочно-товарных ферм района 7 получили надой молока от каждой коровы свыше 3-х тысяч. Это — Головачевская, получившая по 3770 кг молока от каждой коровы, Чертаевская — 3591 кг, М.-Казариновская — 3566 кг, МТФ № 1 совхоза «Пушкинский» — 3295, Усадская — 3133, Б.-Казариновская — ЗОН, Кистеневская — 3005 килограммов молока.

Неплохими производственными достижениями был отмечен и 1991 год. Валовой сбор зерна по району в том году составил 49 тысяч тонн. Молока было произведено 15037,4 тонны, мяса — 2422,7 тонны.

34 доярки района в 1991 году получили молока от каждой коровы больше 3-х тысяч. Это — А. А. Одиноква — 3789 кг, колхоз им. Октябрьской революции; Т. Н. Загребалова — 3568 кг, из того же колхоза; О. И. Коробова — 3330 кг, совхоз «Пушкинский»; Ю. П. Курочкина — 3317 кг, из того же хозяйства; К. В. Корнилова — 3288 кг, колхоз «Борьба»; Н. М. Коченова — 3095 кг, колхоз «Власть Советов» и др.

Но вот последовали один за другим нормативные документы — Указ Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в Российской Федерации», постановление правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» и др. Их реализация в конечном итоге привела к пагубным последствиям

в сельском хозяйстве. Нельзя не согласиться с утверждением председателя Аграрной партии России Михаила Ивановича Лапшина, сделанным им во время пребывания в Большом Болдине весной 1998 года, что политика федерального центра направлена на развал сельского хозяйства.

Этот развал очевиден и во многих хозяйствах Большеполдинского района. Сельчане годами не получают заработную плату. На глазах тает богатство некогда экономически крепких хозяйств. Многие земли заброшены. Животноводческие фермы разоряются. Уничтожается скот. Понижается урожайность, производство молока и мяса падает. Поля все больше зарастают бурьяном. Техника дышит на ладан.

Экономические показатели сельскохозяйственных предприятий района из года в год все понижались, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, посевная площадь за пятилетие (1991 — 1995 г. г.) уменьшилась в районе с 38641 гектара в 1991 году до 33442 гектаров в 1995. Численность крупного рогатого скота в хозяйствах района уменьшилась за это время на 6383 головы, в том числе коров на 2086 голов, свиней — на 2202 головы, овец — на 1664 головы и лошадей на 142 головы.

Производство мяса за пятилетие в районе сократилось с 2422,7 тонны в 1991 году до 1031,8 т в 1995; молока с 15037,4 тонны в 1991 до 11732,8 г в 1995 году.

По сведениям районного управления сельского хозяйства, за период с 1991 по 1997 год посевная площадь в хозяйствах района уменьшилась на 19 процентов. Особенно резко убавилась она в хозяйствах: «Нива» — на 53%, «Илларионовский» — на 31, более чем на 20 процентов в хозяйствах «Красный Октябрь», «Большеполянский», «Рассвет» и «Новослободское».

За период с 1991 по 1997 год производство молока в районе уменьшилось в 2 раза, а мяса в 3,6 раза.

Сокращение поголовья крупного рогатого скота продолжалось и в 1998 году. Достаточно сказать, что за И месяцев того года оно уменьшилось по сравнению с 1997 годом на 1071 голову. Особенно большое снижение поголовья крупного рогатого скота было допущено в «Красном Октябре» — на 203 головы, «Черновском» — на 117, «Пермеевском» — на 188, «Новослободском» — на 112 голов. А в товариществе «Чиресское» скот был полностью ликвидирован.

Наряду с уменьшением поголовья крупного рогатого скота падали и надой молока. Так, за первое полугодие 1997 года надой молока на одну фуражную корову с учетом подсобных хозяйств «Пушкинское» и «Сергеевское» составил в районе только 1435,3 килограмма. А в отстающих хозяйствах он был равен: «Новослободское» — 792,1 кг, «Россия» — 772,2,

«Чиресское» — 774,8 килограмма. В «Новослободском» надой молока на одну корову за весь 1997 год составил лишь 1513 килограммов, а в «Чиресском» и того меньше.

Урожайность зерновых в этих хозяйствах также крайне низкая. В 1997 году урожайность, например, в «Новослободском» не превысила 9-ти центнеров с гектара, а в «Чиресском» она составила всего лишь 5 центнеров.

Горбачевское утверждение, что российские фермеры накормят страну, осталось несбыточным. Об этом свидетельствуют и данные районного Комитета по земельным ресурсам и землеустройству. В 1991 году в Большеполдинском районе было зарегистрировано 7 фермерских хозяйств, в 1997 их стало 27. И все они произвели в том году всего лишь 158 тонн зерна. За фермерами в 1998 году числилось 370 гектаров земли. Из нее около 80-ти процентов не обрабатывалось. Землей ныне занимаются только 2 фермерских хозяйства — Александра Васильевича Сквородова и Петра Евдокимовича Поздеева. Но и в них урожайность зерновых довольно низкая. Она не превышает 10—12 центнеров с гектара.

Согласно правительственному постановлению «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», принятому 29 декабря 1991 года, была произведена реорганизация болдинских хозяйств. Вместо 17 колхозов и совхозов в районе было создано 18 хозяйств разных форм. Так, при реорганизации совхоза «Михалковский» было организовано акционерное общество «Колос», которое возглавил Вячеслав Иванович Туршатов, и товарищество «Пикшенское» под руководством Николая Яковлевича Синяева. При выходе из совхоза товарищество получило более тысячи сельхозугодий, в том числе 620 гектаров пашни; 12 тракторов разных марок, 7 автомашин, 3 зерновых комбайна; 330 голов крупного рогатого скота. Остальные земли, скот, техника, принадлежавшие совхозу, остались за АО «Колос».

Были созданы АО «Рассвет», «Новослободское»; ООО «Черновское», «Пермеевское»; товарищество «Чиресское»; коллективные предприятия им. Октябрьской революции, «Борьба», им. Ленина и другие формы хозяйства.

А тем временем, когда шла реорганизация болдинских колхозов и совхозов, нижегородский губернатор Борис Немцов разваливал колхозы и совхозы области по программе, названной «ЗерНО». По ней приходили в упадок не мелкие и отстающие хозяйства, а крупные, экономически крепкие. По «ЗерНО» в Большеполдинском районе было реформировано два хозяйства — в Черновском и Пермееве.

Объективную оценку проводимым Немцовым в Нижегородской области реформам дал Совет Нижегородской областной организации Аграрной партии России в Заявлении 5 ноября 1998 года, в котором говорится:

— ... в период всего шестилетнего правления областью Б. Е. Немцов насаждал разрушительные реформы. Навязанная аграриям пресловутая программа «ЗерНО», проводимая политика приватизации собственности, преобразования сельхозпредприятий по западным образцам, ничем не подкрепленная фермеризация, ориентиры закупок по импорту при падении платежеспособности большинства населения отбросили агропромышленный комплекс области назад на целые десятилетия и поставили сельское хозяйство на грань окончательного развала (газета «Земля нижегородская», N 47, 21 ноября 1998).

Свидетельством тому тот факт, что нижегородские хлеборобы в 1998 году собрали только 870 тысяч тонн зерна и впервые за последние почти четыре десятилетия не обеспечили жителей области хлебом из зерна собственного производства. Несмотря на то, что в 80-е годы каждый второй год был неблагоприятным по климатическим условиям, среднегодовой валовой сбор зерна в области составлял 1700 тысяч тонн.

Как свидетельствуют статистические данные, не лучше обстоит дело и в Большеболдинском районе. Валовой сбор зерна в 1998 году по району с учетом подсобных хозяйств составил всего 19039,3 тонны. Урожайность зерновых по району 12,5 центнера с гектара, а в таком хозяйстве, как «Чиресское», — 4,1 центнера.

Молока в районе вместе с подсобными хозяйствами в 1998 году произведено 12273 тонны, без подсобных хозяйств — 6867 тонн. Надой на одну фуражную корову в том году по району составил 2907 килограммов; без учета подсобных хозяйств — 2214 кг на корову. А в «Новослободском», например, он равен 1657 кг. На 1-е декабря 1998 года в хозяйствах района насчитывалось 10622 головы крупного рогатого скота, в том числе коров — 3939 голов.

Падение сельскохозяйственного производства в районе в 90-е годы отчетливо прослеживается на примере хозяйства «Красный Октябрь» в Кондрыкине. В 1990 году кондрыкинцы имели 2000 голов крупного рогатого скота, а в 1995 его осталось только 750 голов. За это время посевные площади в хозяйстве сократились вдвое. Молодой руководитель Валентин Петрович Соловьев и имеет желание поднять доверенное ему хозяйство, но главной задачей ныне он считает — удержать хотя бы от дальнейшего его падения.

В самом начале 90-х годов в руководстве Большеболдинской районной партийной организации произошли изменения. 29 апреля 1991 года состоялся внеочередной пленум райкома, рассмотревший организационный вопрос. В связи с переходом Вячеслава Леонидовича Жарикова на постоянную работу председателя Большеболдинского районного Совета народных депу-

Валерий Петрович Кураев. в обкоме комсомола. В 1962—1978 годах работал в партийных органах Починковского района. В 1979 году В. П. Кураев был избран секретарем Краснооктябрьского райкома партии. В 1981 году он возвращается в Большеболдинский район, где назначается заместителем председателя райисполкома. С 1982 по 1990 годы возглавляет районный комитет народного контроля. 1990—1991 годы — заведующий орготделом РК КПСС. С апреля 1991 по сентябрь того года возглавляет районную партийную организацию. В октябре 1991 года назначается руководителем «Райсельхозхимии». В октябре 1996 года Валерий Петрович Кураев избирается председателем районного Земского собрания, которое возглавляет и поныне. Занимая руководящие должности, В. П. Кураев заочно закончил высшую партийную школу.

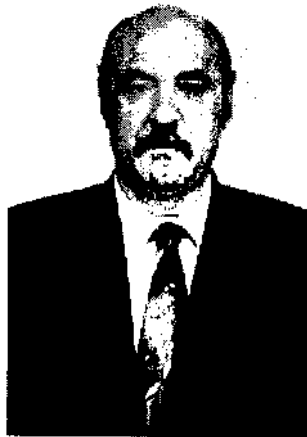
Важные события в стране произошли в начале 90-х годов. 12 июня 1991 года состоялись выборы Президента России. Им стал Б. Н. Ельцин. Вновь избранный Президент Российской Федерации, сосредоточив в своих руках всю власть в государстве, запретил деятельность партийных органов. В конце августа 1991 года здание Большеболдинского райкома партии, как и повсюду, было опечатано. Партийная власть в районе кончилась. Таким образом волею судьбы Валерию Петровичу Кураеву суждено было стать в Большеболдинском районе последним секретарем РК КПСС.

25 сентября 1991 года в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» Президиум Верховного Совета РСФСР постановил: районным, городским, поселковым и сельским Советам народных депутатов провести выборы глав местной администрации.

На внеочередной сессии Большеболдинского районного Совета народных депутатов, состоявшейся 22 ноября 1991 года, были рассмотрены кан-

дидатуры на должность главы районной администрации. Сессия приняла решение: внести в список кандидатов на должность главы администрации района председателя исполкома райсовета М. В. Кочетова, директора совхоза «Большевик» В. Н. Кузнецова, председателя районного Совета В. Л. Жарикова и представить эти кандидатуры на рассмотрение главы администрации области. Распоряжением главы администрации Нижегородской области Б. Е. Немцова от 16 декабря 1991 года главой администрации Большеболдинского района был назначен Михаил Васильевич Кочетов.

Родился он 6 февраля 1947 года в селе Ильинское Починковского района. Его отец, Герой Социалистического Труда Василий Александрович Кочетов — один из известных организаторов сельскохозяйственного производства, длительное время возглавлявший один из лучших колхозов — им. Октябрьской

Михаил Васильевич Кочетов.

революции.

Михаил Кочетов, окончив в 1964 году Б.-Болдинскую среднюю школу, один год работал учителем Сумароковской восьмилетней школы. Затем поступил в Горьковский сельскохозяйственный институт, который закончил в 1970 году. По окончании института по распределению был направлен в совхоз «Пушкинский» на должность главного агронома, но вскоре призван в ряды Советской Армии. Демобилизовавшись, возвращается в апреле 1971 года в совхоз и занимает ту же должность главного агронома. В июле 1974 года М. В. Кочетов назначается директором совхоза «Пушкинский». В том же году он вступает в ряды Коммунистической партии. В мае 1986 года Михаил Васильевич выдвигается на должность председателя Большеболдинского РАПО. 26 декабря 1989 года избирается председателем райисполкома. В декабре 1991 года был назначен главой администрации Большеболдинского района. Ныне Михаил Васильевич Кочетов работает заместителем директора подсобного хозяйства «Пушкинское».

Указ Президента России «О реформе представительных органов власти местного самоуправления в Российской Федерации», подписанный 9 октября 1993 года, предусматривал роспуск местных Советов. На основании этого Указа глава Большеболдинской районной администрации сразу же прекратил полномочия всех сельских Советов района. Были прекращены и полномочия всех депутатов местных Советов.

Распоряжением главы районной администрации главами местных администраций были назначены: В. И. Тюльнев — Большеболдинской сельской администрации, М. М. Клюшенкова — Большеполянской, Г. И. Долотова — Илларионовской, С. И. Буров — Молчановской, Г. П. Буравова — Новослободской, В. Р. Святкин — Пикшенской, И. А. Четвертаков — Пермеевской, Е. Е. Абрамова — Сергеевской, В. Ю. Калинин — Чертовской.

После прекращения полномочий сельских Советов, недолго просуществовали и районные Советы. Власть Советов в районе, как и везде, так же, как и партийная, была ликвидирована. Последним должностным лицом, возглавлявшим Советскую власть в Большеболдинском районе, был Вячеслав Леонидович Жариков. Оставшись после ликвидации Советов не у дел, он вскоре был назначен на должность заместителя главы районной администрации.

А тем временем, когда проводились эти преобразования, положение дел в сельском хозяйстве продолжало ухудшаться. Новое руководство страны перестало делать капитальные вложения в сельскохозяйственное производство, и оно изо дня в день откатывалось назад. Не было это исключением и для Большеболдинского района. Так, в 1992 году, хотя урожай зерновых в районе получили по 16 центнеров с гектара, тем не менее районом не был выполнен госзаказ по зерну. Из 6100 тонн по плану на хлебоприемный пункт вывезли только 5000 тонн.

Продолжалась тенденция резкого снижения поголовья всех видов скота. На 1-е января 1993 года дойное стадо в хозяйствах района по сравнению с 1991 годом сократилось на 443 головы. Резко сократилось и поголовье свиней. Их стало меньше на 449 голов, и осталось в хозяйствах района 3200 голов. Это почти столько, сколько было в одном колхозе им. Октябрьской революции. Поголовье овец сократилось в районе на 537 голов. Овцепоголовье к 1997 году осталось лишь в трех хозяйствах — им. Ленина, «Черновское» и «Власть Советов».

В 1996 году в руководстве Большеболдинского района произошли изменения. Постановлением нижегородского губернатора Б. Е. Немцова от 8-го июля 1996 года Михаил Васильевич Кочетов был освобожден от должности главы районной администрации. Исполнение обязанностей главы Большеболдинской районной администрации губернатором возложено на Алексея Васильевича Маракова.

На 22 декабря 1996 года назначили выборы в органы власти Большеболдинского района. На должность главы администрации района было 5 претендентов: А. П. Антилофьев, В. Л. Жариков, Ю. А. Жулин, М. В. Кочетов и А. В. Сягина. В этой нелегкой конкурентной борьбе победу

одержал Вячеслав Леонидович Жариков. Видимо, его предвыборная программа оказалась наиболее приемлемой для большинства избирателей района, что и решило исход выборов. Из 69,6 процентов избирателей, принявших участие в голосовании, 44,2 процента проголосовали за него. В результате чего Вячеслав Леонидович Жариков стал главой местного самоуправления Большеболдинского района.

Родился он в селе Наруксово Починковского района. Но так судьбе было угодно, что трудиться ему пришлось не на своей малой родине, а вот уже почти три десятилетия его трудовая деятельность связана с Болдинским краем. В далекие теперь уже 20-е годы на болдинской земле трудился и его отец Леонид Алексеевич Жариков. С образованием Большеболдинского района он занимал должность секретаря Болдинского сельского Совета. В

Жариков В. Л.

бывшем партийном архиве Нижегородской области хранится его партийная характеристика, где говорится: «Тов. Жариков Леонид Алексеевич, член ВКП(б) с 1926 года, крестьянин, политически грамотен, способен для руководящей работы». (НОЦДНИ, ф. 84, д. 88, л. 49).

Не так уж много среди руководящих работников районного масштаба имеется людей, имеющих три высших образования. Вячеслав Леонидович в 1970 году окончил Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева по специальности «промышленная электроника». В 1978 году с отличием закончил высшую партийную школу, а позднее без отрыва от производства в 1984 году окончил Горьковский сельскохозяйственный институт по специальности «экономика и организация сельскохозяйственного производства».

Вскоре по окончании университета он появился на болдинской земле в должности инструктора райкома КПСС, затем продолжительное время возглавлял отдел пропаганды и агитации райкома партии. С ноября 1978 года по июнь 1983 занимает должность секретаря Большеболдинского райкома КПСС. В июне 1983 года Вячеслав Леонидович избирается председателем Большеболдинского райисполкома. Эту должность он занимал до декабря 1989 года. С 9 декабря 1989 года по 29 апреля 1991 года он — первый секретарь Большеболдинского райкома партии. Затем занимал должность председателя райсовета народных депутатов. Потом почти 3 года был заместителем главы администрации района. В 1996 году Вячес-

лав Леонидович занимал должность председателя районного Земского собрания. Ныне возглавляет местное самоуправление Большеболдинского района.

Став главой районной администрации, В. Л. Жариков назначает на должность первого заместителя местного самоуправления Большеболдинского района одного из претендентов на выборах — Юрия Александровича Жулина.

Родился Юрий Александрович 10 июня 1952 года в семье военнослужащего. Хотя местом рождения является город Тбилиси, но родовые корни его в бывшем Сергачском уезде, в состав которого входили многие селения Болдинской округи.

Жулин Ю. А.

В 1975 году Ю. А. Жулин с отличием закончил Горьковский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. По распределению был направлен в Большеболдинский район директором Б.-Казариновской восьмилетней школы. В июне 1976 года он избирается первым секретарем Большеболдинского райкома комсомола. Занимает эту должность до ноября 1979 года. С ноября 1979 по февраль 1980 года он — инструктор райкома партии. 1980—1982 годы Ю. А. Жулин служит в рядах Советской Армии. Демобилизовавшись, возвращается в Большеболдинский район. С сентября 1982 года по июнь 1986 года занимал должность председателя РК профсоюза. В июне 1986 года переходит на партийную работу: возглавляет отдел агитации и пропаганды РК партии. В августе 1989 года был направлен на учебу в Москву в Российскую Академию Управления. В июне 1992 года, защитив кандидатскую диссертацию и получив ученую степень кандидата исторических наук, Юрий Александрович возвращается в Большеболдинский район, где назначается директором Большеболдинской средней школы имени Пушкина, которой руководил до апреля 1997 года.

Период реформ 90-х годов связан с важным событием в истории страны — военными действиями в Чеченской республике. В конце 1994 года руководство страны во главе с Президентом Б. Н. Ельциным приняло решение чеченскую проблему решить силовым путем. На территорию Чечни были введены войска. Началась жестокая кровопролитная война, длившаяся почти два года и унесшая более 80-ти тысяч молодых жизней.

В этой страшной несправедливой войне, войне против своего же народа, принимали участие 16 болдинцев. Это — сержант Андрей Ключков из

Алексеевки, рядовой Алексей Осин из Новой Слободы, ефрейтор Александр Хиров из Старого Ахматова, рядовой Алексей Поваров из Чертасс, рядовой Эдуард Костюков из поселка Большевик, сержант Степан Дугаев из Новой Слободы, рядовой Алексей Савенков из Чертасс и др. Все 16 воинов-болдинцев награждены знаком «Участник боевых действий». А один из них — Виталий Владимирович Макарчев — за мужество и отвагу, проявленную в боях, награжден орденом Мужества.

В результате проводимых Президентом Б. Н. Ельциным и его окружением реформ агропромышленный комплекс России за последние семь лет окончательно разрушен, страна отброшена на 50 лет назад. Достаточно сказать, что в 1998 году в стране собран самый низкий за последние 40 лет урожай зерна: он составил всего лишь около 47 миллионов тонн. Тогда как среднегодовой валовой сбор зерна за 10-ю пятилетку в СССР составлял 205 миллионов тонн. А в 1976 году в стране было собрано 224 миллиона тонн. Только в РСФСР ежегодно собиралось от 120-ти до 140 миллионов тонн зерна в год.

Однако и в этих тяжелейших условиях разрушительных реформ 90-х годов, когда федеральный центр не оказывает никакой помощи деревне, в период царивших в стране развала и неразберхи болдинские труженики самоотверженно продолжают трудиться на полях и фермах, показывая высокие результаты производительного труда, выращивают хлеб, производят продукты животноводства. В подтверждение тому — в 1997 году в районе был получен урожай зерновых более 22-х центнеров с каждого гектара. Все хозяйства района собрали в том году 45 тысяч тонн зерна.

По итогам 1998 года Большеболдинский район лидирует среди соседних районов по надою молока на одну фуражную корову. Он составил 3042 килограмма, в Починковском — 2767, Лукояновском — 2667, Гагинском — 2606, Краснооктябрьском — 2094 килограмма.

В первой половине 90-х годов, когда положение дел в хозяйствах района из года в год все более ухудшалось, некоторые из них продолжали, как принято ныне говорить, держаться на плаву. Одним из сильнейших хозяйств в районе оставалось коллективное предприятие «Борьба», возглавляемое Михаилом Кирилловичем Потехиным. Вот производственные показатели этого хозяйства за 1993 год. Урожайность зерновых была получена по 24,6 центнера с гектара. Валовой сбор зерна составил 2092 тонны. Хозяйство в том году продало государству 310 тонн зерна. Валовой сбор картофеля составил 318 тонн. Сахарной свеклы с площади 55 гектаров было собрано 1225 тонн. Ее урожайность составила по 223 ц с га.

Неплохие производственные показатели и в хозяйстве им. Ленина, которым до 1994 года руководил В. И. Кузнецов. Затем его возглавил моло-

дой руководитель Федор Николаевич Лукин. В 1997 году здесь получили урожай зерновых по 31,3 центнера с гектара. Надой молока за первое полугодие 1998 года составил по 1494,6 килограмма от коровы.

Продолжает держаться и коллективное предприятие им. Октябрьской революции, которое после Н. П. Шкилева возглавил умелый, энергичный руководитель Андрей Венедиктович Скворцов. В 1997 году здесь был собран урожай зерновых по 24,5 центнера с гектара. За первое полугодие 1998 года в этом хозяйстве получили по 1498 килограммов молока от каждой фуражной коровы.

В производстве молока неплохих результатов добивается товарищество «Пикшенское». В 1997 году надой молока на одну фуражную корову здесь составил 2571 килограмм. За 6 месяцев 1998 года в хозяйстве было получено по 1462 килограмма молока от каждой коровы.

Значительные производственные показатели и в ООО «Черновское», возглавляемом Александром Яковлевичем Шилиным.

В ходе реорганизации колхозов и совхозов в Большеболдинском районе было образовано 2 подсобных хозяйства — «Сергеевское» Муромского отделения Горьковской железной дороги, которое возглавил Валентин Николаевич Кузнецов, и «Пушкинское» «Волготрансгаза», руководителем его стал заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации Николай Павлович Шкилев.

Эти хозяйства стали занимать ведущую роль в сельскохозяйственном производстве района. Урожай в 17 центнеров с гектара был некогда для «Сергеевского» рекордным, ныне здесь собирают по 40 с лишним центнеров. И не с отдельных участков, а с больших площадей. Здесь производят и поставляют в хозяйства района и области высококачественную элиту.

В «Пушкинском» и «Сергеевском» самые высокие в районе надои молока. За первое полугодие 1997 года, например, в «Пушкинском» получено по 2856,3 кг молока от каждой коровы, в «Сергеевском» — 2155,3 кг.

По итогам 1997 года 11 операторов машинного доения подсобного хозяйства «Пушкинское» получили от каждой коровы свыше 5-ти тысяч килограммов молока.

Если надой молока от одной коровы за первое полугодие 1998 года по району составил 1597,4 кг, то в «Пушкинском» он был равен 2911 кг, в «Сергеевском» — 2644,5 кг, а в таких, как «Новослободское» он достиг 811 кг, «Илларионовское» — 700, «Чиресское» — 461,7 кг.

В 1997 году надой на одну фуражную корову составил в п/х «Пушкинское» 5010 кг, в «Сергеевском» — 4447 килограммов. А в 1998 году надоено молока в этих хозяйствах больше: в «Пушкинском» он равен — 5355 кг, в «Сергеевском» — 4806 килограммов. Надой молока на одну фураж-

ную корову увеличился по сравнению с предыдущим годом: в «Пушкинском» на 345 килограммов, в «Сергеевском» на 329 кг.

31 доярка подсобного хозяйства «Пушкинское» получила от каждой фуражной коровы в 1998 году более 5-ти тысяч кг молока, а Наталья Александровна Маркушина — по 6081 килограмму.

В столь высоких производственных достижениях в области животноводства бесспорна заслуга как директора предприятия Н. П. Шкилева, так и главного зоотехника хозяйства В. В. Шишкина.

Высоки показатели «Пушкинского» и к области растениеводства. Должность главного агронома здесь занимает В. М. Дельчев, почетный работник ф. л. с. Несмотря на крайне неблагоприятные погодные условия, хозяйство в 1998 году получило урожай по 31 центнеру с каждого гектара. Собрали по 400 центнеров с каждого гектара зеленой массы кукурузы. Средняя урожайность кормовой свеклы составила 500 центнеров с гектара. В 1997 году в хозяйстве ее было получено 1200 тонн, в 1998 — 2 тысячи т.

В Большом Болдине строится гостиница.

Наряду с увеличением производства молока, здесь возросло и производство мяса. Его прирост по сравнению с предыдущим 1997 годом в 1998 году составил 150 тонн. Его было произведено в том году 560 тонн, в том числе свинины 100 тонн.

По словам директора «Пушкинского» Н. П. Шкилева, в хозяйство вложены немалые денежные средства, которые непременно должны дать отдачу; нашей первейшей задачей является добиться стабильности в повышении урожайности зерновых и пропашных культур, продукции животноводства,

сделать хозяйство рентабельным, а для этого необходимо бороться за снижение себестоимости производимой продукции; себестоимость продукции остается пока еще высокой, но уже по сравнению с рыночными ценами не убыточной; на этом пути движения вперед мы имеем уже определенные успехи, так, ныне себестоимость 1-го килограмма говядины в хозяйстве составляет 19 рублей, а 1-го кг молока — 1 рубль 70 копеек.

Приходится только удивляться, как это в период полного развала в стране, когда все было направлено на выживание, в нашем районе удавалось успешно решать вопросы социального развития: вести капитальное строительство, строить дороги, проводить газификацию, делать водопроводы, осуществлять строительство жилого фонда.

Достаточно сказать, что в 1992—1995 годах по району было введено газовых сетей 127,5 километра; в 1997 году — 16,1 км. За этот же период 92—95 г. газифицировали 1614 квартир; в 1997 году — 204. В том же году были пущены в эксплуатацию 16 котельных объектов соцкультурназначения.

За 1992—1995 годы в районе было проложено 14,9 км водопровода. За первое пятилетие 90-х годов введено 19182 кв. м жилья. Ныне ведется строительство 4-квартирного дома РЭС, 2-х одноквартирного ДРСП и двух 18-ти квартирных домов в п/х «Пушкинское».

В самом начале десятилетия было закончено строительство типового здания центральной районной больницы. Новая школа введена в строй в поселке «Большевик». В 1991 году был пущен в эксплуатацию Дом связи в районном центре. Год спустя здесь построено здание Сбербанка. В 1993 году в Пермееве возвели новый Дом культуры. В августе того года было завершено строительство пристроя Большеболдинской средней школы. Тогда же началось возведение корпусов ПТУ. Несколько раньше в районном центре состоялось открытие нового центрального универсама. В 1994 году закончили строить здание Агропромбанка. Ведется строительство Дома культуры в Сергееве. Продолжалось строительство нового районного Дома культуры, Апраксинской и Черновской школ, а также корпусов новой центральной гостиницы в райцентре.

Немалыми достижениями в строительстве был ознаменован и 1998-й год. Было построено 3,8 км дорог с твердым покрытием, 16,9 км дорог отремонтировано, проложено 8 км газовых сетей; построено 3 км водопровода; введен в эксплуатацию корпус профессионального училища. Особое внимание ныне в районе уделяется вопросам выполнения Пушкинской программы 200-летия со дня рождения великого поэта.

Во всех этих достижениях несомненная заслуга главы Большеболдинской районной администрации В. Л. Жарикова. Свидетельство тому — поощрение нижегородского губернатора И. П. Складорова, который за значительный вклад в социально-экономическое развитие района наградил его денежной премией в размере месячного оклада.

Болдинский герб.

90-е годы в жизни района были примечательны и тем, что в 1998 году районное Земское собрание утвердило проект Грба Большеболдинского района. Он представляет собой щит, похожий по форме на гербы российских городов. В верхней части его на белом фоне надпись «Болдино». Далее щит разделен белой полосой на две половины. В первой половине на синем поле расположен олень красного цвета с ветвистыми рогами и копытами черного цвета, это означает, что Большеболдинский район входит в состав Нижегородской области. В нижней половине щита красного цвета в обрамлении колосьев изображена лира, связанная в колосьями лентой. Лира, колосья и лента — черного цвета. Колосья на гербе означают, что район сельскохозяйственный, а лира символизирует вдохновение, которое было присуще Александру Сергеевичу Пушкину на болдинской земле.

И наконец, это последнее десятилетие 20-го столетия для болдинцев примечательно тем, что в конце его отмечается знаменательная дата в истории не только русской, но и мировой культуры — 200-летие со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, память о пребывании его на болдинской земле свято чтут болдинцы.

ФОЛЬКЛОРНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ БОЛДИНСКОГО КРАЯ

Болдинский край — край песенный, где издавна все полевые работы и сельские праздники сопровождали пением. Эти традиции уходят вглубь веков. И поныне на болдинской земле в памяти народной сохранились многие из песен того далекого прошлого, когда эти края посещал Александр Сергеевич Пушкин. Много услышал поэт песен на болдинской земле, которые пленяли его душу. Их исполнение доставляло ему немало счастливых минут.

В одной из витрин музея-заповедника А. С. Пушкина хранятся записи народных песен, сделанных поэтом в Болдино: «Не белинька березанька к земле клонится...», «Как у нас было на улице...» и другие. В песнях, записанных здесь Пушкиным, бесспорно слышались отголоски живой народной речи Болдинского края. И совершенно не случайно он использовал их в своем художественном творчестве. Так, в драме «Русалка», над которой А. С. Пушкин работал в Болдине, приведены слова из услышанной здесь песни «Сватушка»:

*Сватушка, сватушка,
сватушка!
По невесту ехали,
В огород заехали...*

В песнях Болдинского края звучит голос народа нескольких поколений. Хранителем старинных народных песен на болдинской земле является фольклорный коллектив районного Дома культуры. Именно благодаря ему живут и будут вечно жить песни болдинской старины. Такие, как «Соловей кукушку уговаривал», «Вдоль по морю», «На пушкинском дворе», романсы на стихи Пушкина «Под вечер осенью ненастной», «Уродилась я» и многие другие.

В связи с этим нельзя не назвать и песни, записанные Пушкиным у соседки по болдинскому имению П. П. Коротковой, которая до сих пор исполняется болдинским хором:

*Как у нас было на улице,
У нас на широкой.
Красны девки разыгрались,
Молoduшки расплясались...*

Во всех этих достижениях несомненная заслуга главы Большеболдинской районной администрации В. Л. Жарикова. Свидетельство тому — поощрение нижегородского губернатора И. П. Складова, который за значительный вклад в социально-экономическое развитие района наградил его денежной премией в размере месячного оклада.

90-е годы в жизни района были примечательны И тем, что в 1998 году районное Земское собрание утвердило проект Герба Большеболдинского района. Он представляет собой щит, похожий по форме на гербы российских городов. В верхней части его на белом фоне надпись «Болдино». Далее щит разделен белой полосой на две половины. В первой половине на синем поле расположен олень красного цвета с ветвистыми рогами и копытами черного цвета, это означает, что Большеболдинский район входит в состав Нижегородской области. В нижней половине щита красного цвета в обрамлении колосьев изображена лира, связанная в колосьями лентой. Лира, колосья и лента — черного цвета. Колосья на гербе означают, что район сельскохозяйственный, а лира символизирует вдохновение, которое было присуще Александру Сергеевичу Пушкину на болдинской земле.

И наконец, это последнее десятилетие 20-го столетия для болдинцев примечательно тем, что в конце его отмечается знаменательная дата в истории не только русской, но и мировой культуры — 200-летие со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, память о пребывании его на болдинской земле свято чтут болдинцы.

ФОЛЬКЛОРНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ БОЛДИНСКОГО КРАЯ

Болдинский край — край песенный, где издавна все полевые работы и сельские праздники сопровождали пением. Эти традиции уходят вглубь веков. И поныне на болдинской земле в памяти народной сохранились многие из песен того далекого прошлого, когда эти края посещал Александр Сергеевич Пушкин. Много услышал поэт песен на болдинской земле, которые пленяли его душу. Их исполнение доставляло ему немало счастливых минут.

В одной из витрин музея-заповедника А. С. Пушкина хранятся записи народных песен, сделанных поэтом в Болдине: «Не белинька березанька к земле клонится...», «Как у нас было на улице...» и другие. В песнях, записанных здесь Пушкиным, бесспорно слышались отголоски живой народной речи Болдинского края. И совершенно не случайно он использовал их в своем художественном творчестве. Так, в драме «Русалка», над которой А. С. Пушкин работал в Болдине, приведены слова из услышанной здесь песни «Сватушка»:

*Сватушка, сватушка,
Бестолковый сватушка!
По невесту ехали,
В огород заехали...*

В песнях Болдинского края звучит голос народа нескольких поколений. Хранителем старинных народных песен на болдинской земле является фольклорный коллектив районного Дома культуры. Именно благодаря ему живут и будут вечно жить песни болдинской старины. Такие, как «Соловей кукушку уговаривал», «Вдоль по морю», «На пушкинском дворе», романсы на стихи Пушкина «Под вечер осенью ненастной», «Уродилась я» и многие другие.

В связи с этим нельзя не назвать и песни, записанные Пушкиным у соседки по болдинскому имению П. П. Коротковой, которая до сих пор исполняется болдинским хором:

*Как у нас было на улице,
У нас на широкой.
Красны девки разыгрались,
Молодушки расплясались...*

Болдинский фольклорный коллектив существует уже более пятидесяти лет. Он участник многих смотров, обладатель многочисленных дипломов и грамот. Этот песенный коллектив выступал в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Саранске и других городах страны. Песни в его исполнении звучат ежегодно в болдинской роще Лучинник на праздниках поэзии Александра Сергеевича Пушкина. И везде эти деревенские самодеятельные певцы вызывали огромный интерес, подкупая слушателей задушевной непосредственностью исполнения.

— Болдинский фольклорный коллектив, его песни возвращают нас в болдинскую старину, пушкинские времена, — говорит бывший режиссер Болдинского народного театра Владимир Николаевич Лобов. — В 30-е годы в Болдине было четыре колхоза, и в каждом из них — песенные самодеятельные коллективы. По окончании Великой Отечественной войны певцы объединились в один хор. В старинных сарафанах выходили на сцену пожилые женщины. «Эх-эх, полно ль ветр-ы-ы бушева-ти», — выводил сильный женский голос. «Сине мо-оре было колыхли-во...», — подхватывал дружно хор. Так обычно начинал свои выступления болдинский фольклорный хор, таким он запомнился слушателям в 60—70-е годы. Именно в то время песенный коллектив, состоящий из 14 человек, получил широкую известность, завоевал на смотрах дипломы и грамоты.

Народный хор с. Болдино. Фото 1937 г.

Шло время. Состав хора частично менялся, но продолжительное время основной состав его оставался прежним, оставался прежним и репертуар хора.

Одна из самых старейших песенниц хора — Мария Сергеевна Козлова. Более тридцати лет пела в нем Алена Спиридоновна Козлова. Она была в хоре одна из известных запевал. В ее зачине звучали со сцены песни и грустные, и веселые, и плясовые. Особенно покоряла слушателей песня «Эх, мочка клочется — мне прясть не хочется...»

Известной запевалой в хоре была и Наталья Николаевна Кривойкина. Обладая отличным музыкальным слухом и голосом, она покоряла слушателей. Песня «Соловей кукушечку уговаривал» в ее исполнении вызывала бурю оваций и аплодисментов.

— Как в Ленинграде были, в Царском Селе выступали, — рассказывала Наталья Николаевна. — Девять песен спели — отдохнули. Пойдемте, говорят, бабушки, отдохнем. Три самовара поставили. Полушалки пода-рили. Все честь по чести...

С Н. Н. Кривойкиной с ранних лет пела в хоре Екатерина Ивановна Чернова, обладавшая завораживающим слушателей голосом.

Продолжительное время пела Мария Дмитриевна Курушина. Из песен пушкинской поры она исполняла «Прялочку», «На пушкинском на дворе» и др. Звонко и задорно звучали со сцены в исполнении Марии Дмитриевны и веселые плясовые песни.

Болдинский хор (80-е годы), в центре Мария Андреевна Тивикова.

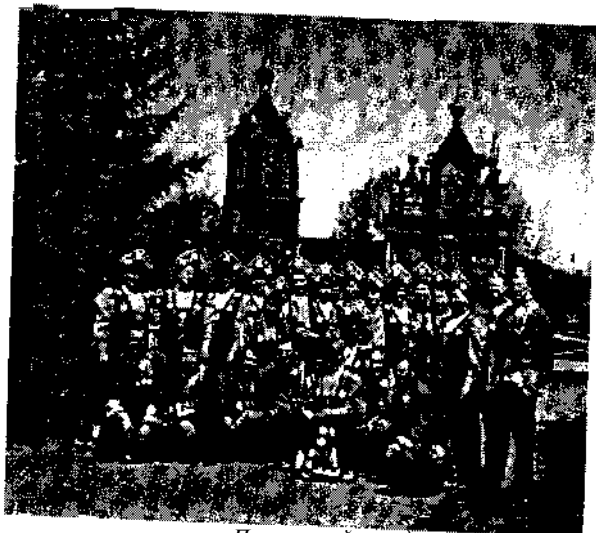
Среди ветеранов хора и Мария Андреевна Тивикова. Она продолжительное время руководила коллективом. Это — поэтическая натура. Мария Андреевна — автор многих частушек о Пушкине, Болдине. Но все-таки прежде всего она — певица. Такие песни в ее исполнении, как «Тещенька» и «В несчастный день мамынька меня родила», останутся в памяти навсегда.

Много лет пела в болдинском хоре и Александра Васильевна Алексеева, наделенная чистым, печальным голосом. В ее репертуаре особое место занимает очень популярный в прошлом веке трогательный романс на стихи Пушкина «Под вечер, осенью ненастной». Эти стихи уже при жизни поэта были положены на музыку. От исполнения пушкинского романса Александрой Васильевной ощущается понимание певицей народной жизни, сердечности, сострадания, что не может не волновать слушателя.

Многие песни, входящие в репертуар болдинского хора, передавались из поколения в поколение. Их пели еще матери болдинских исполнительниц, а еще раньше — их бабки и прабабки. Песни в исполнении болдинского фольклорного коллектива — трепетны и прекрасны. И не случайно, и ныне в Лучиннике на Пушкинских праздниках поэзии, на которые собираются и болдинцы, и многочисленные гости, они вызывают всеобщее одобрение и благодарность присутствующих.

В Болдинском крае известность и признательность получил также хоровой коллектив Пикшенского сельского Дома культуры. Этот самобытный и яркий самодеятельный коллектив

много лет радовал мастерством исполнения не только болдинцев, но и жителей соседней Мордовии, Нижнего Новгорода, Арзамаса и других регионов. И вот он, наконец, признан, ему пришла заслуженная награда. Пикшенскому хору присвоено звание народного. Добиться такого было, конечно, не легко. Эта Творческая

Пикшенский народный хор (1998 г.).

победа досталась благодаря упорству и настойчивости, мастерству, сценической культуре, активной концертной деятельности всех членов коллектива. Бесспорна в том и заслуга их художественного руководителя А. В. Власова, сумевшего собрать и сплотить творческий работоспособный коллектив.

Участвуя в проводимых фестивалях и конкурсах, Пикшенский хор завоевывает призовые места, получает дипломы, награждается грамотами, высоко оценивается организаторами этих фестивалей и конкурсов, а главное, его исполнительская деятельность покорила слушателей.

Хорошо знаком болдинцам и фольклорный коллектив села Знаменки «Соседушка». Он — участник многих районных конкурсов, дипломант областного смотра фольклорных коллективов, посвященного 750-летию Нижнего Новгорода.

В святочные рождественские дни 1998 года в районном Доме культуры состоялся театрализованный фольклорный праздник «Руси душа живая». На это своеобразное мероприятие прибыли представители всего района.

Русь издавна славилась своими праздниками и обрядами. Одним из многочисленных обрядов, сохранившихся и поныне, являются колядки. Их и показали на празднике фольклорные коллективы из сел Новая Слобода и Старое Ахматово.

Многие сельские коллективы на этот праздник привезли песни болдинской старины, передававшиеся из поколения в поколение. Такие, как «На зоре было на зорюшке», «Соловей кукушку уговаривал», «Уродилась я...», «Пускай могила меня накажет», «Вдоль по морю» и др.

Фольклорные коллективы мордовских сел Пикшени и Пермеева показали на празднике мордовские обряды и исполнили мордовские народные песни.

На праздничной сцене выступил и детский фольклорный ансамбль, руководимый В. И. Сидневым. Молодое поколение болдинцев чтит традиции своих предков. Ребята с большим задором и мастерством исполнили русские народные песни «Подушечка», «В огороде был козел» и др.

В мае 1998 года в Арзамасе прошел областной конкурс детских фольклорно-этнографических ансамблей. Из Большеболдинского района в нем приняли участие два коллектива — фольклорный ансамбль Пикшенской девятилетней школы и члены фольклорного кружка музея-заповедника А. С. Пушкина.

Пикшенский коллектив показал здесь фрагменты праздника Троицы на мордовском языке. Болдинцы представили народный обряд «Колядки». По

итога конкурса оба коллектива были удостоены Диплома третьей степени.

Отрадно, что и ныне, в это непростое и трудное время, учреждения культуры и школы района делают немало в направлении возрождения и сохранения народных традиций, не забывая при этом, что память о Пушкине на болдинской земле должна быть особо чтимой. Об этом свидетельствует прошедший в районе весной 1998 года традиционный смотр-конкурс детской художественной самодеятельности под названием «Созвездие талантов», выявивший новые юные дарования.

Характерной особенностью прошедшего смотра было то, что в репертуаре коллективов, прибывших на конкурс, был широко представлен Пушкин и песни болдинской старины. Участники мастерски исполняли стихотворения поэта, отрывки из его произведений. Высокую оценку дало жюри коллективам, исполнившим песни, которые передаются из поколения в поколение. Не одну из этих песен слышал Пушкин во время пребывания на болдинской земле.

Районный смотр-конкурс еще раз показал, что Болдинский край не оскудел талантами.

Наряду с фольклорным на должной высоте на болдинской земле и театральное искусство. Подтверждением тому — многолетняя плодотворная деятельность Большеболдинского народного театра.

Возник театр, как и Болдинский хор, в далекие теперь уже тридцатые годы. Его путь к «народному» был долгим и не таким уж простым. Его

Коллектив Большеболдинского народного театра.

основой был обыкновенный, каких в ту пору было много, кружок художественной самодеятельности при районном Доме культуры. Главным в работе кружка тогда было — постановка спектаклей. Кружок становится драматическим. Местные старожилы его энтузиастами считают первого директора районного Дома культуры Н. В. Метелкина, блестяще сыгравшего князя в драме А. С. Пушкина «Русалка»; учителя местной школы Л. М. Мельникова, который превосходно сыграл в том спектакле мельника; Д. Акамочкина, П. Сковородова, В. Куликову, М. Моторину, Т. Крючкову, В. Сторожеву, поставивших на высоком уровне спектакль по пьесе А. Н. Островского «Бедность — не порок».

Н. В. Метелкина на посту директора Дома культуры заменил И. Г. Голкин, проработавший в этой должности все военные годы.

После войны в район приехали супруги Лобовы, которые и возглавили работу районного Дома культуры. Они внесли немало положительного в работу самодеятельного коллектива, проявляя большую инициативу. Так, Н. Г. Лобов успешно выступил в спектакле по пьесе А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье», Н. В. Лобова — в спектакле «Свадьба с приданым» по пьесе Н. Дьякова.

И тем не менее не супруги Лобовы были основателями Болдинского театра, а их сын Владимир. Он стал первым режиссером театра.

Не имея специального образования, Владимир Николаевич, обладая природными дарованиями, человек увлеченный и устремленный, сумел сплотить в единый коллектив людей самых разных профессий, влюбленных в театральное искусство.

Лобов

— У истоков Болдинского театра стоял не я, а мои родители, — рассказывал он автору этих строк. — Приехав после войны в Болдино, мать, Нина Васильевна, вскоре стала директором районного Дома культуры, а отец, Николай Герасимович, — художественным руководителем. Тогда-то я и сблизился с самодеятельным коллективом, вошел в его жизнь. А в начале 50-х годов я стал его художественным руководителем и режиссером... Такие спектакли, как «Барабанщица», «Иркутская история» и «Домик на окраине» А. Арбузова, «Земля» Н. Вирта, поставленные нами, привлекли внимание любителей театра не только в районе, но и в области. Много своего труда вложили ветераны театра. Это они проложили путь от драмкружка к театру. Никогда не забуду

дятся образ Любви Яровой в исполнении П. П. Маевской в спектакле по одноименной пьесе К. Тренева; образ Ивана Грозного в исполнении А. М. Пальцева и др.

В 60-е годы театр поставил пьесы А. Сафронова «Стряпуха», «Стряпуха замужем», где правдивый образ комбайнера Степана был создан одним из ветеранов театра Н. Н. Новиковым. Затем была осуществлена постановка спектакля «Игла и штык» по пьесе А. Талиева, в котором с успехом справились со своими ролями Р. Пальцева и В. Клюев. В 1968 году на болдинской сцене был поставлен спектакль по пьесе А. Бархолоенко «Обуховке нужны чудачки». В том спектакле Роза Лобова создала запоминающийся образ бабки Анисьи. Превосходно сыграли агронома Александр Перушкин и врача Юрий Бугров.

Примечательным в жизни театра был 1974 год. В марте того года самодеятельным коллективом была осуществлена постановка спектакля Юрия Горбатова «Юность отцов». Его увидели болдинцы, арзамасцы, а в апреле горьковчане. В спектакле были заняты: Вячеслав Горшков, Вера Волжанская, Зина Пименова и др.

— В 1974 году наш коллектив сделал решительный шаг, — рассказывал режиссер театра В. Н. Лобов. — Мы подготовили сложнейший в наших условиях спектакль, рассказывающий о жизни и борьбе молодежи 1918 года и 1940-х годов, и приехали с ним в Горький. Когда меня спросили, что мы привезли, я ответил, что «Юность отцов» Горбатова, работники Горьковского театра комедии, посмотрев на меня с удивлением, сказали: «Ого-го, вот это замахнулись». Но болдинцы показали, что они как артисты и не то еще могут. Горьковчане приняли нас «на бис».

Вот оценка спектакля председателем жюри:

— Мы видели ранее некоторые ваши спектакли и вот этот — «Юность отцов». Поставлен он замечательно, профессиональное актерское исполнение. Вы сами слышали и видели, с каким интересом смотрела и как тепло приняла горьковская публика. Ваш коллектив заслужил звание народного театра.

И так, домой коллектив возвращался в звании лауреата областного смотра, а через год, в августе 1975 года, пришло радостное известие: самодеятельному коллективу присвоено звание «Народный».

Нередко самодеятельный коллектив под руководством В. Н. Лобова ставил спектакли по произведениям А. С. Пушкина. Довелось видеть болдинцам на сцене районного Дома культуры пушкинскую «Русалку», где дочь мельника талантливо исполнила Тоня Смолькина, а князя — В. Измайлов. Ставился спектакль по сказке Пушкина «О попе и работнике его

Балде», в котором роли попа и попадьи блестяще сыграли Сергей Иванович и Мария Андреевна Тивиковы. Видели болдинцы и пушкинских «Цыган», где роль Алеко увлекательно сыграл В. Клюев. Ставился на сцене Дома культуры и «Дубровский» Пушкина.

Со шорой половины 70-х годов в жизни Болдинского народного театра наступил новый период творческой деятельности. В 1976 году в коллектив приходит новый режиссер — выпускник Горьковского культпросветучилища Владимир Алексеевич Королев. Но успех к нему пришел не сразу. На первых порах его преследуют неудачи. Да и взаимоотношения с коллективом складываются непросто. В результате он уходит из театра, работает в Доме культуры, занимая различные должности.

И 1981 году Владимир Алексеевич возвращается в театр и с новыми силами берется за дело. В том году он осуществляет постановку спектакля по пьесе Г. Боровика «Интервью в Буэнос-Айресе». И сразу успех. Публика встретила спектакль восторженно. В нем была занята целая плеяда молодых самодеятельных актеров, которые в будущем составят костяк коллектива театра. Это — В. Кураев, В. Тюльнев, С. Бугрова, В. Ошарин, А. Терехин, В. Видяев, Е. Сюсина, А. Орлов и другие.

В театральный сезон 1982—1983 г.г. был поставлен спектакль по пьесе С. Золотникова «Команда». И снова творческая удача: Большеболдинский народный театр становится лауреатом областного смотра «Неделя сельского народного театра».

Закрепляя успех, театр в новом сезоне выступает с новым спектаклем — «Пять романсов в старом доме» по пьесе ленинградского драматурга В. Арро.

В 1985 году в стране широко отмечалось 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Большеболдинский народный театр не мог быть в стороне от этого важнейшего события. Он осуществляет постановку спектакля по пьесе известного белорусского драматурга А. Макаенка «Трибунал», роли в котором исполнили: В. Кураев, А. Масленников, А. Тихонова, К. Смирнов, Г. Щелокова, А. Петрова, М. Полежаева. Сам В. Королев сыграл в спектакле роль Терешко.

Спектакль «Трибунал» стал еще одним достижением Большеболдинского народного театра. Его коллектив получил звание лауреата Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В ноябре 1985 года на базе Большеболдинского народного театра проходила творческая лаборатория режиссеров народных театров Горьковской области. Все режиссеры театров области и руководитель творческой лаборатории, заслуженный деятель искусств РСФСР Е. Д. Табачников,

были единодушны в высокой оценке работы Большеболдинского народного театра.

В 1987 году Большеболдинский народный театр, руководимый В. А. Королевым, становится лауреатом второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Октябрьской революции. На том фестивале коллектив театра выступил со спектаклем «Летним вечером» по пьесе А. Шагинян. В нем с успехом выступили: В. Кураев, А. Масленников, В. Тюльнев, В. Виноградова, Т. Ключева, В. Видяев, С. Куклин. Владимир Алексеевич сыграл роль дяди Жоры.

Театральный сезон 1990—1991 г. театр открыл спектаклем Н. В. Гоголя «Женитьба», в котором были заняты: В. Лобов, А. Масленников, А. Ичков, В. Кураев, В. Виноградова, А. Щелокова. Сам Королёв выступил в роли Кочкарева. Спектакль пользовался большим успехом у зрителей.

В начале 90-х годов театром был поставлен спектакль по пьесе Ф. Буликова «Выходили бабки замуж», в котором играли: В. Кураев, А. Власова, А. Масленников, Р. Пальцева, Н. Кондрахина и др. Эта постановка комедийного жанра имела также огромный успех.

В первой половине 90-х годов, по словам В. А. Королева, особой точкой отсчета стала постановка спектакля «История одной лошади» по повести Л. Н. Толстого «Холстомер». Главную роль в спектакле исполнил Владимир Федорович Кураев. В нем выступили не только бывалые театралы, но и подающая надежды молодежь. Среди них: А. Горшков, О. Рокунова, Н. Адушева, Е. Мазанов, В. Гришин, С. Лукашин.

В 1995 году Большеболдинскому народному театру была вручена еще одна заслуженная награда — Диплом за творческие успехи во Всероссийском фестивале народного творчества «Салют Победы», посвященном 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

На том фестивале коллектив театра показал спектакль «Отпуск по ранению» по повести В. Кандратьева. Постановка у зрителей имела необыкновенный успех.

В репертуаре Большеболдинского народного театра не только широко представлена русская классика, но и драматургия советских писателей. И не случайно за активную пропаганду произведений советской драматургии театр удостоен Диплома Секретариата Союза писателей СССР.

Одной из значительных работ театра последних лет является спектакль О. Данилова «Мы идем смотреть «Чапаева». В нем выступили: В. Кураев, Т. Ильницкая, В. Елаксин, В. Богданова, Н. Бодякшина. Сам режиссер сыграл в спектакле роль Тимошина.

Спектакли Большеболдинского народного театра шли не только на сцене районного Дома культуры и сельских Домов культуры, но и, по словам

одной из активных актеров театра В. Ф. Кураева, «поездили немало: Нижний, Арзамас, Дзержинск, Иваново, Владимир, Ильиногорск, Сергач, Лукоянов, Перевоз, Гагино, Починки... всего, наверное, не перечислишь». Но, пожалуй, самое впечатляющее, говорит руководитель театра В. А. Королёв, выступление болдинских актеров на борту теплохода «Ильич» во время путешествия по Волге в составе лучших самодеятельных коллективов области.

Говоря о творческих достижениях театра, нельзя не назвать и имен художников-оформителей, декораторов, музыкантов, мастеров по световому оформлению, чей кропотливый труд немало содействовал успеху спектаклей. Среди них: В. Глазов, С. Лачугин, В. Дубровский, Г. Щелокова, А. Масленников, М. Полежаева, М. Лукашин, С. Ерулаев и др.

Не только искусство, но у болдинцев в почете и спорт. Потому и не замирает в районе спортивная жизнь. В наше трудное время, когда и без того всяких забот и хлопот хватает, администрация района не забывает о дальнейшем развитии спорта.

Начало массового развития спорта в районе относится к тридцатым годам, когда в стране повсюду вводился, в 1934 году, физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР», который предусматривал сдачу норм по различным видам спорта. Этот комплекс являлся в ту пору основной формой организации массовой физической культуры. Кроме комплекса «ГТО», в те годы имелась еще массовая организация молодежи «Осоавиахим» — общество содействия обороне, основной задачей которой была подготовка молодежи к военной службе. Это общество особенно активизировало свою деятельность в конце 30-х годов, когда нависла реальная угроза войны. А в предвоенные годы районную организацию «Осоавиахим» в Болдине возглавлял Петр Иванович Сквородов.

Из всех видов спорта наиболее распространенным тогда был лыжный, и не случайно, 28 января 1936 года 3086 делегатов, 660 из них женщин, из 95 районов Горьковского края стартовали в Горький на 5-й краевой съезд колхозников-ударников. Была среди них и колонна лыжников и из Большеболдинского района.

Не прекращалась спортивная жизнь в районе и в суровые годы военного лихолетья: проводились спортивные соревнования, сдавались нормы на ступень «Будь готов к труду и обороне» («БГТО»), организовывались лыжные кроссы и т. д. Районный спортивный комитет в годы войны возглавляла Анна Михайловна Андрейчева.

В первые послевоенные годы, наряду с лыжным спортом, широкое распространение получили и другие виды, как футбол и волейбол. В районе была команда футболистов, в которую входили: Валентин Бугров,

Праздник физкультурников в Болдине, 1940 г.

Волейболистки болдинской сборной (1946 г.), слева направо: Анна Метелкина, Роза Метелкина, Анастасия Бокова, Мария Кривойкина, Мария Плеханова.

Сборная Большеболдинского района по футболу (1946 г.).

Анатолий Сквородов, Александр Клушин, Виктор Лобастеев и др. Соревнования по футболу проводились не только районные, но болдинская сборная района принимала участие в областных футбольных соревнованиях.

Волейбольных команд в районе тогда было две — мужская и женская. Имелась и оборудованная волейбольная площадка. Известными игроками мужской команды были: Борис Сквородов, Владимир Лобов, Павел Меркушин и др. Всем членам сборной района по волейболу было присвоено звание «Волейболист 2-й категории». Болдинские волейболисты принимали участие не только в зональных соревнованиях, но и областных. По словам В. Н. Лобова, на зональных соревнованиях болдинская волейбольная команда обыгрывала всех, кроме сборной из Починок.

Известной была и женская волейбольная команда, принимавшая также участие в зональных и областных соревнованиях. Признанными игроками женской команды были: Анастасия Бокова, Анна Метелкина, Мария Кривойкина, Роза Метелкина, Мария Плеханова.

В первые послевоенные годы районным спорткомитетом руководил Анатолий Степанович Сквородов.

Немалая заслуга в развитии спорта в Большеболдинском районе в конце 40-х — начале 50-х годов принадлежит тогдашнему председателю рай-

исполкома Николаю Ильичу Гирину. По словам Розы Григорьевны Лобовой, игравшей тогда в районной сборной волейбольной команде, «это был наш покровитель, который не только присутствовал на всех соревнованиях, но и был одним из их организаторов».

И в 60-е годы спортивная жизнь в районе не прекращалась. Продолжали развиваться три вида спорта. Это лыжи, футбол и волейбол. Одним из известных болдинских футболистов того времени был В. Д. Адушев, игравший в сборной района и в 70-е годы. Во второй половине 60-х годов в Болдине был построен стадион. Находился он, где сейчас располагается средняя школа. Немалая заслуга в этом Семена Алексеевича Сапожникова, занимавшего тогда должность директора совхоза «Пушкинский».

В период 70-х годов лыжный спорт в районе не получает дальнейшего развития. Преобладающими видами спорта становятся футбол и волейбол, а также хоккей. Среди хоккеистов того времени следует назвать имена Александра Царькова и Юрия Сеныева. Известным спортсменом в 70-е годы в районе был Николай Абрамов — футболист, волейболист, чемпион области по летнему многоборью.

Неплохими достижениями в развитии спорта в районе характеризуются 80-е годы. И это не было простой случайностью. Вячеслав Леонидович Жариков, занимая должность председателя Большеболдинского райисполкома, развитию спорта в районе придавал особое значение. Благодаря его стараниям и настойчивости, когда уже трудно стало с финансами, в районе была создана прочная спортивная база. Об этом свидетельствуют и статистические данные. На 1 января 1989 года в районе было: спортивных залов — 9, хоккейных кортов — 7, футбольных полей — 10, волейбольных площадок — 15, комплексных спортплощадок — 8. Все это способствовало развитию спорта. Достаточно сказать, что в районе функционировали 84 спортивных секции, из них детских — 65. Количество занимающихся в спортивных секциях составляло свыше 1000 человек.

Всеобщее признание, как сильнейшей, получила в 80-е годы сборная районная команда волейболистов, неоднократный чемпион области, выступавшая не только на областных, но и на межобластных соревнованиях. В состав сборной района входили: Александр Клименков, Николай Абрамов, Вячеслав Жариков, Александр Сизов, Николай Лашкаев, Владимир Маркелов, Владимир Калинин, Александр Щербаков, Владимир Ромашов и др.

В конце 80-х — начале 90-х годов руководителем районного спорткомитета был Сергей Иванович Куклин. Определенный вклад в развитие спорта в районе внес Виктор Владимирович Ошарин, бывший продолжи-

тельное время председателем спортклуба «Руслан». При нем было построено здание, где ныне размещается райспорткомитет.

С начала 80-х годов в состав сборных района привлекались спортсмены из других районов. Среди них Н. В. Лашкаев, для которого, по его собственным словам, спорт — смысл жизни. В Большеболдинский район Николай Лашкаев прибыл из Починок. Довольно скоро он стал своим здесь человеком, авторитетом среди спортсменов, любимцем детворы и болельщиков. Его спортивный талант проявился в трех видах спорта — хоккее, футболе, волейболе. Возглавляемая им сборная районная команда «Руслан» завоевала звание чемпиона области по хоккею с шайбой, а сборная района по футболу вышла в первую лигу.

Важным событием в спортивной жизни района было открытие детско-юношеского клуба «Олимп», который возглавил известный в районе спортсмен Альберт Анатольевич Тюкаев. Ныне ДЮК имеет 13 филиалов, в его секциях занимаются около 400 человек. Одним из тренеров клуба является Н. В. Лашкаев. Об успехах ДЮКа «Олимп» говорят следующие факты. В 1998 году впервые болдинцы вышли в областной финал по хоккею двумя группами ребят 1983—85 и 1986—87 г.г. рождения. Лучшими игроками в старшей группе были признаны: вратарь В. Сизов, нападающий А. Абрамом, защитник С. Кузмишкин, бомбардир А. Сковородов. В младшей группе вратарь Якушев, нападающий А. Кураев, защитник В. Измайлов.

В 1998 году юные болдинцы участвовали в областном финале по футболу на призы клуба «Кожаный мяч». А юношеская команда впервые приняла участие в футбольном первенстве области. В областных соревнованиях участвовали волейбольные команды девочек и мальчиков.

Вот уже более 5-ти лет районный спортивный комитет возглавляет Александр Васильевич Сизов, преподаватель физкультуры по образованию, человек, увлеченный спортом. Им, с помощью районной власти и спонсоров, прежде всего руководителя подсобного хозяйства «Пушкинское» Николая Павловича Шкилева, а также активистов спорта, много сделано по благоустройству стадиона «Руслан». Построен великолепный хоккейный корт, к которому подведен водовод для залива. Произведены зеленые насаждения. Несколько улучшилась и материальная база: спорткомитетом получен новый автобус, что значительно облегчило решение вопроса участия как в районных, так и в областных соревнованиях. В декабре 1998 года в районе гостеприимно распахнулись двери спортивного зала в ООО «Черновское». Заканчивается строительство спортзалов в Черновской средней школе и новом корпусе ПТУ.

И сейчас, несмотря на большие финансовые трудности, спортивная жизнь района не замирает. По-прежнему успешно участвуют в областных

соревнованиях районные команды футболистов, хоккеистов. А сборная команда по волейболу — постоянный участник соревнований в городах области, Мордовии и Чувашии. Волейболисты райцентра — трижды чемпионы области. Другая сборная — волейболистов-ветеранов — в 1995 году стала победителем областных соревнований среди команд районных и городских администраций.

По словам председателя райспорткомитета А. В. Сизова, спортивная жизнь в Болдинском районе не замирает потому, что со взносами на участие в соревнованиях не отказывают глава районной администрации В. Л. Жариков и его первый заместитель Ю. А. Жулин; хорошо помогают и руководители предприятий: Н. П. Шкилев (п/х «Пушкинское»), В. Н. Кузнецов (п/х «Сергеевское»), И. Д. Башлыков («Волгогаз»), М. Н. Турускин (маслозавод), А. А. Домоцкий (ПМК-385).

Хотелось бы надеяться, что и в дальнейшем, несмотря на финансово-экономические трудности, спортивная жизнь в Болдинском крае не замрет, а будет развиваться и дальше, вовлекая в спорт все больше и больше молодежи, как юношей, так и девушек.

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ БОЛДИНСКОГО КРАЯ

Прекрасен и богат Болдинский край. И главное его богатство — люди. Изобильна болдинская земля трудолюбивыми, талантливыми, незаурядными, любящими свою родину людьми. В суровые годы Великой Отечественной войны, когда над страной нависла смертельная опасность, болдинцы проявили удивительное мужество и стойкость. Болдинский край дал 10 Героев Советского Союза. Ими стали: Яков Федорович Антошин из Кистенева, Иван Петрович Бедин из Больших Полян, Михаил Ефимович Балашов из Старого Ахматова, Иван Архипович Докукин из Знаменки, Петр Александрович Игнатъев из Адашева, Александр Сергеевич Смолин из Большого Болдина, Александр Семенович Сорокин из Больших Полян, Максим Кузьмич Шестаков из Яза, Петр Петрович Шумов из Львовки и Григорий Яковлевич Ямушев из Пикшени. Полным кавалером ордена Славы стал Семен Семенович Лозгачев из Пересекина.

Из болдинцев и 7 Героев Социалистического Труда. Это — Иван Николаевич Долотов, Василий Александрович Кочетов, Петр Андреевич Мурашкин, Петр Георгиевич Пронягин, Иван Федорович Репин, Татьяна Петровна Репина и Мария Николаевна Шамшина.

За самоотверженный и безупречный труд свыше десяти болдинцев в свое время были удостоены высшей награды Родины — ордена Ленина. Среди них: Василий Николаевич Мараков — председатель колхоза «Илларионовский»; Василий Иванович Сковородов — бригадир комплексной бригады колхоза «Власть Советов»; Анна Акимовна Одинокова — доярка колхоза им. Октябрьской революции; Антонина Федоровна Яшина — главный агроном колхоза им. Ленина; Анна Владимировна Репина — главный агроном колхоза им. Октябрьской революции; Екатерина Васильевна Ковалева — свиноводка колхоза «Большевик», Вера Ивановна Шкилева — колхозница колхоза им. Октябрьской революции; Александра Андреевна Полетаева — учительница Дмитриевской начальной школы; П. С. Подъячева — заведующая Стяжкинской начальной школой; Мария Петровна Романова — учительница Пермеевской средней школы; Мария Ивановна Успенская — учительница Черновской средней школы и другие.

Многие болдинцы были награждены учрежденным к пятидесятой годовщине образования Советского государства орденом Октябрьской Революции. Среди награжденных — Валентина Ивановна Балашова — доярка колхоза «Новый путь»; Василий Александрович Кочетов — председатель колхоза им. Октябрьской революции; Константин Васильевич Волков — бригадир колхоза «Новый путь»; Владимир Александрович Антилофьев

— комбайнер колхоза им. Ленина; Пелагея Ивановна Сорокина — бригадир комплексной бригады колхоза им. Октябрьской революции; Евдокия Михайловна Шиканова — доярка колхоза «Красный Октябрь»; Фаина Петровна Косырева — телятница колхоза «Власть Советов»; Александр Семенович Ичков — директор Болдинской средней школы и др.

Немало болдинцев было удостоено почетных званий. Почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» было присвоено: Екатерине Алексеевне Лобастеевой — учительнице Б. -Болдинской средней школы; Анне Филипповне Одиноковой — учительнице Сумароковской восьмилетней школы; Александре Андреевне Любаевой — учительнице Б.-Болдинской средней школы; Виктору Васильевичу Акамочкину — учителю Новослободской средней школы; Нине Ивановне Хламовой — директору Новослободской средней школы.

Почетного звания «Заслуженный врач РСФСР» были удостоены Таисия Михайловна Белякова и Сергей Дмитриевич Чеснов.

Заслуженным работником культуры Российской Федерации стал директор Болдинского музея-заповедника А. С. Пушкина Геннадий Иванович Золотухин.

Александр Афанасьевич Домоцкому и Александру Серафимовичу Маркелову было присвоено почетное звание «Заслуженный строитель России»; а Ивану Кузьмичу Петрушкову — «Заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации».

Почетных званий были удостоены и труженики сельскохозяйственного производства. Среди них: «Заслуженный агроном РСФСР» — Антонина Федоровна Яшина; «Заслуженный механизатор РСФСР» — Иван Александрович Доронин, Александр Яковлевич Крутков, Иван Васильевич Дербенев, Андрей Степанович Старыневский, Владимир Иванович Масанов, Юрий Андреевич Голованов; заслуженными работниками сельского хозяйства Российской Федерации стали Николай Павлович Шкилев и Пелагея Ивановна Сорокина.

Есть из болдинцев и военачальники. Это — генерал-лейтенант Дмитрий Тимофеевич Козлов и генерал-лейтенант Григорий Федорович Туршатов, а также генерал КГБ А. Ф. Тихонов.

Были и государственные деятели — Константин Федорович Катушев и Лев Николаевич Кузнецов.

Есть среди болдинцев и три лауреата Государственной премии СССР. Это — Павел Федорович Юдин, Иван Степанович Козлов, Лев Николаевич Кузнецов.

Широко известны и имена многих болдинцев, получивших ученые степени. Это, прежде всего, академика Павла Федоровича Юдина, кандидата

технических наук Александра Кузьмича Баткина, докторов медицинских наук Марии Степановны Соловьевой и Николая Алексеевича Макарова, доктора биологических наук Татьяны Петровны Астафуровой, а также кандидатов медицинских наук Юрия Петровича Мамаева и Виктора Ивановича Ябедина, кандидата исторических наук Юрия Александровича Жулина, кандидата математических наук А. В. Глазова и др.

Известно и имя болдинского журналиста Льва Николаевича Ягодина, работавшего в Союзе журналистов СССР, а ныне он трудится в отделе средств массовой информации пресс-службы Государственной Думы.

Некоторые имена болдинцев известны и в литературе, и в искусстве. Это пикшенского поэта Павла Кирилловича Любаева и нижегородского скульптора Людмилы Федоровны Кулаковой.

Многие из болдинцев сражались на фронтах гражданской войны, отстаивая с оружием в руках Советскую власть — Иван Харитонович Бодяшин, Павел Федорович Юдин, Дмитрий Тимофеевич Козлов, Григорий Петрович Метелкин, Иван Петрович Шамшин и др.

Семь человек стали почетными гражданами Болдина. Это — Петр Иванович Зажигин, Семен Алексеевич Сапожников, Лев Николаевич Кузнецов, Валерий Ильич Рождественский, Григорий Федорович Туршатов, Юрий Александрович Усачев и Владимир Николаевич Лобов.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вот вы и дочитали, уважаемые читатели, книгу, на страницах которой повествовалось о прошлом и настоящем Болдинского края, края, ознаменованного именем Александра Сергеевича Пушкина. Болдинская отчина подарила великому Пушкину неповторимый праздник вдохновения. На болдинской земле, в тиши и уединении, поэт был счастлив.

И не случайно ведь говорил он жене своей: «...сплю и вижу приехать в Болдино — там запереться», предлагал «плюнуть на Петербург да подать в отставку, да удрать в Болдино».

Болдинская земля щедро рождала таланты, которые становились не только гордостью своего края, но и славой за ее пределами. Много славных имен среди болдинцев. Бесспорно, не о всех нам удалось рассказать на страницах книги. Да и вряд ли это было возможно — их десятки.

Я не воспринимаю эту книгу как нечто законченное. Она ни в коей мере не претендует на исчерпывающее освещение столь богатой событиями и славными именами многовековой истории Болдинского края.

Прощаясь с читателями этой книги, хотелось бы надеяться, что это не последняя и не единственная книга о болдинской земле и ее людях.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	3
От автора.....	4
Предисловие.....	6
Болдинский край и.....	7
Географическое положение и природа края.....	25
Археологическое прошлое края. Его заселение.....	34
Административно-территориальное устройство.....	40
Продвижение рати Ивана Грозного по болдинской земле во время его похода на Казань.....	46
Участие крестьян Болдинской округи в движениях под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева....	49
Отечественная война 1812 года. Нижегородское ополчение.....	60
Крепостное право. Борьба крестьян Болдинской округи против крепостничества.....	66
Землевладельцы Болдинской округи.....	77
В голодный 1892-й год.....	94
Болдинская округа в годы первой русской революции 1905 - 1907 гг.....	105
Столыпинская аграрная реформа.....	112
Февральская революция 1917 года. Борьба крестьян Лукояновского и Сергачского уездов за землю.....	117
Победа Октябрьской революции. Установление Советской власти в крае. В первые годы после Октября.....	125
Образование Большеболдинского района. Коллективизация. Репрессии.....	133
Из истории селений Болдинской округи.....	148
Из прошлого церковных приходов и монастыря селений края.....	179
Народное просвещение и здравоохранение.....	204
В годы военного лихолетья.....	221
И первое послевоенное десятилетие.....	260
Шестидесятые-семидесятые годы.....	270
Район в годы одиннадцатой и двенадцатой пятилеток.....	279
Большеболдинский район в период реформ девяностых годов.....	285
Фольклорно-театральное искусство и спортивная жизнь Болдинского края.....	299
Известные люди Болдинского края.....	315
Вместо заключения.....	318

Набор компьютерный. Печать офсетная. Формат 60x84/16. Усл. п. л. 20.
Заказ 2460. Тираж 1000.

ОАО «Арзамасская типография».
607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. Пландина, Х.
Электронная почта: arg_print@mail.ru